

Катрин Беллами
Игры Профессионалов
[Москва 'Издательский Дом на Страстном', 1999г.]

Аннотация: Юная теннисистка Мелисса Фаррелл и тридцатилетний офицер Ник Леннокс созданы друг для друга. Их любовь, страсть, взаимное притяжение безграничны. Но если Ник мечтает уйти в отставку, поселиться в родовом имении и поскорее обзавестись наследником, то Мелисса не мыслит себе жизни без профессионального тенниса с его непрерывными разъездами и жестким самоограничением. А тут еще козни привлекательного донжуана Эйса Делани и ухаживание влюбленного и преданного Хэла Ренуика...

Мелисса и Ник нашли пути друг к другу. Сумеют ли они найти общий, совместный путь – к счастью?

Глава 1

– Пресса окрестила этот поединок “Битвой красавиц”, – сообщил капитан Дейл Купленд, по прозвищу Куп, своему другу майору Нику Ленноксу.

Ник лишь усмехнулся в ответ и прибавил скорость – “ягуар” фыркнул и легко обошел вереницу автомобилей. Стрелка спидометра качнулась за отметку девяносто.

– Эта Лючия Конти, по-моему, итальянка, – не унимался Куп, – знойная женщина! А как выглядит твоя Мелисса Фаррелл?

– Она пока еще не моя, но я работаю в этом направлении, – оживился Ник. – Девчонка – просто сказка! Высокая, длинноногая, роскошные темные волосы, невероятные синие глаза и алые губки, пухлые, как бутон розы. Так и тянет их поцеловать...

– Можешь не продолжать, мне все понятно, – перебил его приятель, жалея, что задал этот вопрос.

Они направлялись на теннисный турнир в Бекнем, где восемнадцатилетней спортсменке впервые предстояло помериться силами с профессионалами. Открытое первенство графства Кент традиционно предваряло теннисный турнир в Уимблдоне.

Спортивных обозревателей Мелисса Фаррелл заинтересовала не только своей привлекательной внешностью и несомненным талантом, но и твердым намерением пойти по стопам старшего брата. Один из сильнейших теннисистов Англии, Джек Фаррелл особенно отличился в парных состязаниях мужского разряда, играя вместе с Эйсом Делани, чьи любовные похождения снискали ему славу “скверного парня”, что ничуть не смущало американского донжуана.

Остаток пути Дейл и Ник молчали.

На стадион они прибыли незадолго до начала матча.

– Проклятие! – в сердцах выругался Ник, просмотрев программу турнира. – Не ожидал, что и мужчины играют на этих же площадках.

– А почему это огорчает тебя? – удивился Куп.

– Объявился Эйс Делани, – нахмурился Ник, всем своим видом давая другу понять, что дальнейших пояснений не будет.

Ходили слухи, что Эйс – потомок индейцев-апачей. Смуглолицый, с ястребиным взглядом и длинными черными волосами, перехваченными лентой, он походил на хищную птицу.

Мелисса влюбилась в него четырнадцатилетней девчонкой и вознамерилась выйти за своего кумира замуж. Эта подростковая непоколебимость настораживала ее родителей и лестила самовлюбленному Эйсу.

– Но Делани, насколько я знаю, не торопится связывать себя брачными узами, – сказал Куп, догадавшись о причине тревоги друга. – Советую тебе держаться с достоинством, как и подобает наследнику дворянского титула и родового имени. А Мелиссе об этом известно?

– Ее может впечатлить только один титул – победителя Уимблдонского турнира, – с улыбкой сказал Ник. – Но коль уж мы заговорили о знатных предках, то замечу: семья Фаррелл вот уже более трех столетий живет в поместье Беллвуд, построенном еще в эпоху Тюдоров.

– Тебе не остается ничего другого, как уповать на свое обаяние, – осклабился Куп. – Оно еще ни разу тебя не подвело.

– К Мелиссе нельзя подходить с общей меркой, – буркнул Ник, вновь уткнувшись носом в программу. – Она играет на втором корте, – добавил он и направился к группе болельщиков.

Куп не торопился последовать за другом: он уже присмотрел буфет с прохладительными напитками, интересующий его гораздо больше, чем встреча двух теннисисток. На турнир он приехал только ради Мелиссы, пленившей сердце Ника, с которым его связывала совместная пятилетняя служба в одном полку. На памяти Купа еще ни одной девице не удавалось так вскружить Нику голову.

– Пожалуй, я сперва выпью пива, – крикнул он вслед Нику. – Увидимся на трибуне.

– Хорошо, – обернувшись, кивнул ему Ник и пошел дальше.

Высокий, атлетически сложенный блондин с серебристым оттенком коротко стриженных волос, он производил впечатление человека, привыкшего добиваться поставленной цели. Об этом свидетельствовали и его дымчато-серые глаза с прямым, как и его нос, взглядом, и твердый подбородок. Сегодня Ник был в военном мундире. Он не успел переодеться в гражданский костюм из-за спешки. В Бекнем – городок вблизи Лондона – он помчался на “ягуаре” прямо из казармы в Олдершоте, боясь опоздать к началу соревнований. Едва взглянув на него, мужчины молча уступали ему дорогу, пока он протискивался сквозь толпу к теннисному корту. Женщины с интересом провожали плечистого белокурого великана взглядами, интуитивно угадывая в нем настоящего мужчину.

Присев на свободное место неподалеку от группы болельщиков, пришедших поддержать Мелиссу, Ник тотчас же заметил Джека – улыбчивого светловолосого молодого мужчину с озорными искорками в карих глазах, как и у его отца, Дэниела, с которым они были похожи как две капли воды, с поправкой на возраст, разумеется. Роза Фаррелл – мать Мелиссы и Джека – сохранила женскую привлекательность, умудрившись избежать морщин на красивом лице и седины в густых черных волосах, удивительным образом гармонирующих с чарующей синевою ее огромных глаз, столь же пленительных, как и у Мелиссы. Вот уже несколько лет, как Дэниел и Роза развелись, но взаимные обиды успели позабыться, сменившись вполне дружескими отношениями бывших супругов.

– Простите! – воскликнула на ходу рыжеволосая стройная девушка, протискиваясь по проходу мимо Ника к свободному местечку рядом с Джеком. Заняв его, она с заговорщицким видом стала нашептывать тому что-то на ухо.

– Это Кэти Оливер, – сказал кто-то за спиной у Ника. – Из-за травмы колена она вынуждена на время прекратить играть и сейчас тренирует Мелиссу. Говорят, Кэти намерена посвятить этому занятию весь год.

– Что сделал Эйс этой ночью с несчастной Лючией? – тихо спросила Кэти у Джека. – Она совершенно позеленела и пригоршнями глотает болеутоляющие таблетки.

– Он подмешал ей водки во фруктовый сок и подсыпал в кофе слабительного, – ответил Джек. Оба прыснули со смеху, хотя и чувствовали себя отчасти виноватыми в случившемся. Одно дело – честно воспользоваться травмой или болезнью противника, другое – намеренно способствовать его недомоганию...

Джек уговорил Эйса попытаться соблазнить его бывшую подругу накануне ее встречи с Мелиссой, но тот переусердствовал, что, в общем-то, не слишком и обрадовало Джека.

Зрители захлопали в ладоши, приветствуя спортсменов, вышедших на корт, и Ник переключил внимание на участниц этой “битвы”, желая победы, конечно же, Мелиссе. Со времени их первой встречи минул год. Он увидел ее в матче с его племянницей Джессикой Стэнтон, победа в котором досталась Мелиссе, и тотчас же по уши влюбился в юную чемпионку. Вскоре после этого Ник был вынужден покинуть Англию по делам службы, но Мелисса не выходила у него из головы. И с каждым новым, пусть редким и коротким, свиданием с ней он все больше убеждался в том, что Мелисса – девушка его мечты.

– Она выглядит бледноватой, – озабоченно заметила Роза.

– С ней все в порядке, – заверила ее Кэти. – Просто слегка волнуется.

Женщины замолчали, наблюдая за Мелиссой, нервно переминающейся с ноги на ногу в ожидании результата жеребьевки перед началом матча. Но уже во время разминки Роза, Джек и Кэти слегка успокоились, видя, как уверенно передвигается она по корту и бьет по мячу, не выказывая никаких признаков скованности, опасной для игрока любого ранга. Джек снова подумал, что сестра в отличной форме, и переключил свое внимание на ее соперницу.

Лючия чувствовала себя ужасно, проклиная Эйса и собственную слабость. Каждый удар по мячу отдавался резкой головной болью. Не нужно было поддаваться на его уговоры чуточку расслабиться и выпить по легкому коктейлю. Дело кончилось, разумеется, бессонной ночью в его постели. Оставалось лишь надеяться, что неопытная англичанка сломается в начале встречи...

Получив право выбора, Лючия умышленно отдала первую серию подач сопернице, надеясь, что в случае неудачи Мелисса скиснет. Занимая позицию, англичанка действительно проявляла легкую неуверенность. Но едва трибуны затихли и судья на вышке отдал команду играть, как она уверенно подбросила вверх мяч и, мощным ударом послав его в угол “квадрата”, выбежала к сетке, чтобы нанести следующий удар с лета. Низкая траектория мяча, коснувшегося площадки там, где соперница не предвидела, принесла ей удачу: счет стал 15:0. Мелисса облегченно вздохнула и вернулась на линию подачи.

– Ловко! – одобрительно воскликнул Джек. – Она явно не ожидала от сестренки такой прыти.

Кэти молча кивнула в знак согласия с ним, а Роза и Дэниел вообще промолчали, охваченные азартом болельщиков.

Следуя совету Кэти, Мелисса придерживалась намеченной тактики выходов вперед после подачи, пытаясь не упустить инициативу и не дать сопернице втянуть ее в затяжной обмен ударами. Более опытная Лючия наверняка сумела бы переиграть ее в такой ситуации. Проиграв только один розыгрыш мяча, Мелисса выиграла первый гейм и села отдыхать, вполне довольная собой.

Лючия с досады отшвырнула ракетку, а когда нагнулась поднять ее, вздрогнула от резкой боли в голове: казалось, что ее залили расплавленным свинцом! Еще большее огорчение постигло ее двадцать минут спустя, когда она проиграла гейм, в котором подавала сама. Мелисса завершила первый сет уверенной победой со счетом 6:3. Надвигалась катастрофа.

Лючия упала на стул, совершенно обессиленная жуткой головной болью, и закрыла глаза. Холодные примочки к вискам немного облегчили ее страдания, но неприятные ощущения возникли в животе. В принципе, можно было сейчас же прервать этот матч, признав свое поражение, поскольку

ку его результат никак не отразился бы ни на ее положении в списке сильнейших профессиональных игроков, ни на предстоящем Уимблдонском турнире. До него еще оставалось достаточно времени, чтобы хорошенько потренироваться на травяном корте. Но гордость не позволила Лючии сдаться молодой сопернице без боя, и она промучилась еще час, прежде чем судья объявил, что победу в этой встрече одержала Мелисса Фаррелл.

– Молодец! – Лючия пожала ей руку через сетку. – Надеюсь, мы еще встретимся!

Отметив в ее недобром взгляде затаенную угрозу реванша, Мелисса лишь кивнула в ответ и с широкой улыбкой на сияющем лице подошла к своим близким.

– Ты прошла во второй тур, поздравляю! – воскликнула Кэти. – Но я понятия не имею, с кем тебе придется играть! Пойду наведу справки.

– Кое-кому не верилось, что я выиграю, – проворчала ей вслед Мелисса, всем своим видом демонстрируя, что она сама не сомневалась в победе.

– С тобой хотят поговорить газетчики, – сообщил сестре Джек, уводя ее подальше от болельщиков, спешащих поздравить юную спортсменку с успехом. – Не обращай внимания на глупые вопросы, будь со всеми любезна! И не унижай соперницу.

– Не будь занудой, я все помню! – прервала наставления брата Мелисса и неохотно пошла в зал для пресс-конференций.

Журналисты в большинстве своем были ее соотечественниками и задавали самые простые вопросы о планах на будущее. Разделавшись с газетчиками, Мелисса приняла душ и пошла разыскивать Кэти, чтобы узнать фамилию своей следующей соперницы. Ей все еще не верилось, что она вышла во второй тур, одержав убедительную победу над сильной спортсменкой, входящей в первую тридцатку профессиональных теннисисток.

– Мелисса! – услышала она знакомый голос и, обернувшись, увидела Ника Леннокса. Улыбаясь, он махал ей рукой. – Поздравляю!

– Спасибо. – Мелисса слегка смутилась. Дядя Джессики Стэнтон был всегда добр и внимателен к ней. Но сейчас этот симпатичный мужчина воспринимался ею как-то иначе, не так, как раньше...

– Я ни разу не видела вас в мундире! – выпалила она и тотчас же опустила глаза, почувствовав, что ляпнула глупость.

Ник с трудом подавил улыбку. Он знал, как действует на женщин, особенно молодых, военная форма, но не ожидал такой реакции от Мелиссы.

– Вы такой мужественный в форме, – подчеркнуто насмешливо добавила та, пытаясь скрыть свою растерянность. – А Джессика с вами?

– Нет, я приехал на турнир один прямо из Олдершота, – ответил Ник.

– Ах, вот оно что! – вздохнула Мелисса, прищурившись. – Выходит, вы примчались ради меня? – с улыбкой спросила она, кокетливо вскинув голову и пронзая его дерзким взглядом из-под длинных ресниц.

Боже! Кажется, она заигрывает со мной, с радостным изумлением подумал Ник и ответил, движимый внезапным порывом:

– Вот именно! Можно пригласить тебя на прогулку?

– В самом деле? – покраснела от удовольствия Мелисса, но тотчас же отвела взгляд, напомнив себе, что она любит одного Эйса.

– Мы могли бы побродить по Лондону! У меня увольнительная на эти выходные, – пояснил Ник, стараясь говорить спокойным будничным тоном.

– Ну... – замялась было Мелисса, но в следующий миг заметила, как Эйс, одержавший уверенную победу на главном корте, утешает Лючию. – Я с радостью принимаю ваше приглашение! – не задумываясь воскликнула она, густо краснея.

– Великолепно! – сказал Ник, от которого не укрылась ее реакция на сцену встречи американца с итальянкой. Они условились о месте и времени свидания, и Ник поспешно попрощался, опасаясь, как бы Мелисса не передумала.

Проходя мимо Эйса, Ник смерил его долгим и тяжелым взглядом. Полученное впечатление соответствовало тому, что он читал об этом скользком типе в колонке сплетен. Теперь, когда Ник сам начал обхаживать Мелиссу, он намеревался заставить ее забыть о смазливом повесе. Видимо, Эйс почувствовал враждебность, исходящую от красавца в военной форме, и насторожился, хотя обыкновенно не обращал внимания на окружающих его мужчин. Этот блондин, который держался с подчеркнутой надменностью, свойственной аристократам Англии, внушал бывшему голодранцу из трущоб Лос-Анджелеса острую неприязнь.

Проигрыш в следующем матче вернул Мелиссу с небес на землю. Уступив победу соотечественнице, входящей лишь в первую сотню квалификационного списка, она еще раз поняла, насколько труден путь к успеху в избранном ею виде спорта. Но сдаваться Мелисса не собиралась. К тому же ей обещала помочь Кэти. На первых порах она побаивалась этой щуплой американки с острым язычком и резковатыми манерами, но постепенно прониклась к Кэти доверием, тем более что за той ухаживал Джек. Правда, для Мелиссы оставалось загадкой, как брат мог захотеть уложить в постель такую уродину.

Кэти тоже испытывала насчет своей подопечной определенные сомнения. Поначалу она подозревала, что аккуратная англичанка, с ее приверженностью к теннисным атрибутам и девичьим задором, просто хотела покрасоваться в лучах славы своего брата, не имея при этом каких-либо серьезных намерений в отношении собственной спортивной карьеры. Однако Кэти согласилась тренировать Мелиссу, уступив просьбе Джека, в которого влюбилась как кошка. Определенную роль в ее решении сыграла и травма, помешавшая ей самой участвовать в соревнованиях. Однако постепенно Кэти стала понимать, что за подчеркнуто вызывающим поведением молодой спортсменки скрывается сильный характер и готовность всерьез работать ради будущих успехов.

Остаток недели Мелисса тренировалась с Кэти и Джеком. И все это время она с нетерпением ожидала предстоящего свидания с Ником, назначенного на субботу. И сколько бы ни убеждала она себя, что это глупо и неразумно, он не выходил у нее из головы. Возможно, потому, что ему уже было под тридцать, а она встречалась лишь с молодыми людьми своего возраста.

Мелисса перемерила и отвергла все вещи из своего гардероба, но, проснувшись в субботу утром, все еще не решила, что ей надеть на свидание. День выдался погожим, синоптики обещали солнце и жару, поэтому она остановила свой выбор на легком коротеньком платье без рукавов из черной лайкры.

В Лондон она приехала в начале одиннадцатого и не без волнения стала выискивать Ника в толпе на перроне. Наконец ее взгляд упал на знакомую фигуру высокого широкоплечего мужчины, и сердце радостно екнуло: это он! Загорелый и стройный, с красивой белокурой шевелюрой, Ник уже пробирался к ней навстречу.

– Привет! – с улыбкой сказал он. Серые глаза его светились дружеским теплом.

– Привет! – смущенно ответила Мелисса, ощущая пустоту в животе.

– Ты чудесно выглядишь! Такое впечатление, что ты подросла! – добавил он, шутливо нахмурившись.

– Просто я надела туфли на высоком каблуке! – рассмеялась Мелисса и непринужденно вытянула на обозрение длинную стройную ногу.

У Ника перехватило дыхание. С трудом оторвав взгляд от ее ноги, он промывчал нечто невразумительное, прокашлялся и спросил:

– Чем тебе хотелось бы сегодня заняться?

Он поднял руку, останавливая такси.

– Даже не знаю, – добродушно ответила она, – просто хочется отдохнуть. Кэти меня совершенно загоняла на тренировках!

Рассудив, что женщины любого возраста обожают ходить по магазинам, Ник попросил Мелиссу помочь ему выбрать подарки для Джессики и ее младшей сестренки Джульетты. Обе они родились в один месяц, и вскоре им предстояло отмечать это событие.

Прогулявшись по Кенсингтон-Хай-стрит, они купили бижутерию для племянниц Ника, приглянувшуюся Мелиссе, и пошли в Кенсингтон-Гарденз, очень довольные покупками, погодой и друг другом.

Мелисса расслабилась и даже не обратила особую внимания на то, что Ник взял ее за руку, пока они гуляли по аллее. Она беззаботно болтала о всяких пустяках, рассеянно отвечала на его вопросы о Кэти и ее планах на будущее, но заметно оживилась, когда разговор зашел об Уимблдонском турнире, в котором она собиралась выступить в паре с Джеком в состязаниях смешанных пар. До него оставалось всего две недели.

– Джессика успевает не только тренироваться, но и учиться в колледже. Ты не хочешь последовать ее примеру? – спросил Ник, вспомнив, что Дэниел пытался убедить дочь поступить в университет, но та предпочла учебе карьеру профессиональной теннисистки.

– Нет, – ответила Мелисса, не раздумывая. – И если говорить откровенно, Джессика еще пожалеет об этом. Нельзя угнаться за двумя зайцами! Она провалится на экзаменах и плохо выступит на соревнованиях.

– Логично, – согласился с ней Ник. – А не пора ли нам перекусить?

Устроившись за столиком открытого кафе, они заказали напитки. Пока Ник обдумывал тост, Мелисса украдкой сняла туфли, подумав при этом, что Кэти наверняка убила бы ее, если бы увидела на ней такую обувь. Подверни Мелисса лодыжку – и конец всем планам на ближайшие месяцы!

Ник поднял бокал, поданный официантом, и проникновенно сказал:

– Пьем за твое прекрасное будущее! И мое тоже, мысленно добавил он.

– Спасибо, – улыбнулась Мелисса, поднимая бокал с холодной водой. – А как насчет твоих планов? Джессика рассказывала мне, что ты собираешься оставить армейскую службу из-за смерти кузена. Это верно?

– Да, – помрачнел Ник, вспомнив о трагической гибели Роури два года тому назад. – Мы с ним выросли в одном тихом шотландском селении в долине Гленгарри. Роури должен был унаследовать родовой титул и замок. Детей у него не было, поэтому теперь единственным наследником нашего старика – так мы прозвали его деда-баронета – стал я. Ему уже за восемьдесят, и я считаю себя обязанным побыть рядом с ним в его последние годы. Это мой долг!

– Ясно, – вздохнула с сожалением Мелисса. Ей все больше и больше нравился симпатичный дядюшка Джессики.

Внезапно где-то поблизости раздался женский крик. Резко обернувшись, Ник увидел в двадцати шагах от их столика воришку, убегающего с женской сумочкой в руке.

Схватив свободный стул, Ник швырнул его под ноги мерзавцу и, когда тот споткнулся, подбежал и ловко вывернул ему за спину руку, вынудив упасть на колени болевым приемом джиу-джитсу. Отобрав сумку у похитителя, Ник отдал ее владелице – симпатичной блондинке в коротенькой юбочке. Та многообещающе улыбнулась ему в ответ, и Мелисса нахмурилась: ей это совсем не понравилось.

– Позовите полицейского! – крикнул Ник. – Мне хотелось бы доесть обед, а не сторожить этого неудачника.

Подбежавшие официанты вцепились в вора мертвой хваткой, и Ник вернулся к своему столику, где его ожидала побледневшая Мелисса, лишь теперь сообразившая, что произошло.

– Все в порядке, дорогая? – участливо спросил он.

– Да, – с растерянной улыбкой сказала она. – Как быстро ты отреагировал, однако. Лично я обмерла со страху. Не знаю, что бы я сделала, если бы такое случилось со мной. – Мелисса зябко повела плечами, несмотря на жару.

– Если у тебя потребуют деньги, лучше отдай, – посоветовал Ник.

– А ты бы отдал? – недоверчиво взглянула на него Мелисса.

– Нет, потому что у меня больше шансов справиться с нападающим, чем у тебя, дорогая. Но поверь, под дулом пистолета я не окажу сопротивления. Забуду о гордости и вручу бандиту бумажник – так спокойнее. Обида забудется, а рана от пули еще долго будет давать о себе знать. Однако тебе может грозить опасность похуже, чем ограбление, Мелисса! Преступник, если начнешь сопротивляться, может обзлиться и сотворить с тобой нечто похлеще...

– Изнасиловать, к примеру, – тихо сказала Мелисса.

– Да, но давай сменим тему, я не хотел тебя запугивать! – быстро нашелся Ник, заметив испуг в ее глазах.

– Договорились, – кивнула она и тотчас же спросила: – А ты научишь меня приемам самообороны?

– С удовольствием, – ответил Ник. – Можем приступить к занятиям сегодня же, если ты согласна заехать ко мне на квартиру. Я живу неподалеку отсюда, в Челси. Хочешь кофе?

– Спасибо, нет!

Ник подозвал официанта и заметил, покосившись на туфли Мелиссы, которые она поспешно пыталась надеть под столом:

– Между прочим, острый каблук – отличное оружие! Если кто-то обхватит тебя сзади, оцарапай ему голень и с силой стукни по ступне. Он тотчас же тебя отпустит. И тогда беги без оглядки!

Они сели в такси, и он продолжил свою лекцию:

– По возможности избегай конфликтов, будь осторожна, когда идешь одна вечером по улице, не заходи на автостоянки. На всякий случай держи в кулаке связку ключей. В случае нападения старайся угодить ими в глаз хулигану. И кричи погромче: шпана этого не любит... Я тебя не напугал, дорогая?

– Немножко, но мне все это жутко интересно! – призналась Мелисса. – Я собираюсь много путешествовать, и мне твои наставления могут пригодиться.

– Разумеется, – кивнул Ник, с трудом подавив желание предложить ей себя в качестве телохранителя.

Обучать Мелиссу искусству ускользать из объятий Нику было одновременно и приятно, и мучительно трудно. Хрупкая с виду, она оказалась крепкой и сильной. На всякий случай для отработки ударов Ник выбрал подушку потолка. Когда же дело дошло до ударов ногой, он понял, что ему пора под ледяной душ: юбка у нее была слишком короткой, чтобы он мог сосредоточиться.

– Сделаем перерыв! – предложил он и направился в кухню, чтобы взять себя в руки. – У меня в горле пересохло. Тебе принести кока-колы или апельсинового сока?

– Налейте мне холодной воды, – попросила Мелисса.

Когда Ник вернулся в комнату, она смотрела в окно, повернувшись к нему спиной. Он тихо поставил бокалы на столик и, подкравшись к ней сзади, обхватил одной рукой ей горло, ожидая, что она как послушная ученица ответит ударом локтя в солнечное сплетение или стукнет пяткой по голени. Но на его захват она отреагировала совсем не так, как он советовал.

– Мелисса! – хрипло сказал Ник. – Когда мужчина обхватывает тебя сзади, не стоит гладить его руку. – И, повернув ее к себе лицом, поцеловал в губы. Она, закинув голову, молча прижалась к нему всем телом и закрыла глаза.

Обняв одной рукой ее талию, Ник погладил шелковистые волосы и еще сильнее впился в сладкие, податливые губы. Она обмякла, ощущая неожиданную слабость в коленях. Никто из мальчишек, с которыми она целовалась, не доставлял ей такого удовольствия.

– На кровати нам будет удобнее, – прошептал он. Мелисса кивнула в знак согласия. Когда Ник уложил ее на покрывало, она лишь смотрела на него с ожиданием и молчала. – Если ты сама этого не захочешь, ничего не случится, – заверил он. – Я не сделаю тебе больно.

– Надеюсь, – прошептала Мелисса.

– Ты не выцарапаешь мне глаза, Мелисса?

– Нет! – весело сказала она.

Ник наклонился, чтобы поцеловать ее, но она опередила его, обняв обеими руками за шею и потянув на себя. Он ощутил желание немедленно овладеть ею, но сдержался. Нежно глядя ее тело, Ник почувствовал, как твердеют от его прикосновения ее соски, учащается дыхание, а когда коснулся языком груди, девушка застонала от удовольствия и вздрогнула.

– Еще? – тихо спросил он.

– Да! – выдохнула она.

– Тебе будет еще приятнее, если ты разденешься, – осторожно предложил он.

Мелисса села на кровати и позволила ему раздеть ее до белья – тонких черных трусиков и крохотного бюстгалтера.

– Ты восхитительна! – воскликнул Ник, любуясь ее красивой грудью, длинными ногами и втянутым, слегка подрагивающим животом.

Постанывая от блаженства, Мелисса позволила ему ласкать языком ее розовые соски. Ник лег с ней рядом и принялся покрывать поцелуями ее горячее тело, поглаживая бархатистую кожу, исследуя пальцами все углубления и изгибы великолепного молодого тела.

Ник почувствовал, как Мелисса напряглась и замерла, едва он попытался стянуть с нее трусики. Нежно погладив ее по животу, он решил не топиться и оставил руку на лобке. Как он и рассчитывал, она вскоре начала тереться о нее, подавшись вперед. Ник дождался, пока ее движения стали более настойчивыми, и запустил пальцы под тонкий шелк. У него перехватило дыхание от ощущения нежного и влажного комочка, пульсирующего под его средним пальцем. Одним движением стянув с Мелиссы трусики, он нырнул лицом в ее промежность, покрытую нежными волосиками.

Тихо ойкнув, Мелисса содрогнулась от нового для нее ощущения. Дрожащими руками она стала гладить его по спине и плечам, и Ник с удовольствием подумал, что мерзкий Эйс не успел добраться до нее своими грязными лапами.

Опьяненные ласками, они не расслышали, как хлопнула входная дверь. Но когда женский голос окликнул Ника по имени, Мелисса с ужасом осознала, что у неожиданной визитерши есть ключи от его квартиры.

– Ник, ты дома?

Шейла, с раздражением подумал он. Ник хорошо относился к вдове Роури, но она ошибочно принимала его сочувствие к ней за проявление чувств иного рода. Давно решив стать леди Леннокс, она намеревалась осуществить свою мечту любой ценой. После смерти Роури только Ник, ставший наследником родового имения и титула баронета, мог помочь ей в этом.

Ник со страхом взглянул на Мелиссу. Она отшатнулась и забилась в угол кровати, прикрывшись покрывалом.

– Я позвонила тебе в гарнизон, и мне сказали, что ты уехал в город на выходные... Ник?

Сообразив наконец, что Шейла вот-вот войдет в спальню, он вскочил и, обмотавшись полотенцем, быстро вышел в коридор, знаком показав Мелиссе сидеть тихо.

– Ах, так вот ты где! – удовлетворенно воскликнула Шейла. – Ты рад меня видеть?

Она улыбнулась, окинув взглядом его обнаженную фигуру.

– Нет, абсолютно не рад! Какого черта ты здесь делаешь? – рявкнул Ник.

– Я имею такое же право бывать здесь, как и ты, не забывай! – с вызовом проговорила Шейла.

– Разумеется, – Ник запустил пятерню в волосы, не зная, что ему делать дальше. – А ты не хочешь сходить в магазин? – с надеждой спросил он.

– И не подумаю! – выпалила она, покраснев от злости. – Я устала с дороги. Путь был не близким! Либо выпроваживай вон мочалку, что прячется в спальне, либо отправляйся вместе с ней в гостиницу.

– Не смей ее оскорблять! – зашипел Ник, направляясь в гостиную. – Возможно, она вскоре станет членом нашей семьи! Так что советую быть с ней повежливее!

– В самом деле? – прищурилась Шейла. – Ты собрался жениться на этой девке?

– Следи за своим языком, Шейла! Я обучил ее приемам самообороны, так что не удивляйся, если она отобьет тебе почки!

– Да, очаровательная невеста! – фыркнула Шейла.

Ник немного успокоился и пошел уговаривать Мелиссу выйти из спальни. Но ее не оказалась ни там, ни в ванной.

– Проклятье! – вскричал Ник. – Она ушла! Посмотри в окно, она в черном платье! – крикнул он Шейле, лихорадочно одеваясь. – Я попробую догнать ее и вернуть!

– Отсюда мне ее не видно, – отозвалась Шейла, даже не взглянув в окно. Этого ей только не хватало! – Ник! Она оставила туфли, значит, вернется за ними. И сумку тоже. Любопытно, что она в ней хранит?

* * *

Ник выдернул сумку Мелиссы у нее из рук, схватил туфли и только теперь сообразил, что бедняжка убежала не только босая, но и без гроша в кармане. Теперь она позвонит отцу, за счет абонента, и... Ника бросило в холодный пот.

– Я пойду ее искать, – тихо сказал он.

– Вот уж она обрадуется, когда увидит, как ты выскочишь отсюда следом за ней, словно ошпаренный, – съязвила Шейла. – Никуда она без денег не денется!

– Нет, я должен ее разыскать, – упрямо повторил Ник. – И будь с ней любезна, если она вернется в мое отсутствие.

– Что еще прикажешь мне сделать? – огрызнулась Шейла, но Ника уже и след простыл.

Выбежав на улицу, он побежал в сторону Кингз-роуд и вскоре увидел Мелиссу – она сидела на ступенях дома. Вид у беглянки был жалкий и несчастный.

– Почему ты убежала? – строго спросил он, приблизившись к ней. – Это Шейла, вдова моего покойного кузена! Что за детские выходки, Мелисса? Я не ожидал от тебя ничего подобного!

Он умолчал о том, что ее бегство едва не кончилось для него инфарктом.

– Разве не ты сегодня учил меня убегать от неприятностей? – вспыхнула Мелисса. Эту Шейлу она уже видела однажды на фотографии в семейном альбоме, которым хвасталась Джессика. Убитая горем вдова – изящная и миловидная молодая дама с пышной черной шевелюрой и огромными карими глазами – выглядела за ней совершенно беспомощной. Помнится, Джессика тогда сказала, что семья лелеет надежду, что Шейла и Ник когда-нибудь поженятся.

– Убегать от опасности, но не от личных проблем! – рявкнул Ник, выведенный из себя ее неумолимой логикой.

– Отдай мне, пожалуйста, сумку и туфли! – спокойно попросила Мелисса.

– Сперва нам нужно поговорить, – ответил Ник, присаживаясь на ступеньку рядом с ней.

– Не сейчас! Позволь мне уйти! – жалобным голоском произнесла Мелисса, готовая разрыдаться.

Нику стало стыдно, что он пытался соблазнить эту восемнадцатилетнюю девчонку, которая сейчас была похожа на обиженного ребенка.

– Прости меня, дорогая, – тихо проговорил он. – Я не должен был давать волю чувствам.

– По-моему, извиняться тебе следует перед Шейлой, а не передо мной, – холодно заметила Мелисса. – У нее ключи от твоей квартиры, из чего следует, что вы с ней в довольно близких отношениях. Логично?

– Мелисса, я тебя умоляю! – Ник улыбнулся и с облегчением вздохнул. Неужели она ревнует его к Шейле? Что она вообразила? – Эта квартира принадлежит старому баронету, но ею пользуется вся семья, – терпеливо объяснил Ник. – Если не веришь, спроси у Джессики, у нее тоже есть ключи от этой квартиры, как и у ее матери. Так что вставай и пошли с ней знакомиться! Ты должна исправить свою ошибку и...

– Нет! – перебила его Мелисса, упрямо глядя себе под ноги. Ей было очень скверно – обидно и стыдно. – Я хочу домой! Нам не нужно было встречаться. Я люблю Эйса! – выпалила вдруг она.

– Если ты еще не избавилась от своих детских фантазий в отношении этого ничтожества, тогда тебе действительно не следовало встречаться со мной! – безжалостно выкрикнул Ник, задетый за живое. – Приношу свои извинения за то, что я ошибочно принял тебя за взрослую девушку.

Мелисса закусил губу, выхватила у него из рук сумку и туфли и побежала прочь. Ник не двинулся с места. Увидев, что она села в такси, он побрел домой. После такого напутствия она прямоком угодит в объятия этого слизняка Эйса Делани, с горечью подумал он. Обидно, разумеется, но ей, похоже, на собственном горьком опыте доведется узнать то, что уже знает каждый: Эйс разобьет ей сердце и потом даже не посмотрит в ее сторону.

Мелисса бредила Уимблдонским турниром с раннего детства. Она всегда уговаривала родителей отвезти ее туда, а если ей не удавалось посмотреть соревнования с трибуны, то две недели не отходила от телевизора, когда транслировались теннисные матчи. От первого выступления Джека в состязаниях юниоров Мелисса пришла в полный восторг и не пропускала ни одного матча с его участием. У нее появились и другие любимые теннисисты, как мужчины, так и женщины. Она стала собирать их автографы. В тот день, когда старший брат стал профессиональным спортсменом и принес ей блокнот, заполненный автографами всех игроков, с которыми встречался в раздевалке, она была на седьмом небе от счастья.

В этом году Джек с Эйсом сняли дом неподалеку от Всеанглийского теннисного и крокетного клуба. После турнира в Истбурне к ним присоединились Кэти и Мелисса, а Роза взяла на себя роль домохозяйки и блюстительницы девственности Мелиссы, угрозу которой со стороны Эйса учуял Дэниел. Появление Розы не вызвало особой радости у Кэти. Она сердцем чувствовала, что мать не одобряет выбор сына. В этом она была права, но лишь отчасти. Отношения Джека с Кэти беспокоили Розу гораздо меньше, чем постоянные нападки американки на Мелиссу, с которой та особенно не церемонилась на тренировках. Но когда Роза закрыла глаза на то, что Джек и Кэти живут в одной комнате, в доме воцарилась вполне дружественная и спокойная обстановка.

Мелисса не покидала клуб с утра до позднего вечера, в буквальном смысле живя и дыша одним теннисом. Вместе с Кэти они наблюдали за будущими соперницами Мелиссы, подмечая их сильные и слабые стороны, манеру игры, и делали соответствующие выводы.

Матч в соревнованиях смешанных пар, в котором Мелисса и Джек играли против Хэла и Лайзы Ренуик – брата и сестры из Калифорнии, – был назначен на среду. После утренней тренировки Мелисса сидела в раздевалке и ждала, когда освободится четырнадцатый корт, на котором им предстояло выступать.

Она особенно не волновалась, но ощущала определенное возбуждение от того, что будет играть в паре с Джеком, подводить которого ей не хотелось. Согласившись на партнерство с ней, а не с более сильной теннисисткой, брат пошел на определенную жертву, рискуя очутиться в дальнейшем в невыгодном положении при жеребьевке.

– Мелисса! – окликнула ее Кэти, вбежавшая в раздевалку. – Не расслаживайся! Сейчас ваша игра! “Одиночники” закончили соревнования на центральном корте раньше, чем предполагалось, и ваш матч перенесен туда.

– На центральный корт? – тупо уставилась на нее Мелисса. Она не ожидала, что ей придется играть перед тысячами болельщиков и телевизионными камерами. – Нет, это невозможно! – осевшим голосом сказала она.

– Не трусь! Джек тебя поддержит! – ободрила ее Кэти. – Да другие участники просто сдохнут от зависти! Не каждому выпадает такая удача!

– Я понимаю, – вздохнула Мелисса. Взяв себя в руки, она подхватила свои ракетки и следом за Кэти вышла из раздевалки. Сердце бешено колотилось, но она сумела улыбнуться Джеку. Ноги стали как ватные, и Мелисса даже споткнулась.

– Кажется, я надела не ту пару тапочек, – пробормотала она.

– Нет, обувь на тебе нормальная, – спокойно сказал Джек.

– Мне нужно в туалет!

– Ты только что оттуда.

– Я не умею делать реверанс...

– А тебе и не придется его делать! Члены королевской семьи уже покинули трибуну, как, впрочем, и большинство зрителей. А телевизионщики заняты трансляцией матча на первом корте, – соврал он. – А вот и наши соперники. Возьми себя в руки!

Мелисса уже видела Хэла и Лайзу. Рыжеволосый юноша с добрыми карими глазами и его сестра, высокая блондинка, не первый год входили в число профессиональных теннисистов. Аплодисменты, которыми зрители встретили игроков, вышедших на корт, едва не оглушили Мелиссу. Она в ужасе оглянулась на трибуны: все они оказались заполненными болельщиками, а сам корт показался ей значительно больше обыкновенного. На табло крупными буквами высветилось объявление: “ДЖ. Д. ФАРРЕЛЛ И М.Р. ФАРРЕЛЛ ПРОТИВ Х.Э. РЕНУИК И Л.Э. РЕНУИК”. Выиграв жеребьевку, Джек выбрал право приема подачи, с тем чтобы дать возможность Мелиссе успокоиться перед ее подачей в четвертом гейме. Пятиминутная разминка вернула ей уверенность, и Джек одобрительно улыбнулся сестре, когда судья на вышке объявил начало игры. Тактику матча они в деталях обсудили раньше, но Джек снова напомнил Мелиссе условные жесты и знаки, которыми обычно они обменивались с Эйсом.

– Я все помню, – кивнула Мелисса и заняла позицию у сетки.

Первую подачу Хэла принимал Джек и не сумел отбить мяч. Но Мелиссу это ничуть не смутило, она невозмутимо встала на задней линии, готовясь к приему второй подачи. Ладони у нее уже вспотели.

Мощный удар последовал раньше, чем она ожидала, но Мелисса инстинктивно метнулась в нужном направлении и подставила ракетку. Лайза явно не ожидала от нее этого и с досады угодила мячом в сетку. Счет сравнялся. Однако Хэл все равно выиграл этот гейм. Потом Джек сумел сравнять счет. С большим трудом Лайза умудрилась добиться в третьем гейме перевеса, счет стал 2:1. Подача перешла к Мелиссе.

– Постарайся подать как можно сильнее! – прошептал ей Джек. – А я подрежу отбитый мяч, чтобы выйти потом к сетке.

Мелисса кивнула, сделала несколько глубоких вдохов и приготовилась подавать. Первый мяч, посланный ею, улетел в аут, второй вышел чресчур слабым, но попал в “квадрат”. Хэл ответил сильным крученым ударом, но Джек был готов к нему и ловко обвел Лайзу, приняв мяч с лета.

У Мелиссы вырвался вздох облегчения: она выиграла этот гейм. Встреча продолжалась, и наконец счет стал 6:6 – сетбол! Решалась судьба первого сета. Шум на трибунах усилился. Вот Хэл начал новый круг подач, Джек принял мяч и послал его Лайзе, та – Мелиссе. Ответный удар у нее

получился таким сильным, что мяч угодил Хэлу в причинное место. Бедняга завопил, согнувшись в три погибели, и завертелся юлой по корту. Трибуны взорвались оглушительным хохотом.

– Извини, ради Бога! – крикнула Мелисса, с трудом сдерживая смех.

– Ты хочешь лишить меня радостей первой брачной ночи? – простонал в ответ Хэл. Мелисса прикрыла рот ладошкой.

Этот эпизод не только помог ей расслабиться, но и стал переломным моментом всего матча. Победив в первом сете, они с Джеком выиграли и во втором со счетом 6:3. Игра завершилась их убедительной победой.

– Извини еще раз за случившееся, – сказала Мелисса, пожимая руку Хэлу. – Но ведь ты не хотел заводить детей? – в шутку спросила она.

– Лишь до встречи с тобой, – серьезно ответил Хэл.

Мелисса смущенно улыбнулась в ответ и обернулась к Джеку.

– Как здорово играть на центральном корте! – восторженно воскликнула она. – Вот бы попасть сюда же в одиночном турнире!

Джек от изумления раскрыл рот и едва не выронил ракетку: совсем недавно она со страху не могла и шагу сделать!

Две недели турнира пролетели незаметно. Постепенно опустели раздевалки, выбывшие игроки разъехались по домам. Мелисса и Джек выиграли вторую встречу, однако проиграли матч с опытными профессионалами в третьей. Джек потерпел поражение в третьем туре в одиночном разряде, но не терял надежды одержать победу в финале парных мужских соревнований, выступая вместе с Эйсом.

На центральном корте Мелиссе удалось снова побывать лишь в качестве зрителя в ложе для участников турнира, на матче с участием Эйса. Он выступал блестяще и вышел в одиночных играх в четвертьфинал, но потом проиграл встречу из пяти сетов. Его длинные черные волосы, зачесанные назад, были перехвачены на лбу лентой. В сочетании с хищным профилем она придавала Эйсу еще большее сходство с его индейскими предками.

– Странно, что он не украшает голову перьями и не разрисовывает лицо, – едко усмехнулась Кэти.

– По-моему, ты его недолюбливаешь.

– Да я его терпеть не могу! Никакой он не потомок апачей, все это только пустой треп для публики. Он просто выходец из низов общества. Как и я, впрочем! Надеюсь, ты больше не питаешь на его счет иллюзий? – Она покосилась на Мелиссу. – Пора образумиться, милочка!

Мелисса улыбнулась и пожалала плечами. Эйс все еще был симпатичен ей, хотя Ник тоже не выходил из головы. Она даже позвонила Джессике и узнала его адрес и номер телефона. Однако воспользоваться информацией так и не осмелилась. Но с приближением дня отъезда из Уимблдона она все сильнее ощущала потребность увидеться с ним. В субботу вечером Мелисса не выдержала, тщательно оделась, сделала макияж и потихоньку выскользнула из дома.

После трудной недели учений Ник сидел в комнате отдыха для офицеров. Он смотрел телевизионную программу новостей, когда дежурный сообщил, что у главной проходной его ожидает дама. Визита Мелиссы в гарнизон Ник совершенно не ожидал, поэтому вышел к главным воротам слегка взвинченным. Увидев ее шикарный БМВ с открытым верхом и наряд, в котором она пожаловала в военный городок, Ник остолбенел. У него возникло желание хорошенько встряхнуть эту напомаженную куклу в коротком розовом платье без рукавов, излишне откровенно обнажающем соблазнительные загорелые формы и длинные ноги. Мелисса молча встряхнула черной блестящей шевелюрой, захлопала наивными огромными глазами и улыбнулась во весь рот.

– Ты совсем спятила? – хмуро спросил Ник. – Кто тебя надоумил приехать в казарму в вечернем платье? Немедленно опусти верх автомобиля! Смотри, сколько зевак ты собрала!

Улыбка исчезла с лица Мелиссы, озорные искорки в ее синих глазах погасли. Ник тотчас же понял, что погорячился.

– Но меня ведь сюда пропустили, – возразила она, умолчав о пьяном солдате, пытавшемся забраться в машину, когда она остановилась, чтобы спросить у него дорогу к главным воротам. Мелиссе пришлось резко подать назад, чтобы отвязаться от него. При этом она разбила о дерево стекло стоп-сигнала.

– Завтра я уезжаю, вот и решила попрощаться, – продолжала Мелисса. – Прости... Я тогда убежала из квартиры, но, если бы не Шейла, ничего такого и не случилось бы.

Ник улыбнулся, заметив, что щеки девушки стали розовее платя, и обнял ее, с наслаждением вдыхая запах роскошных волос. Проходивший мимо солдат громко свистнул, но тотчас же испуганно извинился, узнав Ника, и поспешил прочь.

– Здесь нам не дадут поговорить спокойно, – проворчал Ник. – Поехали в отель!

Он уселся рядом с Мелиссой и, объяснив ей дорогу, стал с восхищением наблюдать, как она управляет автомобилем. Но взгляд Ника невольно соскальзывал с руля на ее обнаженные бедра и колени. Ник поймал себя на мысли, что созерцание женщины, переключающей рычаг коробки передач, очень эротичное занятие.

– Вот чертовщина! – внезапно воскликнул он, вспомнив, что у него с собой нет презервативов. – Нужно по дороге заскочить в дежурную аптеку!

– Зачем? – удивленно вскинула брови Мелисса. – Я принимаю таблетки... Так посоветовала мне Кэти. Цикл нужно регулировать во избежание неожиданностей. Ведь из-за этого я и проиграла в Бекнеме ответственную встречу!

– Ясно, – кивнул Ник. – Но в понятие безопасного секса входит не только предотвращение беременности.

Он всегда пользовался презервативами и не доверял клятвам девиц о том, что они “чистые”. Мудрый старый баронет вдолбил им с Роури эту заповедь, когда они были еще подростками. Он, естественно, опасался шантажа со стороны какой-нибудь юной авантюристки. Но сейчас мысль даже о самом тончайшем изделии из резины претила Нику. Между ним и Мелиссой не должно быть никаких барьеров.

– Ты слишком доверчива, – все же сказал он.

– Просто я тебе верю, – улыбнулась она в ответ.

Ник погладил ее по щеке, но тотчас же отдернул руку, боясь, что не дотерпит до гостиницы и овладеет ею прямо в машине. Боже, сделай так, чтобы в “Красном льве” был свободный номер!

Его мольба была услышана – номер для них нашелся. Ник повесил на ручку двери табличку “Не беспокоить!”, заперся изнутри и выдернул из розетки телефонный шнур. Они с Мелиссой взглянули друг на друга и крепко обнялись.

Его страсть мгновенно передалась ей, они словно бы вновь очутились в лондонской квартире. Одежда тотчас оказалась на полу, они упали на кровать, и Ник начал пылко целовать ее, лаская пальцами загорелую кожу и подбираясь все ближе и ближе к влажному и горячему лону. Нащупав его, он не стал торопить естественный ход событий, помня о том, что имеет дело с девственницей. Ник нежно и осторожно доводил Мелиссу до готовности принять его, прислушиваясь к ее вздохам и стонам.

– Расслабься, милая, – сказал он, почувствовав, как напряглась она в решающий момент, видимо вспомнив рассказы подруг о боли, обычно сопутствующей первому половому акту.

Медленно и аккуратно вошел он в жаркое и тесное углубление и едва удержался от резкого продолжения волшебного путешествия. Нарушить прелесть этого мгновения было бы преступлением. Но инстинкт подталкивал их обоих к действию, и постепенно движения его становились все более настойчивыми и уверенными, а учащенное дыхание и легкие стоны Мелиссы подсказывали, что она близка к обретению полного блаженства.

Мелисса даже не предполагала, что секс может приносить такое удовольствие. Чем глубже входил в нее Ник, тем ярче и слаще ощущала она их близость и тем сильнее хотелось ей полностью слиться с ним, стать его частью. Она обвила его ногами и руками, как виноградная лоза обвивает крепкую подпорку, и словно бы взмывала вместе с ним в чудесную высь. Наконец мир взорвался на множество ослепительных осколков, крик вырвался из ее груди, и тело содрогнулось в экстазе. Когда Мелисса успокоилась и открыла глаза, она увидела улыбающееся лицо Ника. В его взгляде светилась нежность.

– Всегда бывает так восхитительно? – с дрожью в голосе спросила она. – Для меня это откровение.

– Нет, милая, – уверенно ответил он. – Такое наслаждение ты можешь испытать только со мной. Другой все только испортит. Ты не жалеешь, что отдалась мне, а не Эйс? – спросил он, поцеловав ее в губы.

Мелисса резко вскочила и, спустив ноги с кровати, сказала, глядя ему в глаза:

– Портрет Эйса висит в спальнях почти всех молодых теннисисток. – Она перевела дух и продолжала: – Своего мужчину я выбрала в четырнадцать лет, когда он сказал, войдя однажды в наш дом, что я непременно вырасту красавицей. Это был Эйс.

– А что ты думаешь об этом сейчас? – спросил Ник.

– Я считаю, что это девичьи грезы. Знаешь, я не ревновала Эйса к его многочисленным подружкам, так как внушила себе, что все они для него ничего не значат, и сама не придавала значения его романам. С тобой же все иначе... Когда Шейла ворвалась в твою квартиру, как к себе домой, мне показалось, что она на тебя имеет какие-то права.

– Но ведь я все тебе объяснил! – перебил ее Ник. Ему не хотелось больше разговаривать. В конце концов история с Эйсом закончилась навсегда!

Он нежно поцеловал Мелиссу, обнял и уложил на спину, затем коленом раздвинул ей ноги. На этот раз Ник мог позволить себе не спешить с началом любовного акта. Лишь воспламенив в Мелиссе огонь желания, он вновь овладел ею. Оргазм, который они испытали одновременно, потряс Мелиссу и удивил даже самого Ника. А когда она уснула, он не выпустил ее из объятий, помня о том, что наутро им придется расстаться.

Короткая летняя ночь скоро сменилась рассветом. Разбуженная солнечным лучом, Мелисса проснулась.

– Давай решим, когда мы снова встретимся! – предложил ей Ник. – А еще можно договориться приезжать сюда в это же время каждый год, что бы с нами ни случилось.

– Отличная мысль! – сказала Мелисса. – Уже светает, – грустно добавила она. – Если я не поеду на соревнования, то потом всю жизнь буду жалеть. Я так долго ждала этого шанса. Но сейчас мне почему-то печально.

– Ну, конечно же, тебе нужно ехать, дорогая! – воскликнул Ник. – Я постараюсь вырвать денек-другой, чтобы повидаться с тобой.

Оба прекрасно понимали, что им сложно будет находить время для свиданий. Мелиссе предстояло путешествовать по свету, а Ник пока еще был связан армейской службой. Они обнялись, сожалея, что не в силах остановить время. Но солнце неумолимо поднималось все выше и выше, новый день входил в свои права. Они позавтракали в номере, снова предались любовной игре и наконец, держась за руки, вышли на улицу, где им предстояло расстаться. Мелисса намеревалась поехать прямо в аэропорт, а Ник – позвонить приятелю и попросить подвезти его до гарнизона.

Поцеловав Мелиссу на прощание, Ник распахнул дверцу БМВ. Он с трудом подавил острое желание уговорить ее остаться. Слезы мешали Мелиссе вставить ключ в замок зажигания. Наконец мотор завелся, она торопливо чмокнула Ника в щеку и, быстро набирая скорость, укатила.

Глава 2

Изнурительные тренировки так изматывали Мелиссу, что, ложась вечером в постель, она засыпала, не успев подумать о Нике, но зато он часто являлся ей во сне. Несколько недель пролетело незаметно; для воспоминаний и тоски по дому у нее не было времени. Кэти заставляла Мелиссу отражать самые трудные удары, приравниваться к новым ракеткам с разной натяжкой струн и даже пробовать различную спортивную обувь.

В перерывах между тренировками Мелисса выступала в соревнованиях на денежный приз в маленьких городках, о которых она раньше даже не слышала, перед почти пустыми трибунами. Ей удалось выиграть несколько матчей, в основном – в парных состязаниях, вместе с Кэти. В одиночных же встречах она никогда не выходила из второго круга. Тем не менее эти турниры помогали ей обрести опыт и набрать квалификационные очки. Деньги, полученные в качестве призов, быстро тратились на жизнь и оплату кортов, а ее долг Джеку рос с пугающей стремительностью.

– Удивительное дело, – посетовала однажды вечером Мелисса, упаковывая сумки перед очередным переездом. – В шикарных отелях мы не останавливаемся, отдельных самолетов не нанимаем, а на каждый турнир ухлопываем целое состояние.

– Добро пожаловать на грешную землю! – усмехнулась Кэти. – В начале своей спортивной карьеры на соревнования я обычно добиралась на попутных, а ночевала в трейлерах. Мне частенько приходилось работать официанткой в местных забегаловках.

– Ты считаешь, что деньги мне достаются слишком легко? – спросила Мелисса.

– Конечно! Джек помог тебе сделать первые шаги в профессиональном спорте, а дальше карабкайся сама, как сумеешь! Впрочем, должна заметить, у тебя пока это неплохо получается.

Ты молодчина!

– Ты действительно так считаешь? – Мелисса обрадованно просияла. Кэти ободряюще улыбнулась ей в ответ. Отношения между ними постепенно перерастали в дружбу. Кэти, начавшая тренировать Мелиссу из личных соображений, все больше убеждалась в серьезности намерений ученицы и радовалась ее трудолюбию, способностям и успехам.

В Нью-Йорк они прибыли жарким августовским днем и на такси поехали прямо в домик, арендованный в парковом комплексе Флашинг Медоу – традиционном месте проведения чемпионатов США по теннису. Кэти рада была вновь оказаться дома, Мелисса с восторгом предвкушала знакомство с Большим Яблоком, как называют свой город ньюйоркцы. И, конечно же, обе они соскучились по Джеку, который должен был прилететь спустя несколько дней вместе с Эйсом.

Мелиссе во что бы то ни стало нужно было победить в отборочных соревнованиях и пройти без поражений еще три квалификационных матча. Только после этого она получала право выступать в одиночных состязаниях, в женских парных – вместе с Кэти и в смешанных парных – с Джеком. В паре с Кэти согласился играть Эйс.

С интересом разглядывая Нью-Йорк из окна такси, Мелисса не решалась спросить у Кэти, когда та отпустит ее на экскурсию по городу. Однажды во Флориде Мелисса осмелилась заикнуться о том, что хотела бы проехаться по побережью, но Кэти злобно прищурилась и спросила:

– Ты хочешь стать туристкой или профессиональной теннисисткой?

Тайная надежда, что ей все же удастся побродить по Нью-Йорку после турнира, не оставляла Мелиссу.

Как только девушки распаковали багаж, Кэти повела Мелиссу на стадион. Флашинг Медоу потряс ее колоссальными размерами.

– Трибуны главного корта вмещают до двадцати тысяч зрителей, – рассказывала ей Кэти. – Когда играешь здесь ночью, при свете прожекторов, людей не видно. Вокруг стоит невообразимый шум и гам. Хорошо еще, если болельщики скандируют твое имя, но обычно бывает иначе. И вот тогда становится жутковато.

– Не думаю, что мне доведется выступить на этой площадке, – сказала Мелисса. – Во всяком случае, в этом году такого уж точно не произойдет.

– Кто знает? – возразила ей Кэти. – А вдруг ты пройдешь квалификационный тур и в первом же раунде должна будешь играть с Граф?

Заметив гримасу откровенного страха на физиономии ученицы, она рассмеялась.

– Не пугайся, я пошутила! Пошли выберем корт для тренировок и взглянем на расписание соревнований.

Джек объявился спустя два дня, раньше, чем они ожидали его.

– Привет! – бодро крикнул он сестре, бросившейся ему навстречу. – Как поживаешь, мое Капиталовложение?

– Не смей меня больше так называть! – шутливо рявкнула на него Мелисса.

– О'кей, – кивнул Джек. – Моя Пенсионная Страховка! Ну, как у нее успехи? – поинтересовался он, чмокнув Кэти в щеку.

– Лучше сам проверь, – ответила та, обиженная столь сдержанным выражением чувств. Она надеялась, что Джек будет лучше относиться к ней, когда согласилась заниматься с его сестрой, но на деле все вышло наоборот. Он звонил ей так же часто, как и прежде, но интересовался, в основном, лишь успехами Мелиссы.

Джек занял место Кэти на корте и начал обмениваться с сестрой ударами. Его приятно удивило, что она стала посылать мячи точнее и с большей скоростью и мощностью, чем раньше. А ее пласированные удары слева, причем двумя руками, вообще потрясли его.

– Невозможно даже угадать, куда она направляет мяч! – одобрительно заметил он. – Но хватит ли у нее смелости применить такой прием во время встречи с противником?

– Это ты узнаешь через три часа, – сказала Кэти, взглянув на часы. – О'кей, Мелисса, достаточно! Поешь, отдохни и не забудь выпить побольше воды перед матчем! Сегодня очень жарко.

– Хорошо, – Мелисса обтерлась полотенцем и собрала ракетки. – Ты придешь взглянуть на мою игру? – спросила она у Джека.

– Разумеется! Я сегодня должен встретиться в баре с Хэлом Ренуиком, но на твой матч обязательно приду, – ответил он.

Джек сдержал слово и появился возле корта к началу игры вместе с рыжеволосым Хэлом, который пришел полюбоваться Мелиссой, поразившей его в самое сердце во время их встречи в Англии. Сейчас она произвела на него еще большее впечатление.

Мелисса одержала чистую победу во всех сетах, и Хэл предложил отметить это событие совместным ужином. Джек сразу же согласился, но Кэти наморщила лоб и заметила, что у Мелиссы завтра еще одна встреча. Самой же Мелиссе идея Хэла пришлось не по вкусу: быть весь вечер в центре внимания ей не хотелось.

– Мелиссе полезно будет немного отвлечься, – сказал Джек. – Она может уйти пораньше.

Хэл ликовал, и это не укрылось от наблюдательного Джека. Интерес обделенного женским вниманием приятеля к его сестре не порадовал Джека: ничто не должно отвлекать Мелиссу от занятий теннисом. Он, разумеется, не знал о романе сестры с Ником, а если бы узнал, вообще схватился бы за голову. Однако ему вскоре предстояло прозреть, поскольку Ник решил ради встречи с Мелиссой прилететь в Нью-Йорк.

Мелисса прошла квалификационные соревнования и выиграла первый матч в одиночном разряде. Но, столкнувшись во второй встрече с теннисисткой, входящей в “тридцатку” сильнейших профессионалок, она проиграла. Слегка расстроенная и усталая, она решила лечь спать пораньше. Кэти вошла к ней, когда Мелисса уже чистила зубы перед сном.

– Там, внизу, тебя ждет поклонник. – В голосе Кэти звучал легкий укор.

– Кто? – сполоснув рот, спросила Мелисса.

– Как будто ты не знаешь! – фыркнула Кэти. – Откуда же он узнал твой адрес?

– Неужели Ник? – Кэти кивнула, Мелисса накинула халат и выбежала из комнаты, на ходу бросив: – Но я ждала от него только письма!

Ник молча обнял ее.

– Глазам своим не верю! – сказала Мелисса, прижавшись к его груди. – Я так рада тебя видеть!

– И я тоже, – хрипло сказал Ник. – Особенно в таком виде.

Проходивший мимо Эйс внимательно посмотрел на ноги и попку Мелиссы, обтянутую тонкой тканью, и с ухмылкой заметил:

– Соблазнительно смотришься, малышка!

Он с вызовом взглянул на мужчину, обнимающего Мелиссу, и вспомнил, что уже встречал его в Англии, парню, кажется, повезло с этой крошкой!

– Сегодня даже ты не способен испортить мне настроение, – холодно сказал Ник, встретившись с ним взглядом.

– В самом деле? А жаль, – зловеще ухмыльнулся Эйс и не спеша удалился в кухню.

– Почему ты не предупредил меня о своем приезде? – спросила Мелисса, вглядываясь в глаза Ника. Ей было так уютно в его сильных руках, что усталость моментально исчезла.

– Хотел сделать тебе сюрприз! – ответил он. – Меня ждет такси. Сбегай, возьми сумочку и накинь на себя что-нибудь.

– Зачем терять драгоценное время? – смущенно возразила Мелисса.

– Ты выглядишь слишком соблазнительно в этом наряде, – Ник улыбнулся. – Иди, иди, не испытывай мое терпение.

– Я мигом! – пообещала она, взбега по ступенькам. – Можешь пока выпить кофе, походи на кухню.

Встречаться снова с нахальным Эйсом Нику не хотелось, и он остался там, где стоял. Вскоре до него донеслись раздраженные голоса: Кэти спорила с Джеком.

– Ему здесь нечего делать! – кричала она. – Наступает самый ответственный этап соревнований! Иди и скажи ему, что она здесь не отдыхает, а работает!

Джек вышел к Нику.

– Где Мелисса?

– Одевается, – невозмутимо ответил Ник. – Она поедет со мной.

– Она собиралась лечь спать. С утра у нее тренировка, – хмуро сказал Джек. – Послушай, я понимаю, что ты прилетел повидаться с ней, но сейчас не самое подходящее время для свиданий. Было бы неплохо предупредить нас о своем приезде...

– Мне не требуется твоего разрешения, чтобы прилететь в Нью-Йорк, – спокойно заметил Ник.

– Нет, разумеется, – согласился Джек. – Но для Мелиссы это очень важный турнир.

– Я в этом не сомневаюсь и не собираюсь нарушать ее режим, – сказал Ник. – Но у нее ведь бывает свободное время?

– Да! – крикнула Кэти. – Но в свободное время она должна отдыхать, а не... а не... – запнулась она.

– А не трахаться до изнеможения, – подсказал ей появившийся из кухни Эйс.

– Заткнись! – крикнули все трое одновременно.

Эйс ухмыльнулся: он обожал подобные сцены.

– Что здесь происходит? – спросила Мелисса, спускаясь по лестнице.

– Все нормально, милая, – сказал Ник, беря ее под руку.

– Мелисса! У нас на десять утра заказан тренировочный корт! – строго напомнила ей Кэти.

– Я помню! Я буду там точно в десять! – успела сказать Мелисса прежде, чем Ник вытащил ее на улицу и захлопнул входную дверь.

– Так из-за чего весь этот сыр-бор? – спросила Мелисса в машине.

– Похоже, они не в восторге от моего приезда, – ответил Ник. – Боятся, что я буду тебя отвлекать от турнира.

– Они не так уж далеки от истины, – беззаботно сказала Мелисса, прижимаясь к Нику. – Ты надолго приехал? Я безумно тебе рада!

– Надеюсь пробыть здесь до следующей среды, – сказал Ник. – Я впервые в Нью-Йорке. Жаль, что мне придется знакомиться с ним одному, ведь ты занята на соревнованиях. Я дам тебе запасной ключ, и ты сможешь приходить ко мне в номер в любое время. Если тебе захочется, разумеется.

– Мне уже хочется, – сказала Мелисса и покраснела.

– Постараюсь тебя не разочаровать, – пообещал Ник.

И он выполнил обещание, несмотря на усталость после путешествия. Мелисса осталась очень довольна встречей. Ей казалось, что они и не разлучались.

На другое утро Мелисса опоздала на тренировку на три минуты и получила от Кэти замечание. Быстренько переодевшись, она выбежала на корт.

Им предстоял ответственный матч в женском парном соревновании. Для тренировки они пригласили другую пару спортсменок, выступающих в этом турнире. Джек тоже пришел посмотреть на их игру.

– Вид у нее счастливый, – сказал он Кэти во время перерыва.

– Чересчур, я бы сказала, – хмуро заметила она. – Ей, по-моему, уже наплевать, выиграем мы или проиграем.

– Было бы хуже, если бы у нее было скверное настроение, – возразил Джек, утомленный стенаниями подружки по поводу приезда Ника. – И довольно перемывать косточки Нику Ленноксу!

Кэти молча отошла от него. Она бесилась не столько из-за Ника, сколько из-за того, что Джек с каждым днем терял к ней интерес. Впрочем, он никогда не смотрел на нее так, как Ник на Мелиссу.

День выдался жарким и душным, поэтому перед матчем Кэти и Мелисса пошли передохнуть в раздевалку, где работал кондиционер.

Мелисса вышла на корт не в самой лучшей форме, но взяла себя в руки и точной игрой обеспечила выигрыш в первом сете. Во втором игра шла с переменным успехом. Силы покидали Мелиссу, но она продолжала упорно бороться за каждое очко, зная, если они проиграют, Кэти обвинит ее в том, что она растратила силы в постели с Ником. Решающую подачу она выполнила блестяще, выиграла второй сет и – одновременно – весь матч. Вздохнув с облегчением, она пошла к сетке поздравить соперниц.

– Молодец! – похвалила ее Кэти. – Придешь посмотреть игру Джека?

– Нет, я умру на трибуне от теплового удара, – покачала головой Мелисса. Приняв душ, она переоделась и отправилась к Нику.

Он возлежал на необъятной кровати, подоткнув под себя несколько подушек, и смотрел по телевизору матч с участием Джека. Его наготу прикрывало лишь полотенце, обернутое вокруг бедер.

– Не вставай! – сказала Мелисса, сбрасывая туфли. – Ты так удобно устроился. Сейчас я к тебе присоединюсь!

Она сняла майку и джинсы и, прыгнув на кровать, свернулась клубочком возле Ника.

– Джек выигрывает? – спросила она.

– Да, причем уверенно, – ответил он. —Кстати, транслировали концовку твоего матча. Ты играешь лучше Кэти, пора ей заткнуться и перестать бросать на меня убийственные взгляды.

– И давно ты стал знатоком тенниса? – Мелисса усмехнулась.

– Это не мое мнение, так сказал телекомментатор: дескать, ученица явно превзошла учителя! – пояснил Ник.

– Боже! Надеюсь, никто не расскажет об этом Кэти! – испуганно заметила Мелисса, взглянув на экран.

В этот момент стадион взорвался аплодисментами после удачной подачи Джека, и камера “наехала” на зрителей, среди которых сидела бледная и усталая Кэти, измученная жарой.

– Вы видите Кэти Оливер, подругу Джека, – сказал телекомментатор. – Она сейчас тренирует его сестру, Мелиссу Фаррелл. Но ее почему-то не видно на трибунах. Билл, ты ее видишь? – спросил он у своего коллеги. – Лично я – нет!

– У меня страшно болят все мышцы, – пожаловалась Мелисса. – Ты не помассируешь мне спину?

– Я не придавил тебя прошлой ночью, дорогая? – спросил Ник с виноватой миной, нежно поглаживая ее спину.

– Нет. Всему виной эти корты с твердым покрытием. Потри чуточку право и ниже. Вот так, чудесно! Ты мог бы стать неплохим массажистом!

– Я готов массировать только тебя одну, – поцеловал он ее плечо. – Ложись на животик, я займусь твоей спиной как следует!

– Жаль, я не взяла масло для массажа, – вздохнула Мелисса.

Ник встал и быстро сходил в ванную.

– Это подойдет? – спросил он, вернувшись с флаконом в руке.

Мелисса кивнула и улыбнулась. Он вылил немного ароматной жидкости на ладони и осторожно стал втирать ее в кожу Мелиссы. Вскоре она задышала громче и чаще, и Ник непроизвольно сжал пальцами ее ягодицы. Мелисса сладострастно застонала, обернулась и воочию убедилась, что он возбужден не меньше нее.

– Теперь моя очередь массировать! – грудным голосом заявила она и, налив масла на руки, начала поглаживать его великолепное мужское достоинство, приходя в сильнейшее возбуждение. Ник, щадя спину Мелиссы, усадил ее на себя верхом. Ощувив жаркую влагу ее лона, он зажмурился от удовольствия. И на этот раз соитие вознесло их на небеса. Потом они еще долго лежали, прижавшись друг к другу и наслаждались пережитыми мгновениями счастья.

– Нужно помыться, – сказал наконец Ник. – От нас воняет так, словно мы побывали в турецком борделе. Фу! Вот так масло!

– Ты бывал в Турции?

– Да, в молодости, во время совместных учений натовских армий, – ответил Ник. – Ну, давай, малышка, марш в ванную!

Они поначалу весело, как дети, плескались в ванной, а потом... Мелисса впервые в жизни испытала секс в воде. Это привело ее в полный восторг.

Заказав еду по телефону, они поужинали, попросили заменить им постельное белье и уселись в кровати перед телеэкраном. Мелисса позвонила Джеку, чтобы поздравить его с победой.

– Где тебя черти носят? – прорычал он.

– Я у Ника!

– Я так и подумал. Где он живет?

– Не скажу! Когда у меня утром тренировка?

– В одиннадцать!

– Я буду без опоздания.

– Не забудь, завтра у нас матч! Хорошенько выспись! Ради меня, умоляю!

– Естественно, братец! Я уже в постели.

Ник расхохотался, услышав такой ответ,

Джек, видимо, услышал его голос и тяжело вздохнул.

– Кэти прожужжала мне из-за тебя все уши! – пожаловался он шепотом. – Я устал от нее!

– Понимаю и сочувствую, – сказала Мелисса. – Представляешь, каково мне было жить с ней в течение нескольких недель? Спокойной ночи, Джек!

Она положила трубку и, обернувшись, сказала:

– Ник, мне действительно нужно хорошенько выспаться!

– Я не возражаю, – ответил он, чувствуя сладкую усталость после забав этого вечера.

– Ты завтра придешь на стадион? Мы с Джеком играем против Кэти с Эйсом.

– Обязательно приду! – пообещал ей Ник, зевая.

Он выключил телевизор, они обнялись и вскоре уснули.

На соревнования смешанных пар собралось много зрителей, хотя на соседнем корте в это же время играли теннисисты мирового класса. Болельщикам не хотелось упускать редкую возможность посмотреть игру Эйса и Джека против друг друга. Особую пикантность этому матчу придавало и то обстоятельство, что по разные стороны сетки оказались тренер и ученица – Кэти и Мелисса.

Наэлектризованная атмосфера стадиона возбуждала и будоражила Ника, устроившегося на трибуне, с которой было отлично видно все происходящее на корте. Эта встреча не представлялась серьезной ни Джеку, ни Эйсу. Их больше волновал исход состязаний в одиночном разряде и предстоящее выступление в мужских парных играх на приз Открытого чемпионата США.

Мелиссе, конечно же, хотелось выиграть. Она знала, что Ник на трибуне. А Кэти страшно хотелось победить Мелиссу. Ей все-таки донесли, какую реплику отпустил накануне телекомментатор, она жаждала реванша. К тому же Джек совершенно охладил к ней и спал отдельно, с чем она никак не могла смириться.

Мужчины не старались играть в полную силу. Джек с наслаждением наблюдал, как Мелисса исподволь добивается победы над Кэти в упорной борьбе с ней за каждое очко. Кэти же, в отличие от своего напарника, начинала терять самообладание.

– Не подавай ей под удар слева! – крикнула она Эйсу, уже жалея, что потратила столько сил и времени, ставя Мелиссе мощный удар слева, всякий раз приносящий той победу.

– Извини, я думал, что это ее слабое место, – соврал Эйс, возвращаясь к задней линии.

Он вновь подал, точно под удар слева, Мелисса успешно приняла мяч и послала его на половину Кэти, та с трудом отбила сильный удар, Мелисса стремительно вышла к сетке и подрезала мяч. Соперница не успела к нему после низкого отскока и в сердцах крикнула Эйсу:

– Куда ты смотрел, черт бы тебя побрал!

– Ты должна сама потеть, если хочешь получить приз! – огрызнулся тот.

Судья на вышке сделал Кэти предупреждение за грубое поведение на корте.

– Нехорошо! – шутливо погрозила пальчиком Мелисса тренеру. Та, пылая яростью, опустила голову.

Джек мощно подал, намереваясь завершить первый сет этим ударом. Эйс, выведенный из себя Кэти, не стал усердствовать и гоняться за “мертвыми” мячами накануне ответственного матча в одиночном разряде. Мелисса и Джек без особого труда выиграли встречу с общим счетом 3:0.

– Агасси победил, – услышал у себя за спиной Ник голос кого-то из болельщиков, только что пришедших с соседнего корта.

– В самом деле? А вот Эйс сегодня играл слабовато, – отозвался его приятель.

– Может, он поддался Мелиссе Фаррелл? – усмехнулся первый.

– Не знаю! Если так, ему придется иметь дело с Хэлом Ренуиком. Тот тоже к ней неравнодушен.

Ник подумал, что им обоим придется иметь дело с ним. Но кто такой этот Хэл Ренуик, будь он проклят? Позже он спросил об этом у Мелиссы, встретившись с ней в ложе для участников соревнований.

– Он теннисист, – спокойно ответила она. – Зачем он тебе нужен?

В ее невинных глазах Ник не заметил ни потаенной тревоги, ни лукавства и с облегчением улыбнулся.

- Ты ведь только моя девочка? – тихо спросил он.
- Конечно! – Она поцеловала его, не стесняясь окружающих.
- Тогда пошли! – Он взял ее за руку и повел к выходу со стадиона.

Следующий парный матч Мелисса и Кэти проиграли. В основном из-за слабой игры Кэти. От огорчения она в конце встречи швырнула на корт ракетку.

- Извини, я сегодня не в духе, – сказала она, выйдя из душевой. – Кстати, Джек ничего не говорил тебе обо мне?
- В последнее время мы с ним редко видимся, – пожала плечами Мелисса. – А что случилось?
- Кажется, он меня разлюбил, – жалобно вздохнула Кэти.
- Ах, вот оно что! – сказала Мелисса, мысленно отметив, что Джек, похоже, никогда и не был в нее влюблен. – Если хочешь, я могу поговорить с ним!

Кэти отрицательно покачала головой.

Когда они вернулись домой, Джек спросил у сестры:

– Послушай, а когда улетает Ник? Кажется, в среду утром? Ты заслужила отдых от тренировок на все оставшееся до его отъезда время. Отправляйся к нему и развлекайся!

- Спасибо, братец! – обрадовалась Мелисса и побежала переодеваться.
- Значит, нам с тобой тоже наконец можно будет немного отдохнуть? – тихо спросила у Джека Кэти, выдержав паузу.

Джек потупился, проклиная себя за излишнюю робость. Он не умел рвать отношения с девушками столь же легко, как Эйс. К тому же Мелиссе нужен тренер.

– Но я все еще участвую в соревнованиях, – напомнил он ей.

– В прошлом году ты тоже продержался почти до финала, однако нам это не мешало заниматься сексом при первой же возможности, – обиженно возразила Кэти. – У тебя еще кто-то есть, Джек?

– Нет, – честно ответил он. – Но... мы с тобой, похоже, друг друга не так поняли с самого начала. Я думал, что ты вызвалась тренировать мою сестру из финансовых соображений. А ты, похоже, решила, что я хочу жениться на тебе. Мне следовало бы откровенно поговорить с тобой раньше, когда я заметил, как странно ты озиралась вокруг, впервые очутившись в нашем доме. У тебя был вид человека, прикидывающего, как ему лучше обставить свое будущее жилище!

– Неправда! – воскликнула Кэти и тотчас же потупилась. Родовое поместье семьи Фаррелл действительно пришлось ей по вкусу. Попав в Беллвуд, она не смогла скрыть своего восторга. – Не сердись на меня. – Она вымучила улыбку. – Договорились? Только не нужно врать, что я тебе все еще нравлюсь! Я могу сгоряча и ударить. Когда вернется Мелисса? – деловито спросила она.

– В среду. А что?

– Отлично! В таком случае я навещу родителей, – бодро заявила Кэти и поспешила выйти из дома с гордо поднятой головой, пока Джек не заметил ее слез.

Между тем Мелисса, не зная о размолвке Кэти с ее братом, чудесно проводила время в обществе Ника. Они гуляли по Нью-Йорку, ходили по магазинам, предавались любовным играм. В их последний вечер Ник с грустной улыбкой вдруг сказал:

- После такого бурного отдыха мне, наверное, придется взять еще один отпуск!
- Ты чем-то недоволен? – сонным голосом спросила Мелисса.
- А ты как думаешь?

Но в ответ он услышал лишь тихое посапывание. Ник обнял Мелиссу и задумался. Пора уходить с армейской службы! Теперь для этого есть еще одна веская причина.

Старый баронет не давил на него, но Ник понимал, что тому, конечно, тоскливо одному в Гленгарри. В свое время баронет приютил несчастного восьмилетнего сироту в своем шотландском имении. Не сделай он этого – жизнь Ника могла бы сложиться иначе и далеко не лучшим образом.

Мелиссе понравится в Гленгарри, думал он, это чудесное место. Ник с восхищением посмотрел на спящую девушку и нежно поцеловал. Да, десять лет отданы армии, пора создавать семью.

Утром, пока Мелисса спала, Ник потихоньку оделся и уложил в чемодан свои вещи. Он решил ехать в аэропорт один. Хотелось запомнить ее вот такой, мирно спящей в постели.

– Мне пора, – он разбудил ее поцелуем в самый последний момент перед уходом.

– Ник! – Она обняла его спросонья. – Я так тебя люблю!

– Ты впервые сказала мне об этом, – Ник улыбнулся. – А у меня для тебя подарок! Только уговор: не открывай, пока я не уеду! – Он положил на столик сверток.

– Обещаю!

Они снова обнялись, не в силах произнести слова прощания, и Ник торопливо вышел из комнаты, плотно закрыв дверь. Мелисса вскочила с кровати и подбежала к окну, чтобы посмотреть, как он уезжает на такси. Когда машина скрылась из виду, она грустно вздохнула и, вернувшись к столику в изголовье кровати, надорвала упаковочную бумагу. При виде содержимого свертка она разразилась веселым смехом: только Ник мог такое придумать!

– Взгляни-ка, что мне подарил Ник! – воскликнула она, входя в комнату к Кэти несколькими часами позже. – Вибратор!

– Мог бы и мне сделать такой же подарок, – угрюмо сказала Кэти, покосившись на Джека. – Поздравляю с возвращением домой! Я записала тебя на турнир в Вирджинии, детка! Через два часа мы уезжаем. Здесь нам больше нечего делать.

– Отлично, пойду собирать вещи, – сказала Мелисса.

Ей, конечно, хотелось посмотреть матч с участием Джека и Эйса в мужских парных соревнованиях, но она благоразумно промолчала. Хорошо, что Кэти не отказалась и дальше тренировать ее, хотя и поссорилась с Джеком, что Мелиссе стало ясно с первого же взгляда на них. Без Кэти она бы пропала. Та вела всю документацию, заключала контракты и даже сдавала в химчистку и прачечную ее одежду. Кэти знала всех игроков, с которыми встречалась Мелисса на кортах, и могла подсказать слабые места противников.

Упаковав сумки, Мелисса легла на кровать и стала смотреть телевизор. Когда наконец наступило время отъезда, она подхватила свои вещи, вышла из спальни и, проходя по коридору, постучалась в дверь Эйса, чтобы попрощаться с ним. На стук никто не отозвался. Она решила войти без приглашения.

– Я пришла сказать “до свидания”... Ой! – Она зажмурилась. Эйс вышел из душевой совершенно голый.

– Заходи, не стесняйся, – подбодрил он ее, оборачивая бедра полотенцем. – Прощаться нужно, как следует, крошка.

Мелисса раскрыла глаза. Эйс явно хотел поразить ее своим загорелым мускулистым телом и волосатой грудью.

– Ты не потомок апачей! У них на теле волосы не растут, – сказала Мелисса.

– А ты, как я вижу, разбираешься в мужчинах, крошка! – ухмыльнулся он. – У тебя большой опыт?

– Я знаю только одно мужское тело, – загадочно произнесла Мелисса.

– Твой солдатик умелый любовник? – Эйс прищурился.

– Самый лучший! – заявила Мелисса.

– Как ты можешь об этом судить? Ведь тебе не с кем сравнить его достоинства. – Эйс ухмылялся, наступая на нее.

Мелисса посмотрела ему в глаза и ровным счетом ничего не почувствовала. А ведь еще недавно при виде обнаженного Эйса она наверняка упала бы в обморок от наплыва чувств! И только ради того, чтобы убедиться в этом, она не отпрянула, когда он нагнулся, чтобы ее поцеловать. Мелисса даже сама поцеловала его, чтобы окончательно увериться в том, что Эйс ей безразличен. Поцелуй доставил ей удовольствие, но дыхание у нее не перехватило, и ноги не подкосились, как это случалось, когда она целовалась с Ником. Несомненно, отныне Эйс ничего для нее не значил!

Неожиданно Эйс сам прервал затянувшийся поцелуй и сказал, взглянув на нее с сожалением:

– Похоже, моя дружба с твоим братом возымела на меня странное воздействие. У меня такое чувство, что я целую родную сестру. Впрочем, именно инцеста мне и не хватает для полноты моей коллекции греховных ощущений.

Заметив опасный блеск в его глазах, Мелисса попятилась к двери.

– До свидания, Эйс! Желаю вам с Джеком выиграть решающий матч!

– Спасибо, малышка, и прощай! Если тебе понадобится моя помощь – позвони!

– Хорошо, я буду помнить о твоём предложении! А ты, оказывается, не так плох, как о тебе говорят.

– Боже, Мелисса! Не вздумай только сказать кому-нибудь об этом! Ты навеки загубишь мою репутацию!

– Её вряд ли что-то уже может испортить, – усмехнулась Мелисса.

– Такси ждёт! – раздался с улицы возглас Кэти.

– Уже иду! – отозвалась Мелисса и сбежала вниз по лестнице. – До свидания, Джек! Хочу сообщить тебе, что я больше не схожу с ума от Эйса.

– Не радуйся раньше времени, – сказал Джек. – Неплохо изучив его за эти годы, я пришел к заключению, что он подобен малярии: однажды подхватив её, болеешь потом всю жизнь.

– Мне это не угрожает! – самоуверенно фыркнула Мелисса, крепко обняла брата и плюхнулась на сиденье рядом с Кэти.

С облегчением вздохнув, Джек помахал ей рукой и вернулся в дом.

– Кутнем по случаю обретения долгожданной свободы? – предложил Эйс.

– Только после победы в финальном матче, – отрезал Джек.

– Уговорил. Но обещай, что мы напьемся и приведем девчонок в любом случае, даже если проиграем! – не унимался Эйс.

– О'кей! – согласился Джек.

Глава 3

Мелисса и Кэти, разъезжая вдвоем по всей Америке, вновь с головой окунулись в водоворот тренировок и показательных выступлений. Жесткая конкуренция в профессиональном теннисе вынуждала их объединять свои усилия ради главной цели – успеха Мелиссы. Кэти старалась забыть о разрыве с Джеком, целиком отдавшись заботам о своей ученице.

Успехи Мелиссы становились все заметнее. Росли не только призовые суммы, но и квалификационные баллы, выдаваемые компьютером по результатам соревнований. Она все чаще побеждала более опытных соперниц, и встреча с ней на корте уже не сулила конкуренткам ничего хорошего.

В начале декабря Мелисса вошла в сотню сильнейших теннисисток. Кэти радовалась за нее так же бурно, как в свое время – за себя. В парных матчах они играли вместе все реже, Мелисса начала сближаться с новой напарницей – Лайзой Ренуик. Этот альянс обещал быть плодотворным.

Незадолго до Рождества, после успешного выступления в последнем турнире, она позвонила Нику в Гленгарри – место его постоянного обитания после ухода из армии – и получила приглашение на каникулы в Шотландию.

– Когда ты сможешь прилететь? – спросил Ник.

– Все будет зависеть от того, выиграю ли я завтрашний матч, – ответила Мелисса. – И еще: до вылета в Шотландию я собираюсь навестить родителей в Беллвуде.

– Сообщи мне номер своего рейса, я тебя встречу! Чертовски по тебе соскучился, дорогая!

– И я по тебе тоже, – вздохнула Мелисса.

– Мой подарок меня не заменяет? – в шутку спросил Ник.

– Пока не знаю, еще не опробовала, – рассмеялась Мелисса. – Я живу в одной комнате с Кэти.

– Она сейчас рядом? – оживился он.

– Нет, – ответила она, не уловив коварства в его вопросе.

– А что на тебе надето?

– Халат, я прямо из ванной.

– Сними его и ляг в постель, – тихо сказал Ник, переходя на вкрадчивый и доверительный тон соблазнителя. Мелисса исполнила его просьбу, почувствовав, как напрягаются соски груди. Это от холодного воздуха, решила она.

– Теперь закрой глаза и представь, что я с тобой, – хрипло сказал Ник. – Я прикасаюсь к тебе, любимая, глажу твои сокровенные места. Тебе хорошо?

– Не так, как с тобой, милый. Надеюсь, никто из персонала гостиницы нас не подслушивает, – хихикнула она, удивленная тем, что лишь один только голос Ника смог так возбудить ее...

– Отдохни, моя прелесть, после полученного удовольствия. До скорой встречи!

– Целую, – тихо отозвалась она.

Мелисса оказалась права: их разговор действительно подслушивался. Но не работниками отеля, а Шейлой: она случайно подняла трубку, чтобы позвонить, и не положила ее до окончания интимной беседы Ника и его возлюбленной. Уход Ника из армии воскресил ее прежнюю надежду выйти за него замуж, но все ее мечты теперь развеялись, и, совершенно утратив самоконтроль, она в ярости ворвалась в его комнату.

– Я все слышала! – заорала она, брызжа слюной. – Какая гадость! Какой позор!

– Похоже, тебе пора подыскать себе любовника, Шейла! – невозмутимо сказал Ник.

– Ах, так! – воскликнула она, окончательно выведенная из себя этим братским советом. – Да как ты мог предпочесть мне эту... эту...

– Полегче! – предупредил Ник, нахмурившись. – Выбирай выражения, Шейла. Я понимаю, что ты надеялась найти в моем лице замену Роури. Но ты ошибалась! У меня иные намерения. Мелисса вскоре приедет сюда, и ты окажешь ей радушный прием, не так ли? – Его вопрос прозвучал, как приказ.

– Естественно, я ведь умею быть гостеприимной хозяйкой, – холодно ответила Шейла, с трудом обретая самообладание. – Я выделю ей комнату в угловой башне: оттуда открывается чудесный вид!

– Не смей меня умолять! Она будет спать со мной, – невозмутимо сказал Ник. – А теперь я хотел бы остаться один.

Шейла выскочила в коридор, захлопнув за собой дверь, и Ник облегченно вздохнул.

– Отличная игра! – похвалила Кэти Мелиссу. – В следующем туре тебе предстоит встретиться с Лючией Конти. Не будь чересчур самонадеянна. Хотя ты и победила ее тогда, в Бекнеме, но...

– Я знаю, на травяном корте она играет слабее, – перебила ее Мелисса. – Теперь мне придется попотеть.

– Дело было не только в покрытии площадки, – сказала Кэти. – В ночь перед матчем Эйс подлил ей в сок водки.

– Что? – вытаращилась на нее Мелисса. – А я-то радовалась победе над ней! – Она огорченно покачала головой, удрученная услышанным.

Лючия жаждала реванша за свое поражение. К тому же в случае новой победы юная англичанка не только обретала более высокий рейтинг, но и получала неплохие шансы привлечь к себе внимание спонсоров, до сих пор благосклонных к очаровательной итальянке.

Анализ игры Мелиссы способствовал выработке оптимальной тактики предстоящей встречи. Надежды тренера Лючии оправдались: противопоставив изощренную технику мощной подаче и заученным ударом двумя руками слева, Лючия, после упорной борьбы в трех сетах, одержала желанную победу.

– Ты сегодня прекрасно играла, – снисходительно похвалила она Мелиссу, пожимая ей руку через сетку.

Мелисса улыбнулась ей в ответ, чувствуя себя отчасти виноватой в ее поражении в Бекнеме, пожелала удачи в дальнейших встречах и пошла в раздевалку. Для нее турнир закончился, можно было отправляться на рождественские каникулы в Англию. Две недели она не возьмет в руки ракетку! Ура!

Кэти собиралась остаться на праздники в Нью-Йорке. Джек улетел в Южную Африку, местонахождение Эйса держалось в строгом секрете от всех: похоже было, что он завел себе новую пташку. Мелиссе до всего этого не было дела: она грезилась предстоящей встречей с Ником.

В аэропорту “Гатуик” ее встретила Роза.

– Как я рада снова тебя видеть, дорогая! – воскликнула она, обнимая дочь. – Ты похудела! Много работаешь?

– Да, я почти на грани срыва, пора отдохнуть, – призналась Мелисса, следуя за матерью к автостоянке. – Боже, как холодно! – зябко поежилась она. – Ник сказал мне, что ты куда-то уезжаешь на Рождество?

– Да, – нервно кивнула Роза, но Мелисса, утомленная полетом, не обратила внимания на ее чересчур возбужденное состояние. – Очень мило с его стороны пригласить меня в Гленгарри, но я уже наметила другие планы... Хочешь, сама сесть за руль? – сменила она тему.

– Нет, я отвыкла от английских дорог, – сказала Мелисса, усаживаясь на место для пассажира.

Несколько часов, которые они еще провели вместе, обе говорили без умолку. Розе хотелось услышать, как жилось Мелиссе в Америке, а Мелиссе – узнать местные сплетни. После длительного отсутствия она чувствовала, что соскучилась по провинциальной жизни, некогда казавшейся ей невыносимо скучной. Полгода странствий по США измотали ее до такой степени, что она искренне радовалась встрече с родным домом, стены которого, как ей совсем недавно представлялось, могли одним лишь своим видом ввергнуть любого в уныние. Теперь же родовое поместье сулило уют и покой, выглядело желанным местом, где можно увидеть знакомые лица.

Дэниел, присоединившийся к женщинам за обеденным столом, показался Мелиссе очень усталым и осунувшимся.

– Он здоров, – успокоила ее Роза, – но у него какие-то финансовые затруднения. Впрочем, он надеется их в скором времени исправить: кажется, он продал две фермы, чтобы расплатиться с долгами...

– Джек в курсе этих проблем? – нахмурилась Мелисса.

– Нет, и не нужно его волновать, дорогая! – поспешно сказала Роза. – Твой отец слишком горд, чтобы взять деньги у сына, он скорее предпочтет стать банкротом. Обещай, что ты ничего не расскажешь об этом брату, милая!

– Хорошо, обещаю, – неохотно сказала Мелисса.

Она уже заказала билет на утренний рейс до Эдинбурга и сообщила по телефону Нику время своего прибытия. Правда, не ему самому, а какой-то женщине, видимо, его экономке.

Прождав Ника в аэропорту больше часа, Мелисса пошла искать таксиста, который согласился бы довезти ее до Гленгарри.

Селение оказалось больше, чем она предполагала, с гостиницей, несколькими магазинами и двумя пивными барами. С одной стороны долину обрамляли пики гор, на самой ближней из которых высились руины древнего замка, с другой подпирало озеро со скалистыми берегами.

Всякий раз, когда водитель притормаживал, чтобы спросить, как ему лучше проехать к поместью Гленгарри, Мелисса ежилась на заднем сиденье от ледяного ветра, ворвавшегося в окошко. Здесь, на севере, было заметно холоднее, чем в Англии. Наконец такси остановилось напротив большого серого трехэтажного здания в викторианском стиле, уединившегося над озером в некотором отдалении от других строений.

– Мелисса! – окликнул ее Ник, вышедший в этот момент из-за угла дома. – Какой чудесный сюрприз! Но почему ты все-таки не предупредила меня о своем приезде по телефону?

– Я звонила тебе вчера, но это уже не играет роли, – ответила она, уткнувшись лицом в его плечо.

– Странно! Но пошли скорее в дом, ты замерзла, малышка! Я рассчитаюсь с водителем. – Распахнув перед ней дверь, он подтолкнул ее в огромный холл, обшитый темным деревом, и крикнул: – Шейла! Мэгги!

В женщинах, тотчас же появившихся на его зов, Мелисса узнала вдову Роури и экономку, нянчившую Ника и его кузена с детства до юных лет: их лица она видела на фотографиях, которые показывала ей Джессика. Ник представил им гостью.

После инцидента в лондонской квартире Мелисса чувствовала себя перед Шейлой несколько неловко: Ник не предупредил ее, что вдова Роури будет праздновать Рождество вместе с ними, а сама она об этом как-то и не подумала.

– Вчера Мелисса звонила сюда, – с укором заметил Ник, переводя осуждающий взгляд с Шейлы на экономку. – Но мне об этом не сказали.

– Ах, да! – прикрыла рот ладошкой Шейла. – Я все перепутала! Подумала, что вы прилетите только завтра!

Мелисса поняла, что это отговорка, но промолчала.

Ник пошел забирать из такси ее багаж. Вернувшись, он поднялся с чемоданами в руках вверх по широкой лестнице. Мелисса следовала за ним.

– Здесь мы будем жить, – объявил он, ногой открывая дверь в свою комнату.

– Я так устала, – пожаловалась она. – Обними меня, Ник!

Он, усевшись в кресло перед камином, в котором горел огонь, привлек ее к себе на колени и стал нежно гладить по спине, целуя ей глаза, уши и шею. Согретая теплом, исходящим от потрескивающих поленьев, Мелисса успокоилась и, взглянув на Ника, улыбнулась ему.

– Ты сильно похудела, – сказал он, раздевая ее. – Ничего, теперь я стану о тебе заботиться, любовь моя!

Она поцеловала его в губы, и он повалил ее на ковер.

Утолив страсть, они переместились на широкую кровать.

Едва забравшись под одеяло, Мелисса уснула, а Ник встал и, потихоньку одевшись, вышел из комнаты. Спустя некоторое время он принес на подносе ужин. Мелисса, освеженная коротким сном, съела все до последней крошки.

– Кэти бы меня убила, если бы увидела сейчас, – доедая шоколадный десерт, воскликнула она.

– Да, из нее вышел бы отличный надсмотрщик на хлопковой плантации, – сказал Ник, осторожно касаясь пальцами синих теней у Мелиссы под глазами. – Как вы с нейживаетесь?

– Нормально. Но иногда нам требуется отдохнуть друг от друга, – наливая себе кофе, ответила Мелисса. – В этом доме всем гостям подают ужин в постель?

– Других гостей пока нет, ты первая, – улыбнулся Ник.

– А Шейла?

– Она не гостя, это ее дом.

– Она здесь постоянно живет? – удивилась Мелисса.

– Разумеется! С тех пор, как вышла замуж за Роури.

– Но ведь он давно умер! Так это все-таки ее дом или нет?

– Дом принадлежит Старикку и после его кончины станет моим, – пояснил Ник. – Мне кажется, что Шейла живет здесь по просьбе баронета: он привык к ней.

– А ты?

– Не могу же я выставить ее, вон!

– А почему бы и нет? Теперь, когда в доме постоянно живешь ты, Старикку уже не так одиноко, как раньше. Тебе бы понравилось, если бы в моем доме обитал посторонний мужчина?

– Замолчи сейчас же! – приказал ей Ник и, поцеловав, сдернул с нее одеяло. Поднос с грохотом упал на пол, но они этого даже не заметили.

Перед встречей с лордом Дугласом Ленноксом Мелисса сильно волновалась.

– Это ничего, что я в джинсах? – спросила она, зябко поводя плечами от озноба, хотя на ней и было надето, помимо джинсов, еще много чего – трико, носки, сапожки, водолазка и жилет.

– Ты отлично выглядишь, – успокоил ее Ник и легонько постучал в дверь. – Вы здесь, дядя? Я привел к вам Мелиссу!

– Пусть войдет! – рявкнул глуховатый голос.

Мелисса робко вошла в залу следом за Ником. Старичка, сидящего в кресле на колесиках, она тотчас же узнала – по фотографиям из семейного альбома Джессики, разумеется. По секрету та поведала ей, что баронет вполне способен передвигаться и на своих двоих, но лишь при помощи костылей, поэтому предпочитает каталку.

– Здравствуйте, сэр! – сказала Мелисса, протягивая ему руку.

Рукопожатие Дугласа Леннокса оказалось довольно крепким. Заметив, что его серые глаза рассматривают ее столь же пристально, как и глаза Ника, она невольно улыбнулась.

– Вы красивы, это точно, – удовлетворенно сказал баронет, слегка кивнув. Он провел маленькое частное расследование и узнал, что Мелисса происходит из достойной семьи. Внешность избранницы его наследника лорда тоже не разочаровала.

– Я слышал, вы играете в теннис, – издали начал он, но потом решил сразу же перейти к делу: – Вы хотите стать леди Леннокс?

– Это предложение? – спросила Мелисса.

Старичок расхохотался.

– Ну, будь я лет на пятьдесят моложе, тогда...

– Тогда я вызвал бы вас на дуэль, дядя! – воскликнул Ник.

– И был бы абсолютно прав, мой мальчик!

Шейла, затаившаяся в коридоре за дверью, не могла расслышать слов, но по общему тону голосов догадалась, что беседа протекает в сердечном духе. Не сумев побороть любопытство и ревность, она без стука ворвалась в комнату.

– Извините, я... я не ожидала встретить здесь такое общество. Вы хорошо выпались, Мелисса?

– Да, представьте себе! Наконец-то мне это удалось, – ответила Мелисса.

Ник раскашлялся, чтобы не прыснуть со смеху.

Уловив нервозность Шейлы, старый лорд чуть заметно улыбнулся: ах, молодость, тебя не вернешь! Ник, оказывается, влип в довольно-таки пикантную историю, ему можно лишь позавидовать...

– Почему бы тебе не показать госте Гленгарри и не познакомить ее с другими его обитателями? – спросил он, глядя на Шейлу. – Рано или поздно она станет здесь хозяйкой.

– Вы старый проказник, дядюшка! – шутливо нахмурился Ник.

– В моем возрасте человеку остается не так уж и много удовольствий, – сказал баронет. – И легкая шутка – одно из них. Забавно понаблюдать, как лиса хозяйничает в курятнике, например. Так что тебе нужно, Шейла?

Он развернулся вместе с креслом-каталкой и крутанул колеса, наезжая на Шейлу. Так ли уж он благосклонен к ней, как думает Ник? – мелькнула у Мелиссы мысль. Может, она больше импонирует самому Нику?

Выражение лица Мелиссы без слов подсказало ему, что у нее на уме, но он благоразумно промолчал: если ревность будет способствовать ее решению бросить профессиональный спорт и выйти за него замуж, то зачем же говорить лишнее?

Время летело стремительно: вскоре Мелиссу узнал весь поселок. Вместе с Ником они каждое утро бегали трусцой, плавали в бассейне и разминались в спортзале.

– Почему бы тебе не превратить этот замок в отель? – однажды спросила у Ника Мелисса после тренировки. – От туристов не было бы отбоя: здесь живописные окрестности, чудесные горы, озеро, будто специально созданное для рыболовов-спортсменов. А еще можно построить корты и площадки для гольфа.

– Неплохая идея, – сказал Ник. – Только придется немного подождать с ее осуществлением.

– Понимаю, – кивнула Мелисса.

Пока жив Старик, Ник не вправе распоряжаться в Гленгарри. Не жалеет ли он, что ушел в отставку? И вообще счастлив ли он в этом замке? Ей было ясно, что для полного счастья ему не хватает только ее согласия стать его супругой. Этого ожидали от нее и другие жители поселка, и старый баронет. Но она все еще колебалась, не решаясь расстаться со спортом.

Рождественским утром Ник разбудил Мелиссу, потряся у нее над ухом коробочкой с подарком.

– Поздравляю, дорогая! – вручил он ей футляр, в котором лежало золотое кольцо с сапфиром и бриллиантами.

– Какая прелесть! – любясь игрой камней на свету, воскликнула Мелисса, не решаясь примерить подарок.

– Носи его пока на правой руке, – угадав ее состояние, сказал Ник и надел колечко на ее средний палец. – Тебе решать, когда начать носить его на левой руке.

– Я тебя обожаю, Ник! – обняла она его, тронутая как приятным сюрпризом, так и тактичностью. – У меня для тебя тоже кое-что припасено!

Мелисса выбралась из-под одеяла и достала тяжелую большую коробку, которую получила по почте три дня тому назад. Распаковав ее, Ник извлек из ящичка обрамленный холст: с него улыбалась ему Мелисса, задорно и чуточку лукаво.

– Пусть этот портрет напоминает тебе обо мне в мое отсутствие, – сказала она. – Тебе нравится? Это нарисовал муж одной моей знакомой спортсменки, он художник.

– Хорошая работа, – сказал Ник. – Мне нравится.

Он повесил портрет Мелиссы на стену над кроватью.

– То, что нужно: теперь ты всегда будешь в моей спальне! Но сейчас у меня есть оригинал... – Он забрался в постель и обнял Мелиссу. – До завтрака у нас есть еще время...

К завтраку они, разумеется, опоздали, слуги уже убрали со стола, когда они спустились. Ник попросил свежих гренков с кофе: их обоих это вполне устраивало, они насытились любовью.

Чтобы доставить удовольствие баронету, они пошли в церковь на службу, потом вернулись домой. После легкого ленча Ник занялся приготовлениями к вечернему семейному торжеству. Шейла застала его возле стола, когда он переставлял карточки с именами приглашенных так, чтобы они с Мелиссой сидели за ужином рядом.

– Не смей ничего трогать! – закричала она, едва не выронив из рук вазу с розами. – Я так старалась!

– Я вижу, ты хотела усадить Мелиссу рядом с этим старым занудой Кармайклом. Он замучает ее пошлыми анекдотами и, выпив лишнюю рюмку, начнет лапать под столом. Знаю я этого трухлявого бабника, он только воздух способен портить! Мелисса будет сидеть рядом со мной! – решительно заявил Ник и вышел из зала.

Мелисса тщательно причесалась и оделась к столу, желая угодить Нику и Старику, но кружевное кремовое платье с большим вырезом спереди и сзади несколько старило ее, хотя и смотрелось довольно мило в сочетании с колье из жемчуга.

– Ты очаровательна! – целуя ее голое плечо, сказал Ник и, взяв ее за руку, повел по лестнице вниз встречать гостей.

Мелисса старалась запомнить имена всех прибывших на званый ужин к баронету. Гости засыпали ее самыми разными вопросами, в большинстве своем банальными и глупыми, о теннисе и ее турне. Особо отличилась миссис Рэндалл.

– Говорят, что все спортсменки – лесбиянки, – нагнувшись над столом, громким шепотом сказала она. – Я бы побоялась зайти с кем-то из них в душевую.

– Я бы тоже не рискнула, с такой-то фигурой, раздеться на людях, – тихо сказала Мелисса Нику.

– Что вы сказали? Я не расслышала! – не унималась старая дура. – Так почему же спортсменки склонны к извращениям?

– Мне кажется, что далеко не все, – ответила Мелисса. – Возможно, они просто не считают нужным скрывать свою сексуальность. А в процентном отношении сторонников однополрой любви среди теннисисток не больше, чем, например, среди присутствующих за этим столом.

Ник поперхнулся, наступила томительная тишина, наконец кто-то сообразил сменить тему, заведя разговор о завтрашней охоте на лис. Все облегченно вздохнули.

– Кажется, я сразила ее наповал, – прошептала Мелисса.

– А, по-моему, ты хочешь, чтобы меня хватил удар, – выпалил Ник. – Веди себя прилично!

Мелисса уткнулась в тарелку и стала растерянно ковыряться в ней вилкой. Почуввав разлад между ними, Шейла многозначительно посмотрела на свою подругу Изабеллу.

– Так вы, должно быть, сестра Джека Фаррелла! – воскликнула та. – И как же это я сразу не догадалась!

– Вы правы, – улыбнулась Мелисса.

– Я видела его выступление в Уимблдонском турнире пару лет тому назад, – продолжала Изабелла. – Он играл замечательно. Но мне больше понравился его партнер, Эйс Делани.

– Вы должны помнить это имя, дедушка! – моментально подхватила Шейла. – Джессика только о нем и говорила. Он потомок апачей, всегда в центре внимания газет. Говорят, он жуткий сердцеед и коварный обманщик. Джессика от него без ума...

– Я тоже им увлекалась, – вставила Мелисса, решив, что лучшая защита – это нападение.

– Вы с ним, должно быть, близкие друзья? – многозначительно посмотрела на нее Изабелла.

– Он друг нашей семьи, – сказала Мелисса.

– Что? Что я слышу? – переспросил баронет. – Как вы могли сблизиться с типом, заявляющим, что он потомок апачей!

– Это всего лишь рекламный трюк, – натянуто улыбнулась ему Мелисса. – Он – друг нашей семьи, не более того.

Она с надеждой посмотрела на Ника, ища поддержки, но тот обжег ее ледяным взглядом, от которого ей стало зябко.

– Вы катаетесь на лыжах? – спросила другая гостья, решив прийти ей на помощь.

– Раньше я обожала лыжный спорт, – расцвела в благодарной улыбке Мелисса. – Но теперь стараюсь не рисковать, чтобы не получить травму.

– А вы не хотели бы сыграть в нашем клубе в теннис? – встряла в их разговор миссис Рэндалл.

Мелисса уставилась на нее с искренним изумлением: эта дама, довольно-таки полная и не первой молодости, оказывается, обладает чувством юмора!

– Не знаю, я пробуду здесь лишь пару дней, – уклончиво ответила Мелисса.

– Вот как? Так приходите завтра, пока наши мужчины будут охотиться!

– У меня отпуск, – сказала Мелисса. – И на ракетку мне даже смотреть не хочется, если говорить честно.

– Мы вас умоляем! – воскликнула другая матрона. – Вы дадите всем нам показательный урок!

– Нет, я не смогу, – твердо ответила Мелисса.

Ник перевел беседу в другое русло, чтобы выручить ее из неловкого положения, но позже он сделал ей строгий выговор.

– Разве трудно стукнуть пару лишних раз ракеткой по мячу? – спросил он. – Охотиться ты не хочешь, на лыжах кататься не желаешь – что люди о тебе подумают? Что ты их презираешь?

– Ерунда! – вспыхнула Мелисса. – Просто у профессионалов не принято давать бесплатные уроки. Если бы я знала, что мне придется отрабатывать этот ужин, я бы на него не пошла. За столом сидел бухгалтер, и что-то я не заметила, чтобы его просили проверить правильность заполнения деклараций в налоговую службу! А врач почему-то не осматривал ни у кого вросший ноготь!

– Когда же ты повзрослеешь, наконец! – вспылил Ник и молча вышел из спальни.

Помирились они только на рассвете, вспомнив, что Мелиссе скоро улетать в Австралию.

– Прости меня, – пролепетала Мелисса, хотя и не знала, за что ей следует перед ним извиняться. – Я люблю тебя!

– Я тоже тебя люблю, – привлек ее к себе Ник.

Они предались любви с каким-то жадным нетерпением, а после уже не затрагивали болезную тему об их вероятном браке и переезде Мелиссы в Гленгарри.

– Пожалуй, поеду-ка я с тобой в Лондон, – заявил ей Ник. – Переночуем в той квартире, а потом я отвезу тебя в Хитрау.

– Это было бы чудесно.

На этот раз им уже никто не помешал в лондонской квартире, и наутро Ник вручил Мелиссе комплект ключей от нее.

– Я подумал, что тебе удобнее будет останавливаться иногда здесь, бывая проездом в Лондоне, – сказал он.

– Это очень мило с твоей стороны, – поцеловала его она и убрала ключи в сумочку.

По дороге в аэропорт она молчала, думая о предстоящем ей годовом турне. Ник внезапно заявил, что очень сожалеет о том, что не захватил с собой паспорт.

– Представляю, как вытянулась бы физиономия Кэти, если бы мы предстали перед ней вместе! – воскликнула Мелисса. – Желаю тебе счастливого возвращения в Гленгарри, Ник!

– А я тебе – удачного полета и успешных выступлений! – обнял ее он. – Звони! Через семь недель я прилечу на твой день рождения.

Расцеловавшись на прощание, они неохотно расстались, думая о том, что ждет их впереди.

Глава 4

Спустя три недели Мелисса и Кэти прибыли в Мельбурн на Открытое первенство Австралии, проводимое во Флиндерз-парк. Продемонстрировав хорошие результаты в отборочных соревнованиях, Мелисса получила право участвовать в матчах сильнейших теннисистов. Климат и твердое покрытие кортов ее вполне устраивали, она с нетерпением ожидала начала чемпионата.

Поселившись в гостинице, Мелисса встретила с глазу на глаз с Джеком. Верная данному Розе слову, она умолчала о финансовых проблемах Дэниела и сказала брату, что дома все в порядке. С огромной гордостью похвасталась она перед ним подарком Ника на Рождество. Кольцо Джеку понравилось, но он не стал интересоваться, почему сестра носит его на правой руке.

– Мы с тобой играем в турнире смешанных пар, – сообщил Джек Мелиссе. – Кто твой партнер в женских парных играх? Кэти?

– Нет, Лайза Ренуик, – ответила Мелисса. – В Окленде мы с ней вышли в финал.

– Отлично! – воскликнул Джек, не ожидавший такого поворота событий. Лайза, сестра Хэла Ренуика, сблизилась с Мелиссой! Любопытно!

Появившийся на корте вместе с Лайзой, Хэл приветствовал Джека, как старого друга.

– Здорово, что наши сестры подружились, не правда ли? – сказал он. – Их партнёрство приносит неплохие результаты!

– Но долго ли продлится их альянс? – скептически спросил Джек. – Выход в финал игр в Новой Зеландии еще ни о чем не говорит!

– Уверю тебя, что их пара скоро прославится на весь мир! Я уже придумал для нее название: “Шоу Лиссы и Лайзы”! Газетчики придут в восторг, когда я подкину им эту идею. Послушай, – понизив голос, поинтересовался Хэл, – ее роман с тем англичанином все еще продолжается?

– Похоже, что да, старик. Она называет его “прелестным мальчиком”, – криво усмехнулся Джек. – Ник подарил ей кольцо с сапфиром на Рождество, так она теперь его не снимает даже в ванной.

– Однако носит она его почему-то на правой, а не на левой руке. Значит, они еще не помолвлены? Так или иначе, он сейчас от нас за тридевять земель. Не понимаю Мелиссу! Ей нужен парень, тоже увлекающийся теннисом, а Ника он совершенно не интересуется. Послушай, может, замолвишь обо мне при случае доброе словечко? – с надеждой попросил Хэл.

– Да, Мелиссе нужен человек, который способствовал бы ее карьере, а не мешал бы ей, – кивнул Джек. – В этом я с тобой полностью согласен! Ладно, хватит болтать, пошли посмотрим, как они покажут себя на тренировке, наши будущие знаменитости.

Мелисса уныло глядела в окно гостиничного номера, безразличная к жаркому спору за ее спиной относительно ее будущего. На соревнованиях в Мельбурне она сумела выйти в третий тур в состязаниях “одиночек” и в четвертьфинал в обоих разрядах парных игр. Ее финансовые дела пошли на лад, вселяя в нее надежду, что ей вскоре удастся значительно сократить долг перед Джеком. Но звонок от Ника испортил ей все радужное настроение: он сообщил, что Старика хватил удар, поэтому его приезд на празднование ее дня рождения отменяется.

– Мелисса! – окликнул ее брат. – Мелисса, ты спишь? – громче повторил он, и она обернулась. – Что ты об этом думаешь?

Джек и Кэти наконец-то помирились – Кэти выдумала, что она обзавелась новым дружкойм в Нью-Йорке, – и теперь горячо спорили о судьбе Мелиссы. Джек ждал ответа.

– Я во всем согласна с Кэти, – вяло ответила ему сестра. – Она знает, что для меня лучше.

– Значит, решено! – удовлетворенно кивнул Джек. – А теперь, Кэти, мне нужно поговорить с сестрой наедине, извини.

– Ради Бога! – улынулась Кэти и вышла из комнаты.

– Мелисса! – посуровев лицом, сказал Джек, – звонила мама: наш Беллвуд выставлен на торги за долги отца. А сам он собирается перебраться на ферму.

– Не может быть! – выпалила Мелисса. – Я была уверена, что он все уладит. Дом должен был перейти по наследству тебе! Ты собираешься его выкупить?

– Именно об этом нам и нужно поговорить, – тяжело вздохнул Джек. – Как-никак, Беллвуд – и твой дом. Меня не прельщает жизнь в деревне, как ты сама понимаешь. Но ведь Беллвуд служил нам родовым гнездом более трех веков! Потерять его просто невыносимо.

– Я все понимаю, – сказала Мелисса. – Сколько потребуется денег?

– Не менее двух миллионов, – вздохнул Джек.

– Кругленькая сумма! – сделала большие глаза Мелисса. – Не жаль расставаться с ней ради сентиментальных воспоминаний о детстве? А когда начнутся торги?

– Через три недели. Я сообщу тебе о своем решении. – Джек озабоченно посмотрел на часы и встал со стула. – Мне пора в аэропорт. Должен отметить, что ты выступила здесь не слабо, – поцеловал он сестру в щеку.

– Спасибо, – сказала она. – Но в этом большая заслуга и Кэти тоже! – Разлука с братом удручала ее. День сегодня выдался просто ужасный! – Передавай привет Эйсу!

– Я скажу, что ты пожелала ему счастливого пути, – криво усмехнулся брат и, обняв ее на прощание, вышел из номера.

Спустя три недели лорд Дуглас Леннокс скончался ночью во сне, мирно и спокойно.

– Прими мои соболезнования, – сказала по телефону Мелисса Нику, когда он сообщил ей эту горькую новость. – Я рада, что все же успела повидеться с ним.

– Ты ему понравилась, – сказал Ник. – Знаешь, пожалуй, тебе не нужно прилетать на похороны.

У Мелиссы от удивления вытянулось лицо: вылетать из Австралии на другой конец света во время турне она и не собиралась. Как ни симпатичен ей был покойный баронет, она едва его знала.

– Признаться, это и не входило в мои планы, – холодно ответила она. – У меня весьма напряженный график выступлений.

– Я понимаю, – вздохнул Ник. – Здесь тоже творится какая-то чехарда. Ладно, позвоню тебе еще через пару дней.

– Буду ждать твоего звонка, – сказала Мелисса и положила трубку, красная от злости. – Он даже не спросил, как мои успехи! – Она в ярости сжала кулачки, обернувшись лицом к Кэти. – Я впервые вышла в финал в одиночном турнире, а ему наплевать на это!

– У него хватает собственных забот, – неопределенно отозвалась Кэти, не желая выводить Мелиссу из равновесия. То, что Ник здесь не объявится в ближайшее время, ее вполне устраивало, но она не стала демонстрировать ликование: накануне решающего матча Мелисса должна быть в нормальном настроении. – Как только он со всеми ними управится!

– Ему поможет Шейла! – фыркнула Мелисса. Теперь, после смерти баронета, та вряд ли будет торопиться покинуть Гленгарри, если только Ник не укажет ей на дверь. А он этого наверняка не сделает.

Разозлившись на Ника и вообще на весь свет, Мелисса победила в финальной встрече. Ее радости по этому поводу не было предела. Она позвонила Джеку и матери и сообщила им эту радостную весть. Нику звонить она не стала.

Однако уже на следующей неделе она проиграла девушке, занимающей значительно худшее место в квалификационной таблице профессиональных теннисистов. Поражение моментально опустило ее с небес на землю.

– Профессиональная спортсменка должна постоянно быть в форме, – криво усмехнулась Кэти. – У тебя прекрасные физические данные, но ведь нужно еще иметь особый склад ума, моя дорогая; жаль, что я не могу поменяться с тобой мозгами.

– Но я всегда помню твои советы, выходя на корт! – возразила ей Мелисса. – И все же ты права: я чересчур зазналась после победы в предыдущем турнире. Постараюсь впредь не допускать подобной ошибки.

Накануне торгов Ник приехал на автомобиле в Лондон и остановился на квартире покойного Старика, намереваясь утром отправиться в Беллвуд. Аукцион устраивался специально для продажи усадьбы, и Ник решил воспользоваться случаем, чтобы еще раз осмотреть дом и его окрестности.

Дэниела Фаррелла он застал за беседой с группой мужчин и подошел к нему.

– Хорошо, что ты приехал, Ник! – приветствовал его Дэниел с самым радушным видом. Это несколько озадачило Ника.

– Обстоятельства нашей встречи несколько портят нам обоим настроение, – заметил он.

– Я так не считаю, это мое лучшее решение за последние годы. Наконец-то я со спокойной душой смогу перебраться на свою ферму. Беллвуд стал никому не нужен: Джек не собирается заниматься сельским хозяйством, а Мелисса, очевидно, выйдет замуж и переселится к мужу. Верно?

– Надеюсь, что так оно и будет, – улыбнулся Ник.

– Зайдем в дом, выпьем за нашу встречу, – предложил Дэниел. – Я пока не перевез свои винные запасы на новое место.

– С удовольствием.

– Виски? – спросил хозяин. – Ты не собираешься участвовать в торгах, я думаю? – протягивая гостю бокал, поинтересовался он.

– Нет, просто мне хотелось еще раз побывать здесь. Кстати, Мелисса просила меня забрать кое-какие личные вещи.

– Все уже упаковано в ящики, – сказал Дэниел. – Прими мои соболезнования в связи с кончиной твоего дяди! Но что это? – насторожился он, услышав какой-то шум внизу. – Кажется, я слышал голос Мелиссы! Точно, это она!

Они оба побежали встречать ее, но Ник обогнал Дэниела и подхватил Мелиссу на руки, позабыв от радости о присутствии ее родителей, – за спиной дочери стояла улыбающаяся Роза.

– Боже, как же я счастлив видеть тебя здесь! – воскликнул Ник. – Ты надолго?

– На сутки! Простите, сэр, я забыла, как теперь следует вас приветствовать, – она шутливо изобразила реверанс.

– Прекрати паясничать, – нахмурился Ник. – Ты собираешься присутствовать на аукционе?

– Поговорим об этом позже, – потупилась Мелисса, не желая нарушать уговор с Джеком. – Пошли погуляем!

После непродолжительной прогулки они вошли в зал, где должны были проводиться торги.

Там уже собрались соседи, пришедшие из любопытства, и покупатель. Ник с удивлением заметил, что Мелисса не опечалена происходящим и все время на кого-то поглядывает.

– Это Грег Рейнольде, – сказала она, перехватив его внимательный взгляд на незнакомого мужчину. Ник пожал плечами: это имя ничего ему не говорило. Мелисса сильнее сжала ему руку – торги начались.

– Один миллион пятьсот тысяч... Шестьсот, спасибо, сэр! – начал аукцион человек с деревянным молотком. – Миллион семьсот тысяч... Восемьсот! Джентльмен в заднем ряду предлагает миллион девятьсот тысяч. Отлично! Кто больше?

– Проклятье! – в сердцах воскликнула Мелисса. – Кто это?

Внезапно Ник вспомнил, что Грег Рейнольде – управляющий делами Мелиссы и Джека. Так вот почему она все время на него оглядывалась! Но что же задумали брат и сестра?

– Два миллиона! Благодарю вас, сэр! Два сто? – Он посмотрел на Грега – тот кивнул. – Превосходно! Есть желающий поднять ставку до двух миллионов двухсот тысяч? Итак, поместье продано за два миллиона сто тысяч фунтов стерлингов, – объявил аукционист.

– Значит, Беллвуд остается в семье, – сказал Ник. – Поздравляю.

– Только вот в чьей? – рассмеялась Мелисса. – Я с трудом представляю себе Эйса в качестве родственника.

Ограничившись этим замечанием, она отошла от него, чтобы поговорить с Грегом. Ник проводил ее изумленным взглядом: какое отношение к семье Мелиссы имеет Зйс Делани? И зачем ему Беллвуд? Все это было очень странно.

Одно лишь не вызывало у него сомнений: Беллвуд Мелисса любит больше, чем Гленгарри. С болью в сердце он побрел следом за ней. Ему навстречу случайно попался Дэниел. Вместе с ним Ник подошел к Розе – у нее тоже было унылое и печальное лицо.

– Думаю, Эйс наймет управляющего, – сказал Дэниел. – Я прав, Мелисса?

– Да, именно так и будет, отец, – подтвердила его догадку дочь. – Но ему требуется человек, который согласился бы жить здесь постоянно и следить за имуществом. Эйс надеется, что мама переедет в имение, он считает, что она станет отличной хозяйкой. Что ты на это скажешь? – обернулась она к Розе, совершенно остолбеневшей при этих словах.

– Я? – Она обвела растерянным взглядом дом, который, как ей казалось, уже был потерян для нее навеки. – С удовольствием, – произнесла она, глотая слезы. – А ты что думаешь?

– Я рад это слышать, – ответил Дэниел. – Ведь это и твой дом. Ты прожила в нем много лет, тебе здесь будет хорошо. Сказано это было настолько просто и естественно, что Роза откровенно расплакалась от счастья.

– Вы слышите? – воскликнула Мелисса. – Вертолет!

Она подбежала к окну, улыбнулась, увидев кого-то, и выскочила в дверь наружу. Ник последовал за ней. Им навстречу шел Эйс.

– Беллвуд отныне твой! – сообщила ему Мелисса. – Грег победил на торгах, с ним лучше не садиться играть в покер. А мама сказала, что по-думает над твоим предложением: все будет зависеть от суммы вознаграждения, – лукаво добавила она.

– Мелисса! – строго посмотрела на нее Роза, но тотчас же улыбнулась и тихо сказала Эйсу: – Я с радостью снова поселюсь здесь.

– Превосходно, – воскликнул он. – И сколько же все это стоило мне?

– Два миллиона сто тысяч, – ответила Мелисса.

– Долларов?

– Фунтов!

– Понятно, – спокойно сказал он, и Ник скрипнул зубами, досадуя на себя за то, что сам не выкупил это имение. Конечно, раздобыть такую сумму ему было бы не так просто, как знаменитому теннисисту-профессионалу. Чтобы насолить Эйсу, он обнял за талию Мелиссу и привлек ее к себе. Эйс ухмыльнулся, раскусив его замысел, и шутливо поклонился:

– Я забыл вас поздравить с титулом, сэр! Отныне я буду обращаться к вам не иначе как “Ваша милость”!

– Можешь ограничиться словом “сэр”, – сказал Ник, прищурившись.

– Размечтался, – дерзко огрызнулся Эйс и с видимым удовольствием обвел взглядом свое новое владение. В черном кожаном наряде и с волосами, стянутыми ленточкой в коротенький хвостик, он явно не вписывался в это аристократическое жилище, понравившееся ему еще тогда, когда Джек впервые пригласил его сюда в качестве гостя. Теперь роли переменялись: гостями стали Фарреллы, а хозяином – он.

– Поздравляю! – сказал ерническим тоном Ник. – Вы проделали долгий путь сюда из индейской резервации.

Эйс, к его удивлению, расхохотался.

– Нет, из американской трущобы, – откровенно признался он. – Этот особняк по-прежнему твой, – любезно улыбнулся он Мелиссе, беря ее за руку. – Поэтому не обязательно упаковывать свои вещи для переправки их куда-то к черту на рога в Шотландию.

Ник насторожился: гостеприимство Эйса показалось ему неестественным. Не из того этот выродок сделан теста, чтобы бескорыстно демонстрировать свое мнимое благородство. Что кроется за маской друга семьи Фаррелл – глупое тщеславие или коварный замысел?

Ночью, после пылких объятий, Ник слегка успокоился. Утром Мелиссе уже нужно было ехать в аэропорт.

– И как долго все это еще будет продолжаться? – раздраженно спросил у нее он.

– Что именно? – вспыхнула она, задетая его тоном.

– Эта непонятная история между нами! Эти встречи – один раз в два месяца, неистовые постельные сцены, бесконечные расставания?

– Можешь прилететь ко мне в любое время, – ответила она.

– Ты забыла, что у меня есть определенные обязанности в Шотландии! Не могу же я вечно гоняться за тобой по всему свету?

– Что, собственно, тебе мешает? – с вызовом крикнула ему в ответ Мелисса. – За твоим замком и без тебя есть кому присмотреть! А что, если бы ты сейчас служил в армии, как раньше? Тогда бы наши роли наверняка поменялись: ты бы колесил по миру, переезжая с одной базы на другую, а я была бы вынуждена бросить спорт и сидеть одна, в общежитии гарнизона, как дура! Ты просто тиран и не признаешь прав женщин на профессиональную карьеру и самостоятельность!

– Это так, – вынужден был признать Ник, чтобы успокоить ее.

– Вот и наберись терпения, – мягче сказала Мелисса, обнимая его за талию.

– Тебе нужно торопиться, иначе опоздаешь на самолет, – сказал Ник, беря ее сумки.

Мелисса улыбнулась ему, но его вопрос крепко засел в ее голове. Ни она, ни он пока не находили на него ответа.

Играть на европейских грунтовых кортах Мелиссе с непривычки показалось настоящим мучением: ее коронные мощные подачи и отработанные приемы здесь не срабатывали столь эффективно, как на площадках с твердым покрытием.

– Терпеть не могу эту дрянь, – то и дело восклицала она, отряхивая красную пыль с обуви и одежды после тренировки. – В теннис нужно играть на траве, а не на толченом кирпиче!

– Тогда не лучше ли вообще отказаться от турне по Европе, милочка? – усмехнулась Кэти. – Но если говорить серьезно, я не вижу причин для волнений. Играя на глиняных кортах, следует быть более собранной и внимательной, вот и весь секрет. Не торопись с выходом к сетке, выжди удобный момент – и лишь тогда нанеси свой точный удар! Поняла?

– Это все только теория!

– Если тебе нужна практика – не трать время на пустые разговоры, практикуйся!

В апреле в Монте-Карло начали съезжаться на турнир мужчины. Джеку на глиняных кортах никогда не улыбалась удача. Вот и на этот раз он вылетел из второго тура в одиночных состязаниях и поэтому согласился потренировать сестру. Мелисса работала с братом всегда с особым подъемом и упорством, помня, что именно ему она обязана своим быстрым успехом.

Джек с радостью воспринял легенду Кэти о том, что у нее завелся новый друг: это облегчало им обоим их деловые отношения. Вместе с Эйсом они знакомили девушек с прелестями ночной жизни Монте-Карло: Мелисса и Кэти пришли от всего увиденного в полный восторг. Несколько портил картину Хэл, возобновивший обхаживание Мелиссы.

– А наш баронет знает о намерениях Хэла? – спросил как-то Эйс у Джека.

– Ни о чем серьезном не может идти и речи! – вспыхнул Джек, заметив блеск в глазах приятеля. – Это всего лишь невинный флирт.

– Тебе виднее, – пожал плечами Эйс. Но несколько позже Джек случайно увидел, как он угощает в баре своего знакомого репортера.

Спустя пару дней Мелиссе позвонила Роза и сообщила ей о скандальной заметке в одной из английских газет. Мелисса тотчас же связалась по телефону с Ником.

– Это все выдумки, – убеждала его она. – Никакого романа с Хэлом у меня нет!

– Я верю, – ответил Ник, хотя статья и оставила у него неприятный осадок в душе.

Болезненное ощущение сменилось яростью, когда еще через пару дней он узнал из другой бульварной газеты, что Мелисса и Эйс намерены пожениться: их видели в магазине “Картье”, где они выбирали обручальные кольца.

Немедленно позвонив ей, он потребовал у нее объяснений.

– О чем это ты? – удивилась Мелисса.

Ледяным тоном он зачитал абзац из заметки.

– Все было совсем не так, – тяжело вздохнула она. – У Джека на следующей неделе день рождения, он давно хотел купить себе часы “Картье”, вот я и попросила Эйса помочь мне выбрать для него подходящую модель. И не нужно рычать на меня! – возмущенно добавила она.

– У тебя на все припасено оправдание, – проворчал Ник.

– Послушай, мы с Кэти сегодня уезжаем, так что не беспокойся, сплетен больше не будет, – сказала Мелисса.

– Надеюсь, – мрачно заметил Ник. – Мне кажется, нам пора объявить о нашей помолвке, чтобы раз и навсегда прекратить все слухи.

– А как же Шейла? Она ведь все еще живет в твоём доме, – язвительно напомнила ему Мелисса.

– Не могу же я выгнать ее вон. Ей больше негде жить, – устало ответил Ник.

– Ой, бедняжка! Да ведь она еще молода, здорова и богата! Ничего с ней не случилось бы и без замка Гленгарри. Просто ей хочется стать леди Леннокс, и тебе это известно! Ладно, мне пора, самолет ждать не станет. Пока!

Швырнув трубку на рычаг, она обернулась: Кэти сочувственно качала головой.

– Выше нос! Выкинь ты из головы эту Шотландию, иначе тебе никогда не добиться успеха в теннисе, – сказала она. – Тебе, возможно, придется сделать выбор между Ником и карьерой, – без обиняков закончила Кэти.

– А совмещать одно с другим никак нельзя? – грустно улыбнулась Мелисса.

– Все зависит от Ника, – пожал плечами Кэти.

– Я не понимаю, почему он не желает здраво смотреть на вещи! – обиженно воскликнула Мелисса. – Он с самого начала знал, что значит для меня теннис!

– Он вел себя иначе, пока не уложил тебя в постель, – ухмыльнулась Кэти. – Или все началось после того, как ты призналась ему в любви? Ну, хватит распускать нюни, внизу нас ждет машина. Вперед!

В холле к ним подошел попрощаться Джек. По выражению лица сестры он догадался, что она уже все знает.

– Эйс все подстроил нарочно! – закричала Мелисса, густо покраснев.

– Да нет же! – попытался успокоить ее брат. – Он сам в ярости! Сейчас он убеждает по телефону свою “птичку”, что в газете что-то напутали: видимо, он увлекся ею всерьез, иначе даже не стал бы оправдываться. Уж я-то его знаю.

– Не с ней ли он отмечал Рождество? – спросила Мелисса. – Любопытно, что это за особа. Надеюсь, Эйс объяснил тебе, почему мы очутились в салоне “Картье”?

– Да, – кивнул Джек.

– Тогда позволь мне заранее поздравить тебя с днем твоего рождения. Подарок я оставила Эйсу.

– Спасибо, – сказал Джек. – Извини, что из-за меня у тебя возникли неприятности. – Он чмокнул сестру в щеку.

– Попытайся убедить в этом Ника! – сказала Мелисса, садясь в машину.

Вернувшись в номер, Джек действительно позвонил в Шотландию. Едва Ник подошел к телефону, он взял наступательный тон:

– Ты нарочно расстраиваешь мою сестру? – с вызовом бросил он. – С нее хватает и своих неприятностей! Зачем ты вынуждаешь ее объяснять всякую газетную чепуху?

– Нельзя ли выражаться понятнее? – холодно спросил Ник.

– Я говорю достаточно ясно! Вместе того, чтобы трепать ей нервы, лучше бы поддержал ее! Она добилась крупных успехов в последнее время, но тебя ее карьера абсолютно не волнует. Ты относишься к ее занятию теннисом, словно это всего лишь каприз девочки-подростка. Мелисса не собирается бросать большой спорт!

– Я рад за нее, – сказал Ник. – Но мне надоело постоянно читать о ней разные сплетни в бульварных газетках. Встань на мое место, Джек! Разве тебе не стало бы обидно? И почему вокруг нее увивается Эйс?

– Эйсу она совершенно не нужна! – в сердцах воскликнул Джек. – И Мелисса тоже не виновата в том, что выдумывает желтая пресса. Но я хочу предупредить тебя, что к моей сестре равнодушен Хэл Ренуик. Пока он ей безразличен, но, в отличие от тебя, Хэл готов морально поддержать ее в трудную минуту. Так что если ты не изменишь своего отношения к ней, то рискуешь подтолкнуть ее прямоком в его объятия. Или же это сделаю я, так и знай!

– Только не угрожай мне, Джек! – разозлился Ник.

– А ты не обижай мою сестру! – рявкнул Джек и повесил трубку.

Ник швырнул трубку на рычаг аппарата в замке Гленгарри и выбежал на улицу: только основательная прогулка могла успокоить его после такого разговора. Ноги сами вынесли его на вершину холма над озером, где когда-то давно они с Роури разбивали в летнюю пору лагерь и жгли по ночам костер.

Отсюда, с края обрыва, ему хорошо было видно все его поместье: деревня, с высоты казавшаяся совсем крохотной, пики гор, окутанные туманом, глубокое озеро... Зачем ему все это теперь?

– Будь ты проклят, Роури! – задрал голову, крикнул Ник. – Я не хочу прожить жизнь, предназначенную тебе!

Внезапно он сообразил, что и покойный, возможно, не желал такой судьбы. И подсознательно искал ранней гибели, безрассудно гоня на мотоцикле и карабкаясь на крутые скалы. Если так, то он своего добился: теперь Нику приходилось отдуваться за него. Кузен разбил не только собственную, но и его, Ника, жизнь.

Бесплодные попытки убедить общину Гленгарри в преимуществах нового стиля хозяйствования утомили его. Для местных жителей он все еще оставался военным человеком, далеким от понимания нужд фермеров, – в отличие от Старика, на протяжении пятидесяти лет пользовавшегося у них безусловным авторитетом. Ника вполне устраивало, что его называют “майором”: титул баронета тяготил его, напоминая, что для продолжения рода он обязан завести семью и наследников. Ему же нужна была только Мелисса.

Голод взял свое и погнал Ника домой. Заказав Мэгги сэндвичи и кофе, он устроился в кабинете напротив телевизора и стал смотреть трансляцию теннисного матча из Монте-Карло. На экране Эйс яростно спорил с судьей; Джек с улыбкой слушал его пререкания, потом оттащил партнера от вышки и что-то сказал ему, Эйс невольно ухмыльнулся, успокоившись.

Как могут взрослые люди спорить с пеной у рта из-за того, коснулся ли мячик боковой отметки или же нет? Зачем вообще убивать на это драгоценное время? Ник тяжело вздохнул и переключил телевизор на канал новостей.

Глава 5

В турнире на грунтовых кортах, проводимом в Гамбурге, Мелиссе выпало играть с Лючией Конти, к этому времени поднявшейся на пятнадцатое место среди сильнейших теннисисток мира и прославившей знатоком игры на “медленных” площадках.

Разъяренная слухами о помолвке Мелиссы с Эйсом, она собиралась победить англичанку во что бы то ни стало и добилась своего, выиграв в двух сетах со счетом 6:2, 6:2.

– Шлюха! – злобно прошипела итальянка, наклонившись к самому уху противницы во время заключительного рукопожатия.

– Старая подстилка! – не осталась в долгу Мелисса, делая вид, что чмокает соперницу в щеку.

От злости Лючия впилась ногтями в ее ладонь. На лице Мелиссы не дрогнул ни один мускул. Невозмутимо собрав свои вещи, она ушла с корта.

– Нужно сделать укол от бешенства, – сказала она Кэти, показав ей пораненную руку. – Эта стерва совсем сошла с ума от ревности.

– Тебе придется попотеть на “медленном” корте, если не хочешь опозориться в Риме, – спокойно заметила Кэти.

Она не теряла надежду на выход ученицы в четвертьфинал Открытого первенства Италии: в случае удачной жеребьевки Мелисса имела на это все шансы. И не ошиблась в своем прогнозе: на кортах “Форо Италико” англичанке везло вплоть до третьего тура. Но потом настала ее очередь вновь сразиться с Лючией Конти. Весь вечер накануне этого матча они с Кэти просматривали видеозапись игры соперницы в Гамбурге.

– Хорошо, что мне симпатизирует местная публика, – легкомысленно заметила Мелисса.

– Но только вряд ли итальянцы станут болеть за тебя завтра, – усмехнулась Кэти. – Готова биться об заклад, что весь стадион будет поддерживать землячку.

И Кэти словно в воду глядела: болельщики всячески мешали Мелиссе: хлопали, когда она совершала ошибку, и свистели, стоило ей выиграть мяч. Подобного унижения ей испытывать еще не доводилось. Несколько растерявшись, англичанка проиграла первый сет. Но во втором, заметив злорадную ухмылку на лице Лючии во время перерыва, Мелисса собралась с силами и начала выигрывать. У нее все вдруг пошло как по маслу: упорные тренировки на грунтовых кортах дали ощутимый результат.

Занервничав, соперница стала вступать в спор с судьями из-за мячей, едва коснувшихся боковой отметки: это служило сигналом того, что она явно боится проиграть матч. Судья на вышке устал то и дело спускаться вниз и проверять отпечаток от мяча на площадке, и когда однажды Мелисса тоже возразила судье в спорном случае, ее замечание было принято на слово. Во втором сете англичанка одержала победу, вопреки неистовству толпы на трибунах.

Третий сет вышел тяжелым, при счете 4:5 на подаче Мелиссы итальянка пропустила мяч, сделав вид, что он ушел в аут.

Но судья засчитал его, объявив, что счет стал 5:5.

– Нет! – закричала Лючия, поддерживаемая возмущенным ревом трибун. Но судья на вышке был неумолим; под его укоризненным взглядом итальянка неохотно перешла на другую половину площадки, чтобы подготовиться к принятию следующей подачи англичанки.

Мелисса подала, Лючия отбила мяч, но он опустился на половине противницы возле боковой линии, так что судья засомневался, засчитывать ли этот удар. Воспользовавшись этим, Мелисса подбежала и, ткнув в отметину ракеткой, заявила, что мяч не попал в площадку. След оказался смазанным, и судья на вышке, потеряв доверие к итальянке, согласился с Мелиссой.

– 6:5 в пользу Фаррелл! – объявил он. Матчбол! Мелисса запаниковала: еще бы, ей удалось обмануть судей! Но Лючия с расстройством послала оба мяча в сетку на своей подаче, и победа в матче досталась Мелиссе Фаррелл. Это была необыкновенная удача.

– Гейм, сет и матч! – произнес традиционные слова судья.

Встретившись с Мелиссой у сетки, Лючия просто стукнула ладонью по ее протянутой руке и ушла в свою раздевалку мрачнее тучи.

Мелиссу окружили представители прессы. Высвободившись из их цепких лап, она приняла душ и почувствовала невероятную усталость. Вскоре у нее разболелась голова.

– Что случилось? – накинулась на нее Кэти. – Почему ты такая унылая? Ты победила одну из сильнейших итальянских теннисисток и вышла в полуфинал! Представляешь, как подскочил твой рейтинг!

– Но ведь я всех обманула, – уныло сказала Мелисса. – Такая победа меня совершенно не радует.

– Черта с два! – закричала Кэти. – Судьи не слепые! Они заметили бы ошибку. Нет, ты заслужила эту победу. Не будь дурой, возьми себя в руки и пошли перекусим где-нибудь!

– Меня мутит, – вздохнула Мелисса. – А голова просто раскалывается. Лучше я поеду в гостиницу и полежу.

Но попытка уснуть не принесла облегчения: перед глазами возникал мяч, падающий точно на боковую линию... Мелисса вскочила и побежала в туалет. Кэти застала ее согнувшейся пополам над унитазом, бледную и трясущуюся, словно в лихорадке.

– Не отпускает? – участливо спросила она.

– Меня тошнит, – пожаловалась ей Мелисса.

– Раньше такое с тобой случалось? – насторожилась Кэти.

– Нет, слава Богу! – вымучила улыбку Мелисса. – И болеутоляющие таблетки не помогают, между прочим.

– Тогда прими снотворное, – посоветовала ей Кэти. – Ведь завтра тебе снова играть.

Мелисса выпила таблетку и легла спать.

На другое утро она проснулась посвежевшей голова продолжала болеть, но уже не так сильно, как накануне, и ей удалось съесть завтрак.

День выдался очень жарким. Боль усилилась, едва Мелисса вышла на корт. В глазах рябило от раскаленного красного покрытия площадки, Мелисса надела темные очки. Играть ей абсолютно не хотелось, во всем теле ощущалась вялость, ноги, казалось, налились свинцом. Все происходившее вокруг нее представлялось ей кошмарным сном. За двадцать минут она проиграла первый сет. Кэти была в отчаянии и страшно злилась.

– Мелисса! Ты играешь, как любительница. Опомнись! – крикнула она и тотчас же едва не получила замечание судьи. Взглянув на теннисистку, он понял, что та не расслышала слов тренера, и ограничился укоризненным взглядом.

Второй сет Мелисса уступила сопернице даже быстрее, чем первый. Но поражение восприняла со вздохом облегчения: ей хотелось лишь одного – поскорее вернуться в отель.

– Тебе нужно сделать перерыв в выступлении, – сказала Кэти, заметив, что Мелисса проглотила сразу две таблетки от головной боли. – Поезжай домой, побудь с Ником и с родителями, а через недельку встретимся в Париже.

– Спасибо! – искренне воскликнула Мелисса, моментально почувствовав облегчение, и помчалась звонить Нику.

В воскресенье она встретилась с ним в Лондоне, и три следующих дня они провели на его квартире, наслаждаясь покоем, домашней едой и друг другом.

В четверг они прибыли в Беллвуд. Роза – заметно помолодевшая и похорошевшая – оказала им радушный прием.

– Эйс великодушно разрешил мне обставить дом по моему вкусу, – сообщила она, показывая новую мебель и драпировку. – Кстати, я пригласила на обед Дэниела. Дела у него пошли на лад в последнее время.

Внешний вид отца подтвердил ее слова: выглядел он чудесно, работа на ферме и избавление от финансовых забот явно были ему на пользу.

– Я установил спутниковую антенну, – с улыбкой похвастался он, – и теперь смотрю все матчи с твоим участием. Эта Лючия Конти – настоящая содержательница борделя. Странно, что ты не огрела ее по голове ракеткой! Жуткая нахалка!

– Я хотела, но передо мной целая очередь других желающих, – хихикнула Мелисса, воспрянувшая духом благодаря ласкам Ника.

Слушая их разговор, Ник устыдился своей неосведомленности и решил, что впредь он не только будет внимательно следить за теннисными чемпионатами, но даже сам займется этим видом спорта.

В полночь они отправились в обратный путь. Мелисса вскоре уснула и проснулась уже в постели, куда Ник донес ее на руках. Утром в пятницу она улетела из Лондона, пообещав Нику, что вернется в Англию через пару недель, к началу сезона игр на травяных кортах.

Мелиссе однажды уже довелось побывать на Открытом чемпионате Франции, но только в качестве зрителя. На этот раз она после короткого отдыха чувствовала себя отлично и надеялась показать хорошие результаты. Присутствие Джека и представителей прессы и телевидения на этом турнире лишь раззадоривало ее, а толпы зрителей поднимали ей настроение.

Жеребьевка преподнесла ей сюрприз: в первом же туре ей предстояло играть со Штеффи Граф. Разумеется, Мелисса проиграла матч, хотя и оказывала великой теннисистке упорное сопротивление.

– Выше нос! – сказала в раздевалке Кэти. – Ты сделала все, что могла. И не забывай, что ты играешь в парном разряде!

Партнером Мелиссы в парных играх стала сестра Хэла, и под этим предлогом он навязывал им обеим свой стиль на тренировках, постепенно оттесняя Кэти на второй план.

– Хэл мешает мне работать, – однажды пожаловалась она Джеку. – Он одержим своей дурацкой идеей создать шоу “Лисса и Лайза”!

– Подыщи Мелиссе другую напарницу, – посоветовал ей Джек.

– Они неплохо сыгрались, – возразила ему Кэти.

– Можно подумать, что ты строишь долгосрочные планы, – заметил Джек. – Год, предусмотренный нашим соглашением, истекает. Ты хочешь и дальше тренировать мою сестру?

– Да, если она не станет возражать, – ответила Кэти.

– Я рад это слышать, – обрадовался Джек. – Она пока не готова разъезжать по всему свету одна.

В начале июня все они прибыли в Англию готовиться к Уимблдонскому турниру. Ник тотчас же прикатил из Шотландии в Лондон, где намеревался встречаться с Мелиссой на своей квартире так часто, как это позволят им обстоятельства.

– На следующей неделе я сам приеду в Истбурн, – сообщил он Мелиссе. – Джессика выступает в соревнованиях для юниоров, с ней вместе там будет и Джульетта – в качестве болельщицы. Я обещал их матери, что присмотрю за девушками.

– Это очень мило с вашей стороны, дядюшка Ник, – шутливо заметила Мелисса. – Я буду рада вновь повидаться с Джессикой.

– Она в восторге от твоих успехов, – сказал Ник, не задумываясь над тем, что рано или поздно его племянница встретится на корте с его любовницей. – Между прочим, не могла бы ты надевать юбочку подлиннее? В последний раз оператор упорно показывал всем крупным планом твою попку.

– И что же? – хихикнула Мелисса. – На мне были еще и чистые трусики!

– Верно, но вот мысли у меня возникли при виде их весьма грязные, – осклабился Ник.

– Ой, поделись ими со мной, пожалуйста, – воскликнула она, садясь к нему на колени.

Обоим вскоре стало уже не до Джессики. Между тем вероятность встречи с ней в предстоящем турнире была вполне реальной: Кэти решила включить свою подопечную в группу участниц в возрасте до двадцати одного года, надеясь, что одержанные там победы помогут Мелиссе лучше выступить в Уимблдоне на следующей неделе. Эта новость не слишком обрадовала саму теннисистку: играть с ровесницами ей казалось уже не престижным. Второе известие оказалось куда как менее приятным: в первом же матче жребий свел Мелиссу с Джессикой Стэнтон.

Джессика сильно нервничала накануне встречи: ведь раньше Мелисса постоянно одерживала над ней верх на соревнованиях.

– Она уже играла с Граф! – выпалила она, разговаривая со своей матерью.

– И проиграла, – лукаво напомнила ей Кэролайн Стэнтон.

Джессика состроила кислую физиономию: увы, сама-то она далеко не Штеффи Граф! Ее предчувствия оправдались: Мелисса быстро победила в этом матче со счетом 6:0, 6:0. Джессика расплакалась, выбежав к сетке для прощального рукопожатия.

– Прости, ради Бога! – растерянно пролепетала Мелисса.

Джессика покраснела и молча убежала в раздевалку.

Мелисса собирала свои вещи и ракетки, когда услышала:

– Ну ты, корова!

Подняв голову, Мелисса увидела перед собой девочку, похожую на Джессику. Это была Джульетта, ее младшая сестра: те же белокурые волосы с серебристым оттенком и те же серые глаза.

– Я стану профессиональной теннисисткой, – нахмурившись, пообещала она, – и когда-нибудь сделаю с тобой то же, что ты сделала с Джесс.

– Ступай лучше поскорей к своей сестричке и попроси ее сменить тебе подгузники, – огрызнулась Мелисса и, оттолкнув Джульетту, направилась к выходу. В дверях она нос к носу столкнулась с Ником.

– Тебе обязательно нужно было так унижать Джессику? – холодно спросил он.

– Да, обязательно! – с вызовом крикнула Мелисса. – А если Джесс не умеет держать удар, пусть лучше уйдет из большого спорта. Ты думаешь, что теннисный турнир – это нечто вроде воскресного чаепития в саду викария? Нет, это моя карьера! Ты, надеюсь, еще не забыл значения этого слова? Думаю, что, когда ты воевал с иракцами, тебе не приходило в голову предложить своим солдатам обращаться с противником помягче в бою, ведь так?

– Что за детский лепет? Тогда речь шла о людских жизнях! – рявкнул на нее Ник. – Разве можно сравнивать бой с игрой в теннис?

– А ты как думаешь? Какая святая невинность! Если это пустяк, тогда из-за чего же вы с Джульеттой так разволновались? У несчастной Джессики разболелась ручка от моих ударов?

– Когда ты успела стать такой стервой? – в сердцах бросил ей Ник и, не дожидаясь ответа, молча пошел утешать Джессику.

Кэти застала Мелиссу на грани нервного срыва.

– Что случилось? – спросила она. – Почему такой кислый вид?

– Ник думает, что я должна была уступить ей хотя бы несколько геймов! – пожаловалась ей Мелисса.

– Ах, какое горе! Неужели ему трудно понять, что хороший игрок не может допускать ошибки в ответственной игре! Плюнь на все, держи выше нос! Ник строит из себя заботливого дядюшку. Вот увидишь, он скоро успокоится, – заверила ее Кэти.

Ник действительно успокоился, но, заехав вечером в “Гранд Отель” за Мелиссой, чтобы пригласить ее на ужин, был неприятно удивлен оставленной для него запиской: в ней говорилось, что Мелисса больна и просит ее не тревожить. Вне себя от ярости, он поднялся наверх и заколотил кулаками по двери ее номера. Ему открыла Кэти.

– Что за чушь насчет внезапной болезни? – спросил Ник, не обратив внимания на опущенные жалюзи, и, быстро пройдя мимо Кэти к кровати, наклонился над свернувшейся на ней калачиком фигурой. – Мелисса, что с тобой?

Он пощупал ладонью ее лоб, тот оказался горячим. Мелисса с трудом открыла глаза, и Ник понял, что даже приглушенный свет причиняет ей боль.

– Давно она в таком состоянии? – спросил он, обернувшись, у Кэти.

– Не кричи! – прошептала Мелисса. – Говори тише!

Кэти сделала ему рукой знак выйти из комнаты.

– Это очередной приступ мигрени, – пояснила она, когда они вышли в коридор. – Я дала ей снотворного...

– Снотворного? – переспросил с удивлением Ник. – Ей девятнадцать лет, зачем ей таблетки? И почему “очередной” приступ мигрени. У нее такое случается не впервые?

– Второй раз. Первый приступ был в Риме. Я думала, что все дело в жаре, но теперь вижу, что ошибалась. Причина в другом – в нервном перенапряжении. И виноват в этом стрессе ты. Ник! – выпалила Кэти.

Окинув ее недобрым взглядом, Ник молча прошел в ванную, смочил полотенце холодной водой и положил его Мелиссе на лоб. Ткань быстро стала теплой, и он повторил свои действия. На лице Мелиссы читалось страдание.

– Ладно, дай ей таблетку, – сказал он.

– После нее она будет спать несколько часов, – заметила Кэти.

– Нужно проконсультироваться с врачом, – озабоченно промолвил Ник, выходя из номера. – Завтра я отвезу ее в Лондон или в Беллвуд, как она сама того захочет.

– Но завтра у нее матч! – вытаращилась него Кэти. – Хочешь побьемся об заклад, что она сможет играть?

Глубоко вздохнув, она демонстративно распахнула дверь, предлагая паникеру выйти вон. Ник с нежностью взглянул на Мелиссу и отправился в свою гостиницу.

Проснувшись, Мелисса почувствовала, что головная боль притупилась. Ощущение было такое, какое возникает после гриппа: подавленность и слабость во всем теле. После разминки ей стало хуже, оставалось лишь молиться, чтобы Бог послал дождь и матч отменили из-за плохой погоды. Судя по тучам, быстро сгущающимся на небе, такое вполне могло случиться. Тяжело вздохнув, Мелисса понуро побрела в раздевалку.

На корт ее вызвали в четыре часа дня. Похолодало, ветер заметно усилился. Тучи мчались совсем низко над головой, но дождя не было. Карина Свенсон – ее соперница в этом матче – не входила в первую сотню сильнейших игроков и слабо играла на травяном корте. Но Мелисса не в силах была стряхнуть с себя сонливость и слабость, каждая подача отдавалась резкой болью в голове, в глазах рябило.

– Лучше бы она играла так слабо вчера, – пробормотала Джессика.

– Замолчи! – шикнул на племянницу Ник, злой на Кэти, выгнавшую Мелиссу в таком состоянии на корт. Первый сет выиграла Карина Свенсон – со счетом 6:1.

В перерыве начался дождь. Судья на вышке прервал матч, его перенесли на два часа на следующий день.

Посланная небом передышка позволила Мелиссе собраться с духом и силами. Она была полна решимости вырвать победу у соперницы. Карина, расслабившись после вчерашней встречи, утратила бдительность и в результате не сумела противостоять натиску Мелиссы. Во втором сете та одержала победу со счетом 7:5, а в третьем обыграла Свенсон вчистую и выиграла матч.

– Вчера играла твоя сестра-близнец? – пожимая ей руку, спросила соперница.

Мелисса ответила ей широкой улыбкой.

– Боже, как я счастлива! – воскликнула она, оборачиваясь к Нику и Кэти.

Окрыленная этой победой, Мелисса выиграла все оставшиеся матчи и стала победительницей турнира в женском одиночном разряде. Впереди был Уимблдон, успех в котором во многом зависел от того, с кем ей выпадет встретиться в первом туре.

Джек и Эйс вновь арендовали домик неподалеку от места проведения соревнований, и Мелисса присоединилась к ним, внося за себя плату самостоятельно. Скрепя сердце Ник не стал с ней ссориться по этому поводу: действительно, ходить на корт пешком удобнее, чем ездить ежедневно из Лондона.

– Если ты сомневаешься насчет Эйса, то с нами будет жить мама, – сказала Мелисса.

В ответ Ник страстно ее поцеловал.

Глава 6

В первом матче соперницей Мелиссы была Дайана Баннистер – год назад она победила Мелиссу в Бекнеме. С тех пор спортсменки больше не встречались на корте. Но за прошедшие месяцы рейтинг Мелиссы резко возрос, она с нетерпением ждала реванша.

– Нам могут дать центральный корт! – с радостью воскликнула Мелисса, обсуждая тактику встречи с Кэти.

– Неужели я вижу ту же самую девушку, которая дрожала от страха лишь от одной мысли об этом в прошлом году? – сделала удивленные глаза Кэти.

Мелисса улыбнулась: за минувшее время ею проделан огромный и трудный путь.

В день открытия чемпионата, как назло, выпало выступать почти всем сильнейшим теннисистам, поэтому сыграть на центральном корте Мелиссе на этот раз не удалось. На матч, назначенный на полдень – самое жаркое время дня, – собралось довольно мало зрителей. Это, однако, не помешало Мелиссе доказать свое превосходство над соперницей: она победила Дайану со счетом 6:2, 6:2.

Однако в среду ей пришлось столкнуться с Карлоттой Мендосой, одной из сильнейших теннисисток мира, – с ней Мелисса раньше никогда не мерилась силами. Эйс прозвал ее Кобылой: высокая и мощная, эта теннисистка прекрасно играла на кортах с любым покрытием. Трибуны первого корта, на котором должен был состояться этот матч, к его началу уже были заполнены. Мелисса поглядывала на скамейку, занятую ее болельщиками, прикидывая, будут ли слышны их голоса.

Поддержать ее пришли Роза, Дэниел, Ник, Джек и Кэти. Улыбнувшись им, Мелисса обвела взглядом остальные скамейки. Сидящие на них люди приветствовали спортсменов аплодисментами. От запаха свежескошенной травы слегка кружилась голова, над площадкой порхали бабочки. Мелиссе подумалось, что начало ее первого матча в Уимблдонском чемпионате на одном из наиболее престижных кортов наверняка останется в ее памяти на многие годы.

Грегори Рейнолдс тоже почтил своим присутствием эту встречу. В последнее время он стал приглядываться к Мелиссе, делающей очевидные успехи. Молодая спортсменка нравилась газетчикам, она стремительно набирала очки, не обращая внимания на сплетни о ее романах с Хэлом и Эйсом. Все это давало опытному менеджеру основания надеяться, что в скором времени можно будет подыскать для Мелиссы богатых спонсоров, вкладывающих в теннис деньги.

С первых же минут игры Мелисса поняла, что болельщики на ее стороне. В напряженной игре она выиграла первый сет со счетом 6:4, проявив расчетливое хладнокровие на своей подаче.

Удрученная проигрышем, соперница “сломалась” и во втором сете проигрывала один гейм за другим, оживляясь лишь на своей подаче. Когда счет стал 5:3, сердце Мелиссы готово было выскочить из груди. Она получила реальный шанс победить одну из сильнейших участниц Уимблдонского турнира!

Подавать в решающем гейме выпало ей. Размеренными, мощными ударами она выигрывала очко за очком: 15:0, 30:0, 40:0. Карлотта умудрилась принять ее первую подачу, в отчаянном прыжке Мелисса достала отбитый мяч и сильным ударом слева двумя руками послала его вдоль боковой линии. Соперница лишь проводила мяч взглядом. Победа!

– 40:15! – объявил судья на вышке.

– Что? – ошалело уставилась на него Мелисса, уверенная, что мяч попал в площадку. Судья на линии вытянул руку, показывая тем самым, что мяч ушел в “аут”.

Мелисса тихо выругалась, но не стала оспаривать решение судей: после случая с Лючией в Риме она поклялась никогда не пререкаться с арбитрами из-за спорных мячей.

– У нее в запасе еще два очка, – обронил Джек, стараясь скрыть волнение. Проигрыш матчбола мог вывести из себя любого игрока! У Мелиссы оставалась лишь одна подача, если Карлотта сумеет переломить ход игры, тогда... Джек пожелал сестре хладнокровия и подался вперед, не замечая, что ногти Кэти впились в его руку.

Мелисса мощным ударом послала мяч точно в намеченное место и, выбежав к сетке, закончила матч сильнейшим ударом с лета. Как только арбитр на вышке объявил ее победу, она обернулась лицом к скамейке, на которой сидели родители и Ник, и широко улыбнулась.

Стадион рукоплескал победительнице, она не торопилась уйти в раздевалку, пожав руку сопернице. Наконец Мелисса подошла к своим близким. Ник обнял ее, Роза от умиления прослезилась и вытирала глаза платочком, Дэниел важно приосанился, словно сам одержал победу. Джек и Кэти обменялись многозначительными взглядами: лишь они одни в полной мере могли оценить важность случившегося.

Кэти посоветовала Мелиссе скрыться в душевой: множество болельщиков и репортеров окружали ее со всех сторон, угрожая утопить в море поздравлений и вопросов. Последовав ее совету, Мелисса все же не смогла быстро успокоиться: борьба на корте стояла перед ее мысленным взором, в голове звучали аплодисменты зрителей.

В зал, где ее ожидали представители прессы, она вошла со счастливой улыбкой на лице, на вопросы старалась отвечать коротко и спокойно. И все же в конце пресс-конференции у нее снова разболелась голова. Уединившись с Кэти в раздевалке. Мелисса проглотила сразу две пилюли.

– Спортивные комментаторы полагают, что мне удастся пройти в четвертьфинал, – потирая виски, озабоченно вздохнула она.

– Естественно, ведь ты англичанка! – сказала Кэти. – Подожди меня здесь, я скоро вернусь!

Найдя в холле Ника, она попросила его отвезти Мелиссу к нему на лондонскую квартиру: там ее не сможет атаковать пресса. Ник выразил готовность выполнить это поручение, хотя и удивился, что Мелисса не хочет остаться и посмотреть, как будет играть Джек.

– С нее хватит на сегодня, – решительно заявила Кэти. – Ей нужно расслабиться и отдохнуть, Джек это понимает и не обидится.

Через запасной выход они выскользнули со стадиона, никем не замеченные, и сели в машину. Вскоре Ник понял, чем была озабочена Кэти: от перевозбуждения Мелисса вела себя очень необычно: то взхлеб рассказывала о чем-то, то внезапно умолкала, нахмурившись, то снова начинала бессвязный и бурный монолог. Она переключала телевизор с одной программы на другую, брала вещи в одном месте и клала в другое. Ник приготовил чай, а когда она выпила половину чашки, усадил ее к себе на колени и стал ласкать. Потом он отвел ее в спальню, уложил в постель, задернул шторы и лег рядом с ней...

Спустя несколько часов он проснулся и, потихоньку собрав свои вещи, на цыпочках вышел в другую комнату, на прощание окинув Мелиссу ласковым взглядом. Сейчас ей был нужен долгий, глубокий сон, и Нику не хотелось тревожить ее покой.

Две победы в парных состязаниях прибавили Мелиссе уверенности в том, что и в одиночном разряде ей повезет. А весть о том, что следующий матч состоится на центральном корте, она восприняла с неподдельным восторгом. Соперницей Мелиссы стала малоизвестная австралийская теннисистка Сьюзен Карлтон.

– Ей девятнадцать лет, она лишь на сто восемьдесят восьмом месте в квалификационной таблице, но обладает хорошей техникой подачи и приема мяча, – сообщила ей Кэти. – Тебе нужно постараться выходить к сетке быстрее нее, чтобы перехватить инициативу. В таком турнире она выступает впервые, поэтому наверняка нервничает. Используй это!

Случайная встреча с соперницей во время утренней тренировки в пятницу чрезвычайно удивила Мелиссу: австралийка оказалась высокой и сильной девицей с мощной мускулатурой.

– Ей бы впору выступать в мужском разряде, – воскликнула Мелисса, проводив австралийку испуганным взглядом. – Не девушка, а настоящая амазонка!

– Не паникуй! – строго нахмурилась Кэти. – Видишь, у нее лишний вес, ей будет трудно бегать по корту. Настоящий слон!

– Но и руки у нее, как у гориллы! – покачала головой Мелисса. – Будет стоять посередине площадки и отбивать все мячи без каких-либо особых усилий.

– Чепуха! – разозлилась Кэти. – Подрезай мячи, отбитые ею после твоей подачи, почаще выходи к сетке – и все будет о'кей! Поняла?

К ним подошли Джек и Эйс: днем им предстояло играть в парном разряде.

– Видели, с какой амазонкой мне придется помериться силами? – спросила у них Мелисса, кивнув на корт, на котором разминалась австралийка.

Джек сочувственно улыбнулся, Эйс расхохотался.

– Если она обыграет тебя, требуй повторного теста на запрещенные стимуляторы и медицинского осмотра: в ней больше мужских гормонов, чем во мне.

– Но меньше алкоголя в крови, – заметил Джек.

Эйс в последнее время все чаще напивался и ложился лишь под утро. Это могло пагубно сказаться на их выступлении в турнире, а Джек спал и видел себя чемпионом Уимблдона.

– Довольно болтать, давайте работать! – в один голос воскликнули Джек и Кэти, чем вызвали новый приступ смеха у Эйса.

– До сих пор не могу понять, почему вы расстались! – воскликнул он. – Вы так подходите друг другу!

– Заткнись! – прикрикнул на него Джек. Улыбнувшись Кэти и сестре, он поспешно ушел.

Матч, в котором должна была играть Мелисса, был первым на центральном корте в этот день, и это радовало ее: лучше прибыть к определенному часу, чем торчать в раздевалке в ожидании завершения предыдущей встречи.

Все молча наблюдали, как занимают свои места члены королевской семьи. Мелисса напряженно смотрела на трибуны, думая о том, чего ожидают от нее зрители. Внутренний голос подсказал ей, что все ждут ее победы. Если уж она победила спортсменку, занимающую восьмое место во всемирной таблице о рангах, то уж австралийку, о которой никто раньше и не слышал, обязана разбить в пух и прах!

Стоп! – приказала себе Мелисса. Не нужно расслабляться! Опасно недооценивать такую мощную соперницу! Ведь на ее счету тоже две победы над более сильными теннисистками.

И вот, наконец, их вывели на корт. Болельщики громко захлопали, увидев Мелиссу. Рядом со своей соперницей она выглядела совсем хрупкой и маленькой. Мелисса заметила на лицах зрителей улыбки и подумала, что они простят ее, если она все же проиграет.

Мелисса, получив на жеребьевке право выбора, уступила сопернице подачу, рассчитывая воспользоваться ее нервозностью. И не ошиблась: могучая австралийка била по мячу сильно, но не точно, поэтому попадала в площадку лишь со второй подачи. И тут Мелисса перехватывала инициативу и быстро набирала очки. Ведя со счетом 4:0, Мелисса прибегнула к тактике изматывания соперницы, гоняя ее из угла в угол и делая обманные движения. Зрители отметили ее победу в первом сете со счетом 6:0 шквалом аплодисментов.

Во втором сете, однако, Сьюзен выиграла свой первый гейм на своей подаче: Мелисса не сумела должным образом обработать мячи при приеме: казалось они вылетали из жерла пушки. Отдохнувшая австралийка начала резвее передвигаться по корту и действовала заметно увереннее. Счет постоянно выравнивался: 3:3, 4:4. Зрители подбадривали англичанку криками, требуя от нее быстрой победы. Но ситуация складывалась не в ее пользу.

Мелисса изо всех сил старалась переломить ход матча и вырвать победу во втором сете. Ей удалось добиться преимущества – 5:4. Под оглушительный рев трибун она заняла позицию для решающей подачи. Судье на вышке пришлось призвать зрителей соблюдать тишину. Мелисса оправдала надежды болельщиков, четко выиграв завершающий гейм.

– Победа Фаррелл! – объявил судья, и стадион взорвался восторженными криками.

Мелисса была на седьмом небе от радости: она доказала, что обыграла Карлтон не случайно, что она настоящий лидер. Джек приветствовал сестру широкой улыбкой и даже поднял вверх большой палец правой руки. Не менее тепло поздравляли ее и все остальные – Ник, Кэти и родственники.

Тем временем Джек направился в раздевалку, где ждал его Эйс.

– У кого из девушек самые красивые груди? – спросил он, листая иллюстрированный журнал с фотографиями известных теннисисток.

– У Мелиссы Фаррелл! – отозвался Хэл.

– А у кого самые красивые ноги?

– Тоже у нее!

– Не раскатывай губы, Ренуик! – отбросил журнальчик Эйс, заметив Джека. – У тебя нет ни малейшего шанса!

– Это мы еще увидим! – возразил Хэл. – Я хочу провести с ней пару недель на Сейшельских островах.

– Спорю на тысячу долларов, что она не согласится, – предложил Эйс.

– Принято! – тотчас же ответил Хэл. – Я готов жениться на ней хоть завтра, если только она согласна.

– Она откажет тебе, даже если ты купишь все эти острова! – усмехнулся Эйс. – А там, между прочим, здорово, хочу я вам сказать, ребята. Я был там на Рождество... Ой, нам пора!

Он схватил ракетки и полотенце и пошел к выходу. Джек последовал за партнером, ломая себе голову над его последними словами. Наконец он отогнал навязчивые мысли и сосредоточился на предстоящем матче.

Болельщики, ожидавшие второй победы члена семьи Фаррелл, не разочаровались в своем кумире. Эйс продемонстрировал всем, насколько силен он в подаче, а Джек поразил зрителей мгновенными выходами к сетке. Они победили во всех трех сетах за два часа, быстрее и легче, чем сами предполагали.

– Если ты воздержишься от пьянства, – воскликнул Джек после матча, – в этом сезоне нас ждет удача.

– Мне тоже нужен чемпионский титул, – серьезно сказал Эйс.

Джек понял по выражению его лица, что он не шутит, и с облегчением вздохнул: Эйс умел добиваться победы.

Проснувшись в воскресенье утром, Ник с удивлением увидел, что Мелисса собирается на тренировку. А он-то надеялся сегодня подольше поваляться с ней в постели!

– Увидимся вечером! – пообещала ему она, чмокнув в щеку.

Ник тоскливо вздохнул и закатил глаза. Кэти и Лайза поджидали ее на корте.

– С кем я завтра играю? – спросила Мелисса.

– С Лючией Конти, – угрюмо ответила Кэти.

– Проклятье! – воскликнула Мелисса.

– Ты разгромила ее на земляном корте, победишь и на травяном, – утешила ее Кэти. – И помни, что она станет оспаривать любой сомнительный мяч. Береги нервы.

– Не рассказывай мне прописные истины! Я знаю все ее фокусы, – упрямо сжала губы Мелисса. – И на сей раз я у себя дома!

– Это верно, – кивнула Кэти.

После тренировки все трое вернулись в арендованный домик и отдохнули в саду. Вскоре со стадиона пришли Джек с Эйсом.

– А где же Хэл, сестренка? – спросил Джек.

– Откуда мне знать? – удивилась Мелисса.

– Я думаю, он все еще на корте, – сказала Лайза.

– Выходит, он еще не предложил тебе съездить с ним на Сейшельские острова? – вскинул брови Джек.

– Он лишь зря потратит время на уговоры, – фыркнула Мелисса, многозначительно посмотрев на Лайзу. Та кивнула:

– Я так ему и передам!

– Сейшельские острова? – оживилась Роза, принеся графин с охлажденным лимонадом. – Там просто чудесно!

– Ты не рассказывала, что побывала там, мама! – удивилась Мелисса.

Джек вытаращил от ужаса глаза, услышав ответ Розы:

– Да, я была там – на минувшее Рождество! Теперь ему все стало понятно! И как же он раньше не догадался? Так вот почему Эйс так скрытничал, вот почему купил их дом! Ясно, отчего он не приводил в Беллвуд девиц: у него под рукой всегда была прекрасная Роза! Боже, страшно даже представить мать с Эйсом в постели! Почему Мелисса смеется? Неужели она сговорилась с этим подонком? А может, он уже и ее соблазнил? Прекрасный сценарий: спать то с матерью, то с ее дочерью.

Джек резко встал и прошел в дом, готовый от ярости разорвать Эйса. Но тот уже куда-то смылся, переодевшись и приняв душ. В бессилии, Джек заколотил кулаками по стене. Из окна ему было видно, как Роза собрала со столика посуду и пошла с подносом на кухню. Потом, по отзвуку ее осторожных шагов, он догадался, что мать прошла в свою комнату, и быстро вошел в нее следом за ней.

– Это ты, Джек? – обернувшись, улыбнулась Роза.

– Ты удивлена? – прищурился ее сын. – Ты думала, что это Эйс?

– Эйс? – побледнела мать, опускаясь на стул. – С чего ты так решил?

– Не нужно отпираться. Я все знаю!

– Не забывай, что перед тобой твоя мать, и...

– И любовница Эйса, – договорил за нее Джек. – Девка! Эйс всех вас так называет! Ты совсем потеряла совесть и разум? Он меняет девок, как перчатки, он презирает их! И давно ты с ним, хотелось бы мне знать?

– Уже полтора года, – потупилась Роза. – После развода мне было так одиноко, а Эйс... – Она закусил губу.

– Можешь не объяснять, я знаю, как он обхаживает женщин, все это происходило на моих глазах сотни раз. Значит, в то время, пока Мелисса была от него без ума, ты развлекалась с ее кумиром? И ни разу не задумалась при этом, что она почувствует, если ваша тайна раскроется?

– Мелисса влюблена в Ника, – глухо возразила Роза.

– Сейчас! Но полтора года назад все обстояло иначе! Тогда она мечтала только об Эйсе!

– Я не допустила бы огласки! – вспыхнула Роза. – Я сразу же предупредила Эйса, что Мелисса ни о чем не должна догадаться. Мне было страшно даже представить себе, что она все узнает и обвинит меня в предательстве. Ты ведь ничего не расскажешь ей, Джек?

– Я пока еще не решил. – Сын мрачно смотрел на нее, не зная, как поступить. Горькая правда отрезвила бы сестру и навсегда обезопасила бы ее от Эйса. Но с другой стороны, она могла бы стать для нее и сильнейшим потрясением... Он тяжело вздохнул и спросил: – Тебе известно, скольких еще женщин он совратил за эти восемнадцать месяцев? Он изменяет тебе даже тогда, когда живет в этом доме!

– Я знаю. Так он мстит мне за то, что я отказываюсь спать с ним, когда в доме ты или Мелисса.

– Проклятье! – воскликнул Джек. Ему вдруг стало жаль мать. Встряхнув головой, он побросал в спортивную сумку кое-какие свои вещи и направился в отель, чтобы снять там номер.

С Эйсом он встретился на другое утро в мужской раздевалке и понял по настороженному взгляду, что Роза успела тому все рассказать.

– Ты сам знаешь, какой ты подонок, – прошипел Джек, опасаясь, что его услышат другие спортсмены. – И мне незачем говорить, что я о тебе думаю. После турнира мы с тобой расстанемся навсегда! Независимо от результата матча, мы объявим, что больше не будем выступать в паре. Разбежимся без лишнего скандала.

– Но ведь это же глупо! – воскликнул Эйс. – Ты все преувеличиваешь... – Он ожидал бурной ссоры, но не такого поворота событий.

– Я сказал: между нами все кончено! – обжег его взглядом Джек.

Эйс сел и закурил сигарету, не обращая внимания на протесты других теннисистов. Руки у него тряслись. Ему было трудно поверить, что Джек настолько серьезно воспринял интрижку с его матерью. В конце концов, Роза развелась с Дэниелом вовсе не из-за него! Она нуждалась в участии, он от чистого сердца хотел утешить ее, но не более того! Роза Фаррелл всегда вызывала у него искреннее уважение и восхищение. Эйсу вспомнилось вдруг, как он впервые попал в Беллвуд пять лет тому назад и как был потрясен красотой этого старинного поместья и его многовековыми традициями... Такое он видел только в кино!

Естественно, он завидовал Джеку – выходцу из аристократической семьи, как, впрочем, и его отцу Дэниелу – мужу очаровательной женщины. Но у него и в мыслях не было обольстить Розу! И даже Мелиссу: он никогда не любил возиться с неумелыми девственницами. Как же теперь он будет обходиться без Джека? Кто станет удерживать его от излишнего пьянства? Кто успокоит на корте? Поддержит в трудную минуту? А впрочем, пусть катится ко всем чертям! Теперь он уже не нуждается в Джеке Фаррелле. Он хозяин имения Беллвуд и миллионер! И все же, почему трясутся руки?

Стыдясь смотреть дочери в глаза, Роза позвонила ей на квартиру Ника и сказала, что приболела: возможно, гриппом, так что лучше не рисковать и побыть какое-то время в Беллвуде, чтобы никого случайно не заразить. А турнир можно посмотреть и по телевизору!

Матчи одиночного мужского разряда на первом корте завершились лишь к шести часам вечера. Долгая задержка так истрепала Мелиссе нервы, что она с самого начала стала допускать ошибки. Лючия была в отличной форме и четко отражала все ее пушечные подачи. Первый сет закончился со счетом 6:4 в пользу Конти.

Во втором сете разыгралось упорное сражение: выиграв гейм на подаче соперницы, Мелисса, однако, проиграла игру при своей подаче. Лючия нагло ухмылялась, и англичанка окончательно потеряла терпение. Хитрая итальянка постоянно отпускала в ее адрес какие-то реплики. Мелисса не понимала их значения, но по выражению лица Конти догадывалась, что она говорит гадости. Собрав остатки воли к победе, англичанка вырвала у нее решающий мяч в конце второго сета, и Лючия побледнела от злости, тотчас же перестав улыбаться.

В начале третьего сета Мелисса неудачно упала и подвернула лодыжку. Резкая боль сковывала ее движения. Воспользовавшись этим, Лючия уверенно выиграла матч.

– Спасибо за то, что ты убрала с моего пути Карлотту Мендосу, – с ухмылкой сказала победительница, пожимая руку проигравшей. – Теперь я непременно попаду в полуфинал!

– Стерва! – пробормотала Мелисса, собирая ракетки. Прихрамывая, она покинула корт, махнув рукой в ответ на расспросы Кэти о ее лодыжке. Ей в этот момент хотелось лишь одного: залезть в горячую ванну и расслабиться. Она не стала разговаривать даже с Ником.

На другой день Мелисса сумела забыть об обидном поражении и выиграть два матча в обоих парных разрядах, выйдя таким образом в полуфинал. После этого удача отвернулась от нее, но проигрыш вполне ее устраивал. Значительно повысив свой рейтинг, она со спокойной душой вышла из соревнований и полностью рассчиталась с Джеком, вернув ему затраченные на нее деньги.

Джек рассказал Кэти о своем решении расстаться с Эйсом и попросил ее присматривать за сестрой: бывший напарник мог из мести втянуть доверчивую Мелиссу в скандальную историю или же просто совратить малышку ради забавы и бросить. Поделиться с Мелиссой своим малоприятным открытием он так и не решился. Острая взаимная неприязнь не помешала, однако, партнерам блестяще выступить в этом турнире на корте и стать чемпионами – обладателями “Большого шлема”.

– Радуйся! – прошипел Эйс, поднимая над головой трофеем. – Без меня ты никогда не добился бы такого успеха.

– Чепуха! – огрызнулся Джек. – Ты пережил свою лучшую пору в спорте. Твоя песенка спета.

Финальный матч с участием брата Мелисса смотрела по телевизору, лежа в постели в номере отеля “Красный лев” в Нью-Форесте: так она отмечала годовщину их с Ником первой ночи, проведенной здесь в эту пору.

В утро ее отъезда Ник проснулся первым и, вдоволь налюбовавшись тем, как она спит, потихоньку начал ее ласкать.

Ее кожа на ощупь была теплой и нежной, соски напряглись от его прикосновений, а ноги раздвинулись, едва лишь он провел ладонью по волоскам лобка. Мелисса открыла глаза.

– Доброе утро!

Она обняла его, но он не спешил войти в нее, а продолжал возбуждать руками и языком. И лишь доведя ее до экстаза, он слился с ней плотью, чтобы в момент наивысшего накала излить в ее лоно свое семя, содрогнувшись от наслаждения.

Мелиссе не хотелось расставаться, но оставаться она не могла. С крайней неохотой она умылась и стала одеваться.

– Мы еще вернемся сюда? – спросила она, охваченная тревожным предчувствием.

– Разумеется! – с жаром воскликнул Ник. – Мы будем приезжать сюда каждый год, вплоть до глубокой старости.

Они вышли из гостиницы, но подозрительный страх не оставлял ее и на парковочной площадке.

– Я люблю тебя! – обняла она Ника.

– И я тебя люблю!

Проводив ее взглядом, Ник тяжело вздохнул, сел в “ягуар” и поехал в Шотландию. Ему предстояло проделать трудный и долгий путь.

Глава 7

Это лето пролетело для Мелиссы на удивление быстро и на излете сильно ее утомило: конец августа прошел в изнурительной подготовке к Открытому первенству США. Кэти довольно высоко оценивала шансы своей подопечной: Мелисса поднялась на тридцать пятое место среди сильнейших теннисисток мира. Приступы мигрени больше не повторялись, но жара и шум в Нью-Йорке вполне могли снова спровоцировать головную боль. Вскоре, однако, у нее появились куда более серьезные основания для тревожных опасений.

В первый понедельник соревнований Мелисса, кусая губы, сказала, что она, возможно, беременна. Эта новость повергла Кэти в неподдельный ужас.

– Нет, только не это! – охнула она. – Ты уверена?

– Понимаешь, я забыла принять таблетку перед отъездом из Лондона, – опустив глаза, пролепетала Мелисса. – У меня должны были начаться месячные, но их все еще нет...

– Черт бы тебя побрал! – закричала Кэти. – Все наши труды пойдут насмарку. Но ведь у врача ты не была? И Нику ничего не говорила?

– Нет, – покачала головой Мелисса. – Я пока еще никому об этом не рассказывала.

– Вот и чудненько! – оживилась Кэти. – Держи рот на замке! Я куплю реактивы для определения беременности на дому, сейчас ведь они вполне доступны. Ступай на корт и тренируйся так, словно бы ничего не произошло. Не дай Бог, догадается Лайза! Оставь мне мочу для анализа, я сама проведу тест. Когда вернешься, узнаешь результат. Договорились?

– О'кей, – кивнула Мелисса, несколько успокоившись.

Заправив рыжие кудряшки под бейсбольную кепку, Кэти надела солнцезащитные очки и направилась к станции подземки. Препараты она купила в многолюдной аптеке далеко от спортивного комплекса, где никто не мог ее узнать, а инструкцию изучила на обратном пути в вагоне. Тест занял всего несколько минут, индикатор изменил окраску: Мелисса беременна! У Кэти екнуло сердце.

– Вот дура! – выругалась она. Значит, Ник Леннокс все-таки одержал верх. Впрочем, это еще не известно... Она быстро уничтожила все следы проведенной пробы и стала лихорадочно думать, что предпринять. Когда решение созрело, Кэти поспешила на тренировочный корт.

– Паника оказалась преждевременной, тебе можно ни о чем не волноваться, – сказала она Мелиссе, едва та подбежала к ней.

– Это точно?

– На сто процентов!

– Слава Богу! Какое облегчение, Кэти! Правда, мне нездоровится...

– На тебя плохо действует жара, – перебила ее Кэти. – Это пройдет. Возьми себя в руки и продолжай тренироваться, пока Лайза ничего не заподозрила. Будь умницей, ступай на корт.

– Я так и поступлю, – улыбнулась Мелисса. С каждым новым днем тревога Кэти росла, совесть не давала ей покоя. Мелисса, поверив ей, вошла в прекрасную спортивную форму и играла чудесно. Из-за необычной жары некоторые теннисисты падали в обморок, и с корта их уносили на носилках. Мелисса же показывала отменные результаты во всех разрядах игр чемпионата и надеялась завоевать, в паре с Джеком, главный приз и получить чемпионский титул.

В отличие от сестры, Открытое первенство США не радовало Джека: он предвидел неминуемый поединок с Эйсом, с которым не виделся после разрыва в Англии.

В парных матчах мужчин Джек играл теперь вместе с Хэлом, Эйс взял в напарники Альфредо Монтойа. Обе пары уверенно шли к встрече в четвертьфинале.

Матч состоялся поздно ночью, на центральном корте, при ярком освещении и большом стечении болельщиков. Все ньюйоркцы поддерживали своего земляка; Эйс рвался к победе и начал встречу безукоризненной подачей и великолепным стремительным выходом к сетке. Противники стойко сопротивлялись его натиску и проиграли первый сет с минимальным счетом 10:8. Джек пока не терял надежду.

– Эйс не способен долго сохранять такой бешеный темп, – говорил он в перерыве напарнику. – Рано или поздно, он допустит роковую ошибку и сломается.

Изучив за пять лет Эйса досконально, Джек знал, как ускорить этот губительный процесс. Он начал гонять бывшего напарника по углам, вызывая у того ярость и толкая на промах. Главный момент пока еще не настал, важно было потянуть время: вспыльчивый Эйс наверняка подвергнет сомнению какой-нибудь спорный мяч, едва коснувшийся линии, и вступит в перепалку с арбитром. И вот тогда-то...

Результатковарной тактики Джека не заставил себя долго ждать и превзошел все его ожидания. В перебранку с судьями ввязался и вспыльчивый партнер Эйса, за что оба они получили по предупреждению за “словесное оскорбление” судьи на вышке. Джек ликовал, с ухмылкой наблюдая за Эйсом: еще одно замечание – и победа будет присуждена им с Хэлом. Третье замечание повлечет за собой дисквалификацию.

Заметив ликование на лице Джека, наблюдательный Эйс насторожился, пошептался с Монтойа и спокойно возобновил матч. Вопреки ожиданиям Джека, сломался первым его напарник: выведенный из равновесия криками болельщиков Эйса, Хэл послал на своей подаче оба мяча в сетку и проиграл гейм. Эйс откровенно расхохотался.

– Проклятье! – воскликнул Хэл, когда они присели на стулья во время короткого перерыва. От досады он даже швырнул ракетку на корт. Джек не стал терять время на упреки, он предпочел успокоить напарника:

– Эйс выдохся! Он долго не выдержит высокого темпа.

Джек оказался прав: Эйс действительно сильно устал. Но возбуждение толпы на трибунах прибавило ему сил, упорства же ему было не занимать. В результате Хэл не смог совладать с собой и загубил матч.

– Ты проиграл, мой друг, – надменно воскликнул Эйс, пожимая Джеку руку. – Ведь говорил же я тебе: без меня ты никогда не получишь чемпионский титул!

– Ну и черт с ним, – огрызнулся Джек. – Главное, что я больше не буду играть с тобой в паре.

Кэти постоянно думала о том, как ей быть с нежелательной беременностью своей подопечной. О родах не могло идти и речи, но с этим могла не согласиться Мелисса. Кэти требовался советчик, и она обратилась за помощью к многоопытному в женских вопросах Эйсу.

Улучив удобный момент, Кэти подошла к нему и сказала, что ей требуется его помощь. Вернее, поправились она, не ей самой, а Мелиссе.

– Не лучше ли тебе обратиться к Джеку? – удивился Эйс.

– Это исключено, – нахмурилась Кэти. – Короче говоря, Мелисса подзалетела. Но сама она пока об этом не знает.

– Не понял? – вскинул брови Эйс.

– Я обманула ее, когда делала в домашних условиях тест на беременность, – неохотно пояснила Кэти. – Сказала, что все нормально.

– Но ведь обман вскоре всплывет! – изумился Эйс. – Или ты полагаешь, что все утрясется само собой?

– Я не могла сказать ей правду перед открытием соревнований!

– Понятно. Курочка должна приносить золотые яички. Верно?

– Все обстояло совсем не так, – покраснела Кэти, опустив глаза.

– Ты надеялась, что у нее случится от жары выкидыш, – сурово взглянул на нее Эйс. – Но почему ты решила рассказать об этом именно мне? Пусть рождает, мне это безразлично.

– Если Мелисса бросит теннис, Ник Леннокс от радости будет на седьмом небе и тотчас же женится на ней! – сказала Кэти.

– Но чего ты от меня-то хочешь? – спросил Эйс, теряя терпение.

– Помоги мне убедить ее сделать аборт! Ведь ты наверняка знаешь хорошую больницу! Ну, такую, чтобы там все прошло шито-крыто, понимаешь? Без шума в газетах. Иначе ни один спонсор не даст на нее ни цента.

– Хорошо, я помогу вам, – согласился Эйс. – Только не признавайся, что обманула ее, иначе она перестанет тебе доверять. Как только Джек уедет, осторожно вырази сомнение в результате анализа: дескать, всякое случается... Я все устрою, а потом отправим ее домой, восстанавливать силы и нервы под присмотром Розы. Поняла?

– Ей нужно бы сыграть еще хотя бы в одном турнире, – помрачнела Кэти. – Даже не знаю, как мне объяснить отказ от соревнований.

– Скажи, что это чревато переутомлением, – отмахнулся Эйс. – Но проследи, чтобы она сама не обращалась к врачу. В крайнем случае уплатит штраф за поздний отзыв заявки на участие в соревнованиях, это не страшно. Как только я обо всем условлюсь, я тебе позвоню. Договорились?

Кэти кивнула и ушла, сомневаясь в том, что поступает правильно. Впрочем, подумалось ей, окончательное решение об аборте принимать не ей, каждый сам распоряжается своей жизнью.

Спустя неделю она, как бы невзначай, спросила:

– У тебя прошли месячные?

– Нет, – нахмурилась Мелисса. – Думаешь, что-то не так?

– Повторный анализ не повредит! Куплю-ка я еще один комплект реактивов... – На самом деле он у нее уже был.

– Ступай, – изобразила улыбку Мелисса, не на шутку встревожившись. – Жаль, что Джек улетел: не с кем посоветоваться!

Спустившись в холл отеля, Кэти позвонила Эйсу и попросила его чуть позже заглянуть к ним.

Постучавшись в дверь их номера, Эйс услышал, что Мелисса рыдает навзрыд. Ему открыла Кэти.

– В чем дело, малышка? – обняв за плечи Мелиссу, спросил Эйс. – Кто тебя обидел?

– Никто, – всхлипнула она.

Эйс вопросительно взглянул на Кэти.

– Расскажи ему, что случилось, – приказала Кэти. – Он может нам помочь...
– Сперва мне нужно поговорить с Ником, – возразила Мелисса сдавленным голосом.
– Нет! Сначала реши, что ты будешь делать! – крикнула Кэти, закрыв собой телефон.
– Объясните же мне наконец, что происходит! – вздохнул Эйс.
– Я беременна! – прошептала Мелисса, уткнувшись лицом в его плечо.
– Это не смертельно, – утешил ее он. – Все еще не поздно исправить.
– Разве? – изумилась она. – Ты хочешь сказать – сделать аборт? Нет, на это я не пойду.
– Но почему? – сорвалась Кэти. – Ты хочешь стать мамой?
– Нет, не хочу, – растерянно пролепетала Мелисса. – Но...
– Все ясно! – перебила ее Кэти. – Не хочешь ребенка – его и не будет. На это потребуется всего-то один день. И потом ты вновь свободна! Мелисса, подумай, стоит ли губить карьеру из-за младенца, которого ты не хочешь.
– А как же Ник? Ведь это и его ребенок.
– Не ему же рожать! И не ему бросать спорт ради пеленок.
– Но ведь можно как-то это совмещать, – робко возразила Мелисса. – Сейчас мне девятнадцать лет, я успею все наверстать...
– Никогда! – отрезала Кэти. – И не мечтай об этом. Это уже проверено. Но даже если и случится чудо, как быть с ребенком? Оставишь его на воспитание в Шотландии Нику и Шейле? Как мило!
Эйс удовлетворенно кивнул из-за спины Мелиссы: удачный ход!
– Нет, – вздохнула Мелисса. – Однако...
– Или ты полагаешь, что будешь таскать его с собой по всему свету? Валяй, звони Нику! – подняла она телефонную трубку. – Как только он узнает, что ты ждешь от него ребенка, он запрет тебя в своем замке и никуда не выпустит. Этого ты хочешь?
Мелисса потупилась. Кэти подмигнула Эйсу, расплывшись в торжествующей улыбке.
– Я обо всем позабочусь, – заверил Мелиссу Эйс. – Скоро все кончится, не беспокойся. Вот, на этой карточке написан адрес частной клиники. Деньги заплатите наличными, а пока лучше выпить снотворное и хорошенько выспаться перед операцией. Завтра в десять утра нужно быть у врача. А Нику лучше ничего не говорить.
Не сумев дозвониться до Мелиссы в Нью-Йорк, Ник заподозрил подвох и навел справки в администрации гостиницы. Ему сказали, что госпожа Фаррелл выписалась и уехала. Тогда он позвонил в Беллвуд. Трубку взяла Роза.
– Мелисса здесь, – сказала она. – Но мне не хотелось бы будить ее, Ник. Она так устала с дороги! Эта жара в Нью-Йорке ее совершенно измотала, не говоря уже о соревнованиях. Мне звонила Кэти, она рекомендовала Мелиссе немного отдохнуть дома.
– Понимаю, – сказал Ник, – тогда я завтра выеду к вам.
– Вот и чудесно! – воскликнула Роза. – Мелисса обрадуется.
Заглянув к дочери спустя некоторое время, чтобы пригласить ее выпить с ней чашку чая, Роза с тревогой отметила, что та все еще спит. Вид у нее был как у заезженной лошади: лицо осунулось, под глазами обозначились темные круги. Оставив бутерброды и молоко на ночном столике в изголовье кровати, Роза потихоньку прикрыла за собой дверь спальни, утешаясь надеждой, что внезапный приезд Ника поднимет дочери настроение.
– Как, Ник приезжает сюда уже сегодня? – выслушав мать, испуганно воскликнула Мелисса на следующее утро. – Нет, я не готова к этой встрече. Ты можешь отвезти меня в аэропорт?
– Нет, я не стану этого делать! – решительно ответила Роза. – Ты куда отсюда не поедешь! Почему ты не хочешь видеть Ника?
– Я не могу! – расхныкалась дочь. – Он меня возненавидит!
– Почему? – удивилась Роза. – Ты ему изменила?
– Нет, – покачала головой Мелисса. – Дело не в этом.

- Так в чем же? – нахмурилась Роза.
- Я не могу тебе этого сказать, – потупилась дочь. – Ты тоже возненавидишь меня!
- Никогда, – сказала Роза. – Что бы ты ни натворила, я всегда буду любить тебя, моя милая. Ты поймешь это, когда сама станешь матерью... Мелисса разрыдалась. Роза обняла ее и приказала:
- Выкладывай начистоту!
- Я не хотела... – сквозь слезы пробормотала Мелисса. – Но и беременеть я тоже не собиралась. – Она снова разрыдалась.
- Роза вздохнула, зажмурившись: о Боже, только не это! Взяв себя в руки, она вытянула из дочери подробности случившегося и нахмурилась:
- Но кто же помог тебе так быстро все это устроить?
- Знакомые, – ушла от ответа Мелисса.
- И ты не проходила никакого предварительного обследования?
- Нет, – помрачнела Мелисса. – Я хотела покончить с этим как можно скорее. Но, кажется, я зря поторопилась...
- Да, возможны серьезные осложнения, – вздохнула Роза.
- Ты не могла бы сказать Нику, что я уехала? – с мольбой посмотрела на нее Мелисса.
- Нет, – с сожалением ответила Роза. – Тебе придется с ним встретиться. Он крайне взволнован.
- Что же я ему скажу?
- Придется рассказать ему всю правду... О Боже, он, похоже, уже здесь! – охнула она, увидев в окно знакомый автомобиль.
- Нет, я к этому не готова, – пискнула Мелисса и с головой накрылась одеялом. – Ступай встретить его внизу, мама!
- Привет! – жизнерадостно воскликнул Ник, войдя в дом. – Как она себя чувствует? Надеюсь, ей стало лучше?
- Боюсь, что нет, – сказала Роза. – Постарайся все правильно понять! – добавила она, заметив, как изменилось его лицо.
- Где она? – спросил Ник, направляясь к лестнице.
- В спальне, – ответила Роза, провожая его испуганным взглядом.

Напротив двери комнаты Мелиссы Ник замер, не решаясь сразу войти. Он чувствовал, что не готов к предстоящему разговору. Мысли его путались. Неужели она изменила ему? Глубоко вздохнув, он толкнул дверь и шагнул в спальню. Мелисса лежала в постели, лицо ее было мокрым от слез и очень бледным.

- Посмотри мне в глаза, – тихо попросил он.
- Я не могу, – прошептала она.
- Ты все еще любишь меня?
- Да, – кивнула она, и у него отлегло от сердца.
- Тогда мы все уладим, – спокойно сказал он, присаживаясь на край кровати.
- Мама уже все тебе рассказала? – с надеждой спросила она.
- Нет. А что она должна была мне рассказать, Мелисса? – звенящим голосом спросил Ник.

Мелисса закусил губу: значит, ей придется все объяснять самой. Какой же душой она была, рассчитывая, что сможет скрыть правду и продолжать все, как раньше, словно ничего и не произошло!

Она села на кровати, нервно теребя пальцами одеяло, посмотрела на Ника, но тотчас же отвела взгляд, увидев на его лице тревогу и боль. Как же она перенесет выражение презрения и ненависти, которое непременно появится на нем, едва лишь он услышит правду!

– Мелисса! – воскликнул Ник. – Не своди меня с ума! Что стряслось? Говори!

– Понимаешь... В ту последнюю ночь в отеле “Красный лев” я забыла принять таблетку... – Она проглотила ком и вздохнула: Боже, как это трудно!

- Ты забеременела? – обрадовался Ник. – Это прекрасно!
- Да, – перебила его Мелисса. – Но сейчас уже нет...

– У тебя случился выкидыш, – с грустью сказал Ник.

Мелиссе хотелось солгать ему, она чувствовала, что он ей поверит. Но врать после всего того, что между ними было, она не могла, ей это претило.

– Нет, – выдохнула она, чувствуя, что разбила его мечты.

Ник встал и подошел к окну, пытаясь сохранить хладнокровие. Его сжатые кулаки и суровый профиль помрачневшего лица удержали Мелиссу от попытки все ему объяснить. Умолять его простить ее она также не решалась. Нависшая в комнате тишина становилась невыносимой.

– Ник, – робко произнесла она.

Тяжело вздохнув, он обернулся и молча взглянул на нее холодными серыми глазами, полными изумления и презрения. Мелисса поежилась. Но голос его прозвучал неожиданно спокойно.

– Не стану спрашивать у тебя, почему ты так поступила: ответ ясен – ради спортивной карьеры. Но как ты могла решиться на это, не посоветовавшись со мной?

– Прости меня, – шмыгнула носом она, глядя на него влажными от слез глазами. – Я люблю тебя...

Ник резко расхохотался и направился к двери. Мелисса сообразила, что он уходит, и, вскочив с кровати, побежала за ним.

– Не надо, Ник! – воскликнула она. – Что ты намерен делать?

– Я возвращаюсь в Гленгарри, – сказал он и, выдержав паузу, с ухмылкой добавил: – И собираюсь сделать то, что мне нужно было сделать уже давно: жениться на Шейле!

– Нет! – схватила его за руку Мелисса, но он оттолкнул ее и шагнул к лестнице.

Мелисса с плачем бросилась было следом за ним, но ее остановила Роза:

– Не сейчас, моя милая, – сказала она. – Ему нужно остыть.

Упав на колени, Мелисса разрыдалась от отчаяния.

* * *

Прислуга замка Гленгарри уже легла спать, и Шейла тоже собралась лечь в постель, когда вдруг услышала, что приехал Ник. Она выбежала поздороваться с ним, но, заметив, как он мрачен, с тревогой спросила:

– Что случилось? Почему ты так скоро вернулся?

Он молча прошел мимо нее в столовую, она поспешила следом и с ужасом увидела, что он достает из буфета две бутылки виски.

– Ник! – воскликнула Шейла, вытаращив на него глаза.

– Я собираюсь напиться, – решительно заявил он, глядя на нее холодными глазами. – Ступай к себе и представь, что мы сегодня не встретились.

Она испуганно отпрянула, пропуская его к лестнице, ведущей в комнаты второго этажа, и пошла на кухню делать для него бутерброды. Сложив закуску на тарелку, Шейла поднялась наверх и постучалась в его дверь. Тарелка едва не выпала у нее из рук: Ник стоял у распахнутого окна, и ей показалось, что он хочет броситься вниз.

– Ник!

Он обернулся, затворил окно и расхохотался.

– Ты подумала, что я хочу покончить с собой? Нет, в нашей семье и без того в последнее время слишком часто гостит смерть.

– Что произошло? Объясни же мне, наконец! Ник отвинтил крышку от бутылки и налил в бокал виски. Шейла с отвращением отвернулась, чтобы не видеть, как он будет пить, и взгляд ее упал на то место на стене, где висел портрет Мелиссы.

– Я выкинул его в окно! – угадав ее мысли, пояснил Ник. – Между нами все кончено. И не делай вид, что ты сожалеешь об этом! – Он вновь наполнил бокал и залпом опустошил его.

– Мне действительно больно видеть, как ты убиваешься, – сказала Шейла. – Она встретила другого мужчину?
– Нет, – взяв со стола бутылку, Ник плюхнулся в кресло. Виски не притупляло, а лишь обостряло боль в его сердце. Перед глазами стоял облик Мелиссы – девушки с ангельским личиком и каменным сердцем. Как посмела она так поступить?

– О чем это ты? – спросила Шейла: Ник разговаривал вслух сам с собой, не отдавая себе в этом отчета.

– Она сделала аборт, убила моего ребенка! – мертвым голосом сказал он, мотая головой.

– Боже, какой кошмар! Прости, Ник, я ведь не могла этого знать...

Он сделал еще глоток, закрыв глаза; Шейла схватила вторую бутылку со столика и спрятала ее у себя за спиной.

– Она даже не посоветовалась со мной, зная, что я запрещу ей и думать об этом! – продолжал Ник. – Не понимаю, как можно пожертвовать младенцем ради какого-то теннисного мяча? – Он вдруг взглянул на Шейлу в упор и спросил: – А что, если нам с тобой пожениться? Мне нужен наследник.

Шейла поняла, что сейчас не стоит воспринимать эти слова всерьез, и тихо ответила:

– Спроси меня об этом еще раз, когда наверняка порвешь с Мелиссой.

Держа руку с бутылкой за спиной, она попятилась к двери, надеясь, что ему довольно будет и одной. Внизу, поставив виски в буфет, Шейла взяла фонарик и вышла во двор. Портрет Мелиссы лежал прямо под окном спальни Ника. Холст не пострадал, но рама треснула в одном месте. Шейла подняла портрет с земли и сказала, задумчиво глядя на улыбающееся лицо Мелиссы:

– Глупая девчонка! – Ей было жаль их обоих: и Мелиссу, и Ника.

На другое утро оба они проснулись с невыносимой головной болью. Ник мучился похмельем, а Мелисса – мигренью. Но пока он метался по имению, срывая злость на прислуге, она продолжала лежать в постели, намереваясь умереть в душевной комнате с окнами, наглухо задернутыми шторами.

Роза вызвала по телефону их семейного врача и Дэниела. Они-то и заставили Мелиссу встать, умыться и проглотить несколько ложек бульона. О причине болезни Роза им ничего не сказала.

Вечером позвонила Кэти, она интересовалась самочувствием Мелиссы.

– Мне уже лучше, – сказала та. – Но только физически.

– На следующей неделе начинается турнир в Цюрихе, – сообщила Кэти. – Все будут удивлены, если ты не примешь в нем участие. Что молчишь? Ты не думаешь вернуться к работе?

– Я вылечу завтра утром, – ответила Мелисса. – Хуже мне уже не будет.

В аэропорт Хитроу ее довезла Роза.

– Мне думается, ты поспешила, – озабоченно твердила она по дороге. – Тебе следовало подольше побыть дома.

– Я окончательно сошла бы там с ума от безделья, – уныло ответила Мелисса. – Как ты считаешь, я когда-нибудь буду вновь счастлива? Впрочем, можешь не отвечать.

На прощание она поцеловала мать в щеку, мокрую от слез.

– Удачи тебе, дочка! Береги себя! – печально сказала Роза.

На сердце у них обеих скребли кошки.

Узнав об отъезде Мелиссы, Эйс изменил свою программу на этот месяц. После того, как Мелисса сделала аборт, он не звонил Розе и не знал, известно ли ей, кто организовал операцию дочери. Он специально прилетел в Англию рано утром. Объявившись внезапно в столь ранний час, он надеялся, что спросонья она не будет чересчур строга и неприступна.

Такси он отпустил, не доезжая до имения, и не спеша пошел по дорожке, с наслаждением вдыхая свежий прохладный воздух и любясь своими владениями. Он, выходец из трущоб Лос-Анджелеса, стал хозяином древнего родового гнезда английских аристократов! Всякий раз, когда Эйс думал об этом, у него по спине пробегала дрожь. Ведь это место упоминается в туристических справочниках, здесь останавливались члены, королевской семьи! И вот теперь этим сказочным уголком Англии владеет он, Эйс Делани.

Потихоньку поднявшись по лестнице, он прокрался в гостиную, разделся и вошел в спальню, некогда принадлежавшую Дэниелу.

– Кто это! – испуганно воскликнула Роза, когда он лег рядом с ней на огромную кровать.

– Тихо! Это я, – сказал Эйс, запуская руку ей под ночную сорочку. – Какого черта ты напялила на себя столько одежды? – недовольно пробурчал он, запутавшись в складках материи.

– Я замерзла здесь одна, – втягивая живот от прикосновения его холодных пальцев, низким голосом ответила Роза. – Ночью было холодно.

– Сейчас я тебя согрею, – промурлыкал Эйс, сжимая ее груди и жадно целуя набухшие соски.

Роза застонала, когда он раздвинул коленом ей бедра и лег на нее сверху.

– Как дела у Мелиссы? – деловито осведомился Эйс, просовывая левую руку ей под спину.

– О, как чудесно, – выдохнула Роза, прижимаясь к нему всем телом. – Но почему ты не предупредил меня? – с упреком спросила она. – К чему такая спешка? Хорошо, что все обошлось.

– Джек улетел, Мелисса была в панике, – стараясь дышать ровно, хрипло ответил Эйс. – Она не хотела ребенка, это разрушило бы ее карьеру.

– Карьеру можно было бы продолжить и после родов, – возразила Роза. – Я могла бы взять заботу о младенце на себя.

– Я хотел сделать, как лучше, думал, что она пока не готова стать матерью. Этот Ник мог бы и побережь ее: ведь она так неопытна в этих вопросах!

Ответа не последовало: Роза временно забыла о проблемах дочери, целиком отдавшись зову плоти.

Глава 8

После неуверенного старта, проиграв две первые встречи в турнире, Мелисса взяла себя в руки и, несмотря на продолжающиеся приступы головной боли, стала постепенно набирать форму. Вскоре ее рейтинг начал медленно расти, она одерживала одну победу за другой в трудных матчах и тренировалась с завидным упорством, доводя до совершенства сложные удары. А по вечерам, ложась в постель после тяжелого дня, она засыпала раньше, чем жуткие воспоминания успевали помешать ей погрузиться в спасительное забытие.

Она скучала по Нику, то и дело порывалась позвонить ему, но всякий раз, набрав номер его телефона, клала трубку. Что она могла ему сказать? О загубленном младенце она вообще старалась не думать, боясь вновь пережить кошмар, казавшийся ей теперь лишь страшным сном. Но убежать от опустошенности и тоски одиночества ей не удавалось.

Ее отношения с Кэти слегка изменились: их обеих тяготила эта гнусная история с тайным абортom. Они предпочитали жить в отдельных номерах, а Мелисса все больше времени проводила в обществе Лайзы Ренуик, с которой выступала в парных матчах.

– Ты вернешься в Англию на Рождество? – спросила однажды у нее новая подруга, пока они ожидали в раздевалке вызова на корт.

– Нет, – покачала головой Мелисса. – Я сказала родителям, что собираюсь погреться где-нибудь на солнышке.

– Тогда поехали со мной в Калифорнию! – предложила ей Лайза.

– С удовольствием, – согласилась Мелисса.

Хэл рад был увидеть ее вместе со своей сестрой в их доме в Сан-Франциско. Узнав же о разрыве Мелиссы с Ником, он просто возликовал. Лайза, сочувствуя ее горю, попросила брата не донимать гостью назойливыми ухаживаниями, и он вел себя с Мелиссой так, как со всеми другими подругами сестры: учтиво и дружелюбно.

Родители Хэла и Лайзы – Джошуа и Ханна Ренуик – встретили ее очень тепло. Вскоре она поняла, что эти люди отличаются исключительным гостеприимством: в их доме всегда было полно гостей и посетителей. Приятели их детей свободно пользовались бассейном и теннисным кортом – в отличие от трех профессионалов, предпочитающих отдохнуть от спорта хотя бы неделю в году.

Вечером накануне отъезда, когда Мелисса, упаковав свои вещи, вышла подышать свежим воздухом и полюбоваться звездным небом, к ней подошел Хэл.

– Я не помешаю? – спросил он, приветливо улыбаясь.

– Нет, – ответила она, ничего не заподозрив.

Хэл сел рядом с ней в шезлонг и вкрадчиво спросил:

– Отчего у тебя невеселый вид, Мелисса? Скучаешь по Нику?

– Да, – печально вздохнула она. – Но он больше не хочет меня видеть.

– Он ослеп или внезапно поглупел? – попытался пошутить Хэл.

– Ни то, ни другое, – усмехнулась Мелисса. – Я обидела его, и он не может мне этого простить.

Заметив у нее на глазах слезы, Хэл погладил ее по руке.

– Не могу поверить, что ты способна на непростительные поступки, – сказал он. – Если хочешь облегчить душу, можешь рассказать обо всем мне.

– Обещаешь, что никому потом не обмолвишься об услышанном? – спросила она. – И ничего не скажешь Лайзе?

– Даю слово!

– Ник разозлился на меня потому, что я сделала аборт! – опустив глаза, выпалила она, не в силах больше носить в себе наболевшее.

– Бедняжка! – воскликнул Хэл. – Как он может быть таким черствым после всего того, что тебе пришлось испытать! Он должен винить в первую очередь себя на свою неосмотрительность.

– Так по-твоему ничего ужасного я не совершила? – недоверчиво посмотрела на него Мелисса, тронутая его сочувствием.

– Разумеется, нет! А как еще ты могла бы поступить? – захлопал ресницами Хэл.

– Родить ребенка...

– В девятнадцать лет? Ты навсегда загубила бы свою карьеру, едва добившись ощутимых успехов! Об этом он не подумал?

– Ник не слишком-то высоко оценивает карьеру профессиональной теннисистки, – с горечью сказала Мелисса.

– Да, и он этого не скрывал, этот самодовольный хряк!

– Но я даже не сказала ему, что забеременела, – поспешно вставила Мелисса. – Я знала, что он не согласится на аборт.

– А его согласия и не требовалось, – горячо возразил ей Хэл. – Ты ему не жена и вправе самостоятельно решать, как лучше распорядиться своим организмом и карьерой. Ты правильно поступила, Мелисса! И прекрати корить себя за этот поступок.

– Ты это серьезно? – с облегчением вздохнула Мелисса. Если такой славный парень, как Хэл, не считает, что она совершила ошибку, то и нечего ей убиваться.

Ни Мелиссе, ни Хэлу и в голову не пришло, что разговор их сложился бы иначе, если бы дело касалось его ребенка.

– Вполне, – кивнул он. – Конечно, я не претендую на роль беспристрастного судьи, но, по-моему, ты хорошо сделала, что порвала с ним. Надменный кабан! – усмехнулся он, презрительно прищурившись.

А тем временем “кабан”, о котором шла речь, находился в Гленгарри и занят был, главным образом, тем, что старался не вспоминать о Мелиссе. Ее портрет, отремонтированный и молча врученный ему Шейлой, томился в гардеробе, повернутый лицом к задней стенке. Ник пригласил в замок на празднование Рождества Кэролайн с мужем и обеих своих племянниц, надеясь, что в их обществе ему легче будет переносить тоску одиночества. Но это не помогло, и он начал искать забвения вне дома, оставляя за хозяйку Шейлу.

Как-то раз Кэролайн спросила у нее за чаем, почему Ник в последнее время такой странный.

– Он расстался с Мелиссой Фаррелл, – ответила Шейла, наполняя ей чашку чаем и не замечая, что их разговор слушает Джульетта, удобно устроившаяся за шторой на подоконнике.

– Я так и подумала, – щурясь на огонь в камине, сказала Кэролайн. – Он так рявкнул на меня, когда я поинтересовалась, приедет ли она сюда на Новый год. Что ж, в этом нет ничего удивительного: она моложе его и постоянно путешествует. У нее очередной роман? – вскинула бровь она.

– Нет, кое-что похуже, – понизив голос, ответила Шейла. – Только уговор: никому об этом ни слова!

– Можешь не сомневаться, – поспешно завершила ее Кэролайн.

– Мелисса сделала аборт!

И Джульетта, и ее мать разом охнули от изумления.

– Неужели? Какой ужас! Бедный Ник! – покачала головой Кэролайн. – Теперь у тебя развязаны руки, милочка! Куй железо, пока оно горячо!

– Он сделал мне предложение, но я не смогла принять его, учитывая его нынешнее состояние, – сказала Шейла. – Мне думается, Ник находит себе утешение в Эдинбурге. Он частенько не ночует дома, возвращается всегда злой, как черт. Видно, случайные знакомства его не устраивают.

– И долго все это продолжается?

– Более трех месяцев, – вздохнула Шейла. – С Роури такого никогда не случалось. А вот Ник... ко всему утратил интерес! Раньше у него было столько планов на будущее и оригинальных задумок относительно переустройства замка и имения! А теперь он махнул на все рукой и, похоже, совсем не думает о продолжении рода. Единственное, что его развлекает, – это уроки тенниса. Сдается мне, что в этом есть какая-то связь с Мелиссой...

– Чепуха, милочка! – отмахнулась Кэролайн. – Он всегда живо интересовался спортом.

– Это верно, но теннисом он начал заниматься только ради нее! – возразила Шейла. – Он ее все еще любит.

– Разве такое возможно – после всего, что она натворила? Нет! Вот увидишь, он скоро снова станет самим собой, таким, каким был прежде, а ты будешь леди Леннокс!

Шейла пожала плечами: она не разделяла уверенности Кэролайн.

Озябшая Джульетта вынуждена была терпеливо ждать, пока они выйдут из гостиной, чтобы выбраться из своего укрытия. Размяв затекшие ноги, девочка согрелась у камина и, прихватив с собой с блюда пирожные и бутерброды, побежала делиться потрясающей новостью с Джессикой.

Когда на следующее утро Ник спустился к завтраку, одетый в спортивный костюм и держа в руке теннисную ракетку, к нему тотчас же подбежала Джульетта.

– Можно мне пойти с тобой, дядя Ник? – спросила она.

– Разумеется! – кивнул Ник, не найдя причины для отказа.

– Я собираюсь стать профессиональной теннисисткой, – сев в автомобиль, заявила Джульетта.

– Помнится, твоя сестра тоже говорила мне когда-то об этом, – заметил Ник.

– Я знаю, но я буду тренироваться с большим усердием, чем Джессика, – уверенно сказала Джульетта. – И непременно одержу победу над Мелиссой Фаррелл. Я ее ненавижу!

– В самом деле? И за что же? – покосился на нее Ник.

– Разве ты не помнишь, как она оскорбила бедную Джесс, обыграв ее с разгромным счетом в Истбурне? Я хочу поехать в теннисный лагерь в Штаты, чтобы тренироваться каждый день! Мама согласна отпустить меня, но папа говорит, что нам это не по карману, – с грустью добавила она.

Ник ничего на это не ответил, но, когда они приехали на корты, попросил опытного тренера позаниматься с девочкой.

Наблюдая за ее тренировкой, он пришел к выводу, что она, безусловно, более талантлива, чем ее старшая сестра, а позже обсудил с тренером возможные варианты ее интенсивной подготовки, решив взять все расходы на себя.

Возвращаясь домой, Ник упорно искал ответа на вопрос: что толкнуло его на этот необычный шаг? Неужели он действительно хочет, чтобы его племянница когда-нибудь отомстила Мелиссе за все унижения, которые она причинила их семейству?

Из Сан-Франциско Мелисса вылетела в Перт, бывшую столицу Шотландии, где она в паре с Джеком играла за Великобританию в турнире смешанных команд, после чего отправилась в Сидней, на отборочные соревнования перед Открытым первенством Австралии, начинающимся через неделю в Мельбурне.

– Как у тебя дела с Хэлом? – спросил у сестры Джек.

– Никак, – ответила она, невольно взглянув на кольцо с сапфиром, которое продолжала носить.

– А с Ником вы не помирились? – перехватив этот взгляд, поинтересовался брат.

– Послушай, Джек! – вдруг спросила у него Мелисса. – Как бы ты поступил, если бы Кэти вдруг забеременела от тебя, когда вы с ней встречались?

– Мы с ней всегда были очень осторожны в этом смысле, – ответил Джек. – Мне думается, я поступил бы так, как решила бы Кэти. Разумеется, я не женился бы на ней, но стал бы помогать ей материально в воспитании нашего ребенка, если бы она надумала рожать.

– Ну а если бы она поступила иначе? – не унималась Мелисса.

– Это ее личное дело, – пожал плечами Джек. – Я ничего не потерял бы.

– Ясно, – облегченно вздохнула Мелисса. И Хэл, и Джек сходились в оценке случившегося, значит, ничего страшного она не совершила. Почему же Ник не хочет понять, как трудно было ей решиться на этот шаг, сколько страданий пришлось вынести!

Джек заподозрил после этого разговора, что Мелисса сделала аборт. А раз так, то об этом должна была знать и Кэти.

– Нам нужно поговорить, – с мрачным лицом заявил он ей, улучив подходящий момент. – Значит, Мелисса тайно избавилась от ребенка?

– Она тебе призналась! – ахнула Кэти.

– Нет, но ты только что проговорилась, – прищурился Джек. – А ведь я доверил тебе присматривать за ней.

– Я не обязана стоять возле ее кровати со свечой, когда она спит с мужчиной! – вспыхнула Кэти.

– Разумеется, нет, – побарабанил Джек пальцами по спинке стула. – Ладно, будем считать, что я погорячился. Ты все удачно устроила, слава Богу, обошлось без сплетен! Но кому еще известно об этом?

– Розе и Нику, если только Мелисса не проболталась Лайзе. Ах, да! Еще и Эйс в курсе этого дела, – сказала Кэти.

– Проклятье! – разозлился Джек.

– Я была вынуждена обратиться за помощью к нему! – поспешно объяснила Кэти. – Ты к тому времени улетел из Нью-Йорка, не обращай же мне к первому попавшемуся спортсмену с просьбой подсказать адрес клиники, где делают аборты!

– Послушай, Кэти, ведь ему вообще нельзя доверять! Ты не представляешь, что это за гнусный подонок! – Махнув рукой, он пошел прочь, лихорадочно соображая, что может случиться, если Эйс поделится с газетчиками тем, что ему известно о семье Фаррелл. Он представил себе заголовки бульварных газет и содрогнулся: “Мелисса сделала аборт!”, “Мать Мелиссы – любовница Эйса!”. Боже, какой позор!

В отличие от своей сестры, Джек чрезвычайно внимательно следил за жеребьевкой, прикидывая, с кем ему придется встретиться в предстоящих матчах. Судьбе было угодно распорядиться так, что в следующую среду бывшие друзья и партнеры должны были стать соперниками, причем – в борьбе за главный приз. И, впервые за всю свою спортивную карьеру, Джек решил намеренно уступить победу, опасаясь, что мстительный Эйс раскроет семейную тайну жадной до сенсаций прессе.

Зная все его повадки, Джек мог бы выиграть матч, но он чуточку опаздывал к мячу или же подавал слабее, чем обычно. Внимательный Эйс заподозрил было неладное, и Джек обострил игру, выиграв третий и четвертый сет. Лишь в пятом сете Эйс вырвал решающую подачу и завоевал первый в этом году “Большой шлем”. По его лицу Джек понял, что он очень доволен.

– Ты сегодня здорово играл, – сказал Джек, пожимая победителю руку после встречи. – Бросил пить?

– Ты угадал, – кивнул Эйс. – Но завтра непременно напьюсь на дне рождения Монтойа. Ты придешь? Я за все плачу.

– Разумеется, – кивнул Джек, готовый на все, чтобы создать видимость дружеского расположения к коварному врагу.

Не прийти на вечеринку он не мог, но появился там позже назначенного времени, когда номер Эйса в отеле уже был битком набит разношерстной публикой. Заметив в толпе сестру, Джек похолодел. К счастью, возле нее постоянно вертелся Хэл, порой обнимая Мелиссу за талию.

– Привет, старина! Рад, что ты пришел. Не теряйся, хватай бокал или девчонку! – закричал ему Эйс, протискиваясь сквозь тусовку.

– А сразу и то, и другое нельзя? – улыбнулся Джек.

– Ради Бога! – осклабился Эйс и, помолчав, спросил: – Ты больше на меня не в обиде? – Он намекал на Розу.

– Вы оба не связаны семейными узами, так что это ваше личное дело, – пожал плечами Джек. – Но если говорить честно, знай: мне это не по нутру. Думаю, ты догадываешься, почему именно.

– В твоём мире, возможно, не принято, чтобы женщина, имеющая взрослых детей, заводила себе любовника, – невозмутимо сказал Эйс. – Но там, где я вырос, матери всех моих сверстников были шлюхами.

Это, однако, еще не повод, чтобы делать шлюхой мою мать, подумал Джек, но промолчал и спокойно огляделся по сторонам. Мелисса наконец увидела брата и тепло улыбнулась ему, что-то шепнув Хэлу. Они оба вскоре подошли к Джеку.

– Здравствуй и прощай, – сказала Мелисса. – Я уйду.

– В самом деле? – спросил Эйс, многозначительно покосившись на Хэла. – Решила пораньше улечься в постельку?

– Да, но только не потому, о чем ты подумал, – сказала она. – У меня завтра два матча подряд!

– Не везет тебе, Хэл! – рассмеялся Эйс, окинув соотечественника оценивающим взглядом. Нет, этот парень определенно не подходит ей, слишком мягковат и робок, другой на его месте давно бы заменил ей Ника Леннокса. А этот выслушивает ее бесконечные стенания, рискуя взамен получить от ее слез ревматизм предплечья. Вот чудак!

А девчонке точно пора найти себе нового любовника, ощутив взглядом фигурку Мелиссы, подумал опытный сердцеед. Он был и сам не прочь ею заняться, но ситуация не позволяла: в данный момент важнее было сохранить добрые отношения с ее братом и матерью. В конце концов, Роза тоже еще хороша.

– Вы снова стали друзьями? – с недоверием спросила Мелисса, глядя на Эйса и Джека. – Из-за чего вы, кстати, поссорились?

– Джек решил, что я и в самом деле подонок и сукин сын, способный на любую низость... – словно бы в шутку пояснил Эйс, испытывая терпение Джека. Но тот раскусил его и дернул за рукав:

– Не слишком ли много ты себе позволяешь?

– Прости, погорячился, – сказал Эйс.

– О чем это вы говорите какими-то загадками? – спросила Мелисса. – Впрочем, не нужны мне ваши детские секреты. Пошли, Хэл! Пусть мальчишки развлекаются.

– Да, Хэл – послушная собачка, – негромко бросил им вслед Эйс.

– Пусть лучше будет пес, чем волк, – возразил Джек. – А что это за блондинка в дальнем углу? – сменил он тему разговора, желая отвязаться от Эйса.

– Я и сам не знаю, как ее зовут, – сказал тот. – Ее привел Альфредо.

– Но уйдет она со мной! – воскликнул Джек. – И мне плевать, что сегодня у него день рождения.

– Чертовски рад видеть тебя прежним, старина! – расхохотался Эйс от чистого сердца.

Взявшись за руки, Хэл и Мелисса кратчайшим путем направились в гостиницу. Хэл ни словечком не обмолвился об их разговоре по душам в последний вечер в Сан-Франциско, но и без слов ей было понятно, что он испытывает к ней прежние чувства. Его карие глаза глядели на нее с неподдельным теплом и восхищением.

Этот турнир Мелисса начала несколько нервозно, хотя и занимала девятнадцатое место в списке сильнейших теннисисток планеты: возможность пройти в четвертый тур соревнований “Большого шлема”, ставшая реальной из-за неучастия в турнире ряда теннисисток экстра-класса, накладывала на нее дополнительную ответственность.

Ей совершенно не хотелось увидеть свою фамилию обведенной черной рамкой на экране телевизора: эта дурацкая манера обозначать таким образом игроков, выбывших из чемпионата после поражения в очередном туре, приводила Мелиссу в ярость. Казалось, что телевидение навсегда хоронит проигравших. К счастью, ей удалось благополучно достичь третьего тура, что прибавило Кэти уверенности в победе ее подопечной. Мелисса тоже заметно повеселела.

Занятая мыслями о турнире, она и не заметила, как очутилась возле отеля. Взяв у портье ключи, она обернулась, чтобы на прощание чмокнуть Хэла в щеку, однако в последнее мгновение передумала и спросила:

– Ты не хочешь зайти ко мне?

Ей вдруг стало пронзительно одиноко, надоело бесконечно утешаться воспоминаниями о прошлом и ждать весточки от Ника. Мужчина, смотревший сейчас на нее влюбленными глазами, ожидал от нее решительно поступка и вполне заслужил благодарность: ведь он, в отличие от Ника, хотел быть этой ночью с ней, он понимал ее заботы и устремления, уважал ее честолюбивые планы.

У Хэла перехватило дыхание и стало сухо во рту, когда он услышал от нее недвусмысленное предложение. Сил хватило лишь на то, чтобы кивнуть и мысленно поблагодарить Господа за пачку презервативов в кармане.

Но, очутившись наедине с ним в номере, Мелисса ощутила скованность и робость, словно бы вновь стала девственницей. Потупившись, она принялась озабоченно рыться в своей сумочке.

– Если ты передумала, то скажи сразу, – нарушил томительную тишину Хэл. – Я пойду и покончу с собой.

– Не надо, Хэл! – рассмеялась она. – Я не передумала, просто пока у меня был только один мужчина в жизни – Ник...

– Я так и подумал, – обнимая ее, сказал Хэл. Он едва сдерживался, сгорая от желания сорвать с нее одежду. Одно лишь имя ее прежнего любовника сводило его с ума, он готов был обладать Мелиссой до тех пор, пока она не забудет Ника. Это перевозбуждение и погубило все дело: он “сгорел” чересчур быстро.

– Дорогая, прости, – прохрипел Хэл, готовый провалиться от стыда сквозь пол комнаты. – Я веду себя, как школьник на первом свидании. Ты совершенно вскружила мне голову.

– Не нужно извиняться, все было чудесно, – из вежливости солгала Мелисса.

Хэл поцеловал ее в грудь и, вздохнув, зарылся лицом в треугольник шелковистых волос.

– Не нужно, Хэл! – отпрянула она, совершенно не желая следовать его примеру и втягиваться в новую игру. – Я устала... А утром нам обоим предстоит играть! Давай лучше спать.

– Хорошо! – уныло согласился он. – Но в следующий раз я докажу тебе, что способен на большее!

Мелисса кивнула и позволила ему обнять себя. Как только Хэл уснул, она высвободилась из его объятий: близость его тела не возбуждала, а лишь раздражала ее. Чувствуя себя несчастной сильнее, чем обыкновенно в последние недели, она повернулась на бок и закрыла глаза.

Проснувшись Мелисса спустя час от нежных прикосновений рук Хэла к ее спине и ягодицам. Его ладонь легла на ее грудь, пальцы сдавили сосок. По спине Мелиссы пробежала дрожь, когда его напрягшийся член уперся ей в позвоночник возле копчика. Мелисса перевернулась на спину, и он тотчас же раздвинул коленом ей ноги, впившись губами в ее полураскрытый рот. Она закрыла глаза и отдалась ему со всей страстью здоровой девушки, истосковавшей по мужскому телу. Они яростно предавались плотской утехе, пока внезапно Мелиссу не пронзило током. Изогнувшись дугой, она охнула и с облегчением рассмеялась.

– Я испытала оргазм! – тяжело дыша, сказала она с неподдельным восторгом.

Хэл решил, что с ней это случилось в первый раз, и невольно надулся от гордости. Эти холодные англичане ни на что не годятся, подумалось ему, отныне она навсегда забудет Ника! Хэл страстно поцеловал ее и прошептал:

– Я люблю тебя!

Мелисса обняла его, надеясь, что вот-вот испытает ответное чувство. Но этого не случилось. Впрочем, он не заметил этого и вскоре уснул, совершенно удовлетворенный.

Позвонив Мелиссе на другое утро, Кэти едва не выронила трубку, когда услышала голос Хэла.

– Она в душевой, – спокойно сказал он. – Можешь больше не волноваться по поводу Ника Леннокса, он теперь принадлежит истории.

Кэти скептически усмехнулась и попросила Хэла передать Мелиссе, что она сегодня придет на тренировку.

Ее подопечная выглядела уверенной и отдохнувшей, от ее прежней рассеянности и скованности не осталось и следа. После тренировки, когда они с Мелиссой остались в раздевалке одни, Кэти спросила:

– Надеюсь, ты была предусмотрительна этой ночью? Сюрпризов не будет?

– Не беспокойся, все было в ажуре: мы пристегнулись поясами безопасности и даже надели наручники, – отшутилась Мелисса.

– Замечательно! – с облегчением вздохнула Кэти. – Ну, и как он?

Мелисса лишь рассмеялась в ответ.

После Открытого первенства Австралии Мелисса слетала на чемпионат стран дальневосточного региона, а потом вернулась в Штаты. Покрытие американских “быстрых” кортов устраивало ее больше, чем земляные корты в Европе, так что настроение у нее было боевое. Она выступала успешно.

Роман с Хэлом продолжался, хотя и не слишком бурно: расписание игр мешало им встречаться чересчур часто. Мелиссу это устраивало, Хэл при любой возможности прилетал на встречу с ней, и она не уклонялась от секса, однако и не позволяла новому любовнику слишком отвлекать ее от тенниса. Она тренировалась с завидным упорством, Хэлу и Кэти нередко приходилось увещевать ее снизить темп и поберечь силы для выступлений. Причина такой иступленности была очевидна, она искала забвения от навязчивых мыслей о загубленном ею ребенке, который уже должен был бы родиться к этому времени. Мелисса не могла равнодушно смотреть на беременных женщин и маленьких детей, пыталась убежать от воспоминаний, переезжая с места на место, постоянно истязая себя тренировками и турнирами, уходя в ежедневные бытовые заботы. Наблюдая за ней, Кэти с тревогой ожидала неминуемого нервного срыва.

Он произошел во Флориде, в один из жарких и душных полудней.

Мелисса вынуждена была играть в турнире против Лайзы, так выпал жребий. И ей как одной из сильнейших спортсменок обязательно следовало выиграть этот матч – вопреки мощной поддержке болельщиков своей землячки. Особенно досаждали своими криками Мелиссе школьники, среди которых она заметила Джульетту Стэнтон. Неужели Ник привез племянницу на каникулы во Флориду?

Она попыталась выбросить эту мысль из головы и сосредоточиться на игре, однако уступила сопернице первый гейм третьего сета. Злая на себя, Мелисса заняла место для подачи и высоко подбросила в воздух мяч. Пронзительный детский крик помешал ей верно замахнуться и нанести точный удар, она опустила ракетку и, дав мячу упасть, несколько раз стукнула по нему ладонью, чтобы успокоиться. Но не собирался успокаиваться ребенок, он кричал снова и снова. Какой идиотке взбрело в голову взять его с собой на спортивное состязание?

– Да унесите же отсюда этого проклятого младенца! – выкрикнула Мелисса, сопроводив свое требование несколькими крепкими словечками для убедительности.

Кэти застонала и уронила голову на руки, у Лайзы от изумления отвалилась челюсть. Женщина с ребенком на руках покраснела до корней волос и поспешно ушла с трибуны.

– Замечание мисс Фаррелл за словесное оскорбление! – объявил свой приговор судья на вышке.

Мелисса закусил губу и продолжила встречу. Однако Лайза выигрывала гейм за геймом и довела счет до соотношения 4:1 в свою пользу. После обмена площадками, случайно посмотрев на трибуны, Мелисса вновь увидела злорадное лицо Джульетты Стэнтон. Но на сей раз это не досадовало, а напротив – мобилизовало ее: она дала себе слово выиграть этот матч.

Забыв о жаре и криках с трибун, Мелисса выровняла счет, вырвала победу в следующем гейме и наконец выиграла встречу, поставив точку в споре с Лайзой решающей подачей.

– Гейм, сет и матч за мисс Фаррелл! – произнес традиционные слова арбитр на вышке.

– Я едва не победила тебя на этот раз, – сказала Лайза, пожимая ей руку, с видимым сожалением.

Мелисса снисходительно улыбнулась ей в ответ и обернулась к Кэти.

– Молодец! – похвалила ее та. – Ты проявила свой твердый характер. Но в другой раз подумай, прежде чем орать на женщину с младенцем: она может оказаться женой организатора турнира.

– А что, черт побери, так оно на самом деле и было? – рассмеялась Мелисса, но в следующее мгновение ее лицо вытянулось: в толпе она увидела Джульетту.

– Видишь вон ту высокую блондинку? – потянула она за руку Кэти. – Это племянница Ника, я в этом уверена.

– Нет! – воскликнула Кэти. – Быть этого не может. Что ей здесь делать? Это та самая, которая пригрозила отомстить тебе, когда ты разгромила ее сестру в Истбурне? – прищурилась она.

– Вот именно, – хмуро посмотрела на нее Мелисса.

– Да, похожа на Джессику, – вздохнула Кэти. – Впрочем, выкинь ты ее из головы! Пошли!

– Мелисса! – окликнула ее сама Джульетта.
– Привет, – холодно отозвалась Мелисса. – Ты здесь проводишь каникулы?
– Нет, я приехала на сборы теннисной академии, – с гордостью ответила девушка. – Дядя Ник оплатил все расходы на мое обучение, он хочет, чтобы я стала первой ракеткой Англии.
– В самом деле? Боюсь, на эту затею у него не хватит денег, – усмехнулась Мелисса, заметив злорадный блеск в глазах Джульетты, таких же серье, как у Ника. – Между прочим, ученицам, подающим большие надежды, академия предоставляет возможность заниматься бесплатно.
– Хорошо сказано, – пробормотала у нее за спиной Кэти и, взяв подругу под руку, увлекла ее прочь.
– А дядя Ник сделал Шейле предложение! – крикнула им вдогонку Джульетта.
Кэти подтолкнула Мелиссу к дверям, почувствовав, как та напряглась после этих слов.
– Эта маленькая стерва врет, – сказала она. – Ей хочется разозлить тебя.
– Боже, он действительно возненавидел меня! – воскликнула Мелисса, едва лишь вступив в раздевалку. – Моя спортивная карьера его никогда не интересовала! А на тренировку этой уродки он готов потратить целое состояние! И знаешь, что меня бесит больше всего, Кэти? Нет, не перебивай меня, дай мне сказать! Когда я заметила Джульетту среди зрителей, то подумала, что он приехал сюда с ней ради встречи со мной! Что он хочет все уладить. Какая же я дура! – расплакалась она.
– Успокойся! – мягко сказала Кэти. – Прими душ, сходи к массажисту – тебе сразу же полегчает. И выпей пока вот это! – Она достала две таблетки от головной боли.
– Нет, спасибо! – покачала головой Мелисса. – Со мной все в порядке.
Пока она мылась и лежала на кушетке в кабинете у физиотерапевта, Кэти пошла прогуляться и случайно встретила Хэла.
– Вот удача! – искренне обрадовалась она. – Мелиссе срочно требуется утешитель! На горизонте возник Ник Леннокс!
Однако сама Мелисса встретила Хэла не слишком приветливо: из головы у нее не выходил Ник. А вечером ей предстояло сыграть матч в парном турнире. Она уступила ему на этот раз скорее по привычке, но он почувствовал ее холодность и не преминул упрекнуть в этом.
– Извини, я устала, – сказала она, вздохнув с облегчением, когда все было кончено.
– Девушкам не рекомендуется так разговаривать с мужчинами до свадьбы, – неловко пошутил Хэл.
– Прости, – нахмурившись, повторила она. – Но я не могу заставить себя полюбить тебя. Я все еще люблю Ника...

Глава 9

Сыграв еще в двух турнирах, Мелисса вылетела в Европу – на соревнования, проводимые на глинопесчаных кортах в Испании, Италии и Германии. Затем ее ожидал второй в этом году чемпионат “Большого шлема” – Открытое первенство Франции, начинающееся в конце мая в Париже.

За срыв во время матча с Лайзой ей пришлось уплатить штраф и принести свои извинения, однако вскоре статьи об этом случае появились в английской прессе. Журналисты подвергли Английскую Розу резкой критике, припомнив ей и ее отказ участвовать в престижном женском турнире в качестве представительницы Великобритании.

Решение отказаться выступать в этом изнурительном состоянии, считающемся “женским” турниром “Кубка Дэвиса”, приняла не Мелисса, а Кэти. При этом она имела неосторожность заметить вслух, что ее подопечная не хочет отдуваться за всю команду и взваливать на свои хрупкие плечи груз чужих поражений. Злопамятные обозреватели при случае вспомнили Мелиссе и эти обидные слова ее тренера, приписав их самой теннисистке.

Мелисса с тоской представляла себе, что подумает Ник, прочитав в газете такие отзывы о ней. Она все чаще вспоминала о нем и с нетерпением ждала начала сезона игр на травяных кортах в Англии. Где-то в глубине ее души теплилась надежда встретиться с ним в их заветном отеле “Красный лев” в конце последней недели Уимблдона. Ей хотелось верить, что он сдержит свое слово и обязательно приедет туда, как они с ним и уговаривались.

“Медленные” корты с красным глиняным покрытием требовали от Мелиссы максимальной собранности и концентрации сил. На этот раз она приспособилась к ним быстрее, чем в прошлом году, и во всех трех разрядах Открытого чемпионата Франции вошла в число сильнейших теннисисток. Хэл предложил ей стать его партнершей в турнире смешанных пар, но Мелисса отказалась выступать с ним, сказав, что обещала играть в паре с братом.

После успешных матчей во Франции Мелисса показала прекрасные результаты в отборочных соревнованиях на английских травяных кортах и попала в первую дюжину сильнейших спортсменов. В Уимблдонский турнир она вступала с оптимизмом и уверенностью в победе. Еще больше повеселела она, когда администратор отеля “Красный лев”, которому Мелисса позвонила по телефону, подтвердил, что номер на следующую субботу для нее зарезервирован. Мелисса решила, что будет там в любом случае: если Ник не появится, она просто отдохнет после турнира и выбросит ту часть своей жизни навсегда из головы.

Первой соперницей Мелиссы в одиночном женском разряде стала датчанка Кристен Хардрад, спортсменка с весьма низким рейтингом. Они встретились на корте номер три во второй половине дня в понедельник. Все еще мечтая о свидании с Ником, Мелисса проиграла первый сет, но затем спохватилась и два следующих сета выиграла со счетом 6:1 и 6:0.

– Что случилось? – набросилась на нее Кэти в раздевалке.

– Я слегка расслабилась, – пожалала плечами Мелисса, умолчав об истинной причине проигрыша в начале матча.

Эта встреча стала для нее хорошим уроком. Все последующие матчи проходили при дружной поддержке ее болельщиков. Особенно старались подростки, появлявшиеся на трибунах в теннисках с надписью: “Я люблю Мелиссу”. По сравнению с прошлым годом она добилась значительных успехов: вышла в четвертьфинал в одиночном разряде и в полуфинал – в обоих парных. Вечером в пятницу они с Лайзой потерпели неудачу, но в субботу ей предстояло сыграть в паре с братом.

Втайне от всех, Мелисса заказала на вечер машину, чтобы из клуба поехать на ней в отель “Красный лев”. Ей повезло: им с Джеком выпало играть первыми, сразу же после начала на центральном корте финального матча в женском одиночном разряде. Мелисса торопилась поскорее разбить соперников.

Желание победить в двух сетах было настолько явным, что даже Джек обратил на это внимание и предостерег ее:

– Не суетись! Ты что, боишься опоздать на поезд? Играй поспокойнее, мне тяжело держать такой темп.

Все сложилось так, как она хотела: они выиграли эту встречу.

Мелисса побросала вещи в сумку и, сказав Кэти, что побежит досматривать матч на центральном корте, умчалась в “Красный лев”. Как выяснилось при регистрации в отеле, Ник не приехал, но она утешилась надеждой, что он запаздывает. Заказав по телефону чай с бутербродами в номер, Мелисса залезла в горячую ванну, закрыла глаза и расслабилась.

Ник медленно шел по коридору, лихорадочно соображая, что он скажет, увидев Мелиссу после столь долгой разлуки. Он страшно тосковал по ней все это время, но порой гнев вспыхивал в его груди с той же силой, что и в злополучный день их разрыва.

Внезапно дверь номера распахнулась, и в коридор вышла горничная с пустым подносом в руке. Ник услышал, как в ванной плещется вода, и замер в растерянности на месте. С трудом взяв себя в руки под изумленным взглядом горничной, он наконец вошел в комнату и сразу же толкнул дверь ванной.

Мелисса в этот момент встала, чтобы сполоснуть под душем волосы. Увидев Ника, она молча уставилась на него, не находя уместных в этом случае слов.

– Ник, – выдохнула она, почувствовав себя неуютно под пристальным взглядом стальных глаз загорелого и стройного молодого мужчины, на лице которого не обозначилось и намек на радостную улыбку. Нахмурившись, он молча разглядывал ее.

Красота ее мокрого юного тела ошеломила Ника. Его пронзило желание обнять ее, но непроизвольно возникшая мысль отрезвила его, словно ледяной душ: сейчас ее грудь должна была бы округлиться и увеличиться в размере, как и вся фигура женщины, родившей и кормящей ребенка. Его ребенка!.. Движимый внезапным порывом, он шагнул к ней и, схватив за запястья, резко дернул на себя.

– Ник! – крикнула Мелисса и, поскользнувшись, ушиблась лицом о край раковины. Она закричала от пронзившей ее боли, но он, даже не поняв, в чем дело, швырнул ее на кровать, словно тряпичную куклу.

– Не надо, Ник! Только не так грубо! – взмолилась она, сообразив, что он намерен с ней сделать. – Давай поговорим...

– Нам не о чем разговаривать, – прорычал он, раздвигая ей ноги. – Впрочем, как и раньше... Нас обоих интересовал только секс. Именно поэтому я и приехал сюда. Как, причем, и ты. И не нужно морочить мне голову, оправдываясь насчет Хэла Ренуика, слишком поздно!

Он расстегнул молнию на брюках и схватил обеими руками ее груди. От боли на глазах у Мелиссы выступили слезы. Ник, устыдившись своего поведения, отпрянул от нее, воскликнув:

– Проклятье! Во что ты превратила меня! Потирая запястья, Мелисса села и потрогала правую половину лица, которая уже начинала распухать и саднить.

– Ты женился на Шейле? – шепотом спросила она, не глядя на него.

– Нет, – отрезал он и тотчас же добавил: – Я сделал ей предложение, но она его отвергла. Я не слишком этим огорчен, в Эдинбурге хватает незамужних женщин.

– Ты такой жестокий, – с грустью сказала Мелисса.

– Однако я не убиваю младенцев, – рявкнул Ник.

Мелисса расплакалась и убежала в ванную. Когда она вернулась, надев халат и прижав к лицу влажное полотенце, Ника уже не было в номере. Растерянно оглянувшись по сторонам, она увидела на зеркале надпись, сделанную ее губной помадой: “До следующего года!” Значит, он собирается вновь приехать сюда в следующем году? Но для чего? Чтобы изнасиловать ее? Да он просто спятил! Мелисса стерла полотенцем со стекла его странное прощальное послание и, дрожа как осиновый лист, легла в постель. После горячего чая ей немного полегчало, но голова раскалывалась от боли. Она выпила маленькую красную таблетку и вскоре забылась тяжелым сном.

Она проспала полсутки и проснулась в шесть утра. Взглянув на себя в зеркало в ванной, Мелисса похолодела от ужаса: вся правая половина лица посинела и распухла.

– О Боже! – прошептала она. Ей хотелось лишь одного: лечь в постель. Но нужно было ехать на стадион и играть в финальном матче. Заказав по телефону завтрак и машину до Лондона, Мелисса позвонила Кэти.

– Где тебя черти носят? – спросила та. – Я хотела звонить в участок.

– Кто еще знает, что я отсутствовала в своем номере ночью?

– Никто, – сказала Кэти. – Но куда ты вчера исчезла?

– Я собиралась встретиться с Ником, – призналась Мелисса.

– Послушай, с тобой ничего не случилось? – встревожилась Кэти. – Почему у тебя такой странный голос?

– И вид у меня тоже не совсем обычный, – вздохнула Мелисса. – Хорошо, что осталась жива. Ты не могла бы захватить на корт мои вещи и ракетки? Я приеду к десяти часам, прямо на стадион.

– Хорошо! Я скажу Джеку, что мы будем ждать его там. Но...

– До встречи! – перебила ее Мелисса и повесила трубку.

Попытка замазать синяк жидкой пудрой не увенчалась успехом. Увидев Мелиссу, Кэти вытаращила глаза от ужаса:

– Это Ник так тебя разукрасил?

– Нет, я поскользнулась в ванной, – сказала Мелисса. – А с кем мы играем?

– С Лючией Конти и Стивом Бартоном, – нахмурившись, ответила Кэти.

Вскоре появился Джек. Его вопросы мало отличались от тех, что задавала Кэти. Мелисса вновь объяснила подозрительное изменение своей внешности случайным падением. Но Кэти добавила:

– Эту ванну зовут Ник Леннокс.

– Ник? Где он? Ему просто так это не сойдет! – взорвался Джек.

– Ник здесь ни при чем! – возмутилась Мелисса. – Я лишь надеялась с ним встретиться, но он не пришел на свидание. Я расстроилась и по невнимательности поскользнулась в ванной, когда вылезала из нее. Мы будем разминаться перед встречей или нет? – Не дожидаясь ответа, она выбежала на корт.

– Может, у нее сотрясение мозга? – уныло спросил Джек у Кэти. – По-моему, нужно сделать рентген ушибленной щеки.

– Верно! – воскликнула Кэти. – Вы пока потренируйтесь немного, а я схожу поговорю с врачом.

– Я в отличной форме! – заявила брату Мелисса, когда он вышел на площадку. – Вряд ли Лючия пожалеет меня из-за этих синяков! Подавай, довольно зря терять время!

– В любом случае тебе следует показаться врачу, – сказал Джек.

– Хорошо, – согласилась Мелисса. – Но только при условии, что ты не подпустишь ко мне близко родителей!

– Договорились, – улыбнулся Джек.

До начала матча Мелисса лежала в раздевалке с холодным компрессом на лице. Неожиданно туда вошла Лючия. Смерив соперницу насмешливым взглядом, она подбоченилась и насмешливо спросила:

– Так, значит, “Битва Красавиц”? Ну-ну. Я бы сказала: “Схватка Красавицы и Скотины”. Иначе тебя сегодня не назовешь!

– Заткнись, Лючия! – прикрикнула на нее Кэти. – А ты вставай, скоро объявят начало матча, – сурово посмотрела она на свою подопечную. – Может, примешь еще таблетку? Голова болит?

– Нет, таблетку я принимать не стану, – заявила Мелисса. – Иначе буду на корте, как сонная муха. Ну и видок у меня! – вздохнула она, взглянув на свое отражение в зеркале.

– Вид нормальный, – соврала Кэти. – Вот только как ты будешь завтра фотографироваться? Спонсоры сойдут с ума!

– Ну и черт с ними! – воскликнула Мелисса и, подхватив ракетки и сумку, направилась к выходу, где ее поджидал Джек.

– Хорошо бы у всех телеоператоров сломались их камеры! – сказала ему она. В этот момент к ним подошел Эйс.

– Привет, крошка! Это, случайно, не Майк Тайсон тебя так разукрасил? – с улыбкой поинтересовался у нее он, покачивая головой.

– Отцепись от нее! – огрызнулся Джек и увел сестру прочь.

Выходя на Центральный корт, Мелисса чувствовала себя несчастной жертвой дорожного происшествия. Сперва, как ей показалось, зрители не обратили внимания на ее синяки. Но стоило ей сделать реверанс, повернувшись к ложе лицом, как по трибунам прокатился ропот: болельщики заволновались, слышались удивленные ахи и охи.

– Выше нос! – подбодрил сестру Джек. – Тебе нечего стесняться.

Судья на вышке скользнул по ней взглядом и поспешно отвернулся. Выйдя на корт, чтобы размяться, Мелисса заметила, что Кэти, сидящая на трибуне для спортсменов, делает ей ободряющие знаки рукой с поднятым вверх большим пальцем. Рядом с ней сидели Роза и Дэниел, Эйс, Хэл и Лайза. Эйс надел майку с надписью “Я люблю Мелиссу”. Мелисса кивнула им всем, широко улыбнулась и сосредоточилась на предстоящем матче.

Оставив автомобиль у подъезда Гленгарри, Ник направился в сторону гор: после второго за двое суток многомильного путешествия ему хотелось размять ноги и проветрить мозги свежим воздухом. На этот раз он сам совершил то, в чем упрекал когда-то Мелиссу: убежал от психологической проблемы, возникшей при встрече с любимой. Остаться с ней он не решился, потому что не был уверен в себе. Утрата самоконтроля сильно потрясла его, он не ожидал от себя такой необузданной ярости и неуправляемой похотливости и теперь был противен сам себе. Как мог он решиться на одно из гнуснейших преступлений в отношении любимой девушки? Теперь пропасть, разделяющая их, стала еще шире.

Ник удрученно вздохнул и огляделся по сторонам: его окружала неописуемая красота – зеленые лесистые холмы, глянцевиная гладь глубоководного озера, голубое небо, ласковое солнце. Но все это перестало греть ему душу и радовать глаз после разрыва с Мелиссой. Вот и сейчас волшебный пейзаж лишь обострил чувство одиночества.

Ник вернулся домой и еще в холле услышал шум телевизора, доносящийся из маленькой гостиной: повидимому, Шейла смотрела трансляцию теннисного матча из Уимблдона. Она поднялась ему навстречу.

– Ты вчера был с Мелиссой Фаррелл?

– Ну и что? – вздохнул Ник.

– И он еще вздыхает! – всплеснула руками Шейла. – Что ты натворил, Ник! На кого она стала похожа? Просто ужас!

Ник вошел в комнату и взглянул на экран. Оператор как раз показывал лицо Мелиссы крупным планом. Ник обернулся к Шейле:

– Как могла ты подумать, что это сделал я?

– Телекомментатор сказал, что она поскользнулась, когда вылезала из ванны, и упала лицом на раковину, – усмеялась Шейла, всем своим видом показывая, что не верит в это.

Ник обхватил руками голову: о Боже, так это действительно его рук дело! Отвратительная сцена, разыгравшаяся в отеле, внезапно отчетливо возникла перед его мысленным взором. Не потеряй он контроль над собой, этого бы не случилось! Какой позор!

– Да, это сделал я, – осевшим голосом сказал он. – Хотя и не нарочно...

– И чего же ты ждешь? Поезжай к ней и все объясни, извинись!

– О чем ты говоришь! – воскликнул Ник. – А для чего же я, по-твоему, ездил к ней за тысячу верст вчера? Я пытался с ней объясниться, но вот чем это закончилось. Мне казалось, что я вполне хладнокровен, но едва лишь я увидел, ее, как...

– Так это произошло случайно?

– Да, после того, как я попытался ее изнасиловать! – крикнул Ник.

Шейла в ужасе выбежала из гостиной, зажав руками уши. Он махнул ей вслед рукой и снова уставился на экран.

К этому времени Мелисса и Джек уже выиграли первый сет и вели со счетом 2:0 во втором. Поддача перешла к Мелиссе.

Абсолютно спокойно она обернулась к мальчику, собирающему мячи, и ждала, пока тот кинет ей мячик. Боль отдавалась в ушах и висках после каждого резкого движения, переносить эти мучения становилось с каждой минутой все труднее, поэтому нужно было закончить матч в этом сете, не допустив ошибки на собственной подаче.

Глубоко вздохнув несколько раз подряд, она подбросила вверх мяч и мощным ударом послала его в угол “квадрата”, сразу же выбежав после этого к сетке. Лючия приняла мяч неудачно, он полетел за пределы площадки. Джек, успев это заметить, крикнул сестре, чтобы она отошла в сторону. Мелисса последовала его совету, быстро отдернув ракетку, уже подставленную для приема. При этом она ударила себя ободом по больной скуле и рассекла кожу. Боль была такой резкой, что она упала на колени и схватилась за посиневшую щеку. Зрители взволнованно загудели, сочувствуя ей, Джек подбежал к ней и осмотрел ушиб. Из ранки струилась кровь.

– Позовите тренера! – крикнул он, обернувшись к арбитру на вышке, и помог сестре встать и дойти до стула.

– С тобой все в порядке? – сладким голосом спросила Лючия, явно играя на публику.

– Какая досада! – воскликнул в микрофон телекомментатор. – Она поранилась, но все-таки коснулась ракеткой мяча, поэтому проиграла очко!

Ник рассерженно засопел, наблюдая за этой сценой.

– Может, прекратим матч? – тихо спросил у сестры Джек.

– Издеваешься? – встрепелась Мелисса. – Это ведь мой первый в жизни финал “Большого шлема”! Нет, будем играть!

Зрители встретили ее возвращение на корт аплодисментами и одобрительными возгласами. Она ответила им вымученной улыбкой. Голова раскалывалась, ее поташнивало, перед глазами плыли оранжево-зеленые круги. Но превозмогая боль и усталость, она сумела выиграть этот гейм, доведя счет в сете до 3:0.

После смены сторон площадки они с братом довели счет до 4:0. Джек выиграл гейм на своей подаче, но Стив Бартон отыграл его – 5:1! . В решающем гейме подача перешла к Мелиссе. Она сумела побороть волнение и четко выполнить свою задачу. Остальное завершил Джек. Когда судья объявил, что они выиграли этот матч, Мелисса упала в объятия брата и добралась до сетки, чтобы пожать соперникам руки, лишь с его помощью. Слегка передохнув, победители поднялись в королевскую ложу. Мелисса забыла исполнить обязательный в таких случаях реверанс перед герцогом и герцогиней Кентскими, но те не придали этому значения, радуясь, что вручают главный приз британским спортсменам.

На трибунах поднялся оглушительный шум, перешедший в страшный рев, когда они подняли свой трофей над головой. Тысячи болельщиков восторженно хлопали в ладони и что-то одобрительно кричали своим кумирам. На мгновение Мелисса даже забыла о боли. Настроение ей несколько портили многочисленные объективы фото- и кинокамер, направленные на нее.

– Эти снимки определенно не годятся для семейного альбома, – шепотом пошутила она, пытаясь прикрыть синяки волосами.

– Ты молодчина! – сказал Джек. – Я горжусь тобой!

– Если бы не твоя помощь, я бы сейчас не стояла здесь! – ответила брату Мелисса, улыбаясь.

– Нет, рано или поздно ты поднялась бы на вершину успеха в теннисе, – сказал Джек. – Я понял это, когда ты впервые взяла в руки ракетку.

Мелисса поцеловала его в щеку: похвала старшего брата для нее была дороже серебряного кубка.

– Как это трогательно! – умилился телекомментатор. – Мы с вами стали свидетелями убедительного триумфа британских теннисистов в Уимблдоне. В последний день соревнований Мелисса Фаррелл впервые стала обладательницей “Большого шлема”, и это, несомненно, не последняя ее победа в международных турнирах. Ей только двадцать лет, но она уже весьма преуспела в теннисе и еще не раз порадует своих болельщиков новыми достижениями в этом великолепном виде спорта. Пройдя в четвертьфинал игр одиночного женского разряда, она вошла в десятку сильнейших теннисисток мира и вполне может претендовать на титул чемпионки Уимблдона. Это станет праздником для всей Великобритании. Возможно, уже в следующем году она...

Ник выключил телевизор, едва Мелисса покинула королевскую ложу. Гордость и радость за ее успех смешались в его душе с отвращением к самому себе – ведь он едва не лишил и ее, и всю страну этого волнующего момента. Ник вдруг ощутил острую зависть к тем, кто был сейчас с ней рядом, – к Джеку, Кэти, Хэлу и Эйсу. Он один виноват во всем, он мешал ей добиться победы, хотя и любил ее как никто другой. Какой позор!

Ник принял душ, переоделся и достал из шкафа портрет Мелиссы. Погладив ее изображение по щеке, он пробормотал:

– Прости, любимая!

Тяжело вздохнув, Ник повесил портрет на прежнее место.

– Кто знает? Возможно, на будущий год она захочет увидиться со мной? – воскликнул он, перефразируя слова телекомментатора. – Черта с два! – тотчас же ответил он сам себе.

Глава 10

Мелисса упорно держалась своей версии получения травмы лица, начисто отрицая причастность к этому Ника и настаивая на том, что Кэти неверно ее поняла.

– Откуда же тогда синяки на запястьях? – не унималась Кэти. – Вероятно, на тебя напала твоя зубная щетка?

– Отстань, умоляю! – морщилась Мелисса. – Ты хочешь, чтобы Джек затеял судебное расследование? Или чтобы отец узнал, почему Ник рассердился на меня?

– Хорошо, забудем об этом! – кивнула Кэти.

Газеты опубликовали фотографии Мелиссы и несколько дней перемывали ей косточки, но вскоре после завершения Уимблдонского турнира неприятный инцидент был всеми забыт.

Вернее, всеми, кроме Ника и Мелиссы. Но и она постепенно перестала испытывать страх при воспоминании о буйстве, охватившем его в ванной, и вновь начала лепечать надежду на примирение с ним. Ей почему-то не верилось, что Ник приехал в отель “Красный лев” исключительно ради сексуальной забавы. Как и в то, что он нашел себе другую, – ведь если бы у него была женщина, зачем бы он поехал в такую даль? Перед ее мысленным взором порой возникала надпись, оставленная им на зеркале, и тогда ее сердце радостно трепетало, взволнованное предчувствием их встречи в будущем году, разумеется, более удачной, чем в этом.

Теперь ей приходилось тренироваться до седьмого пота – чтобы сохранить свое положение в табели о рангах и подготовиться к рывку на самый верх спортивного Олимпа.

В деньгах она уже не нуждалась, они текли рекой, постоянно пополняемой не только высокими денежными призами за победы в турнирах, но и отчислениями за ее участие в рекламировании самых разных изделий и товаров. Грег то и дело подсовывал ей на подпись очередной контракт, весьма оригинально комментируя реплики по этому поводу Мелиссы.

Так, ее недоуменное восклицание: “Какие еще напитки с комплексом витаминов? Во время матчей я пью только чистую воду!” Грег невозмутимо парировал: “Пей хоть чистую водку! Для них главное, чтобы она была в их бутылке!”

Купальники Мелисса рекламировать согласилась, но наотрез отказалась позировать перед камерой в нижнем белье.

Кэти, случалось, фыркала, если ей не нравилась какая-то сопроводительная надпись под снимком, но вслух никаких резких замечаний себе не позволяла, поскольку ей тоже причитался определенный процент вознаграждения. Ее главной заботой было, как и прежде, повышение рейтинга своей подопечной.

В конце августа они прилетели в Нью-Йорк. Этот город вызывал у них обеих малоприятные воспоминания, но об аборте никто из них, разумеется, не обмолвился. За два дня до начала Открытого чемпионата Америки прибыл Джек. Мелисса заметно повеселела. Брат остановился в том же отеле, что и они с Кэти, и сразу же позвонил сестре в номер и пригласил ее на ужин. Они договорились встретиться в баре.

Мелисса надела белые джинсы и алую блузку и в таком виде предстала перед Джеком, с которым она не виделась с июля. Немного посидев в баре, они вошли в ресторан. Мелисса увидела Эйса: он ужинал там с ошеломительной рыжеволосой красоткой. Эйс тотчас же вскочил и, помахав им рукой, пригласил за свой стол.

– Ты просто неотразима, крошка! – сказал он Мелиссе, поцеловав ее в щёку, и, не давая Джеку возразить, велел официанту принести дополнительные приборы.

Джеку встреча с Эйсом испортила все настроение, и он опустил на стул с явной неохотой. Подружке Эйса его затея тоже не понравилась, судя по ее кислому лицу. Заметив это, Джек сочувственно улыбнулся ей.

– Меня зовут Джек Фаррелл, – представился он. – Это моя сестра Мелисса.

– А где же твоя тень? – поинтересовался Эйс, намекая на Кэти. – Да, извините, – спохватился он. – Мою спутницу зовут Салли Лу.

– Тень поехала проведать родителей, – сказала Мелисса, пожимая руку новой знакомой.

– А верный сторожевой пес? Раньше он не отходил от тебя ни на шаг! – улыбнулся Эйс, подмигнув Джеку. Тот рассмеялся.

– Оставьте Хэла в покое! Он славный мальчик! – заступилась Мелисса за отвергнутого любовника. – Эйс, ты ведь только что из Англии, не так ли? Как дела дома? Мама и папа здоровы?

– Вполне! И шлют вам обоим свой привет! – Он покосился на Джека, уткнувшегося в меню, и продолжил: – Я пытался уговорить Розу прилететь на чемпионат в Штаты, но она отказалась.

Мелисса не уловила в его голосе нотки раздражения, прозвучавшие довольно отчетливо: она изучала свою соседку по столу, потрясающую красавицу, как ей показалось. Салли Лу со скучающим видом теребила пальцами золотой браслет на запястье.

– Ты живешь в Нью-Йорке? – спросила Мелисса.

– Ага, – промычала в ответ американка.

– Работаешь манекенщицей?

– Ага. А ты еще одна теннисистка, как я поняла? – с усмешкой спросила Салли Лу, словно теннисисты заполнили весь город, как саранча.

– Угу, – в тон ей съязвила Мелисса, но Салли Лу не поняла ее сарказма.

– Мелисса тоже подрабатывает демонстрацией одежды, – вставил Эйс. – И наверняка зарабатывает больше, чем ты, крошка. За последние модели купальников тебе отвалили миллион зеленых, не так ли? – обернулся он к Мелиссе.

– Нет, чуточку меньше, – поправила она его. – Не верь тому, что пишут бульварные газеты!

– А тело на фотографиях тоже твое? – прищурилась Салли Лу. – Или это фотомонтаж? – Она окинула фигуру Мелиссы опытным взглядом.

– Нет, на снимках целиком я! – вспыхнула Мелисса.

Джек и Эйс расхохотались. Мелисса, желая загладить возникшую неловкость, спросила у Салли Лу:

– Ты, должно быть, тоже чертовски устаешь от всех этих бесконечных деловых поездок?
– Угу, – кивнула манекенщица. Мелисса тяжело вздохнула. Где только Эйс находит таких дур? Впрочем, интеллект – не главное, что его интересует в женщинах.

– Я отлучусь на минутку, – сказала она. – Закажи мне цыпленка и салат, Джек.

Салли Лу тоже последовала за Мелиссой в туалет. За столиком воцарилась напряженная тишина.

– Тебе попался трудный соперник в первом туре, – сказал наконец Джек.

– Угу, – кивнул Эйс. – Но я уже обыгрывал его раньше.

Пока они разговаривали о профессиональных проблемах, девушки в дамской комнате прихорашивались перед зеркалом.

– Так это тебя газетчики прозвали Английской Розой? – спросила у Мелиссы Салли Лу, приводя в порядок прическу.

– Да, это одно из многих моих прозвищ, – сухо ответила Мелисса, ожидая очередной колкости.

– Я сразу так и подумала: Эйс рассказывал мне о тебе. Можешь не волноваться, сегодня вечером я упорхну от него в Лос-Анджелес, так что он твой, – хмыкнула Салли Лу.

– Но между нами ничего не было! – оторопело вытаращилась на манекенщицу Мелисса. – Он, должно быть, хотел разозлить тебя и наврал с три короба.

– Да ладно, не нужно оправдываться! – фыркнула Салли Лу. – Английская Роза! Разве он не купил ради тебя имение в Англии?

– Да, он купил дом, но вовсе не ради меня... – растерялась Мелисса.

– А он сказал, что только ради тебя, – равнодушно возразила Салли Лу и, защелкнув сумочку, вышла из туалета.

Мелисса нахмурилась: что это, очередной розыгрыш Эйса? Или он таким оригинальным способом пытается вызвать у любовницы ревность? Он сам частенько говаривал, что страх перед соперницами заставляет его девчонок быть более покладистыми. Мелисса наклонилась, чтобы подкрасить перед зеркалом губы. На миг ей почудилось, что на стекле возникла надпись, сделанная ее помадой в номере отеля “Красный лев” Ником: “До следующего года!”. Он даже не поздравил ее с успехом, черт бы его подрал! И это в то время, когда сотни поклонников осаждают ее письмами, выражая сочувствие по поводу травмы и поздравляя с ее триумфом в Уимблдоне! А Ник лишь оставил ей письменный приказ явиться в следующем июле в этот же злополучный номер! Черта с два!

Но вдруг Эйс подразумевал нечто другое, рассказывая о ней Салли Лу? Ведь до знакомства с Ником он был ее идолом! За ним прочно закрепилась слава отличного любовника... Может, стоит слегка развлечься с Эйсом, хотя бы ради того, чтобы забыть Ника?

Вернувшись к столу, Мелисса весь вечер бросала на Эйса пытливые взгляды. Прежние фантазии вновь овладели ею, и она исподволь разжигала огонь страсти, изучая черты его горделивого лица и стройную, мускулистую фигуру. Лючия хвасталась, что у него волшебные, чуткие пальцы, а уж она-то знает, что говорит: за последние годы между ней и Эйсом трижды вспыхивали бурные романы.

Джек зевнул и, прикрыв ладошкой рот, извинился:

– Я засыпаю! Пожалуй, пойду спать.

Он встал из-за стола, не подозревая, что Салли Лу не останется с Эйсом на ночь.

– Спокойной ночи, Джек! – улыбнулась ему Мелисса, подливая себе в чашечку кофе.

После ужина она дождалась в фойе, пока Эйс посадил Салли Лу в такси, и сама подошла к нему, когда он вернулся.

– Не хочешь угостить меня чем-нибудь на сон грядущий? – с улыбкой спросила она, испытывая потребность слегка взбодриться для смелости. – Может, поднимемся к тебе в номер?

– С тобой все в порядке? – пылливо взглянул на нее Эйс.

– Да, – тихо ответила она, ласково глядя в его глаза.

– Что ж, тогда пошли – направился он к лифту.

Нажав на кнопку на панели в кабине, он окинул Мелиссу изучающим взглядом. Разумеется, это ловушка, которую устроил ему Джек. Любопытно, какой еще приготовлен ему сюрприз? Странно, однако, что Мелисса согласилась участвовать в этом спектакле!

Сомнения не покидали Эйса и тогда, когда они вошли в его шикарный номер: он первым делом осмотрел все комнаты и даже заглянул в ванную. Но Джека там не оказалось.

Он налил гостье в рюмку коньяку и мысленно сравнил ее с Розой: дочь очень напоминала ему мать, но выглядела гораздо привлекательнее и сексуальнее. Мелисса слегка нервничала, однако ее намерения не вызывали у него никаких сомнений. Он не стал терзаться вопросом, что побудило ее прыгнуть в его постель, а просто мягко сказал:

– Подойти ко мне!

Она повиновалась. Эйс взял у нее бокал и поставил его на столик.

– Почему именно сегодня? – спросил он.

– А почему бы и нет? – закрыв глаза, подставила она ему губы для поцелуя. Он жадно впился в них, и она прижалась к нему всем телом, обняв его плечи.

Эйс пробежал пальцами по ее спине и, просунув руку под блузу, стал поглаживать ее нежную кожу, бархатистую на ощупь. От его легких прикосновений в ней вспыхнула страсть, а едва лишь его ладони сжали ей груди, как она застонала, не скрывая своего желания. Ей стало чуточку странно, что не только Ник, но и Хэл, а теперь вот и Эйс будили в ней похоть. Какой же наивной была она еще совсем недавно! Все мужчины одинаковы...

Впрочем, подумалось ей в следующий момент, Эйс действует гораздо увереннее, чем Хэл. Словно бы в подтверждение этой мысли, он увлек ее в спальню и уложил на кровать, продолжая возбуждать и ласкать своими умелыми пальцами. Поглаживая ей низ живота, он стянул с нее джинсы. Мелисса мечтательным голосом воскликнула:

– Как часто представляла я себе этот момент, когда мне было четырнадцать лет!

Эйс с обворожительной улыбкой посмотрел в ее огромные синие глаза, потемневшие от страсти, и невольно вспомнил о Розе. Отныне я стану ненавистен им обоим, подумал он внезапно и словно бы остолбенел, скованный этой неожиданной мыслью. В его душе боролись два противоположных чувства: желание овладеть Мелиссой и боязнь неизбежных ужасных последствий. Он попытался внушить себе, что ее наивный и доверчивый взгляд на самом деле обманчив: ведь она сделала от Ника аборт, спала с Хэлом и, может быть, еще с дюжиной парней, которым и в голову не приходило жалеть ее. Но обмануть самого себя Эйсу не удалось, к его величайшему сожалению.

– О черт! – выругался он и резко отвернулся от нее.

– В чем дело? – спросила удивленно Мелисса.

– Мне чертовски неудобно перед тобой! Во мне вдруг проснулась совесть... – глухо ответил Эйс.

– Ничего не понимаю! – вскинула брови Мелисса. – Мне ведь сейчас не четырнадцать лет... Ты не считаешь меня взрослой?

– Да я не об этом... – поморщился он, как от зубной боли.

– Объясни! – потребовала она, расправляя на себе одежду. Он отвергает ее! Как это унижительно! Нет, она этого не потерпит. Мелисса спустила ноги с кровати, натянула джинсы и шагнула к выходу, но Эйс схватил ее за руку.

– Постой! Выслушай меня! Я хочу тебе все объяснить. Понимаешь, – сбивчиво начал он, но Мелисса вырвала руку.

– Нечего объяснять, мне все ясно: ты не хочешь со мной спать! Забудем об этом, спокойной ночи! – Она снова сделала шаг к двери, горделиво встряхнув головой.

– Нет, я хочу быть с тобой, крошка! – вздохнул Эйс – Поверь мне! Не торопись уйти, Мелисса. Все не так-то просто...

– Тогда почему же ты меня отвергаешь? – обернулась она.

– Дело в том, что мне не дает покоя мысль о Розе... – Эйс запнулся.

– При чем здесь моя мать? – вытаращила на него глаза Мелисса. – У тебя с ней был роман? И он продолжается и сейчас? Я угадала?

Ей стало понятно, о какой Английской Розе говорила глупая Салли Лу – о ее матери! Эйс имел в виду англичанку Розу.

– Так я угадала? – на всякий случай переспросила она.

– Да, – потупился Эйс.

– Ты и мамочка, – задумчиво произнесла Мелисса, все еще не веря своим ушам. Ей вдруг стало одновременно и стыдно, и больно, и страшно... И еще – что было хуже всего – она ощутила жгучую ревность! Мелисса встряхнула головой, отгоняя от себя весь этот рой мыслей, и деловито спросила: – А кто еще знает об этом? Джек? Разумеется, ему давно все известно, – тотчас ответила себе она. – Из-за этого-то вы с ним и поссорились! Это так?

– Так, – кивнул Эйс. – Нужно отметить, что ты восприняла эту новость хладнокровнее, чем он. Я ожидал слез и истерики.

– В самом деле? Он, вероятно, беспокоился за мать: ему ли не знать твой буйный норв! Но почему вы скрывали от всех так долго ваш роман?

– Роза опасалась, что ты обидишься на нее, ведь в свое время ты была увлечена мною, – пожал плечами Эйс.

– Это было давно, с тех пор я успела подрасти, – заметила Мелисса. – Но какой же ты все-таки негодяй! Настоящий ублюдок, – сорвалась она, заметив, как выразительно взглянул он на кровать, словно бы приглашая ее возобновить прерванное развлечение.

– Не стану спорить, – спокойно согласился с ней Эйс. – Но ведь и ты не станешь особенно убиваться из-за меня? Признайся, что я для тебя ничего не значу. А Роза в меня влюблена, я ее полностью удовлетворяю. Ты не будешь злиться, дорогая?

– Ты угадал, я не стану терять голову из-за тебя, – сказала Мелисса, поймав себя, тем не менее, на приступе зависти к матери. – И злиться я тоже не буду. Хорошо, что ты сразу предупредил меня. Узнай я об этом... потом, даже не знаю, что бы сделала!

– Да, я предвидел такой поворот событий, – усмехнулся Эйс.

– И поступил очень мудро! Я на тебя не в обиде, – солгала она, потому что в действительности испытывала сильное раздражение.

Эйс довольно осклабился и откинулся на спинку кровати, не смущаясь того пикантного обстоятельства, что брюки стали ему заметно тесны в паху. Он протянул к ней руку, но Мелисса отступила назад. Эйс тяжело вздохнул: этот матч был им явно проигран.

– Поцелуй меня на прощание и отправляйся спать одна в своем холодном номере, – пошутил он.

Но Мелисса была не настолько наивна, чтобы попасться на такую приманку! Она послала ему воздушный поцелуй с безопасного расстояния и поспешно ретировалась.

К началу второй недели Открытого чемпионата США Мелисса и Джек вновь остались единственными из британских теннисистов, не выбывшими из соревнований, хотя Джек и проиграл в состязаниях одиночного мужского разряда. Мелисса же продолжала успешно выступать во всех трех разрядах, причем в одиночном женском она поднялась на девятое место среди сильнейших, ее рейтинг среди участников парных турниров стал значительно выше, чем прежде.

Этот турнир оказался последним для Хэла. После очередного поражения в одиночном разряде он, к всеобщему удивлению, объявил о своем намерении после турнира прекратить выступления и заняться тренерской работой. С Мелиссой он был по-прежнему учтив и вежлив, но не пытался восстановить прежние отношения, хотя она и понимала, что он все еще любит ее: это читалось в его печальном взгляде, который она порой ловила на себе во время тренировок с Лайзой.

В понедельник вечером Хэл и Джек играли в парном мужском разряде. Вместе с Мелиссой на их игру пришел посмотреть и Эйс. Мелисса держалась независимо, глядя прямо перед собой на корт. Бесцеремонно протиснувшись к ней, он плюхнулся рядом.

– Привет, радость моя! – погладил он ее по голой коленке. Мелисса закусил губу. – У тебя измученный вид! Не выспалась?

– Да, всю ночь проворочалась с боку на бок! – в тон ему огрызнулась она. И он еще спрашивает! После всего случившегося в его номере! Физические нагрузки не спасали Мелиссу от бессонницы, ей снились эротические сцены с участием Ника и Эйса, причем – одновременно, что было самым ужасным! Эйс мог бы ради приличия сделать вид, что она не предлагала ему себя! Но он откровенно ухмылялся и недвусмысленно подмигивал ей при каждой встрече, как бы намекая на то, что рано или поздно добьется своего.

Мелисса сделала неприступный вид и молча уставилась на корт. Эйс откинулся на спинку скамьи и нагло разглядывал ее лицо и фигуру, как пантера, присматривающаяся к своей жертве. Он проклинал себя за то, что тогда отпустил ее, и был полон решимости не промахнуться в следующий раз.

– Ты рассказала Джеку? – поправляя локон, упавший ей на лоб, спросил он.

– О том, что я побывала в твоей спальне? Как видишь, я пока жива, – с усмешкой ответила Мелисса.

– Я не об этом, – осклабился Эйс. – Я имел в виду другое – мои отношения с Розой и твою реакцию на них. Ты сказала брату, что это тебя не волнует?

– Нет, – покачала головой Мелисса. – Убери руку! Джек заметит, – прошипела она.

– И Хэл тоже. Если они не прекратят коситься в нашу сторону, то проиграют встречу, – заметил Эйс тоном доброжелателя и похлопал ее ладонью по аппетитной ляжке.

Мелисса стукнула его по руке и вскочила с места.

– Если ты не уймешься, – пригрозила Эйсу она, – я встану и демонстративно уйду из ложи.

– А я последую за тобой, – сказал он. – И вот тогда-то уж они точно проиграют. – Он обнял ее за плечи.

– Чего ты добиваешься? – вздохнула Мелисса.

– Маленького одолжения! Убеди Джека возобновить наше с ним партнерство. Мы оба теряем из-за этого деньги, а ему вскоре все равно потребуется новый партнер: Хэл уходит из спорта.

– О'кей, я попытаюсь, – сказала Мелисса. – Но только если ты прекратишь меня лапать.

– Что здесь происходит? – раздался у нее за спиной голос Кэти.

– Ничего страшного, – успокоила ее Мелисса. – У него вдруг прорезалась совесть. Вот ему и неймется.

– Это не заразно? – рассмеялась Кэти. – Надеюсь, не новая разновидность СПИДа?

– Нет, но тоже накладывает на мужчин дополнительные ограничения в отношениях с женщинами, – усмехнулся Эйс и встал с места: делать ему здесь больше было нечего.

Мелисса вздохнула с облегчением и сожалением одновременно.

Джек и Хэл наконец-то успокоились и легко выиграли матч.

Вечером Мелисса и Джек отметили эту победу в баре отеля. Мелисса спросила у брата, не возражает ли он против того, что она возьмет Хэла в качестве играющего тренера. Джек согласился, но предложил ограничиться пока шестимесячным испытательным сроком.

– По-моему, отец тоже будет доволен, – добавил он. – Если с вами будет ездить мужчина, к вам с Кэти меньше будут приставать парни.

– Мы и сами способны о себе позаботиться, – возразила ему Мелисса. – Ты знаешь, что Кэти прекрасно владеет приемами самообороны?

– Я испытал это на собственной шкуре, – рассмеялся Джек.

– Что ты будешь делать без Хэла? Найдешь ему замену?

– Нужно подумать, – уклончиво ответил Джек.

– А почему бы тебе не помириться с Эйсом? Вы с ним отлично выступали в паре, а разрыв никому из вас не пошел на пользу.

– Нет, кто угодно, только не Эйс, – отрезал Джек.

– Но почему? Потому, что он любовник нашей мамочки? – спокойно спросила Мелисса.

– Откуда тебе это известно? – едва не поперхнулся коктейлем Джек.

– Я заставила Эйса во всем признаться!

– И тебя это не огорчает?

– Ни капельки! Хотя я слегка ревную его к ней, – улыбнулась она и вполне серьезно добавила: – Для мамы этот роман стал прекрасной возможностью вновь ощутить себя желанной женщиной. После развода она сникла, и внимание Эйса помогло ей почувствовать прежнюю уверенность в своей притягательности и женственности.

– Ты совершенно не знаешь Эйса, – возразил Джек. – Он абсолютно не уважает женщин. Они для него лишь средство для удовлетворения его животных чувств.

– Я понимаю это, и мама, кстати, тоже, – сказала Мелисса. – Она не рассчитывает на прочный и длительный союз. Так что не будь таким упрямым, братец, помирись с Эйсом. Ваша пара будет непобедима на корте.

– Ладно, я пойду на это, – подумав, уступил сестре Джек. – Но исключительно ради денег. Вне корта каждый из нас будет жить сам по себе. Между прочим, ему не мешало бы бросить глотать наркотики и стимуляторы: если его уличат в этом, то меня тоже дисквалифицируют.

– Я уверена, что он примет все твои условия, – сказала Мелисса.

– Хорошо, – вздохнул Джек, – я поговорю с ним. Еще указания будут? Если нет, то можешь со спокойной душой идти спать.

– О'кей, – поцеловала его в щеку Мелисса и пошла к себе.

На другой день посыльный доставил для нее в отель маленький сверток от “Картье”. Развернув упаковку, Мелисса обнаружила внутри изящную коробочку с парой золотых сережек с бриллиантами. На карточке, вложенной в футляр, было написано только два слова: “Спасибо, крошка!”.

– Ник? – постучалась в кабинет Ника Шейла. – Мне нужно с тобой поговорить!

– Заходи! – отозвался хозяин кабинета. – В чем дело?

– Я хочу познакомить тебя с одним человеком, – нервно сцепив пальцы, сказала Шейла. – Это мужчина, с которым я...

– На это тебе не требуется моего разрешения, – перебил ее Ник.

– Это так, – кивнула она. – Но понимаешь, дело в том, что... Впрочем, ты все поймешь, когда увидишь его. Он сейчас здесь.

– Хорошо, пошли! – Ник встал с кресла и последовал за Шейлой, недоумевая, к чему такая таинственность.

Причина стала ему понятна, едва лишь он увидел ее знакомого: мужчина, ожидавший его в гостиной, сильно напоминал чертами лица и даже фигурой покойного Роури: те же глаза, тот же волевой подбородок с ямочкой. Ему было за сорок.

– Позволь мне представить тебе Ричарда, Ник! – сказала Шейла. – Ричарда Леннокса, – тише добавила она вкрадчивым голосом.

– Вы тоже Леннокс? – Ник с улыбкой пожал гостю руку. – Наверное, наш дальний родственник? – Или же самозванец, мысленно добавил он.

– Шейла тоже уверяет меня в этом, – ответил ему крепким рукопожатием Ричард. Гортанный низкий голос выдавал в нем уроженца Австралии или Южной Америки. – Когда мы с ней познакомились, она едва не упала в обморок от удивления. – Он тепло улыбнулся Шейле, та покраснела от смущения. – Я было подумал, что она шутит, но изменил свое мнение, увидев семейные фотографии.

– И давно вы знакомы? – спросил Ник.

– С начала лета. Я приехал в эти места, чтобы взглянуть своими глазами на родину моих предков, – ответил Ричард без тени притворства.

И нашел здесь богатую вдову своего кузена, – подумал Ник.

– Мы с ним случайно встретились сразу же после Уимблдона. Ты тогда был занят своими проблемами, Ник, – тактично добавила Шейла.

Ник кивнул: она права, к нему в ту пору лучше было не приставать. Он ничего не замечал вокруг себя. Ник решил наверстать упущенное и пригласил Ричарда погостить в имении, руководствуясь мудрым изречением: “Не упускай из виду своих друзей и приблизь к себе врагов, если хочешь узнать их помыслы”.

В последующие за этим недели он действительно лучше узнал своего “кузена” и пришел от него в полнейший восторг. Во многом способствовало столь теплому чувству к нему то обстоятельство, что Ричард был весьма состоятельным человеком, намного богаче Шейлы. Сейчас он искал применения своим капиталам на родине предков, в Шотландии. И это тоже радовало.

– Я бы купил замок Балморал, – как-то заявил он с улыбкой.

– Вряд ли королевская семья настолько обеднела, чтобы продать свою резиденцию в Шотландии, – сказал Ник с постным лицом, полагая, что Ричард зашел чересчур далеко в своих аппетитах: должно же быть и что-то святое! Ему вдруг вспомнилось, как живо интересовалась местными достопримечательностями и легендами, окутывающими их, Мелисса. Она гостила в Гленгарри недолго, но хорошо запомнилась всем его обитателям. Ричард задал ему какой-то вопрос, и Ник спохватился:

– Прости, задумался. Так о чем это ты?

– Меня немного тревожит мое внешнее сходство с Роури, – смущенно объяснил Ричард. – Боюсь, что, глядя на меня, Шейла все еще думает о нем. И я не решаюсь сделать ей предложение.

Ник понимал природу его сомнений, но знал, что они беспочвенны. Шейла не сомневалась в своих чувствах, ей было даже легче общаться с откровенным и добродушным Ричардом, чем в свое время с невзрачным и непредсказуемым Роури.

Не без осторожных шагов Ника в нужном направлении, Шейла вскоре стала носить новое обручальное кольцо с бриллиантом. Наблюдая за счастливыми влюбленными, Ник невольно острее ощущал собственное одиночество. И поэтому приезд в Гленгарри Дейла Купленда, недавно вышедшего в отставку и решившего немного отдохнуть и развеяться, прежде чем окунуться в бизнес, его чрезвычайно обрадовал.

– Как я выяснил, преступность – самая быстроразвивающаяся индустрия в Великобритании, – сообщил Куп Нику однажды, когда они обсуждали перспективные отрасли для вложения капитала. – Люди живут в страхе, им требуется защита для них самих и их собственности, и они готовы за нее платить.

– Думаешь заняться установкой сигнальных систем? – спросил Ник.

– Нет, охранными агентствами. Я уже знаю, из кого вербовать персональных телохранителей: вокруг полно безработных отставников и демобилизованных солдат, – ответил Куп.

– Это так, – кивнул Ник. – Армия нянчилась с ними, а теперь, оказавшись вдруг не у дел, молодые парни с трудом приноравливаются к самостоятельной жизни.

– Вот они-то и подходят для работы, которую я им предоставлю! – с жаром воскликнул Куп. – Надеюсь, дела у меня пойдут успешно! Не хочешь стать моим компаньоном?

– Тебе нужны деньги? Я помогу, – ответил Ник.

– Да я не об этом! Я говорю о настоящем партнерстве! Что скажешь?

– Нет, не могу! У меня здесь слишком много обязанностей, – покачал головой Ник.

– Это чепуха! Продай имение Ричарду. И отдай ему титул! Ну зачем тебе такая обуза, скажи на милость? В конце концов, Ричард вполне может сохранить вашу семейную традицию, он ведь тоже Леннокс!

– Да, разумеется, – кивнул Ник. – Я навел справки, мы с ним дальние родственники, у нас общие предки.

– И он может стать твоим наследником, насколько я понимаю, – отметил Куп.

– Это спорный вопрос, он пока еще не решен, – возразил Ник.

– Однако он все же твой родственник! И хочет поселиться в Шотландии. Продай ему то, что возможно по закону, не дожидаясь решения инстанций, и пусть об остальном позаботится твой поверенный, – предложил Куп.

– Покойный баронет перевернется в гробу, если я осмелюсь на это, – задумчиво сказал Ник. – Ведь я многим ему обязан.

– С привидением я спорить не берусь, – заявил Куп и оставил эту тему.

Однако слова друга прочно засели у Ника в мозгу. Он проконсультировался с адвокатом и со своим поверенным, побеседовал с управляющим Гленгарри и спустя несколько дней неожиданно спросил у Ричарда:

– А не хочешь ли ты купить это имение? Шейла ахнула и прикрыла ладошкой рот от изумления.

А Ричард невозмутимо заявил:

– Назови свою цену!

Свадьба Шейлы и Ричарда состоялась в конце октября, в той же самой церкви, где она венчалась семь лет назад с Роури. Тогда Ник был шафером на свадьбе, теперь он стал сватом невесты. Он старался не вспоминать о том, что когда-то лелеял мечту стать следующим женихом из рода Ленноксов и увидеть в роли невесты Мелиссу. Заметив, что он подавлен, Шейла отвела Купа в сторонку.

– Не давай ему хандрить в Лондоне! – сказала она. – Познакомь его с какой-нибудь приличной девушкой, чтобы он забыл о Мелиссе Фаррелл.

– Он все еще страдает по ней? – удивился Куп. – Я давно ему говорил, что нужно хорошенько напиться, переспать с доступной девицей и выкинуть эту Мелиссу из головы.

– Он уже пытался это сделать. Только ничего у него не вышло.

– А почему бы ему не попытаться помириться с Мелиссой?

– И это он уже пробовал, – Шейла тяжело вздохнула. – Но что из этого получилось, ты, возможно, видел сам: ее физиономию тогда опубликовали все газеты.

– Не может быть! – вытаращился на нее Куп. – Уж не хочешь ли ты сказать, что тот огромный синяк под глазом – дело его рук? Она ведь утверждала, что поскользнулась в ванной!

– Ник признался мне, что это случилось по его вине. Но и это еще не все...

– Боже мой! – ахнул Куп. – Вот уж никогда бы не подумал, что Ник на такое способен! – Тут он вспомнил, что сейчас не самый подходящий момент для подобного разговора, и натянуто улыбнулся невесте: – Не беспокойся, Шейла! Я непременно подберу кого-нибудь для него. Ведь он мне нужен веселым и здоровым, раз уж мы решили стать компаньонами. Фирма “Купленд и Леннокс” будет вне конкуренции!

– “Леннокс и Купленд”, – поправил друга Ник, услышавший лишь конец их разговора. – Ведь ты ниже меня по званию, не так ли? – Он обернулся к Шейле и поцеловал ее в щеку: – Тебя ждет супруг. Желаю вам счастья!

– Спасибо тебе за все. Ник! – Шейла обняла его и поспешила к Ричарду.

Свой медовый месяц молодожены решили провести в Кении. До их возвращения в имении остался за главного Ник, но все свои вещи он потихоньку переправлял в квартиру в Челси, где намеревался вскоре прочно обосноваться. Сразу же после свадьбы Купленд вернулся в Лондон и занялся делами их будущей фирмы: подобрал офис и дал объявление в газете. Отклики на него не заставили себя долго ждать: нашлось много желающих как работать в ней, так и стать ее клиентами.

В начале декабря Ник передал хозяйство Ричарду и с огромным облегчением укатил на юг, строить новую жизнь. Мелиссе уже не суждено было обосноваться в Гленгарри, он сжег все мосты. Но мысль о том, что он продал имение именно из-за нее, еще долго не оставляла его, лишая душевного покоя. Ответа на этот вопрос Ник так и не нашел.

Глава 11

Хэл никак не мог поверить, что ему так повезло: ведь фактически ему платили за то, что он наблюдал за игрой Мелиссы! Он знал, что это всего лишь временный контракт, и вел себя крайне осторожно, чтобы не испортить отношения с Кэти. Лайзу он тренировал в одиночку, прилагая максимум усилий, чтобы улучшить ее технику и, наконец, вывести из четвертой десятки в квалификационной таблице, где она завязла надолго, но для Мелиссы оставался партнером, пока Кэти сама не попросила его дать свои рекомендации, как сделать ее рейтинг еще выше.

Регулярные тренировки с участием мужчины – наставника и партнера, тем более столь опытного игрока, как Хэл, способствовали повышению мастерства Мелиссы: она стала сильнее бить по мячу и быстрее двигаться на корте. Выиграв еще два женских одиночных турнира, она надеялась через год стать обладательницей чемпионского титула турнира “Большой шлем”. Но воспоминания о магической надписи, оставленной Ником на зеркале, не оставляли ее даже после изнурительных тренировок: возвращаясь к ней ночью, они, казалось, нарочно дразнили и возбуждали ее.

Хэл и Лайза пригласили Мелиссу и Джека в Калифорнию на рождественские каникулы. Но сначала брат и сестра Фаррелл решили навестить родителей, а заодно и решить некоторые финансовые вопросы со своим агентом Грегом. В Лондоне они пробыли два дня. Грег пригласил их на обед в ресторан, как назло – тот же самый, в котором Мелисса когда-то частенько обедала с Ником. От ресторана до квартиры Ника было всего несколько минут ходьбы, и ее так и подмывало заглянуть туда, тем более что в сумочке лежала связка ключей.

Было уже холодно и темно, когда они вышли из ресторана. Джек решил вернуться в гостиницу пешком. Мелисса сказала ему, что ей нужно сделать кое-какие покупки – подарки для родителей Хэла и Лайзы.

– Только не задерживайся! – сказал Джек. – Нам нужно выехать в аэропорт не позже половины шестого.

Мелисса помахала ему рукой и нырнула в толпу прохожих.

Подняв воротник пальто, она торопливо пошла по Кингсруд, высматривая телефонную будку. Наконец ей повезло – она нашла свободную и набрала номер. Трубку никто не брал, значит, Ника не было дома. Остаток пути она проделала едва ли не бегом. Напротив нужного ей подъезда она остановилась и задрала голову: окна в квартире Ника оказались темными. Собравшись с духом, Мелисса поднялась по лестнице наверх и, отперев ключом дверь, сразу же включила в прихожей свет. Воспоминания о проведенном здесь времени охватили ее, становясь все четче по мере того, как она переходила из комнаты в комнату и трогала руками знакомые предметы.

На пороге спальни она замерла в нерешительности, вдруг снова почувствовав себя другой, прежней Мелиссой, какой была полтора года назад, когда впервые испытала здесь настоящую радость любви.

Распахнув дверцы гардероба, она уткнулась лицом в твидовый пиджак Ника, висящий на вешалке: он все еще хранил его запах. Внезапно ее охватила ярость, и она в сердцах захлопнула дверцы и резко обернулась. Над кроватью на стене висел ее портрет. У Мелиссы перехватило дух, ее сердце сжалось от обиды: Шейла запретила ему хранить его в замке! Зачем ей вздумалось приходить сюда? Чего она добилась этим дурацким визитом? Она решительно направилась к выходу.

Но внутренний голос настойчиво требовал, чтобы она дала Нику знать о своем тайном визите. Порывшись в сумочке, Мелисса нащупала тюбик губной помады и, улыбнувшись уголками рта, размашисто написала на зеркале: “До следующего года!”. Отступив на шаг, она полюбовалась своей работой и, вполне удовлетворенная сделанным, вышла из квартиры и спустилась на Кингсруд ловить такси.

Солнечная и теплая погода в Калифорнии располагала к беззаботному отдыху и удовольствиям. Спустя несколько дней после приезда сюда Мелисса почувствовала прилив сил и бодрости и принялась исследовать Сан-Франциско и его окрестности. Хэл и Лайза с радостью согласились стать их экскурсоводами по городу: они катали гостей на фуникулере и показывали им “исторические места” – именно так выразилась Лайза.

– Исторические? – насмешливо переспросил Джек. – Да у вас любое здание, уцелевшее после землетрясения 1906 года, считается историческим! Побывали бы вы в Беллвуде!

– Принадлежащем теперь Эйсу, – не удержался от колкости Хэл.

– Да уймись же вы оба наконец! – вмешалась в спор Мелисса. – Лично мне здесь все очень нравится. Я бы с удовольствием купила себе дом и обосновалась здесь, закончив спортивную карьеру.

Эти легкомысленные слова, сорвавшиеся с ее языка произвольно, вдруг заставили ее вздрогнуть: ведь ей действительно нужно где-то найти постоянное пристанище! Турниры и путешествия по всему свету не будут продолжаться вечно. Покупать недвижимость в Англии ей не хотелось: это моментально стало бы предметом очередных сплетен газетчиков.

Спустя несколько дней она случайно увидела прекрасный дом в долине Напа, знаменитый своими виноградниками.

– Стоп! – крикнула она Хэлу. Тот резко затормозил.

– В чем дело?

– Посмотри вон на тот дом! – указала она на особняк, уютно угнездившийся на склоне зеленого холма. – Он продается!

– Мелисса, зачем тебе виноградник? – простонал Джек.

– Большую часть земли я продам! Поехали туда!

Хэл не стал с ней спорить. Вскоре машина подкатила к веранде дома. Выскочив из нее, Мелисса постучалась в резную дубовую дверь. На стук никто не вышел, и она обошла дом вокруг, заглядывая в окна.

– Там никого нет внутри! – крикнула она. – Но обстановка как раз в моем вкусе! В общем, это именно то, что надо. И до города всего час езды.

Всю обратную дорогу она задумчиво молчала, улыбаясь своим мыслям. В голове ее родился интересный план, но делиться им она пока ни с кем не собиралась.

Однажды, когда Мелисса вернулась из города с покупками, ее отозвал в сторонку Джек.

– Звонил Эйс, он хочет с нами встретиться, – с таинственным видом сообщил ей он. – Мне кажется, это касается его отношений с мамой. Как ты думаешь, он не сделал ей предложение?

– Боже, только не это! – охнула Мелисса: Эйс в качестве отчима – такое могло привидеться лишь в кошмарном сне.

С Эйсом они встретились в баре гостиницы.

– Привет, ребята! – бодро сказал он, потрепав Джека по макушке. – Почему у вас такой унылый вид?

– Надеюсь, я не должна называть тебя папочкой? – усмехнулась Мелисса.

– Нет, – Эйс кивнул бармену и присел за стойку. Было заметно, что он с трудом скрывает волнение. С тех пор как Мелисса зашла к нему в номер в Нью-Йорке с вполне определенными намерениями, он искал повода, чтобы порвать с Розой. Сложность заключалась в том, чтобы сделать

это без скандала, расстаться друзьями. Портить отношения с Мелиссой и Джеком было не в его интересах. Он решил пойти на хитрость: заставить Розу подумать, что она сама во всем виновата. Найти удобный предлог для размолвки оказалось несложно: Роза, как всегда, отказалась поехать с ним в Австралию на Новый год. Все рождественские праздники Эйс ходил надутый, а перед отъездом вызвал Розу на откровенный разговор, об итогах которого он и собирался побеседовать с Джеком и Мелиссой.

– Спасибо, что пришли, – сказал он. – Я сразу же начну с главного: мы с Розой поговорили о наших отношениях по душам и пришли к выводу, что они зашли в тупик. Она заявила, что нам лучше расстаться, и я не стал с ней спорить. Все обошлось без обид, я сказал, что она может пока продолжать жить в Беллвуде. Я ведь все равно редко там бываю.

Джек облегченно вздохнул и спросил:

– Но продавать имение не входит в твои намерения?

– Об этом я еще не думал, – ответил Эйс. Первый восторг от покупки старинного дома давно прошел, возникли подозрения в честности управляющего, которого он нанял. Да и постоянно жить за городом ему не хотелось, он был до мозга костей горожанином. – А ты хочешь выкупить его? – спросил он.

– Не исключено, что я решусь на это, – ответил Джек.

Мелисса удивленно посмотрела на брата.

– Почему же ты не решился, когда дом продавали?

– Тогда мне рано было думать о спокойной старости, – отшутился Джек. – А теперь пора. Не вечно же я буду колесить по всему свету с ракеткой?

– Нет ли какой-то иной причины? – с подозрением посмотрела на брата Мелисса. – Я ее не знаю?

Джек только улыбнулся в ответ. Эйс допил виски и заявил, поставив на стойку пустой бокал:

– Я оповещу тебя в первую очередь о своем решении, Джек. Вы уже поели?

– Нет, но ты можешь поужинать с нами у Ренуиков, если хочешь, – сказала Мелисса.

– Спасибо, но я дьявольски устал после перелета. Пожалуй, закажу ужин в номер, поем и завалюсь спать. Надеюсь, мы увидимся завтра?

– Конечно! – воскликнул Джек.

– Тогда до встречи!

– Спокойной ночи, Эйс!

Возвращаясь в дом Ренуиков, Мелисса и Джек думали об одном: как бы быстрее поговорить по телефону с Розой.

Роза неохотно отвечала на вопросы дочери об ее отношениях с Эйсом, Мелиссе пришлось вытягивать из нее каждое слово. Наконец мать капитулировала и заявила откровенно:

– Я поняла, что мне долго не удержать его. Впрочем, я знала это с самого начала. Согласись, пережить публичное унижение, узнав, что у него молодая любовница, не так-то легко. Я решила заранее со всем покончить, чтобы потом не было слишком больно.

– Это пораженческое настроение! – возмутилась дочь.

– Нет, реалистичный подход, – вздохнула мать. – Ты еще молодая, тебе не понять меня. Знала бы ты, что такое ежедневная борьба с морщинами и лишним весом! Я устала просыпаться чуть свет, чтобы успеть привести в порядок лицо до того, как он откроет глаза. Я уже начала подумывать о лечебнице... Нет, пора жить заботами своего возраста и готовиться стать бабушкой... Ой, извини меня, ради Бога!

– Ничего, мама. Поговори с Джеком, – передала Мелисса брату трубку.

– Ну, как она там? – первым делом спросила Роза у Джека. – Я случайно упомянула о том, что хочу нянчить внуков...

– Что ты наговорила ей? Она куда-то умчалась как ошпаренная... Ладно, как у тебя у самой дела?

– У меня все хорошо. Обними за меня Мелиссу, обещаешь?

– Обещаю. Но что у тебя нового? – не унимался Джек.

– Я же сказала: все в порядке! Не сердись на Эйса, он вел себя великодушно, как всегда. Меня беспокоит Мелисса. Знаешь, я не решилась ей сказать, но здесь был Ник Леннокс. Сразу же после вашего отъезда.

– Что ему было нужно?

– Интересовался, где она. Думаю, он прочитал в газете, что она в Англии. Он что-то говорил о своей квартире, вроде бы она там что-то оставила, но я так толком ничего и не поняла. Мне кажется, все это предлог, чтобы зайти к нам и что-то выведать у меня. А ты как считаешь?

– А что ты ему сказала? – встревожился Джек.

– Ну, сказала, что она была в Беллвуде, но уехала на Рождество к Хэлу. Я до сих пор не могу ему простить той его выходки! Как он посмел ее избить? Ведь синяки – его рук дело!

– Мне тоже так кажется, – сказал Джек. – Ты все правильно сделала, но лучше ничего об этом не рассказывать Мелиссе. Она может расстроиться.

– Хорошо, я так и поступлю. Спасибо за звонок, сынок. И за поддержку, – облегченно вздохнула Роза. От нее не укрылось, что Ник очень хотел увидеть его дочь и сильно огорчился, узнав о ее отъезде к Ренуикам.

Закончив телефонный разговор с Джеком, Роза отрезала себе огромный кусок рождественского кекса и удобно устроилась на диване у телевизора. Разумеется, она скучала по Эйсу, но была рада, что наконец-то они оба свободны. Улыбнувшись этой мудрой мысли, Роза потянулась к коробке шоколадных конфет.

* * *

Первая неделя Открытого чемпионата Австралии пролетела как-то незаметно. Плотный график матчей не позволял Мелиссе поговорить с Эйсом. Но в воскресенье вечером она увидела его в баре, где условилась встретиться с Лайзой. Он со скучающей физиономией пил апельсиновый сок из высокого бокала, стоически воздерживаясь от алкоголя, как и обещал Джеку. Длинные волосы и лента исчезли с его головы, он коротко подстригся и выглядел свежее и моложе.

– Мне нравится твоя новая стрижка, – поздравившись с ним, сказала Мелисса. – Кэти считает, что теперь ты стал похож на нормального человека.

– Пожалуй, я снова отращу волосы, – вздохнул Эйс: он терпеть не мог, когда его ставили в один ряд с простыми смертными. – Выпьешь чего-нибудь, малышка?

– Спасибо, нет! – ответила Мелисса. – Вот-вот должна появиться Лайза, мы вместе пойдем на встречу с журналистами.

– А потом что собираешься делать? – поинтересовался Эйс.

– Спать, – коротко сказала она.

– Есть интересный партнер для этого? – сверкнув глазами, спросил Эйс. От его взгляда по спине у Мелиссы пробежала дрожь. Она почувствовала сильное сексуальное желание. – Я проклинал все это время себя за то, что дал тебе тогда уйти из номера, – продолжал он, гипнотизируя Мелиссу своим взглядом. – А ты не жалеешь? Или уже кто-то заменил Хэла в твоей постели?

– Нет, – выдавила из себя Мелисса, потупившись. Ей вдруг вспомнился не Хэл, а Ник. Интересно, видел ли он ее надпись на зеркале в прихожей своей лондонской квартиры? Ей казалось, что написав те же слова, что и он когда-то, она его смертельно обидела и уже никогда больше не увидит.

Эйс внимательно наблюдал за ней и по выражению ее лица он догадался, что она думает о Нике, этом самодовольном англичанине.

– Тоскуешь по своему баронету? – спросил он с ухмылкой.

– Да, – призналась Мелисса.

– Я могу помочь тебе забыть о нем, – доверительно прошептал он.

– Удовольствие гарантировано, не так ли? – насмешливо спросила Мелисса.

– Можешь не сомневаться, – заверил ее Эйс, улыбнувшись уголками рта. – Кстати, я остановился в шестьсот двенадцатом номере.

Он встал и медленно удалился. Мелисса проводила его задумчивым взглядом и тяжело вздохнула.

На другое утро Кэти заметила во время тренировки, что Мелисса играет с Хэлом очень вяло. Когда же та зевнула и потянулась, как нагулявшаяся кошка, сомнения Кэти исчезли: точно так же она вела себя после бурных свиданий с Ником. Кэти нахмурилась. Ведь ее подопечной предстояло играть матч в четвертьфинале с опасной соперницей! Неужели она помирилась с Хэлом? Но судя по лицу играющего тренера, он тоже был не в восторге от спортивной формы партнерши. Если не Хэл, то кто же? В этот момент Мелисса подбежала к ней, чтобы взять другую ракетку, и Кэти спросила у нее:

– Что с тобой происходит? Дело совсем не в ракетке! С кем ты провела ночь?

– Не понимаю, о чем это ты! – сделала невинную физиономию Мелисса. – Со мной все в порядке, киска!

Кэти от удивления вытаращила глаза и встряхнула головой: что за “киска”! Мелисса расхохоталась и убежала на корт. У нее сегодня было чудесное настроение: Эйс доказал, что заслуживает право на репутацию самого страстного любовника турнира. Ночь пролетела в пылких ласках и бурных плотских играх, а наутро Мелисса ощутила долгожданное освобождение от сексуальной неудовлетворенности, исподволь накапливавшейся в ней все последние месяцы. Но самым приятным было полнейшее душевное спокойствие: она ожидала, что будет мучиться угрызениями совести, чувствовать себя подлой похотливой тварью, но ничего подобного с ней не произошло!

– И перестань ухмыляться! – рявкнула на нее Кэти, кипя от злости и зависти.

– Ладно, больше не буду, – миролюбиво отозвалась Мелисса и попыталась сосредоточиться на теннисе. Они с Эйсом условились снова встретиться вечером, но уже в другом номере, чтобы случайно не оказаться захваченными врасплох. Этот номер Эйс снял, естественно, на вымышленное имя.

Мелисса ни разу не играла прежде с этой соперницей. Входящая в первую сотню теннисисток, Рената сумела выйти в четвертьфинал и добиться благосклонности спортивной прессы, расхваливавшей ее на все лады в последнюю неделю. Бывалые спортсменки, разумеется, поддерживали Мелиссу: никто не любит выскочек, даже среди потенциальных конкуренток чересчур стремительный успех этой “восходящей звезды” вызвал приступ неожиданной солидарности.

На поединок с незнакомкой Мелисса вышла утомленной и рассеянной. Ее лишь слегка ободрили похлопывания по спине опытных теннисисток, напутствовавших ее словами: “Утри этой соплячке нос!” В отличие от нее, Рената, представлявшая Россию, тщательно изучила все сильные и слабые стороны англичанки. И не успела Мелисса опомниться, как проиграла первый сет со счетом 1:6. Хэл и Кэти пребывали в растерянности. Бельешки Мелиссы – в недоумении.

Во втором сете игра поначалу тоже складывалась в пользу русской спортсменки, лидировавшей со счетом 5:2. И лишь взглянув на расстроенные лица Джека, Лайзы, Хэла и Кэти, Мелисса вернулась из постели Эйса к реальности. Ей вдруг стало пронзительно стыдно, четко вспомнилось, как после трудного матча с Граф Хэл объяснял, в чем заключается отличие поведения на корте чемпионки от игры остальных теннисисток. “Чемпионы не сдаются, они до конца демонстрируют всем свою веру в победу, решимость и боевую закалку. Разумеется, и они могут потерпеть поражение, но только в упорной борьбе, под натиском превосходящего их противника”. Мелисса тогда проиграла Штеффи.

Собрав волю в кулак, Мелисса начала отыгрывать очко за очком, не думая ни о чем, кроме этого матча, и выиграла второй сет со счетом 7:5. Рената, ошеломленная неожиданным сопротивлением, стала допускать ошибки на своей подаче. За двадцать минут она уступила Мелиссе третий сет и, соответственно, место в полуфинале. Победительница не скрывала своего ликования, покидая площадку, однако не осмелилась взглянуть в глаза Кэти: она понимала, что едва не упустила победу и винить в этом следовало только ее и Эйса. Но это не помешало им вновь встретиться вечером в их тайном месте свиданий.

Лежа голой на широченной кровати, Мелисса томно потянулась: за пять дней, проведенных в постели с Эйсом, она пресытилась сексом и теперь рассуждала о нем почти спокойно.

– Все получилось просто замечательно, именно так, как мне и хотелось: ты не уговаривал меня изменить образ жизни, как Ник, и не требовал от меня взаимности в любви, как Хэл. Это даже к лучшему, что между нами все кончено, хотя и немного печально, – сказала она, перевернувшись на живот и подперев голову руками. – Кэти что-то заподозрила, странно, почему Джек еще ничего не учуял! Ты не знаешь, в чем дело?

– Он занят собственным романом, – ответил Эйс, с ухмылкой наблюдая за ней.

– У него новое увлечение? И кто же она? Наверняка не Кэти, у нее чересчур несчастный вид.

– Нет, это не Кэти, – лаконично ответил Эйс. Он сам привык сообщать своим любовницам о том, что их отношениям наступил конец, и был слегка уязвлен легкомысленным восклицанием Мелиссы. Впрочем, это не столь уж и важно. Эйс не сомневался, что без труда сумеет возобновить с ней связь, когда судьба вновь сведет их вместе. Хэл уже не конкурент, а подыскать ему достойную замену во время путешествий Мелисса не успеет, поскольку не задержится надолго ни в одном из городов, где будет выступать в различных турнирах. Пока она вполне удовлетворена сексуально, однако после двухмесячного поста наверняка запоет по-другому, сама прыгнет в его постель.

В номере было душно и жарко, и Мелисса потянулась к ведерку, чтобы слегка охладить виски кубиками льда.

– Забавно, – задумчиво произнес Эйс и, взяв целую пригоршню, принялся обводить льдинками ее соски. От холода они моментально встали торчком, и тогда он согрел их своим дыханием и языком. Потом он наложил льда ей на ребра, а когда тот начал таять, стал слизывать воду с ее живота. Мелисса сладострастно застонала и вцепилась пальцами в его волосы:

– Не надо, у нас совершенно нет времени на это... – слабым голосом произнесла она. – Нас ждут на прощальной вечеринке.

– Замолчи! – приказал ей он, запуская руку в ведерко.

Мелисса только ахнула, когда он протолкнул кубик ей внутрь и тотчас же запихнул туда же другой.

– Как это чудесно, – прошептала она и начала тереться низом живота о его руку, наслаждаясь причудливым контрастом тепла и холода.

– Ты такая горячая внутри, что лед слишком быстро тает, – в шутку посетовал Эйс, восполняя подтаявшие кубики новыми. Неожиданно он раздвинул ей ноги и стал извлекать льдинки языком. Мелисса пронзительно закричала и до боли закусил губу.

– Эйс! – грудным голосом взмолилась она, раздувая ноздри.

– Ты говорила, что у нас нет времени, – с притворным сожалением вздохнул он и отстранился. Она жалобно захныкала, как девочка, у которой отобрали леденец, когда у нее уже потекли слюнки.

Эйс окинул ее оценивающим взглядом. Хороша! Миленькое личико, раскрасневшееся от страсти, темные глаза с поволокой, алые пухлые губки, шикарное тело, раскинувшееся в бесстыдном ожидании мужской ласки. Он внезапно осознал, что ему будет недоставать ее, и не только как сексуальной партнерши, но и женщины, в обществе которой ему легко и свободно. Черт, а ведь он мог бы и жениться на ней! Эйс тотчас же высказал Мелиссе эту мысль вслух, но она расхохоталась в ответ. Глаза его потемнели и сузились: не слишком ли много позволяет себе эта смазливая англичанка!

Он проглотил обиду и продолжил свои неторопливые изощренные терзания, исподволь доводя ее до исступления, и, как только почувствовал, что она близка к кульминации, внезапно отстранился и прыгнул с постели.

– Эйс! – Дрожа от перевозбуждения, Мелисса вскочила на колени. – Как это все понимать?

– Ты хочешь, чтобы я довел дело до конца? – ослабил он.

—Да!

– Тогда скажи, что ты любишь меня и хочешь за меня замуж!

Поколебавшись, Мелисса скрестила за спиной пальцы и громко заявила:

– Я люблю тебя и хочу за тебя замуж! Ну а теперь иди ко мне и удовлетвори меня!

Эйс рассмеялся, довольный, что вынудил ее сдаться, и вернулся к ней в постель. Повалив ее на спину, он резко согнул ей ноги в коленях так, что они коснулись ее плеч, и с размаху вошел в ее лоно, пронзив, казалось, ее насквозь. Мелисса закричала, ослепленная оргазмом, спустя несколько мгновений содрогнулась вновь и почти сразу же опять задохнулась от исступления, когда сладкие судороги возобновились...

– Ты садист! – пожаловалась она, когда все было кончено.

– Но тебе ведь самой понравилось, – уверенно ответил он. Мелисса была не в силах спорить. Ее отсутствующий взгляд упал на часы, и она вскочила, как ужаленная, с кровати.

– Ты считаешь, нам обязательно нужно появиться на этой прощальной вечеринке? – спросила она, лихорадочно одеваясь.

– Не обязательно, но желательно, – вяло отозвался Эйс. – Тем более что организовал ее Джек. Ты же не хочешь, чтобы он что-то заподозрил, не увидев нас среди гостей?

– Этого только не хватало! – испуганно пробормотала она. – Но ради Бога, не говори и не делай ничего лишнего! – Мелисса чмокнула его на прощание в щеку и убежала.

Эйс облегченно вздохнул. Он подошел к полке, на которой стояла видеокамера, замаскированная цветком в горшке, и извлек из нее кассету. Потом помылся под душем и побаловал себя сигаретой – по случаю завершения чемпионата. Надев вечерний костюм, он отправился в бар, где увидел Мелиссу сидящей между Хэлом и Кэти: в синем платье свободного покроя она выглядела весьма скромной девушкой и потупилась, заметив Эйса.

– Тебе что заказать? – спросил у нее он, когда настал его черед угощать всех присутствующих.

– Апельсиновый сок, пожалуйста, – ответила она, не поднимая глаз.

– Со льдом? – невинным голосом уточнил он.

Мелисса поперхнулась со смеху и покраснела.

– Что такое? – постучал ее между лопаток Эйс. – Кубик льда попал не туда, куда следует? Какая досада!

Мелисса взяла себя в руки и постаралась больше не думать об Эйсе. Ее мысли сосредоточились на облюбованном доме – его владельцы недавно уведомили, что готовы разделить участок и продать большую часть соседям, оставив Мелиссе всего несколько акров; это ее вполне устраивало. Вилла называлась, по странному стечению обстоятельств, “Розариум”, и это окончательно убедило Мелиссу в правильности ее выбора. Она решила никому не рассказывать о своем новом гнездышке, пока не подготовит его к приему гостей, даже Джеку.

– Ты какая-то тихая сегодня, – с тревогой заметила Кэти. – Не заболела, случайно?

– Немного устала, – улыбнулась Мелисса.

– Тогда давай уйдем, – предложила Кэти, покосившись на Джека, – тот упорно не желал обращать на нее внимание.

– Да, пожалуй, – согласилась Мелисса. Она подошла к брату, чтобы поцеловать его в щеку и пожелать ему спокойной ночи.

– Пока, Джек! Поговорим в другой раз. Ох, чуть было не забыла спросить: кто твоя новая подружка, о которой все в последнее время говорят?

Почему я ничего о ней не знаю?

– Еще рано что-либо обсуждать, – смутился Джек. – А кто тебе об этом сказал?

– Услышала краем уха в раздевалке на стадионе, – ушла от правдивого ответа Мелисса.

– Ты собираешь в раздевалке сплетни? – изумился Джек.

– Нет, я их распространяю!

– Верю, – усмехнулся брат. – И потому не стану раскрывать тебе свои секреты. Пока!

– Почему ты так рано покидаешь нас, дорогая? – спросил Эйс, взяв ее за руку. – Должен отметить, что в этом году ты выступила здесь просто потрясающе! – добавил он многозначительно. – Победить в полуфинале одиночного разряда и в финале обоих парных – отличное достижение! Уверен, что в следующий раз ты покажешь еще лучшие результаты! Желаю успеха!

Мелисса зарделась при этих словах, и Эйс ухмыльнулся, довольный, что никто, кроме них двоих, не догадывается о тайном смысле его напутствия.

Глава 12

После выхода Мелиссы в полуфинал Мельбурнского турнира ее рейтинг вновь повысился – и значительно: она вошла в первую шестерку сильнейших теннисисток. Но досадное недомогание после гриппа ухудшило ее спортивную форму, и к началу сезона игр на грунтовых европейских кортах она соскользнула в квалификационной таблице на несколько пунктов.

– Я не могу играть на таких площадках! – посетовала Мелисса во время тренировки. – В моем возрасте такая ситуация вряд ли поправима: ведь мне уже двадцать один год. Что же делать?

– Не вешай носа, – вздохнула Кэти. – Ты все преувеличиваешь, как обычно. Просто будь более собранной, не торопись. У всех бывают неудачные периоды.

– Она все еще не вошла в прежнюю форму после болезни, – заметил Хэл. – Думаю, ей следует временно прекратить выступать в парных соревнованиях и все силы отдать одиночным матчам.

– Хорошо, так и поступим, – согласилась Кэти.

Однако особых улучшений не произошло ни в Риме, ни в Гамбурге, ни в Берлине. Более того, Мелисса все чаще и чаще проигрывала значительно более слабым соперницам. Приближался Открытый чемпионат Франции, а ей так и не удалось приспособиться к “медленным” кортам. Лишь чудом она попала в число “избранных” участниц под номером шестнадцать.

– Мне кажется, ей нужно ненадолго прервать тренировки, – сказал Хэл, когда они прилетели в Париж. – Она перенапряжена, и короткий отдых пойдет ей на пользу. Пусть лучше побродит по городу.

– А мне вдруг пришло в голову, что сейчас самое время оставить большой теннис! – заявила Мелисса, явно ерничая.

– Прекрасная мысль! – в тон ей воскликнула Кэти. – Это лучше, чем продолжать позорно сползать в рейтинге все ниже и ниже. Тут уж никакие прежние достижения не спасут.

– Я же пошутила! – Слова Кэти явно задели Мелиссу за живое.

– Вот и чудесно! Тогда поступи так, как советует Хэл: расслабься на несколько дней и возвращайся на корт с уверенностью в победе. Скоро приедет Джек, он тебя поддержит, – обнадежила Мелиссу подруга. Та кивнула: все верно, но Кэти не учла маленькую деталь – вместе с Джеком прилетит и Эйс...

Во время их последнего телефонного разговора он ясно дал понять, что рассчитывает на возобновление близких отношений. Ее тело желало этого, но рассудок говорил: “Нет!” Ведь теперь она в Европе, Ник совсем рядом, а спустя несколько недель они должны увидеться. И ей будет куда легче глядеть ему в глаза, если она не залезет перед самой их встречей в постель другого мужчины. Ну, а коли Ник ее отвергнет... Тогда она вернется к Эйсу.

Но жизнь внесла неожиданную поправку. Джек объявился без Эйса и сообщил сестре, что его напарник не приедет в Париж, потому что слегка растянул мышцы спины в Риме. А может, просто не хочет переутомляться в Париже, чтобы сохранить форму для Уимблдона.

В первом же матче Мелиссу едва не постигла досадная неудача. Соперницей на этот раз была малоизвестная французская спортсменка, которую ей следовало бы разделать под орех. Но у нее вновь возникло странное чувство, что она играет чужой ракеткой, и пропала точность в координации движений. С огромным трудом она выиграла на “тай-брейке” первый сет и через силу победила во втором, допустив двенадцать позорных двойных ошибок на своей подаче.

– Я думала, что мне не удастся выкарабкаться, – едва не плача, жаловалась она после матча Кэти. – Пожалуй, зрители имеют полное право потребовать назад деньги за билеты. Слава Богу, что это не показательные выступления.

– Но ведь ты вырвала у нее победу, – возразил ей Хэл. – И это главное!

Но Кэти была обеспокоена случившимся. В другой раз Мелиссе вряд ли удастся переломить подобную ситуацию. К счастью, после этого слабого матча началась серия успешных игр ее подопечной. Мелисса заиграла легко и уверенно. Во втором матче, состоявшемся в среду при боль-

шом стечении юных болельщиков, она победила сильную соперницу в трех сетах. Потом сыграла для разнообразия два матча в паре с Джеком, а в пятницу выиграла третью одиночную встречу в этом турнире.

Впереди был матч с Флер Паскаль, любимицей французских болельщиков. На нем у Мелиссы не оставалось иного выхода, кроме как временно оглохнуть и отключиться от криков с трибун.

Флер обожала сильно бить по мячу, что было Мелиссе на руку. Она не выносила медленной игры и плохо принимала свечи, это сбивало ее с темпа и провоцировало на промахи. Мощные же удары соперницы оборачивались против той с удвоенной силой. К тому же Мелисса посылала мячи значительно точнее. В общем, уже час спустя после начала матча она одержала убедительную победу над француженкой и расцеловалась с ней возле сетки, как и положено по ритуалу чемпионата.

Четвертьфинальный матч оказался для нее далеко не легким, но хорошее самочувствие и уверенная игра на протяжении всех трех сетов и на этот раз помогли одержать верх над соперницей. Немало постарались и болельщики, поддерживавшие Мелиссу, особенно в третьем сете, закончившемся со счетом 8:6. От радости она даже подбросила вверх ракетку и с нескрываемым ликованием посмотрела на Хэла и Кэти. Ей было чем гордиться: пройдя в полуфинал, она вернулась в десятку сильнейших теннисисток.

Полуфинальный матч Мелисса все же проиграла, но это не убавило ей уверенности в том, что впредь грунтовые корты ей не страшны. Отныне ни один спортивный обозреватель уже не осмелится высказать сомнение в ее дальнейшей карьере! Она утерла нос всем злопыхателям, наперебой злословившим в последние месяцы о временных неудачах Мелиссы Фаррелл и предрекавшим ее скорый уход со сцены. А в Англии, на любимых травяных кортах, она покажет все, на что способна!

Рассуждая подобным образом, Мелисса безмятежно улыбалась, не предполагая, что совсем скоро жизнь ее наполнится настоящим кошмаром.

– Скорее иди сюда, дядя Ник! – забарабанила кулаками в дверь ванной Джульетта.

Ник вздрогнул и слегка порезал бритвой намыленный подбородок. Он в сердцах чертыхнулся, оттер лицо полотенцем и раздраженно спросил, выйдя в коридор:

– В чем дело?

Джульетта гостила у него всего второй день, но он уже сожалел, что пригласил ее.

– Показывают Мелиссу Фаррелл! – выпалила она и побежала в комнату к телевизору.

– Ну и что? – пожал плечами Ник. – Сегодня открытие Уимблдона. – Однако он все же последовал за племянницей.

– Джек Фаррелл и Лайза Ренуик разбились на машине! Джек врезался в стену, пытаясь объехать мотоциклиста. Теперь автомобиль можно отправлять на свалку, я видела его своими глазами. Это кошмар! Показывали крупным планом.

Ник потряс головой; слава Богу, он не видел этого кадра!

– Джек в критическом состоянии, но врачи не теряют надежду спасти его, – продолжала Джульетта, дрожа от возбуждения. – Сейчас он в палате интенсивной терапии, без сознания.

– Переключи на другой канал! – попросил Ник. – И принеси мне, пожалуйста, кофе и гренок.

Племянница помчалась на кухню, во всю демонстрируя услужливость и любезность. Она недавно закончила учебу в теннисной школе и теперь надеялась, что добрый дядюшка поможет ей стать профессиональной спортсменкой. Через минуту ароматный напиток и аппетитные гренки уже стояли на подносе перед Ником.

– Сможет ли Мелисса участвовать в турнире, если Джек не выйдет из комы? – продолжала рассуждать Джульетта. – А ведь она должна играть уже сегодня. Как ты считаешь, дядя Ник, выйдет Мелисса на корт?

– Конечно же нет! – поморщился тот. – Тише, рассказывают о Джеке.

На экране возникли кадры прошлогодней спортивной кинохроники: Мелисса получала главный приз вместе с братом. Ник вздрогнул, увидев ее распухшую и посиневшую щеку. Потом появились современные кадры: Мелисса, закрыв половину лица темными очками и склонив голову, в сопровождении Кэти и Хэла выходила из дверей больницы. Со всех сторон, отпихивая друг друга, к ней бросились репортеры, словно хищные птицы, учуявшие легкую добычу. Возмущенный их бесцеремонностью, Ник воскликнул:

– Да оставьте же вы ее наконец в покое, стервятники!

Он хотел бы быть сейчас рядом с ней, защитить ее, но вряд ли она приняла бы его помощь! Впрочем, после того как Мелисса посетила его лондонскую квартиру и оставила на зеркале многообещающую надпись губной помадой, Ник на какое-то время воспрянул духом. Однако Роза вскоре лишила его робкой надежды на примирение с любимой, сказав ему, что Мелисса улетела на Рождество к Хэлу в Штаты. А сейчас, после катастрофы с Джеком...

– Похотливый самец! – горько усмехнулся Ник, поймав себя на неуместных в данной ситуации мыслях.

Между тем спортивные журналисты засыпали Мелиссу вопросами о Джеке:

– Как он себя чувствует?

– Это правда, что у него сотрясение мозга?

– Грозит ли ему паралич?

– Вы будете играть сегодня?

Мелисса не отвечала, пытаясь отвернуться от объективов и пробиться к автомобилю. Внезапно на помощь ей пришел высокий и сильный брюнет, растолкавший нахальных репортеров.

– Молодец, парень! – похвалил его Ник. – Может, хочешь устроиться ко мне в агентство на работу?

Однако в следующую секунду незнакомец обернулся лицом к телекамере, и Ник узнал в нем Эйса Делани. С короткой аккуратной стрижкой он стал похож на нормального человека. Впрочем, Эйс остался верен своим привычкам: сверкнув глазами, он грубо отпихнул еще одного журналиста и громко обругал нецензурными словами другого. Воспользовавшись всеобщим замешательством, Мелисса и Кэти нырнули в машину, которая тотчас же сорвалась с места. Репортеры накинулись на Хэла.

– Как чувствует себя Лайза? – спросил кто-то из них.

– Спасибо, что вспомнили о ней, – криво усмехнулся Хэл. – У нее легкое сотрясение мозга, множественные ушибы и порезы. Возможно, вечером врачи отпустят ее домой.

– А куда уехала Мелисса Фаррелл? Она будет играть сегодня?

– Ей нужно отдохнуть, она всю ночь не сомкнула глаз! – сердито ответил Хэл. – Простите, но мне нужно срочно позвонить родителям...

Измученные событиями минувшей ночи, Мелисса и Кэти угрюмо молчали, занятые невеселыми мыслями. Перед глазами Мелиссы стояло бледное лицо брата, неподвижно лежащего на кровати среди приборов в больничной палате. В ноздрях засел специфический запах антисептиков и лекарств, в горле першило, и она опустила стекло, впуская в салон свежий воздух. Придя в себя, она оглянулась по сторонам и с недоумением спросила у шофера, куда он их везет.

– В Уимблдон, – ответила за водителя Кэти. – Тебе нужно поспать перед матчем.

– Нет! – поморщилась Мелисса. – Мы сейчас поедem в Беллвуд, надо забрать кое-какие мамини вещи. Играть я не собираюсь.

– Вещи привезет Эйс, – тяжело вздохнула Кэти. – Я разговаривала с твоими родителями, Мелисса, и мы пришли к единому мнению, что ты обязательно должна выйти сегодня на корт.

– Они, как и ты, совсем свихнулись! – вспыхнула Мелисса. – Я же сказала, что играть не стану. И не надо убеждать меня, что Джек хотел бы, чтобы я участвовала в турнире!

– Он наверняка поддержал бы меня, – заметила Кэти. – Но сейчас дело не в этом... – Она насупила брови, подбирая подходящие слова. – Возможно, я действительно помешалась на теннисе или же глуповата с рождения, только мне кажется почему-то, что, если ты победишь, Джек непременно одолеет смерть.

Взглянув на лицо Кэти, Мелисса задумалась: похоже, наставница говорит от чистого сердца. Но ведь не исключено, что все это – очередная тренерская уловка. Как же ей быть?

– Я чертовски устала, – уклончиво сказала Мелисса.

– Ты успеешь немного отдохнуть перед матчем. Прошу тебя, сделай так, как я говорю! – не унималась Кэти. – У меня с собой мобильный телефон, Дэниел обещал позвонить, если поступят какие-то известия от врачей. Машина будет ждать тебя у стадиона, в любую минуту ты сможешь прервать встречу и поехать в больницу к Джеку.

– Хорошо, я согласна...

Журналисты не сумели установить адрес их временного пристанища в Уимблдоне, и ей удалось спокойно полежать. Но сон упорно не шел. Отдохнув, Мелисса спустилась вниз, выпила стакан молока и уселась перед телевизором. Комментатор, ведущий репортаж со стадиона, рассказывал о несчастье, случившемся с Джеком и Лайзой. Упомянул он и о решении Мелиссы выйти в два часа дня на корт, назвав его “сенсационным”.

Ник, тоже смотревший в это время эту программу, вздрогнул, отказываясь верить своим ушам.

– А честолюбия ей не занимать, верно? – воскликнул Куп с нескрываемым осуждением, обернувшись к другу.

– Кому ты об этом говоришь! – усмехнулся Ник. Ему так и не удалось до сих пор понять, чем Мелисса руководствуется в своих неожиданных поступках.

Мелисса вышла на корт в состоянии транса. Ее соперница – англичанка Мэнди Лейн – появилась спустя минуту. Трибуны встретили их жидкими аплодисментами.

– У нее совсем нет сердца! – проворчала одна из болельщиц, доставая из сумки корзинку с клубникой и протягивая ее соседке. – Угощайтесь! Я купила ягоды утром на рынке, здесь, на кортах, за них дерут немыслимую цену!

– Благодарю! – обрадовалась та, и обе принялись усердно жевать, наблюдая, как разминаются спортсменки.

Наконец арбитр на вышке объявил начало игры.

В этом матче, первом в Уимблдонском турнире для Мэнди Лейн, ей выпало и подавать первой. Она сильно нервничала и била по мячу осторожно, что в нормальной ситуации неминуемо обернулось бы для нее проигрышем гейма. Но сегодня Мелисса сама чувствовала себя неуверенно, поэтому дважды посылала мяч на приеме подачи в сетку и еще два раза – за пределы площадки. Для неопытной Мэнди это стало неожиданной удачей.

Плюхнувшись в перерыве на стул, Мелисса с отчаянием посмотрела на трибуну для спортсменов. Сейчас одна лишь Кэти переживала там за нее, хотя и старалась не выказывать своего волнения. Мелиссе вдруг явственно вспомнилась ее победа над Карлоттой Мендосой, одержанная два года назад на этом же корте. Но тогда ее поддерживали родители, Ник и Джек. Сможет ли брат снова когда-нибудь прийти на стадион и посмотреть ее игру? Будет ли он, как прежде, давать ей советы? Слезы навернулись у Мелиссы на глаза, и она поспешно закрыла лицо полотенцем. Однако внимательные зрители все же успели заметить ее минутную слабость, по рядам пробежал ропот сочувствия.

– Бедняжка! Как она расстроена из-за брата! – воскликнула та же дама, которая совсем недавно обвиняла Мелиссу в бессердечии.

Кэти молилась, чтобы ее подопечная сумела взять себя в руки. Она действительно почти верила, что от этого каким-то таинственным образом зависит судьба Джека.

– Время! – напомнил судья на вышке.

Погруженная в свои мысли, Мелисса не расслышала его. Мэнди вышла на корт одна, растерянно оглянувшись на соперницу.

– Время! – строже повторил арбитр и, отключив микрофон, спросил у Мелиссы: – Вы в состоянии продолжать игру?

Вопрос его прозвучал чересчур тихо и потому остался без ответа. Судья посмотрел на часы, вздохнул украдкой и неохотно включил микрофон:

– Предупреждение мисс Фаррелл за нарушение правил поведения участников турнира – неоправданную задержку.

Зрители возмущенно зашумели.

– Ублюдок! – крикнул кто-то с трибуны.

Мелисса очнулась и с удивлением оглянулась по сторонам.

– Вы можете играть? – вновь спросил арбитр.

На этот раз Мелисса утвердительно кивнула в ответ и, передернув плечами, выбежала на корт. У Кэти вырвался вздох облегчения.

Мелисса вкладывала в каждый удар все накопившееся в ней отчаяние, она лупила ракеткой по мячу с такой силой, словно была виновата в случившемся с братом несчастье. Не прошло и часа, как она победила с убедительным счетом 6:1, 6:1. Телекомментатор заметил в связи с этим, что зрители стали свидетелями исключительного профессионализма и мужества английской спортсменки.

Быстро приняв душ и переодевшись, Мелисса вышла из клуба в окружении охранников и, не обращая внимания на репортеров и болельщиков, села в автомобиль.

– Я звонила в больницу, там пока без изменений, – сообщила ей Кэти.

Закусив нижнюю губу, Мелисса промолчала.

Возле входа в больницу их поджидали журналисты.

– Как чувствует себя Джек? – спросил у нее кто-то из них.

– Чем быстрее вы уйдете с моего пути, тем скорее я выясню это! – рявкнула на него Мелисса, закрывая ладонью глаза от вспышек.

Возле двери отделения интенсивной терапии на стуле сидел Эйс. Врач разговаривал в палате с Розой и Дэниелом. Мелисса принялась взволнованно расхаживать по коридору. Эйс с раздражением воскликнул:

– Прекрати мелькать у меня перед глазами! Голова кружится.

– Прости, – сказала она, присаживаясь рядом с ним.

– Ты уверена, что это хорошая больница? – наклонившись к ней, спросил Эйс. – Один парень в буфете сказал мне, что здесь лечат бесплатно. Может, стоит перевести Джека в другую лечебницу и нанять настоящих специалистов?

– Перестань издеваться, Эйс! – вспыхнула Мелисса, сообразив, что он нарочно задает глупые вопросы. Не такой уж он профан в английской системе здравоохранения, просто хочет отвлечь ее от переживаний, хитрый черт!

– У тебя полностью отсутствует чувство юмора, как и у Джека, – с грустью вздохнул Эйс. – Я все утро пытался рассмешить его анекдотами, но он так ни разу и не расхохотался.

– Прекрати, Эйс! – Мелисса невольно улыбнулась.

– Вот это совсем другое дело! – одобрительно заметил Эйс. – Он выкарабкается, малышка! Уж я-то знаю старину Джека.

В этот момент из палаты вышел Дэниел, и Мелисса бросилась к нему.

– Папа! Что сказал врач? Как там Джек?

– Ему сделают операцию, когда он немного окрепнет, – уклончиво ответил отец. – Правая нога раздроблена, поврежден позвоночник. Но врачи говорят, что он не безнадежен.

– Прости, меня тошнит, – проглотив ком, сказала Мелисса и побежала в туалет.

Кэти бросилась следом за ней, на ходу доставая из сумочки флакон с таблетками.

– Вот, выпей это! – сказала она, когда они остались одни.

– Спасибо! – Мелисса прополоснула рот и запила пилюли. – Я слишком разнервничалась. Родители нуждаются в моей поддержке, а от меня никакого толку!

– Это не так, – заверила ее Кэти. – Просто ты переутомилась, это пройдет. Хэл приехал забрать домой Лайзу. Может, тебе уехать вместе с ними?

– Нет, мне уже лучше, я останусь. Как Лайза?

– С ней все нормально, – лаконично ответила Кэти.

Мелисса умылась холодной водой и вернулась в коридор.

– Можно мне посидеть возле брата? – спросила она у Дэниела.

– Конечно! Попытайся уговорить маму немного отдохнуть, предложи ей чаю, – сказал отец.

Вид у Розы был совершенно измученный. Она с трудом заставила себя улыбнуться, беря из рук дочери чашку горячего чая.

– Мне кажется, ему уже лучше, – сказала Роза. – Он уже не такой бледный, как прежде. Перелом наступил, когда мы сообщили ему о твоей победе.

– Я рада слышать это, – ответила Мелисса, касаясь руки брата. – Привет! – прошептала она. – Тебе сказали, что я заключила пари с Кэти? Мы с ней поспорили на то, что ты очнешься, если я выиграю. Тебе пора открыть глаза, Джек! – Но он даже не шелохнулся.

Мелисса замолчала и покосилась на мать – та задремала, убаюканная ровным шумом аппарата, поддерживающего в Джеке жизнь. В палате было жарко, и Мелисса вскоре тоже заклевала носом. Внезапно вошла Кэти.

– Внизу ждут ребята из службы охраны, – сказала она, тихонько сжав ей плечо. – Они проводят нас до Уимблдона.

Вместе с матерью и Кэти Мелисса спустилась на лифте в фойе больницы. Там к ней подошел брюнет лет тридцати, довольно плотного телосложения, и представился:

– Я Дейл Купленд, товарищ и деловой партнер Ника. Мне приказано оберегать вас. На улице нас ждут две машины. Куда вы собираетесь направиться?

– В Уимблдон, – коротко ответила Мелисса. Куп сказал что-то в микрофон рации, и спустя несколько секунд к ним подошли двое других охранников. Куп представил их Мелиссе:

– Это Роулинс, а второй – Мэллори, наши сотрудники.

Мелисса смущенно улыбнулась парням. Она лишь теперь вспомнила, что уже видела Купа раньше, во время турнира в Бекнеме. Такого сюрприза от Ника она совершенно не ожидала.

Трое сопровождающих легко расчистили для них путь к машинам. Когда обе они сорвались с места, следом устремился и третий автомобиль, за рулем которого сидел Ник. Мелисса этого, однако, не заметила, занятая беседой с Купом.

– Тебя показывали по телевизору, когда ты пробивалась сквозь толпу журналистов, – говорил ей он. – Вот Ник и решил, что тебе может понадобиться охрана.

– Благодарю за участие, – сказала Мелисса, тронутая такой заботой. Она слишком утомилась, чтобы поддерживать светский разговор, каждое слово давалось ей с трудом.

Возле дома их тоже поджидали репортеры, однако люди Купа оттеснили их от прохода. Убедившись, что девушки в безопасности, Куп уехал, оставив своих парней охранять дом до вечера, пока не прибудет замена. Отъехав на некоторое расстояние, он притормозил автомобиль возле “ягуара” Ника.

– Ну, как она? – спросил он.

– Совершенно измучена и подавлена всем случившимся, – пожал плечами Куп. – Почему бы тебе самому не поговорить с ней?

– Нет, – покачал головой Ник. – Мы с ней не виделись почти год, а расстались при скверном стечении обстоятельств. Она на грани срыва, и внезапная встреча со мной может обернуться для нее еще большими неприятностями.

– Что ж, тебе виднее. Вот номер ее телефона! Я еду в город.

– Я тоже вскоре вернусь в офис, – сказал ему Ник.

Как только Куп умчался, он глубоко вздохнул и, устроившись поудобнее, стал наблюдать за окнами квартиры Мелиссы. Вскоре она сама подошла к одному из них, посмотрела вниз на репортеров и задернула занавески. Спустя некоторое время в комнате погас свет. Но Ник не торопился оставить свой пост. В полночь свет снова вспыхнул, и тогда он решительно набрал номер ее телефона. Мелисса сразу же подняла трубку.

– Это Ник, – поспешно сказал он. – Извини, что побеспокоил.

– Пустяки, я встала, чтобы выпить воды, мне не спится, – сказала она, судорожно сжимая трубку. Поздний звонок испугал ее до смерти, но сейчас сердце ее трепетало уже по иной причине. – Спасибо за охрану. Куп уехал, но двое парней все еще дежурят снаружи.

Трое! – мысленно поправил ее Ник, а вслух произнес:

– Я знаю. Они будут повсюду тебя сопровождать и охранять от излишне любопытных журналистов. – Ник замолчал. Мелисса тяжело дышала в трубку. Наконец он спросил: – Как перенесла случившееся с Джеком мама?

– Тяжело, но сейчас она сумела заснуть, это уже хорошо. Правда, не без помощи Кэти: мама попросила у нее аспирина, а Кэти подсунула ей снотворное. У нее всегда под рукой целая аптека! Джек ведь может оставаться в коме несколько дней, так что маме обязательно нужно поспать...

А то и недель или месяцев, или даже лет! – подумал Ник, но промолчал. Пауза затягивалась, хотя им обоим и было что сказать друг другу. Первым нарушил тишину Ник:

– Тебе еще что-нибудь нужно?

Мне нужен ты, подумала Мелисса, представляя себе сильные руки Ника, обнимающие ее плечи. Знай она, что в этот момент он находится всего в сотне шагов от ее дома, она, возможно, и произнесла бы эти слова вслух. Но этого она не знала.

– Нет, спасибо! Все в порядке.

– Я еще позвоню, – сказал он и на этом закончил разговор.

Мелисса заглянула в комнату, где спала Роза, вернулась в свою спальню и моментально уснула.

Во вторник утром врачи не отметили каких-либо изменений в состоянии Джека, но уже к полудню он начал дышать без помощи аппарата. Это вселяло в его близких и докторов оптимизм и надежду.

К вечеру Мелисса успела так привыкнуть к своим охранникам, что ей казалось, будто они всегда находились с ней рядом. Крепкие парни теперь сопровождали ее повсюду – в больницу, на тренировку, до дома, причем исполняли свои обязанности с поразительной ловкостью и тактом. Попрощавшись с ними, Мелисса поужинала на скорую руку и уселась возле телефона. Наконец прозвенел долгожданный звонок и она услышала в трубке знакомый голос:

– Роулинс и Мэллори тебя устраивают? – спросил Ник.

– Они просто молодцы, – ответила Мелисса.

– Чудесно! Тогда они останутся с тобой и на весь завтрашний день. Ты читала газеты? Тебя расхваливают на все лады.

– Всем этим я обязана Джеку, так что скоро они запоют по-другому, – вздохнула Мелисса. – Бульварную прессу больше интересует, сколько я заработала миллионов на спорте. Знали бы они, какие я плачу налоги!

Отметив в ее тоне горькие нотки, Ник улыбнулся: теперь она разговаривала в своей обычной манере, и голос звучал уже не так безжизненно и глухо, как в первый раз, когда он позвонил ей среди ночи. Но переходить с отвлеченных тем на личные в разговоре с ней Ник пока не решался. Тем не менее в его душе затеплилась надежда рано или поздно устранить проблемы, из-за которых они разлучились почти на два года. Многое зависело теперь от Джека.

Глава 13

В среду в полдень Мелисса поехала играть во втором туре чемпионата. Матч должен был состояться опять на первом корте. На этот раз ее пришли морально поддержать Хэл, Кэти и Эйс, потерпевший, кстати, досадную неудачу во встрече с довольно слабым соперником.

Ник смотрел трансляцию этого матча в своем офисе в Белгрейвии. Заметив Эйса среди зрителей, он поморщился и отвернулся от экрана, решив заняться графиком дежурств телохранителей Мелиссы. От работы его оторвал озабоченный голос комментатора: Ника насторожили появившиеся в нем тревожные нотки.

Он впился взглядом в экран. Мелиссу показывали крупным планом: прервав игру, она вопросительно уставилась на Кэти, разговаривающую по мобильному телефону. Стадион замер.

– Вероятно, из больницы поступили новости о состоянии Джека, – сказал ведущий программы. – Мы сообщим их вам, как только все прояснится...

На лице Мелиссы читался испуг. Внезапно он сменился робкой улыбкой.

– Он пришел в сознание? – спросила она губами и, получив в подтверждение радостные кивки Кэти и Хэла, отвернулась, пряча слезы облегчения.

Эйс пошептался о чем-то с Кэти и покинул трибуны. Арбитр на вышке призвал теннисисток продолжить встречу.

От волнения Мелисса не сразу сосредоточилась на игре и проиграла два гейма, но затем взяла себя в руки. Вскоре соперница поняла, что радоваться ей рано.

Тем временем комментатор сообщил зрителям: Джек Фаррелл наконец-то вышел из комы, и выразил надежду, что он выздоровеет. Мысленно пожелав Джеку того же, Ник повеселел, предчувствуя скорую встречу с Мелиссой.

– Поехали к Джеку! – сказала та Кэти после матча. – Он обрадуется, узнав, что я победила.

– Поезжай одна, я навещу его завтра, – ответила Кэти. – Нужно же кому-то из нас ответить на вопросы журналистов.

Мелисса не стала спорить. Приехав в больницу, она узнала, что брата перевели из отделения интенсивной терапии в комфортабельную отдельную палату. Возле его кровати сидел Эйс; Роза и Дэниел уехали домой – немного поспать и восстановить силы.

– Привет! – робко воскликнула Мелисса с порога. Проглотив ком в горле, она присела на стул возле Джека и пожала ему руку. Джек заставил себя улыбнуться, хотя на душе у него и скребли кошки: врачи уже успели сказать, что ему лучше забыть о спортивной карьере.

– Извини, что я разбил твой автомобиль, – наконец произнес он и с мольбой посмотрел на Эйса. Тот понял, что Фарреллу сейчас нужно остаться одному, и твердо сказал Мелиссе:

– Джек устал. Нам лучше уйти. Ты еще сможешь поговорить с ним обо всем завтра.

– Я люблю тебя, – прошептала она, поцеловав брата в щеку, и покорно вышла из палаты. Эйс задержался на минуту.

– Вот влип! – в сердцах воскликнул Джек, едва не плача от досады. – Проклятый мотоциклист!

– Да, не повезло тебе, приятель, – сочувственно кивнул Эйс. – Будь я на твоём месте, сбил бы этого идиота. А ты почему-то предпочел врезаться в кирпичную стену.

– Пожалуй, ты вдобавок предъявил бы ему потом счет за покраску автомобиля, который он поцарапал своей башкой, – съязвил Джек. – Знаешь, если честно, то я ничего не помню.

– Лайза заявила дорожным полицейским, что во всем виноват тот кретин: он выскочил из-за угла вам прямо под колеса. Но у него хватило наглости опровергнуть ее заявления в бульварной газете. Вот мерзавец! – воскликнул Эйс.

– В прессе высказывались какие-либо предположения о моих отношениях с Лайзой? – с тревогой спросил Джек.

– Как ни странно, нет! – ухмыльнулся Эйс. – Но, думаю, Кэти уже и сама обо всем догадалась.

– Проклятье! – тихо выругался Джек. – Я не хотел, чтобы она узнала об этом до конца турнира. Мелисса слишком сильно от нее зависит как в теннисе, так и в бизнесе.

– Не падай духом, старина! Вот поставим тебя на ноги, и все наладится, – успокоил его Эйс. – Я выписал из Штатов лучшего ортопеда.

– Будем надеяться, – не совсем уверенно сказал Джек.

Все последующие дни Эйс просидел возле его кровати. Он терпеливо выслушивал жалобы больного на коварство судьбы и старался развеселить его, чтобы спасти от депрессии. Джек понимал, что ему сильно повезло: ведь после такой аварии он мог бы вообще не выжить или остаться на всю жизнь прикованным к кровати. Но настроение от этого не улучшалось, все чаще его охватывали приступы тоски и страха, свидетелем которых и становился Эйс.

В палате стоял телевизор, но Джек не мог заставить себя смотреть трансляцию Уимблдонского чемпионата. Исключение он сделал лишь для матча с участием Мелиссы в пятницу после обеда. Чувство гордости за сестру, однако, странным образом перемешивалось с жалостью к самому себе: ему уже вряд ли удастся выйти на корт... А впрочем, кто знает?

Отгоняя грустные мысли, Джек попытался сосредоточиться на происходящем в это время на площадке. Мелисса выждала, пока успокоятся трибуны, и с первой же подачи показала всем, что не собирается надолго затягивать спортивную дуэль. Выиграла она легко и быстро, словно нало всем тем, кто пришел не наслаждаться мастерской игрой, а болтать с соседом, листать программу и есть мороженое.

Джек выключил телевизор и принялся просматривать почту. Письма от его почитателей приходили мешками. Но вскоре это занятие ему надоело, он откинулся на подушку и тяжело вздохнул. Не от боли, нет, – с ней ему помогали справляться таблетки, – а от однообразия и скуки существования на больничной койке.

– В последний раз я так долго валялся в постели, когда у меня был непродолжительный роман с одной стюардессой, – сообщил он Эйсу, скорчив унылую мину.

– Может, привести сюда для тебя красотку? – оживился Эйс. – Я могу это устроить!

– Спасибо, как-нибудь обойдусь, – невольно улыбнулся Джек. – Как там поживает Ник Леннокс?

– Наш баронет? – прищурился Эйс. – Он что, снова крутится вокруг Мелиссы?

– Он приставил к ней своих бывших сослуживцев, теперь они работают в его охранной фирме, – пояснил Джек.

– Вот это новость! Я как-то не обратил на этих парней внимания, – задумчиво покачал головой Эйс. Неожиданно появившийся на горизонте конкурент был ему совершенно ни к чему.

– Мне это не по душе, – продолжал Джек. – Я не хочу, чтобы их роман возобновился. Он уже однажды чуть было не сломал ей карьеру: уговаривал бросить теннис, обрюхатил, потом избил...

– Он избил Мелиссу? – вскинул брови Эйс. – Когда же?

– Год назад. Разве ты не помнишь, в каком виде она вышла играть финальный матч смешанного парного турнира? Она проговорила Кэти, что накануне была с ним. А история с падением в ванной – просто выдумка. Кэти считает, что они договорились снова увидеться после окончания Уимблдона.

– Слушай, ты хочешь, чтобы я положил всему этому конец? – спросил Эйс. – Я правильно тебя понял?

– Да. То есть... – Джек растерялся. Может, все-таки лучше сначала посоветоваться с отцом или с Хэлом, а не поручать сгоряча козлу стеречь капусту? Джек с надеждой взглянул на Эйса: – Ты ведь не огорчишь мою сестру?

– За кого ты меня принимаешь? Впрочем, лучше не отвечай! Можешь не сомневаться, я отобью у нашего аристократа охоту приближаться к Мелиссе. Ведь ты именно этого хочешь?

– Пожалуй, да! – неуверенно сказал Джек.

– Я сделаю это, поверь мне! – патетически воскликнул Эйс.

– О Боже! – пробормотал Джек.

В субботу, пока с Джеком возились врачи и медсестры, Эйс поехал в Беллвуд за пленкой, на которой он запечатлел себя и Мелиссу в постели. Кассету он поставил среди других видеозаписей на полку, вложив ее, на всякий случай, в коробку из-под другого фильма – о войне, который наверняка не заинтересует Розу: Эйс знал ее вкусы.

Он вставил кассету в видеомэгафон и вскоре пожалел о том, что поблизости нет Мелиссы. Или хотя бы Розы. Почему он, владелец имения, до сих пор не обзавелся доступными служанками, чтобы всегда кто-то был под рукой? Потом взял себя в руки, нажал на кнопку “стоп” и злорадно улыбнулся: если уж это не оттолкнет Ника Леннокса от Мелиссы, тогда его ничем не проймешь... Рисканный ход, разумеется, этот отставной воjak способен заявиться к нему с половиной британской армии за спиной. Но скорее гордый баронет, увидев запись, просто отдалится от коварной Мелиссы, сделав непроницаемое лицо. И очень довольный собой, Эйс отправился в Лондон на поиски развлечений.

Мелисса снова вышла на корт Уимблдона в понедельник. На этот раз она уже не ощущала скованности и волнения из-за брата: операции на позвоночнике и сломанной ноге прошли вполне успешно. До полного выздоровления ему было очень далеко, но Мелисса не сомневалась, что Джек встанет на ноги, а когда-нибудь сыграет с ней в паре в смешанном турнире. Они еще будут блистать своим великолепным мастерством в разных странах мира!

Окрыленная такими мыслями, Мелисса вновь одержала победу и вышла в четвертьфинал. На радостях она даже согласилась ответить на вопросы спортивных журналистов, после чего выпила чаю в баре для участников чемпионата и поехала в сопровождении охранников в больницу к Джеку. Откровенно говоря, особой нужды в телохранителях она не испытывала, но не отказывалась от их опеки, потому что они служили своеоб-

разным связующим звеном с Ником. Он каждый вечер звонил ей и доброжелательным тоном спрашивался о ее планах на предстоящий день. Однако ни разу он не упомянул о свидании в конце недели.

Откинувшись на спинку заднего сиденья, Мелисса рассеянно слушала болтовню парней, сидящих впереди нее, когда слух ее царапнуло имя Ника: кто-то из них сказал, что он сейчас в офисе. Мелисса подалась вперед.

– Я не ослышалась, майор Леннокс в Лондоне?

– Так точно, – по-военному ответил охранник по имени Джеффри и многозначительно покосился на напарника.

– И давно он в городе?

Парни снова обменялись недоуменными взглядами.

– Да он никуда и не уезжал, – наконец ответил Джеффри.

– Так, значит, всю минувшую неделю он был здесь? – нахмурилась Мелисса. – Все время, пока вы меня охраняли?

– Именно так, – кивнул Джеффри.

Мелисса помрачнела, словно грозовая туча.

Ник явно не пожелал лично уделить ей внимание! Но тогда почему он поручил охранять ее подчиненным Купа? Только из жалости? Так вот отчего он разговаривал с ней по телефону так сухо и холодно. Она тяжело вздохнула и уставилась в окно.

Во вторник ей выпало играть со своей старой соперницей Лючией, тоже прошедшей в четвертьфинальный тур. Годы постоянной борьбы за первенство не прошли даром – обе научились относиться друг к другу с осторожностью и уважением. Сейчас Лючия лидировала, сумев набрать больше, чем Мелисса, квалификационных баллов за сезон игр на грунтовых кортах. Но ей было хорошо известно, что на травяных кортах Мелисса опережает ее в мастерстве и быстроте. Кроме того, в Уимблдоне на стороне англичанки было большинство любителей тенниса.

Едва Ник включил в офисе телевизор, намереваясь посмотреть эту встречу, как в кабинет стремительно вошел Куп, держа в руках толстый пакет.

– От Мелиссы, с пометкой “Вручить лично мистеру Ленноксу!”, – сказал он. – Ба! А вот и наша красавица собственной персоной! Ну, как ее успехи? Думаешь, она выиграет? Лючия – не подарок.

– По-моему, исход матча решится в третьем сете, – ответил Ник, распечатывая конверт. Внутри него он обнаружил видеокассету. – Записки к этому не было? – с недоумением спросил он у Купа.

– Кажется, нет. Впрочем, схожу узнаю! Куп направился к двери, когда Мелисса вела со счетом 5:2. В дверях он обернулся. Ник включил видеоманитофон и вставил в него кассету. На экране вновь возникла Мелисса, но только не на корте с ракеткой в руке, а голая в кровати, с широко раскинутыми стройными ногами и с волосами, ниспадающими на ее плечи. Розовые соски на ее груди стояли торчком. Оба приятеля остолбенели от такой метаморфозы.

Тем временем Мелисса подалась вперед и встала на колени, поводя бедрами.

– Да! – воскликнула она. – Я люблю тебя и хочу за тебя замуж! А теперь иди ко мне и удовлетвори меня...

– Вот это номер! – вырвалось у Купа. В следующий момент в постель к Мелиссе прыгнул Эйс Делани, тоже голый и готовый исполнить желание женщины. Стараясь не смотреть на Ника, Куп выбежал из комнаты.

Оправившись от шока, Ник вскочил и, вынув постыдную кассету, с яростным воплем разбил ее об угол письменного стола. Гнев, ненависть и ревность ослепили его, и на мгновение он почти утратил над собой контроль: вытянув ленту, он принялся комкать и рвать ее на кусочки.

Потом Ник упал в кресло и обхватил руками голову. Немного остыв, он сообразил, что пакет ему прислал Эйс Делани. Такую дьявольскую шутку мог сыграть с ним только этот бессовестный ублюдок! Но она-то, она!.. Как могла Мелисса позволить грязному развратнику прикасаться к ней! Да еще согласиться выйти за него замуж! Ее девичье увлечение этим мерзавцем хоть как-то объяснимо, но это – нет! Бесстыжая стерва! Ник сжал кулаки...

– Вот, выпей! – прервал его мучительные размышления Куп, сунув в руку бокал виски: ничего лучшего он придумать не смог. Тем временем с экрана им обоим широко улыбалась Мелисса, победившая Лючию. Куп поспешил выключить телевизор, пока Ник не разбил и его.

– Пакет Мэллори передал Эйс Делани, сказав, что он – от Мелиссы, – добавил он. – Скорее всего, ей об этом вообще не известно.

Такое объяснение мало утешило Ника.

– Какая разница, кто передал мне эту пакость! – прорычал он.

– Надеюсь, ты сгоряча не натворишь глупостей? – спросил Куп. – Я хочу сказать, тебе не пришло в голову убить Делани, или же выкрасть Мелиссу, или еще что-то в этом роде?

Выражение лица Ника не сулило ничего хорошего.

– Зачем мне ее похищать? Разве ее кто-то ограничивает в свободе передвижения? – Он с горечью усмехнулся.

– Послушай, дружище, – сказал Куп, – мне думается, у тебя нет оснований мстить Эйсу. От его шутки, конечно, скверно пахнет. Но согласишься, он ведь не увел у тебя эту девчонку, вот уже два года, как вы с ней расстались...

– Ты все сказал? – перебил его Ник.

– Да. Я понимаю, что сейчас творится у тебя в душе, ты готов выпустить ему кишки. Но ты не должен этого делать, потому что после этого он угодит на больничную койку, а ты – в тюрьму. К тому же пресса поднимет страшный шум! Мы только начали развивать наше дело, я им чрезвычайно дорожу, ведь у меня нет запасов на черный день! – напомнил Нику Куп. – И если ты изобьешь Делани, все наши нынешние и потенциальные клиенты подумают, что мы не охранное агентство, а шайка бандитов. И будут абсолютно правы. И еще – в конце концов, это выбор Мелиссы.

– Хорошо, будь по-твоему, – подумав, согласился Ник.

– Честно? – Куп не ожидал, что он так быстро сдастся.

– Даю слово.

Аргументы Купа были вполне логичны и убедительны, однако не они определили решение Ника: он вдруг вспомнил, как умоляла Мелисса отпустить ее во время их последней встречи. Значит, уже тогда у нее имелась на то причина...

Слова, сказанные ею Эйсу, жгли его, словно каленым железом. Ник с горечью вспомнил, что Мелисса ни разу не обмолвилась о возможном супружестве с ним самим, даже в моменты безумной страсти.

Он тяжело вздохнул и одним глотком допил виски. Покосившись на Купа, все еще расхаживающего в волнении по кабинету, он перелистал записную книжку и потянулся к телефону.

– Не нужно стоять у меня над душой, – раздраженно бросил он, почувствовав, что Куп застыл у него за спиной. – На эту субботу я заказал в гостинице номер, чтобы встретиться в нем с Мелиссой. Так вот, я звоню администратору, чтобы отменить заказ. Ты доволен?

– Вполне. – Куп кивнул, однако не ушел, пока не услышал, что Ник отдал необходимые распоряжения. – Может, тебе съездить на недельку в Гленгарри? – предложил он.

– Иными словами, спрятать голову в песок, как страус? – вскинул брови Ник. – Нет уж, уволь!

– Я подумал, что это поможет тебе успокоиться, – пожал плечами Куп. – Ведь не исключено, что они объявят о своей помолвке. Джек, слава Богу, пошел на поправку, так что им ничто не мешает.

– В Лондоне всем хватит места, – сказал Ник. – Как-нибудь разминемся.

– Тебе виднее, – не совсем уверенно отозвался Куп. – И еще: мы будем выставять Мелиссе счет за наши услуги? Набегают кругленькая сумма.

– Я думаю, что она ей окажется по карману, – сказал Ник, однако тотчас же передумал: – Нет, пожалуй, счет оплачу я, ведь она не просила опекать ее и не подписывала договор с нашей фирмой.

– Справедливо, – заметил Куп. – Чем думаешь заняться вечером? Если хочешь, можем отправиться в бар! Выпьем, подцепим каких-нибудь пташек!

– Спасибо за предложение, но у меня другие планы, – поморщился Ник. – Лучше окажи мне услугу, реши сам этот вопрос с Мелиссой. Я не желаю с ней разговаривать.

– Не беспокойся, я все сделаю. Скажу ей, что ты уехал из города по делам на пару деньков. А там, глядишь, все образуется.

В полуфинальном матче Мелисса встречалась с Карлоттой Мендосой. Та была самой сильной теннисисткой в этом турнире, и Мелисса понимала, что одолеть эту высокую и мощную спортсменку ей будет нелегко. Однако в предыдущих встречах с ней Мелисса обычно брала верх, как и в Уимблдоне, так и на Открытом чемпионате Америки, поэтому на корт вышла спокойной и уверенной. Встречу она начала вполне прилично, держа противницу в постоянном напряжении сильными ударами вдоль боковых линий. В десятом гейме ей удалось добиться перелома и выиграть сет со счетом 6:4.

Второй сет поначалу шел по той же схеме, и Мелисса уже подумала, что вновь одержит над соперницей победу. Однако Карлотта не случайно занимала третье место среди сильнейших теннисисток мира. Она оказывала упорное сопротивление, рев английских болельщиков на трибунах не оказывал на угрюмую Карлотту ни малейшего воздействия. Мелисса тоже сосредоточила все внимание на мяче: ведь до финала Уимблдона ей оставался один шаг!

При счете 3:3 девушки обменялись сторонами площадки, потом повторили эту процедуру при счете 6:6. Мелисса послала мяч точно в среднюю линию корта. Карлотта дотянулась до него, но отбила не совсем удачно, и Мелисса закончила гейм сильным ударом в недосыгаемое для соперницы место.

– Счет 7:6 в пользу Фаррелл! – объявил судья.

Мелисса обтерла влажные ладони о юбку и крепче сжала рукоять ракетки, готовясь к приему подачи Карлотты. Но та ударила по мячу с такой силой, что не оставила Мелиссе никакой надежды отбить его. Позже стало известно, что мяч летел с рекордной скоростью – 120 миль в час! 7:7!

– Проклятье! – пробормотала Мелисса, но не повела и бровью. Серия пушечных ударов – и вот Карлотта впереди: 7:8. Подача перешла к Мелиссе. Она ударила мощно и точно, Карлотта ответила ей “свечой”. Мелисса без труда взяла ее, но послала мяч в сетку. Второй сет выиграла Мендоса.

Болельщики недовольно засвистели. Мелисса невозмутимо села отдохнуть, стараясь ничем не выдать своего волнения и напряжения. Она выпила воды и обтерла лицо и шею влажным полотенцем, не решаясь взглянуть в сторону Кэти: та наверняка вне себя от ярости и не скрывает этого!

– Заключительный сет. Подает Мендоса! – объявил арбитр.

Спортсменки встали и направились на корт. Гейм на своей подаче Карлотта, разумеется, выиграла безупречно и повела в счете, что прибавило ей уверенности. Опасения Мелиссы усилились.

В третьем сете подверглись тяжелому испытанию как воля, так и мастерство обеих теннисисток. Мелиссе предстояло выровнять счет, а сил на это у нее уже не оставалось. Тело протестовало против страшной перегрузки. Ноги налились свинцом, плечи болели, а кровавая мозоль в основании большого пальца лопнула и саднила.

Но Мелисса упрямо держала оборону – 4:4, 5:5. Потом Карлотта все же сумела выйти на своей подаче вперед – 6:5!

Не выдержав накала борьбы, Мелисса допустила досадные ошибки в решающем гейме, счет в нем стал критическим – 0:40. Собрав в кулак остатки воли и сил, она четким ударом сократила разрыв – 15:40. Еще одно очко ей подарила соперница, допустив промах, – 30:40. Трибуны взревели, словно Мелисса выиграла матч.

Мелисса сделала несколько глубоких вдохов, смахнула тыльной стороной ладони пот со лба и мощно послала мяч в угол квадрата. Увы, он коснулся площадки в дюйме за линией. Оставался всего один шанс.

Мяч снова взлетел над ее головой, рука с ракеткой привычным движением ударила по нему, но, даже не взглянув на корт, Мелисса знала, что промахнулась: подвела мозоль. Двойная ошибка!

Матч был проигран, в полуфинале чемпионата победительницей стала Мендоса. Закусив губу. Мелисса пожала ей руку над сеткой и ушла в раздевалку. Ей не хотелось ни с кем разговаривать, вяло ответив на несколько вопросов журналистов, она покинула спортивный комплекс Уимблдона: ей уже было нечего там делать до следующего года. А в этом она не сможет утешиться даже участием в парных состязаниях на звание обладательницы “Большого шлема”, ни в женском, ни в смешанном разряде. Злая и переутомленная, Мелисса заперлась в своей комнате и не покидала ее до утра пятницы.

Когда же она наконец вышла, все еще не совсем воспрянув духом, из своего убежища, то обнаружила, что дом пуст. Снаружи дежурил Стив Мэллори. Мелисса попросила его отвезти ее в больницу. Возле палаты брата она расправила плечи и широко улыбнулась, прежде чем войти и жизнерадостно воскликнуть:

– Привет!

Джека трудно было обмануть, он все знал наперед.

– Со мной тебе не нужно притворяться беззаботной и веселой, – сказал он. – Я все понимаю. Досадный проигрыш.

– Как-нибудь переживу, – пожалала плечами сестра и присела на стул у изголовья кровати. – У меня все еще впереди! В теннисе всякое случается... – И тут она внезапно разрыдалась.

Джек сочувственно улыбнулся и погладил ее по голове.

– Досадно, конечно, – тихо произнес он. – Ведь тебе оставалось сделать лишь один шаг к мечте своего детства! Ты так упорно работала ради этого титула! Но не нужно убиваться, вытри носик и посмотри на меня!

– Хорошо, – шмыгнула носом Мелисса и полезла в сумочку за бумажной салфеткой. – Но мне обидно, что я не оправдала твоих надежд, Джек! Тебе и так не слишком-то весело сейчас.

– Если честно, то мне порядком надоели притворные улыбочки, – сказал Джек.

– В таком случае я для тебя идеальная посетительница.

Они оставили малоприятную тему и стали вместе просматривать почту, поступившую в больницу на имя Джека в последние дни. Дождавшись Розы, она попрощалась с братом.

Войдя в дом, Мелисса услышала громкий спор между Хэлом и Кэти: не выбирая выражений, они во все горло орали друг на друга. Она посмотрела на взбешенную парочку и, сунув в рот два пальца, пронзительно свистнула. Оба тотчас же замолчали.

– Эй, что здесь происходит?

– Ярываю контракт! – покраснев до корней волос, выпалила Кэти.

– Но почему? – уставилась на нее Мелисса. – Из-за Джека?

– Вернее будет сказать, из-за Лайзы и Джека, – пояснил Хэл.

– Как? Неужели? О Боже! – ахнула Мелисса.

Кэти трясло от обиды и ярости: еще ни разу в жизни она не испытывала такого унижения. Джек, оказывается, лишь делал вид, будто поверил, что в их разрыве виновата она сама. Он ловко притворялся, что принял за чистую монету ее легенду о каком-то новом приятеле, чтобы она дальше тренировала Мелиссу. Кэти почувствовала себя обманутой, забыв в пылу гнева, что она неплохо зарабатывала на своей подопечной, и возненавидела всю эту компанию.

– Вы все знали! – кричала она. – Вы лгали мне! И смеялись у меня за спиной!

Она отвернулась, но Мелисса заметила в ее глазах слезы и воскликнула:

– Кэти, клянусь, я ни о чем не догадывалась! И никто не пытался обмануть тебя, просто они боялись тебя обидеть...

– Неправда! Их роман начался еще в Сан-Франциско в прошлом году на Рождество, когда ты гостила у Хэла. Вы оба виделись с ними каждый день!

– Но они не давали нам повода что-либо заподозрить!

– Ладно, допустим. Ты была слишком занята своими проблемами, чтобы замечать что-либо вокруг, – саркастически улыбнулась Кэти. – Но мне от этого не легче. Я все равно ухожу. Пусть отныне с тобой нянчится Хэл. Поглядим, надолго ли хватит у него сил и терпения! Надеюсь, ты понимаешь, Хэл, что ей требуется не только тренер, но и личный секретарь, мальчик на побегушках, врач, массажист и посредник между ней и ее спонсорами! Желаю успеха!

– Минуточку! – строго сказала Мелисса. – Похоже, ты забыла упомянуть одну деталь: сумму полученного тобою вознаграждения и комиссионных, моя милая. Ты заработала на мне больше, чем могла бы получить, сама играя в теннис.

– Спасибо за напоминание! – холодно взглянула на нее Кэти, упрямо поджав губы. – Но скоро нам обеим станет ясно, кто в ком больше нуждался. Я ухожу. Думаю, что без работы не останусь! Прощайте!

– До скорой встречи, – пожалла плечами Мелисса, притворившись, что ей все абсолютно безразлично.

Кэти быстренько собрала вещи и вызвала по телефону такси. На улице ее обступили репортеры, удивленные тем, что тренер Мелиссы Фаррелл уезжает с багажом без своей подопечной. Кэти подтвердила их догадку о разрыве с Мелиссой, однако не объяснила его причину.

Мелисса вообще отказалась комментировать это событие. Вскоре о нем узнали в теннисном клубе и объявили на всю страну по телевидению. Джульетта Стэнтон моментально смекнула, какой у нее появился редкий шанс для быстрого взлета в теннисной карьере: ни для кого не было секретом, что именно благодаря Кэти Мелисса добилась удивительного успеха за сравнительно короткое время. На ее беду, Ника не оказалось дома, поэтому ей пришлось ждать до субботы. Мало того, с похмелья он проснулся с головной болью и в скверном расположении духа.

– От Мелиссы Фаррелл ушел ее тренер, – без обиняков сообщила ему Джульетта.

– Меня это не удивляет.

– А мне как раз нужен постоянный тренер...

– Не приставай ко мне сейчас! – оборвал ее Ник и отправился в спортивный зал выпускать пар, колотя кулаками по боксерской груше. Он лупил по ней с такой силой, словно это была физиономия Эйса Делани.

Тем временем Мелисса разговаривала в больнице с Джеком.

– Извини, что все так паршиво обернулось, – вздохнул брат.

– Ты ни в чем не виноват, Лайза мне все объяснила. – Мелисса пожалла плечами. – Вы с нашей мамой оба предпочитаете помалкивать о своей личной жизни.

Ей вдруг вспомнились ее любовники – Эйс и Ник, и по спине пробежала сладкая дрожь: завтра, примерно в это же время, она вновь встретится с любимым.

– Я думал, что не стоит предавать огласке наши отношения с Лайзой, пока мы все окончательно не решим, – продолжал оправдываться брат. – Между прочим, ты будешь сегодня смотреть финальный матч в женском разряде?

– Мне кажется, его отменят из-за плохой погоды, – задумчиво сказала Мелисса.

Джек прыснул со смеху.

Чтобы не думать о финале Уимблдонского чемпионата, о котором она так долго мечтала, Мелисса решила пройтись по магазинам. Она купила новое розовое платье, того же яркого оттенка, что и то, в котором она заявила к Нику в гарнизон три года назад, посетила массажный салон и под конец – парикмахерскую, где ей уложили волосы, сделали маникюр и легкий макияж.

В наилучшем расположении духа она вернулась в Уимблдон и попросила Стива позвонить в офис и уточнить, не смог бы Ник заехать за ней и отвезти ее в отель “Красный лев”. Трубку поднял Куп. Взбешенный услышанным, он велел Стиву задержать Мелиссу до его приезда дома и помчался выяснять с ней отношения.

– Мне сказали, что ты собираешься в Нью-Форест, – с непроницаемым лицом начал он. – Надеюсь, ты не ожидаешь, что туда тебя доставит Ник.

От изумления Мелисса вытаращила глаза и проглотила язык. Купу вдруг стало жаль ее. Но, вспомнив, что увидел в видеозаписи, он выпалил ей в лоб:

– Ник больше не желает тебя видеть!

– Но почему? – прошептала она.

– Спроси об этом у Делани!

– Ник узнал об Эйсе? – с испугом спросила Мелисса.

– Да, – ответил Куп, догадавшись, что она вообще не подозревает о существовании пленки. – Так ты все еще хочешь поехать в Нью-Форест?

– Уже нет, – покачала головой Мелисса. – Я хочу поехать в Беллвуд, домой.

Стив доставил ее по нужному адресу, пообещал заехать за ней на следующее утро и, отдав по-военному честь, укатил.

Мелисса отперла дверь своим ключом и прошла на кухню, где уронила сумочку на пол и стала наполнять водой чайник.

– Мелисса! – окликнул ее Эйс, обрадованный таким подарком.

– Это ты! – обернулась она. – Извини, я забыла, что больше не живу здесь.

Мелисса разрыдалась. Эйс обнял ее.

– Что стряслось? Что-то случилось с Джеком? – спросил он, хотя прекрасно знал, что с ним все в порядке, так как минуту назад разговаривал с ним по телефону.

– Нет, Джек чувствует себя нормально. Дело в Нике! Я сегодня собиралась встретиться с ним, а он послал меня к черту!

– Вот мерзавец! – с деланным возмущением воскликнул Эйс. – Как он посмел!

– Я купила новое платье, сделала прическу, а он... Ему стало все о нас известно! Любопытно, кто же донес?.. – Мелисса вытерла слезы и с подозрением взглянула Эйсу в глаза.

– Не я, – поспешно ответил тот.

– Впрочем, теперь это не играет роли! – Эйс облегченно вздохнул: пронесло. – Он тоже наверняка не жил как монах, но я его никогда бы не упрекнула!

– По-моему, он просто надменный подонок! Типичный английский сноб, у него это написано на физиономии. Ты не должна себя ни в чем винить, дорогая! – твердо заявил Эйс, нежно поглаживая Мелиссу по спине и рукам. Постепенно она успокоилась и расслабилась, он стал целовать ее влажные щеки, приговаривая: – Рад, что ты приехала ко мне, дорогая. Я так соскучился!

– Я тоже, – прошептала Мелисса, подставляя губы для поцелуя.

Отбросив мысли о Нике, она решила отдаться Эйсу. Он с трудом подавил желание взять ее прямо на кухонном столе, не уверенный, что она правильно оценит его страстный порыв, и ненавязчиво увлек вверх по лестнице в спальню, на ходу раздевая ее и бросая одежду на ступени. Это выглядело очень романтично.

Вначале Эйс проявил редкую нежность в постели, исподволь смягчая ее душевную боль от перенесенного унижения. Но позже все же дал волю дикости, дремлющей в любом самце, и почти довел ее до умопомрачения. Мелисса была полностью удовлетворена страстной сценой, разыгравшейся между ними в этот вечер, и окончательно успокоилась. Разбудило ее легкое прикосновение его руки на рассвете. Эйс сказал, что улетает на Род-Айленд. Они поцеловались на прощание, и Мелисса вновь сладко уснула, едва опустив голову на подушку.

Зная, что Эйс отбыл рано утром, в девятом часу приехала Роза: она собиралась забрать из Беллвуда некоторые вещи и проверить, содержится ли дом в чистоте.

Войдя в холл, она с недоумением перешагнула через туфли на шпильке и уставилась на одежду, разбросанную по лестнице. Эйс обещал не приводить сюда шлюх! В конце концов, мог бы и подождать до ее окончательного отъезда! Бормоча на ходу проклятья в адрес неисправимого развратника, она поднялась вверх и вошла в спальню. Там ее ожидало новое потрясение: на широкой кровати мирно посапывала во сне Мелисса. Так вот с кем развлекался Эйс этой ночью. Стыд и ревность охватили Розу, приковав ее к месту.

Ей вспомнилось, что, когда она была молодой, ее тело ничуть не уступало в стройности и красоте юному телу Мелиссы. Впрочем, она рано вышла замуж и родила Джека. Ей стало жаль дочь, лишившую себя радости материнства, и она с грустью подумала, что ни за что на свете не согласилась бы оказаться на ее месте.

Роза поспешно вышла из спальни, упаковала то, что ей было необходимо, и, написав подробную инструкцию для приходящей уборщицы, уехала пить кофе. Мелисса спустилась вниз, когда она наливала себе вторую чашку. Дочь была растрепанной, заспанной и... в халате Эйса.

– О Боже! – воскликнула Мелисса, увидев мать. – Ты все уже знаешь, верно? Сердишься на меня?

– Нет, – покачала головой Роза. – Но слегка волнуюсь. Не вздумай в него влюбиться, моя дорогая. Он не создан для брака. Моногамия для него – бранное слово.

– Я знаю, но мне все равно: я не люблю его, – уверенно сказала Мелисса. – Вчера вечером я собиралась встретиться не с Эйсом, а с Ником, но он отверг меня, вот я и приехала сюда зализывать раны. Мне было ужасно одиноко, а Эйс...

– Вовремя утешил тебя и приласкал, – закончила за нее Роза. – Мне это знакомо: он точно так же оказался рядом, когда я страдала после развода с твоим отцом... Но довольно о нем! Лучше садись и позавтракай со мной.

– О'кей! – воскликнула Мелисса.

Перекусив, она приняла душ, переоделась, сменила постельное грязное белье.

– Хочешь еще кофе? – крикнула из кухни Роза. – Я сварила новый.

– С удовольствием! – отозвалась Мелисса и спустилась к ней. – Знаешь, мама, я ведь надеялась восстановить с Ником отношения, – призналась она. – Я решила, что он прислал своих парней, потому что по-прежнему меня любит. А он, очевидно, поступил так из жалости. Если бы он действительно любил меня, то приехал бы сам.

– Ты собираешься встретиться с ним? – спросила Роза.

– Нет, – покачала головой Мелисса. – Он до сих пор не простил мне аборта. Я не виню его за это, но зачем нужно было вселять в меня надежду? Нет уж, я, пожалуй, лучше вплотную займусь своей карьерой!

– Когда уезжаешь? – с грустью спросила Роза, вспомнив, что в этом году дочь покинет ее одна, без Джека. Раньше она ненавидела Уимблдонский турнир именно из-за неминуемой после него долгой разлуки с детьми, но теперь ей хотелось увидеть их обоих на трапе авиалайнера.

– В ближайшее время, – ответила Мелисса.

До первого турнира в запасе у нее оставалось еще две недели, и ей пришлось в голову провести их в своем домике в Калифорнии.

Кто-то постучался в парадную дверь. Мелисса вскочила со стула.

– Это Стив приехал за мной! А я не готова.

– Можешь уехать позже вместе со мной, – предложила ей Роза. – Я взяла машину Дэниела.

– Отлично! – обрадовалась Мелисса и пошла к двери. Однако, вспомнив о чем-то, достала из сумки ключи от квартиры Ника, стянула с пальца его подарок – кольцо с сапфиром – и положила все это в плотный коричневый пакет.

Выйдя наружу, она извинилась перед Стивом за то, что заставила его ждать, и вручила ему пакет.

– Передай его майору Ленноксу! – сказала она. – И попроси его послать счет за услуги моему менеджеру, адрес ему известен. Да, и вот еще что. – Порывшись в сумочке, она достала несколько банкнот и сунула их Стиву в руку. – Возьми! Ты это заслужил. Выпей за мое здоровье, пожалуйста!

Стив убрал деньги в карман, пожелал ей удачи и уехал.

Ника он увидел лишь в понедельник утром. Мелисса к этому времени уже улетела в Калифорнию.

– Нет, только не это! – испуганно отшатнулся Ник, увидев пакет. – Что там на этот раз? Приглашение на свадьбу?

Он нащупал внутри пакета ключ и надорвал бумагу. Кольцо выскользнуло ему в руку, и он вздрогнул от неожиданности. Тяжело опустившись на стул, Ник медленно покрутил кольцо пальцами: драгоценные камни сверкнули, как искорки. Он считал, что после той видеопленки она уже не сможет сделать ему больно. Но вновь ошибся.

Глава 14

Прилетев в Калифорнию, Мелисса сразу же отправилась в свой новый дом. Там произошли приятные перемены: по ее заказу сделан теннисный корт и установлена хитроумная охранная система, по сигналу которой полиция должна была прибыть туда за считанные минуты. Даже бездомный пес не остался бы незамеченным, если бы надумал забрести в ее владения.

Отдав распоряжения декораторам относительно интерьера, она всерьез занялась покупками. И каждый день из Сан-Франциско в имение начали прибывать грузовики с контейнерами. Мелисса закупила мебель, ковры, картины. А заодно обновила гардероб.

За две недели она ни разу не взяла в руки ракетку. И постепенно ее тело выздоровело от мелких травм, а душа успокоилась. Джек перебрался из больницы в Беллвуд, где проходил курс ежедневного лечения и массажа. Своего врача он прозвал Мучителем. Мелисса часто разговаривала с братом по телефону, Джек быстро поправлялся и пребывал в прекрасном расположении духа. Этому в значительной мере способствовало и присутствие в доме Лайзы.

Обида Мелиссы на Кэти тоже утихла, сменившись твердым намерением самостоятельно добиться новых успехов. О Нике она старалась не вспоминать.

Наступила пора готовиться к Открытому чемпионату Америки и набирать очки, чтобы войти в первую пятерку сильнейших теннисисток мира. Ей нужно было во что бы то ни стало взять реванш за поражение в Уимблдоне. Поручив приглядывать за имением местной семейной паре, Мелисса, к радости Хэла, начала усердно тренироваться. Ему не терпелось приступить к своим обязанностям и утереть нос высокомерной Кэти – обидные слова, брошенные ею напоследок, еще звучали в его ушах.

Ник остался в Лондоне один, освободившись наконец от племянницы, но Джульетта систематически напоминала ему о себе телефонными звонками, не теряя надежды, что дядя наймет ей опытного тренера. В ожидании заявления Эйса и Мелиссы об их помолвке Ник медленно сходил с ума. И в то же время надеялся, что, как только это произойдет, он сможет вычеркнуть Мелиссу из памяти и вздохнуть спокойно.

Он разыскал Кэти в Нью-Йорке и предложил стать наставницей Джульетты. Та, уверенная, что пала жертвой коварных интриг двух семейств – Фаррелл и Ренуик, – сразу же согласилась и прилетела в Лондон. Посмотрев, на что способна Джульетта, она откровенно заявила, что девочка никогда не сможет достичь тех же высот, что и Мелисса. Ника это не огорчило.

– Но ты сможешь потренировать ее хотя бы годик? – спросил он.

Кэти ответила не сразу: слабая ученица вряд ли могла упрочить своими достижениями ее репутацию. Но с другой стороны, Мелисса наверняка начнет беситься от злости, когда услышит, кого она теперь тренирует. В конце концов Кэти согласилась, но выдвинула новые условия: она потребовала за работу твердую оплату, а не определенный процент от гонораров ученицы за показательные выступления, как это принято.

– Не понимаю, что помешало вам с Мелиссой помириться, – заметила она, как бы между прочим. – Я была уверена, что у вас с ней все наладится, особенно после того, как ты приставил к ней своих парней.

– Да, но в то время я еще не знал об ее отношениях с Эйсом, – возразил Ник, потупившись.

– У Мелиссы роман с Эйсом? – искренне удивилась Кэти.

– И ты не знала, что она согласилась выйти за него замуж? – изумился в свою очередь Ник. – Вот так фокус!

– Нет, клянусь! – Кэти пожала плечами. – Впрочем, я не замечала, что Джек ухаживает за Лайзой, так что удивляться тут нечему. Я, должно быть, ослепла!

– Но за Мелиссой ты всегда следила очень внимательно!

– Мне так казалось, – наморщила лоб Кэти. – Я полагала, что она избавилась от своих девичьих грез... А кто сказал, что они собираются пожениться? Случайно, не сам ли Эйс? Да он способен на любую подлость, чтобы отвести тебя от нее.

– Мне об этом сообщила Мелисса, – неуверенно ответил Ник, не вдаваясь в подробности.

– Но все-таки мне в это верится с трудом, – усмехнулась Кэти. – Может, она хотела тебя позлить? Отомстить за что-то?

Она, разумеется, намекала на синяки на лице ученицы.

– Нет! – отмахнулся Ник. – Мне наверняка известно, что она спала с ним и говорила ему, что любит его и хочет, чтобы он женился на ней.

– В самом деле? – с жалостью взглянула на него Кэти. – И когда же это случилось?

– Возможно, в Париже, – задумчиво ответил Ник. – Точно не знаю, но у Эйса тогда уже была короткая стрижка.

– Все понятно! Это произошло не в Париже, а в Мельбурне! – воскликнула Кэти. – В Открытом чемпионате Франции этот гад не участвовал. Их с Мелиссой пути пересеклись в январе.

– Это точно? – оживился Ник: с тех пор прошло более полугода, Мелисса наверняка поняла за это время, с кем связалась! – А где она сейчас?

– У нее нет выступлений на этой неделе, – не задумываясь, ответила Кэти, зная наизусть расписание своей подопечной. – Следующий крупный турнир состоится в Монреале, потом – в Штатах.

– В Канаде я еще ни разу не бывал, – задумчиво сказал Ник.

Кэти улыбнулась. Теперь ей было наплевать, нарушит ли он режим Мелиссы или нет.

– Желаю удачи!

Расстались они друзьями. Кэти начала тренировать Джульетту. Ник стал готовиться к путешествию. Но попасть в Канаду ему было не суждено: накануне его отъезда Куп угодил в больницу с острым аппендицитом. Ник примчался к нему в палату, когда бедняга отходил от наркоза после операции. Они договорились, что Ник временно возьмет функции Купа на себя. С Мелиссой он решил встретиться позже, на Открытом чемпионате США.

Джульетта участвовала в отборочных соревнованиях, однако потерпела неудачу в последнем туре. Тем не менее Кэти решила, что целесообразно остаться на турнире еще на несколько дней и посмотреть, как играют настоящие профессионалы. Кроме того ей хотелось взглянуть на встречу Ника с Мелиссой, сулящую острые впечатления.

Прибыв в Нью-Йорк за два дня до начала состязаний, Мелисса и Хэл зарегистрировались в отеле и сразу же поехали в спортивный комплекс “Флашинг Медоус”. Именно там, в раздевалке теннисисток, Мелисса узнала о появлении Кэти.

– Я только что видела Кэти Оливер, – сказала ей Бев Хантер.

– В самом деле? – равнодушно спросила Мелисса.

– Она тренирует одну англичанку, кажется, ее зовут Джульетта.

– Джульетта Стэнтон? – уточнила Мелисса.

– Да, точно! Ты ее знаешь?

– Знаю. Она меня ненавидит, – тяжело вздохнула Мелисса.

Впрочем, как и Кэти, мысленно добавила она. Мелисса тосковала по ней гораздо сильнее, чем готова была признаться. Ей не хватало не только помощи и наставлений Кэти, что само по себе существенно, но и просто ее присутствия рядом, даже ее острого языка, щедрого на язвительные замечания.

Узнав от Мелиссы о возвращении Кэти в мир профессионального тенниса, Хэл в сердцах воскликнул:

– Коварная стерва! Как же она подвела нас!

– Надеюсь, с Джульеттой мне не придется встретиться на площадке? – испуганно спросила у него Мелисса.

– Нет, успокойся! – заверил ее Хэл.

Мелисса облегченно вздохнула, зная, однако, что рано или поздно жребий сведет их на корте.

– Проклятье! – внезапно выругался Хэл, глядя на вход в бар для игроков.

Мелисса взглянула туда же и, к своему ужасу, увидела Ника рядом с Кэти и Джульеттой. Да, этого следовало ожидать, ведь он оплачивает услуги тренера своей племянницы! Сердце Мелиссы болезненно жжалось, когда она поймала на себе его взгляд. Боже, подумала она, как же он меня ненавидит! Густо покраснев, она опустила глаза, опасаясь, что он заметит боль в ее взгляде.

Ник долго готовился к встрече с Мелиссой.

Но когда наконец ее увидел, застыл на месте, почувствовав бешеное сердцебиение. Он постарался взять себя в руки, но все же решил, что сейчас ему не стоит приближаться к Мелиссе: вокруг слишком много людей, да и этот нахальный Хэл откровенно обнимает ее за талию. Нет, лучше поскорее отсюда уйти!

– Какого черта здесь нужно Ленноксу? – ревниво спросил Хэл.

– Меня это мало волнует, – пожала плечами Мелисса и вдруг стала лихорадочно рыться в сумочке. – Послушай, у тебя есть мелочь? И что-нибудь такое, куда можно ссыпать монетки?

– Зачем тебе это? – уставился на нее Хэл. Мелисса вскочила и принялась выклянчивать мелочь у знакомых спортсменов. Собрав целую пригоршню, она ссыпала монетки в пустой бокал. Потом решительно подошла к Кэти и, не обращая внимания на Джульетту и Ника, всучила ей бокал, громко воскликнув:

– Твое выходное пособие!

Не дожидаясь ответа, она быстро удалилась.

– Подожди, Мелисса! Куда же ты! Скажи хотя бы, как там Джек! – крикнула ей вслед Кэти.

– Передвигается в инвалидном кресле, – обернувшись, на ходу бросила Мелисса.

Кэти хмуро уставилась на бокал, потом взяла его в руки и высыпала содержимое на стол.

– Какие-то мелкие монетки. Американские, английские, канадские... На что это она намекает? – спросила она у Ника. – Что красная цена мне – горсть монет?

– Нет, – пересчитав деньги, тихо ответил Ник, – тридцать сребреников.

– Вот дура! – воскликнула Джульетта.

– А ты заткнись! – рявкнула на нее Кэти, едва не плача. – Пошли отсюда!

– Я думала, что мы совершим экскурсию после обеда, – захныкала Джульетта.

– Ты хочешь стать теннисисткой или туристкой? – раздраженно спросила Кэти, как когда-то спрашивала у Мелиссы. Та не задумываясь ответила: теннисисткой. Однако Джульетта повела себя иначе.

– Но ведь я впервые в Нью-Йорке, – не унималась она.

Кэти тяжело вздохнула.

– Встретимся позже! – сказала она Нику.

– Хорошо! – Он тоже встал: определенно не было смысла разговаривать с Мелиссой в такой ситуации. – Послушай, Кэти! Ты не могла бы узнать, в какой гостинице она остановилась?

– Раз плюнуть!

– Буду очень признателен. Жду от тебя звонка в своем номере.

Все трое направились к выходу, но в дверях нос к носу столкнулись с Эйсом. Тот оглянулся на своих приятелей и нахально уставился на Джульетту, заслонив проход.

– Как впечатление от моего фильма? – с усмешкой спросил он у Ника.

– Прочь с дороги! – прорычал Ник. – Поговорим с глазу на глаз чуточку позже, подонок! Иди же, Джульетта! – сказал он, оттесняя Эйса плечом.

– Вы так любезны сегодня, ваша светлость, – ехидно заметил Эйс. – Так заботливы! Переключились на несовершеннолетних?

– Это моя племянница, недоумок! Прикуси свой поганый язык!

Эйс оживился: племянница Ника Леннокса? Интересно!

– Привет, малышка! – подмигнул он Джульетте. – Меня зовут Эйс Делани. Будем знакомы.

– Я вас знаю, – покраснела девушка.

– Джульетта! Пошли! – повысил голос Ник. Он так разволновался, что потом еще долго гулял по городу. Его снедала ревность. Он вернулся в гостиницу; вместе с ключом от номера портье вручил ему записку от Кэти. Развернув ее он прочел название отеля, в котором остановилась Мелисса.

Приняв душ и переодевшись, Ник спустился вниз. Возле лифта в холле к нему подошел незнакомец и задал довольно неприятный вопрос. Ник не стал отвечать и молча вышел на улицу, едва не трясаясь от ярости. Не успокоился он и за время поездки на такси до гостиницы Мелиссы. Портье сказал ему, что мисс Фаррелл и ее тренер еще не вернулись со стадиона. Ник принялся расхаживать по залу, лихорадочно подбирая слова для предстоящего серьезного разговора. Наконец она появилась.

– Мелисса! – окликнул он, в упор не замечая Хэла. – Мне нужно с тобой поговорить. С глазу на глаз!

Его слова прозвучали скорее как приказ, и Мелисса обиженно вскинула подбородок: да как он смеет обращаться к ней с подобной просьбой, да еще таким тоном! Она подчеркнуто любезно обернулась к Хэлу:

– Узнай, пожалуйста, нет ли для меня сообщений!

Едва тот отошел, как она рявкнула на Ника, полоснув его ледяным взглядом:

– Что тебе надо?

– Нам срочно нужно поговорить, – сказал Ник. – Но не здесь!

– Ладно. – Она пожала плечами, однако не сошла с места, пока не вернулся Хэл. Все трое вошли в лифт и поднялись на десятый этаж. Хэл пожирал Ника ненавидящим взглядом, а тот угрюмо молчал.

Когда они подошли к их апартаментам, Ник повторил:

– Я же просил: с глазу на глаз! Дело крайне серьезное.

– От Хэла у меня нет секретов, – беззаботно обронила Мелисса, входя в апартамент.

– Ты уверена? – вскинул брови Ник, покосившись на Хэла. – В таком случае, готовься расстаться со своими иллюзиями, Ренуик! Так вот, сегодня утром ко мне подошел репортер по фамилии Флэнаган...

– Он и здесь объявлялся уже несколько раз, – перебил его Хэл, просматривая записи, адресованные Мелиссе.

– И что ему нужно? – Мелисса нахмурилась. – Что он от тебя хотел? – спросила она у Ника.

– Он интересовался, правда ли, что два года тому назад ты сделала аборт! – выпалил Ник. – Точнее, избавилась от нашего ребенка, не спросив моего согласия.

Мелисса побледнела, утратив дар речи. Такого поворота событий она не ожидала. Это уже не сплетни, а серьезная угроза ее карьере. Значит, напрасно она надеялась, что навсегда избавилась от того кошмара!

– Я же предупреждал тебя, Ренуик, – прищурился Ник, – что ты лишишься своих розовых иллюзий. Так что не обижайся.

– Для меня это не новость, – ответил Хэл. – И тебе незачем передо мной извиняться. Лучше извинился бы перед ней!

– За что? – удивился Ник. – Она тайком сделала аборт, а я должен за это извиняться? – Он начинал терять самоконтроль.

– Немедленно прекратите этот нелепый спор! – взмолилась Мелисса. – Ник, что ты ответил журналисту?

– Я не стал ничего объяснять, – сказал Ник. – Но вряд ли он успокоится. Нужно ожидать грязных статей в газетах.

– Странно, что до сих пор о той истории никто даже не заикнулся! – Хэл выразительно посмотрел на Ника. – С чего бы это вдруг возникли эти сплетни?

– Это Кэти! – сказала Мелисса. – Она его подкупила!

– Похоже на то, – задумчиво протянул Хэл. – Вот иуда! Но как она докажет свои слова? У нее остались счета? Кто оплатил твое пребывание в клинике?

– Не помню. Впрочем, Эйс, кажется, говорил ей, что нужно заплатить врачу наличными.

– При чем тут он? – разом спросили Ник и Хэл.

– Бьюсь об заклад, что это он иуда, а не Кэти! – мрачно сказал Ник. Хэл кивнул в знак согласия.

– Но зачем ему это нужно? – возразила Мелисса. – Кэти могла сделать нечто подобное из чувства мести, а он...

– С каких это пор Эйсу потребовался разумный повод, чтобы кому-то напакостить? – с горечью спросил Ник. – Почему ты втянула его в такое интимное дело? Могла бы посоветоваться со мной!

Мелисса сжала ладонями виски и нахмурилась. Хэл тотчас же вышел из комнаты за пилюлями от мигрени: симптомы надвигающегося приступа ему были хорошо знакомы.

– У меня все перемешалось в голове! – крикнула Мелисса. – Я ничего не помню! Я ни в чем уже не уверена!

– Вот, выпей скорее! – протянул ей две таблетки Хэл, вернувшийся с лекарством и стаканом воды в руках. – Завтра у тебя матч, тебе вредно волноваться. Береги нервы!

Ник возмущенно фыркнул: неужели для них не существует ничего важнее тенниса! Только и слышишь: матчи, сеты, геймы!

– Не забивай всем этим себе голову! – продолжал Хэл. – Даже если у Кэти или же Эйса остались квитанции, в них нет твоей фамилии. А раз так, то нет и доказательств.

– Откуда ты знаешь? – истерично крикнула Мелисса. – Нет, я не могу жить с этим дамокловым мечом над головой! Может быть, мне лучше нанести упреждающий удар? Собрать пресс-конференцию и во всем публично покаяться?

– Только не это! – в ужасе простонал Хэл. – Ты погубишь карьеру, от тебя отвернутся все спонсоры! Не забывай, ты находишься в Штатах, у нас свои нормы.

– Плевать я на них всех хотела!

– Мелисса, успокойся! – взмолился Хэл. – Пойми одну простую вещь: тебе платят миллионы долларов только потому, что все девочки США хотят носить такую же одежду, какую демонстрируешь с экранов им ты. Им хочется играть такой же ракеткой, как у тебя. Они хотят стать похожими на тебя, когда вырастут. Но в этой стране терпеть не могут абортот!

– Что это ты так разволновался, Ренуик? Боишься потерять источник доходов? – усмехнулся Ник.

Хэл пропустил его слова мимо ушей, а Мелисса их даже не расслышала, сосредоточенно пытаясь осмыслить ситуацию.

– По-моему, у меня нет другого выхода, – сказала наконец она. – Нужно раз и навсегда положить предел этим пересудам.

– Посоветуйся со своим менеджером, он знает, как утрясать такие вещи!

– Нет! Это мое личное дело, а не бизнес! Грег Рейнольд здесь ни при чем, – стояла на своем Мелисса. – Как, по-твоему, мне следует поступить? – спросила она у Ника.

– С каких это пор тебя интересует мое мнение? – с горечью воскликнул он. – Поступай как знаешь!

И с этими словами Ник повернулся на каблуках и вышел из номера. До своей гостиницы он шел пешком, пытаясь привести мысли в порядок. Уходя к Мелиссе, он оставил Кэти записку с просьбой непременно дожидаться его и ни в коем случае не разговаривать с корреспондентами. Войдя в фойе, он сразу же увидел ее и сделал ей рукой знак следовать за ним в бар. Кэти молча подчинилась и, усевшись за угловой столик, приготовилась слушать. Ник подробно обрисовал ситуацию.

– Боже мой! – вздохнула Кэти. – Бедная Мелисса. Все это обязательно скажется на ее выступлениях.

– Ради Бога, только не говори сейчас о теннисе! – простонал Ник.

– Но ведь это Открытый чемпионат Америки! – возмутилась Кэти. – У нее есть шанс стать чемпионкой. Она непременно победила бы в Уимблдоне, если бы не несчастье с Джеком. Она просто переутомилась... Послушай, почему ты не рассказал репортеру, как все было на самом деле?

– Я не переносю вмешательства в мою личную жизнь! – возмутился Ник. – Впрочем, я последний, кто узнал правду. Мелисса предпочла обратиться к вам с Эйсом! После всего случившегося, я порой спрашиваю себя: а был ли это мой ребенок? Может, она уже тогда спала с ним?

– Нет, не спала, – уверенно сказала Кэти. – И честно говоря, к Эйсу за советом обратилась не она, а я, решив, что уж он-то наверняка знает, куда ей следует обратиться. Так и вышло: он устроил все раньше, чем Мелисса узнала, что она беременна.

– Как прикажешь это понимать? – нахмурился Ник: ему хотелось верить Кэти, но все услышанное казалось ему неправдоподобным. – Она не знала, что беременна?

– Она только подозревала! Тест я провела сама, в ее отсутствие, а ей сказала, что все в порядке, беременности нет, – честно призналась Кэти, махнув рукой на контракт с Джульеттой.

– Но зачем ты солгала? Ради чего?

– Все это случилось в самом начале чемпионата, и мне не хотелось, чтобы она думала о чем-либо еще, кроме тенниса.

Ник тяжело вздохнул и обжег Кэти презрительным взглядом. Та беспокойно заерзала на стуле и выпалила:

– Она сама тогда не хотела ребенка! Если бы я заметила, что она расстроилась, узнав результат анализа, я бы поступила иначе. Когда же она наконец услышала правду, то порывалась все рассказать тебе. Но мы с Эйсом отговорили ее от этого. Я понимала, что это означает конец ее

карьеры. А ведь она так талантлива! – Ник молчал, бесстрастно ожидая, что она скажет дальше. – Если бы она вышла за тебя и родила ребенка, то сейчас вы с ней наверняка бы развелись, – выдохнула Кэти свой последний аргумент.

– Нет! – воскликнул Ник.

– Она мучилась бы сомнениями, жалела бы о загубленной карьере, – не унималась Кэти. – Разве счастливый брак возможен на зыбкой основе? В семейной жизни нужна гармония!

– А не кажется ли тебе, всезнайка, что мы и сами способны во всем разобраться? – взорвался Ник. – Тоже мне, психолог!

– Вряд ли бы вам это удалось, – покачала головой Кэти. – Уж если на то пошло, ты главный виновник всех ее бед! Ты мог бы и побережь ее, а вместо этого превратил ее жизнь в кошмар. Ребенок Мелиссе был совершенно не нужен. Я не могла медлить, иначе в прессе возник бы скандал. Она тоже хотела поскорее со всем этим покончить и не задумывалась о последствиях. Расплатой ей стали приступы головной боли, бессонные ночи и нервные срывы. Порой мне казалось, что она умрет... И вспоминать об этом не могу!

– Я видел ее в Беллвуде, – сказал Ник. – Вид у нее тогда действительно был измученный. Но я подумал, что ее грызет совесть.

– И это тоже, – кивнула Кэти. – Но главное – она впала в уныние. Депрессия – коварное заболевание.

Ник тяжело вздохнул: и тут не обошлось без козней Эйса! Этот подлец слишком часто перебежал ему дорогу в последнее время, пора с этим покончить...

– И что она думает делать? – спросила Кэти.

– Не знаю, – развел руками Ник. – Они с Ренуиком столь горячо обсуждали эту проблему, что я не выдержал и ушел. – Он встал из-за стола. – Что ж, Кэти, благодарю за откровенность! Жаль, что ты не поделилась всем этим со мной два года назад. – И понуро побрел в свой номер.

Мелисса проснулась с твердым намерением выплеснуть всю правду на страницы газет. Лгать, когда в средства массовой информации уже просочились слухи, было бы и неразумно, и мучительно.

Она позвонила в Беллвуд и предупредила Джека о грядущем нашествии на усадьбу полчищ журналистов. Брат воспринял это известие с пониманием, однако взял сторону Хэла и тоже посоветовал ей попридержать язык и не поддаваться на провокации, иначе ей не избежать скандала.

– Я все взвесила, – ответила Мелисса. – Риск потерять спонсоров и осрамиться публично, конечно, велик. Но я сделала свой выбор.

– А с отцом ты посоветовалась? – помолчав, спросил Джек.

– Проклятье! – воскликнула Мелисса. – Я совершенно забыла об этом. Не нужно пока ничего ему говорить, я сделаю это сама, – попросила она.

Разговор по душам с отцом был для нее тяжелым испытанием, по сравнению с которым все остальное представлялось ей сущим пустяком. И опасаясь, что у нее не хватит на это духу, она набрала номер его телефона сразу же, как только Джек положил трубку. Десять минут спустя она выскочила из спальни как ошпаренная. В этот момент появился Хэл. Он с подозрением уставился на нее, предчувствуя скверные новости.

– Привет! – натянуто улыбнулся он. – Надеюсь, ты не успела наболтать ничего лишнего корреспондентам?

– Привет! – нарочито весело воскликнула Мелисса. – Кто к покаянию звал народ, тот был полнейший идиот! Хочу тебя обрадовать: я только что призналась во всем отцу.

– В самом деле? – упавшим голосом спросил Хэл. – И как он это воспринял? Пришел в ярость?

– Хуже: жутко расстроился. По-моему, мое покаяние его шокировало. – Она отчаянно заморгала, удерживая слезы, и, глубоко вздохнув, предложила: – Поехали на стадион! Потренируемся немного.

– Отлично! – обрадовался Хэл. – Но только воспользуемся служебным выходом – в фойе прогуливается этот проныра Флэнаган.

– Вот черт! – в сердцах выругалась Мелисса. Ей осточертело прятаться от журналистов и любопытных взглядов гостиничных служащих. Но сейчас, перед серьезным матчем, волей-неволей приходилось идти на ухищрения, чтобы не выбиться из колеи и явиться на корт в хорошей форме.

Матч был назначен на одиннадцать часов. Слегка разогрев на тренировочном корте мышцы, Мелисса пошла в раздевалку. По косым взглядам и ухмылкам спортсменок она сразу догадалась, что Флэнаган уже беседовал с некоторыми из них. В воздухе зависла напряженная тишина. А ведь, как правило, теннисистки держатся в начале соревнований вполне дружелюбно и лишь к финалу становятся похожими на фурий.

Выходя на площадку, Мелисса чуточку нервничала, опасаясь, что слухи достигли зрительских трибун. Однако болельщики встретили ее аплодисментами и ободряющими криками. Играла она уверенно и легко победила американку со счетом 6:1, 6:2, получив от этого матча моральное удовлетворение. Раздавая автографы, она тем не менее, невольно задалась вопросом: как поведут себя эти же люди, когда услышат сногсшибательную новость?

Перед тем как выйти к представителям прессы, Мелисса приняла душ, тщательно уложила волосы, сделала макияж.

– Проверь, ждет ли меня автомобиль, – сказала она Хэлу, направляясь в зал для пресс-конференций.

С первого же взгляда на репортеров Мелисса поняла, что все они что-то слышали. О повышенном интересе к ее интервью свидетельствовало и само их количество: зал был набит битком.

С замирающим сердцем Мелисса села перед микрофонами и сделала невозмутимое лицо. Первые вопросы касались только спорта, но затем атмосфера накалилась, и Мелисса решила, что пора перейти в контратаку.

– Я хочу сделать заявление, – спокойно сказала она. – Наверняка кое-кто из вас, господа, уже слышал, что два года назад я сделала аборт.

Она замолчала и перевела дух. Зал замер в ожидании ее дальнейших признаний. Хэл в ужасе зажмурился, готовый провалиться сквозь землю.

– Я не стану отвечать на вопросы, связанные с моей личной жизнью, но хочу подтвердить правдивость распространившихся слухов.

Зал загудел, словно растревоженный улей, но Мелисса восстановила тишину, громко прокашлявшись.

– Добавлю только, что в то время мне было девятнадцать лет, я не была замужем и, как профессиональная спортсменка, решила прервать незапланированную беременность. Это все, что я хотела вам сообщить, господа. Благодарю за внимание!

Она встала и направилась к выходу с гордо вскинутой головой.

– Выведи меня отсюда живой, – на ходу шепнула она Хэлу.

Ее обуял неконтролируемый нервный припадок. Вцепившись Хэлу в руку, Мелисса едва добралась до лимузина и с облегчением укрылась за темными стеклами, рухнув на заднее сиденье.

– Я восхищен твоим самообладанием, – сухо сказал Хэл, – но с деловой хваткой у тебя слабовато. После такого выступления наш бизнес вряд ли пойдет в гору.

– У меня не было иного выхода, я не могла солгать, – просто ответила Мелисса.

Всю дорогу оба молчали. К счастью, в фойе гостиницы их не поджидали репортеры. Но это было лишь обманчивое затишье перед бурей. Мелисса пошла в свой номер, Хэл, предчувствуя неминуемый штурм, отдал распоряжения портье и службе безопасности. Чутье его не обмануло...

Мелисса переделась в легкий облегающий спортивный костюм, включила музыку и занялась, как обычно, йогой, чтобы размять мышцы и расслабиться. Она ощущала странную отрешенность от всего происходящего, наслаждаясь уединением в шикарном гостиничном номере. И даже когда у нее под окнами собралась толпа репортеров и появился телевизионный автобус, Мелисса не почувствовала грозящей ей опасности.

А в номере Хэла в это время беспрерывно звонил телефон: средства массовой информации, спортсмены, спонсоры и представители общественности обрушили на тренера “героини дня” шквал вопросов. Голодный и измученный, Хэл поручил отвечать на них своим временным помощникам и пошел проведать Мелиссу. Он застал ее в довольно замысловатой позе.

– Привет! – безмятежно улыбнулась ему она и выключила музыку. Хэл невольно залюбовался ее стройной фигурой, но потупился, вспомнив, что она воспринимает его не как любовника, а как близкого друга. Тренировать Мелиссу и постоянно находиться с ней рядом стало для него одновременно удовольствием и пыткой. Сегодня же близость к ней превратилась в кошмар.

– Ну, и какой же приговор? – спросила Мелисса ангельским голосом, не замечая волнения, охватившего ее “второго брата”.

– Пока все нормально. Правда, сначала Грег слегка побушевал, но быстро успокоился: похоже, спонсоры не собираются от тебя отказываться, во всяком случае, если общественность не будет оказывать на них давления. Как это ни удивительно, но большинство звонивших выражали тебе свою моральную поддержку: люди считают, что ты правильно поступила.

О других, менее приятных, мнениях он тактично умолчал.

На всякий случай Хэл нанял вооруженную охрану: мало ли что взбредет в голову какому-нибудь умалишенному! Да и репортерам, охотящимся за сенсациями, не всегда хватает выдержки и такта. У двери номера Мелиссы был выставлен круглосуточный пост – до тех пор, пока не улягутся страсти.

– Звонила Кэти! Похоже, она искренне встревожена. Умоляет тебя не поддаваться на провокации.

Мелисса улыбнулась.

– Были звонки от теннисистов... Вот, взгляни, я записал фамилии. – Он протянул ей лист бумаги. Мелисса положила его на стол. – Тебя приглашают на телевидение, умоляют дать интервью, предлагают принять участие в открытых дискуссиях... Не беспокойся, я всем отказал! – поспешно добавил Хэл, заметив испуг на ее лице.

– Молодец! У тебя измученный вид, Хэл. Ты ведь не ожидал, что тебе придется столкнуться с такими хлопотами, когда подписывал со мной контракт?

– Я не жалею. Просто устал и страшно проголодался. У тебя найдется что-нибудь поесть?

– Нет, я... – Мелисса замолчала, прислушиваясь к шуму в коридоре. – Что там происходит?

Топот ног, похожий на гул приближающегося стада слонов, с каждой секундой становился все громче.

– Это уже серьезно! – Хэл снял трубку телефона. – У дверей охранник, но ты на всякий случай запришь в спальне. Живее!

Об анонимной угрозе убийством, поступившей на радиостанцию, он не собирался ей рассказывать, но глупо было вообще сбросить ее со счетов!

– Мелисса! – крикнул он ей вслед, заметив, что она побежала совсем не в том направлении, и, оставив в покое телефон, ринулся за ней следом. Она оттолкнула его, охваченная любопытством и возбуждением, и настезь распахнула входную дверь. В апартамент ворвались крики, стоны и сдавленные ругательства. Один из голосов показался Мелиссе знакомым, и она решительно вышла в коридор.

Глава 15

Вопреки предположению Мелиссы, Ник не улетел в Англию. Сенсационный выпуск телевизионных новостей застал его в кафе. Прозвучавшее с экрана откровенное признание Мелиссы, повергло Ника в шок.

– Молодец! – воскликнула официантка. – Доведись мне выбирать между бастардом и миллионами долларов, я бы тоже знала, как поступить.

Посетительницы громко выразили свое согласие с ней, а одна уточнила:

– С такой фигурой она может позволить себе все, что ей захочется!

– Да, аппетитная девочка, – пробормотал один из мужчин.

Все зашикали на него. Ник с трудом заставил себя остаться на месте: устраивать драку с незнакомцем было нелепо.

– Аборты следует запретить! – раздался чей-то возмущенный голос.

– Легко вам, мужчинам, рассуждать об этом, – фыркнула официантка. – Не вам же рожать! Видали мы таких моралистов!

– Ей следовало принять меры предосторожности, – не унимался противник искусственного прерывания беременности. – Нельзя давать волю чувствам, думать нужно!

– А как насчет ее парня? Где были его мозги в тот момент? И вообще это нечестно: мужчины-теннисисты могут совмещать семейную жизнь и карьеру, а женщины лишены такой возможности.

Взгляд Ника вновь упал на телевизионный экран: в студию звонили участники дискуссии о поступке Мелиссы. Ему стало невмогуту наблюдать весь этот фарс, он бросил деньги на стол и вышел на улицу.

Ноги сами принесли Ника к отелю, где остановилась Мелисса. Хищники-репортеры уже слетелись на пиршество, но внутрь их не впускали сотрудники службы безопасности. Убедившись, что среди журналистов нет никого, кто мог бы его узнать, он с растерянным видом холодно кивнул портье и вошел в холл.

Направляясь к лифту, Ник услышал за спиной подозрительный шум и обернулся: снаружи сквозь людской кордон пробивался разъяренный Эйс. Кровь ударила Нику в голову, он поспешно вошел в кабину и поднялся на десятый этаж, решив там подождать заклятого врага. Наконец Эйс вышел из лифта.

– Делани! – услышал он тихий голос, исполненный смертельной угрозы, и, резко обернувшись, принял боевую стойку. Но рефлекс участника уличных потасовок не спас его от удара кулаком в лицо. Голова Эйса дернулась, он покачнулся, но устоял на ногах.

– Это тебе за то, что ты устроил ей аборт! – прорычал Ник. – А вот еще – за видеозапись! – И двинул мерзавца кулаком в живот.

Эйс упал на колено, но тотчас поднялся и нанес Нику два ответных удара по корпусу, вдвойне опасных из-за массивных перстней на его пальцах, вполне заменяющих кастет.

– Получай, похотливый козел! Будешь знать, как брюхатить наивных девчонок! – прошипел он.

Ник ответил хуком справа. Эйс рухнул спиной на легкий журнальный столик, тот развалился под его тяжестью. Подняв с пола ножку, теннисист принялся обхаживать этой дубинкой Ника с ловкостью профессионала, привыкшего лупить ракеткой с такой силой, что мяч летит со скоростью 120 миль в час. Изловчившись, Ник вырвал у него оружие и отбросил в сторону.

– Ах, да! – сжал кулаки Ник. – вспомнил, ты ведь у нас дитя трущобы, благородству не обучен. Сейчас я преподам тебе урок!

Ударом слева он отправил Эйса на пол. Встряхнув головой, тот схватил столовый нож, лежавший на подносе, выставленном кем-то за дверь номера для уборщицы, и вскочил на ноги. Ник прищурился и с презрением бросил:

– Фу, Делани! Что за манеры! Разве тебя не научили есть не с ножа, а с вилки? – Он тотчас же пожалел о сказанном, потому что Эйс схватил вилку и едва не выколол ею ему глаз.

Отпрянув, Ник перехватил руку Эйса и приемом джиу-джитсу бросил его через плечо. Тот, словно кошка, ловко перекатился на бок и вновь вскочил, сжимая в руках нож и вилку. В этот момент он походил на людоеда, готового сожрать обед сырым. Нику, владеющему искусством рукопашного боя, не составило труда обезоружить его. Противники рухнули на ковровую дорожку и принялись дубасить друг друга, не смущаясь охранника, который от двери в апартаменты Мелиссы с интересом наблюдал драку. Пропустив удар коленом в пах, Ник перестал церемониться с этим уличным хулиганом и, рывком приподняв ему голову за волосы, приложил физиономией об стенку. Оба вскочили на ноги, готовые к продолжению схватки.

– Подонок! – выдохнул Эйс, сплевывая кровь вместе с выбитым зубом и неожиданно двинул противника локтем по ребрам, схватил с подноса кофейник и выплеснул содержимое Нику в лицо. Ему повезло, что кофе остыл, но пока он отчаянно моргал, Эйс ударил его тяжелым серебряным кофейником по голове. Падая на пол, Ник ухватил Эйса за рубашку и потянул за собой. Они вновь покатались по коридору, не замечая, что из номеров уже начали выглядывать постояльцы. Охранник извлек из кобуры пистолет – драчуны приблизились к апартаменту Мелиссы слишком близко – но применять оружие не собирался: схватка двух здоровенных парней его очень забавляла.

Вскочив на ноги, они уставились друг на друга, покачиваясь от усталости и боли, словно пьяные. Решив закончить бой одним мощным ударом, Эйс неожиданно дернулся вперед. Ник ловко уклонился, отступив в сторону, и резко ударил противника носком ботинка по коленной чашечке. Вскрикнув от боли, Эйс упал и замер, распластавшись по полу. Воспользовавшись паузой в схватке, Ник привалился спиной к стене, чтобы перевести дух и собраться с силами.

В следующую секунду дверь за спиной охранника распахнулась. Уперев руки в бока, Мелисса уставилась на драчунов и погром, устроенный ими в коридоре, – на перевернутые столики и кресла, разбитые вазы и цветочные горшки, картины, сорванные со стены... Нику она показалась ангелом, сошедшим с небес, чтобы покарать богохульных нарушителей порядка и тишины в этом современном храме покоя и отдыха.

– Что здесь происходит, черт вас подери! – совсем не по-ангельски рявкнула она.

– Я пришел к тебе на помощь, – ответил Ник, морщась от боли в распухшем глазу.

– На помощь? – взвизгнула она так, что у Ника заложило уши. – Это ты называешь помощью? – Она обвела взглядом царящий вокруг кавардак. – Мало мне и без того скандала? Что ж, внизу собрались телеоператоры и репортеры, так пригласи их сюда – пусть полюбуются!

Не найдя слов для ответа, Ник начал сползать по стенке на пол.

– А ты почему не прекратил это безобразие? – набросилась Мелисса на охранника. Тот пожал плечами.

– Меня поставили здесь охранять вас от нападения, а не мешать людям дубасить друг друга.

Из соседнего номера высунулась голова любопытной дамы.

– Что уставилась? – рявкнула на нее Мелисса, и женщина скрылась за дверью.

Тут ожил Делани и, морщась от боли в ушибленном колене, попытался изобразить улыбку разбитыми губами. Но у него получился хищный оскал.

– Он напал на меня без какой-либо причины, малышка! – с трудом прохрипел Эйс, решив подлить масла в огонь ее гнева, направленного, как ему показалось, на Ника. – Джек попросил меня оказать тебе моральную поддержку...

– Какую? Моральную? – Глаза Мелиссы метали молнии. – Да откуда тебе знать, что означает это слово? Вставайте, черт бы вас подрал, и убирайтесь вон отсюда! Я сказала – пошли вон! Оба! – заорала она. – Если они снова здесь появятся, – обернулась она к охраннику, – стреляй! Я решаю. – С этими словами Мелисса повернулась на каблуках и скрылась в номере, захлопнув дверь перед носом у ошалевшего Хэла. Но скандальное происшествие на этом не закончилось. В дальнем конце коридора появилась группа сотрудников службы безопасности, возглавляемая администратором отеля, видно, их вызвал кто-то из перепуганных постояльцев. Хэл подхватил Ника и Эйса под руки и потащил их прочь.

– Ради Бога не впутывайте Мелиссу в это дело, – шипел он. – Извинитесь, уплатите штраф, возместите ущерб, но держите языки за зубами! И не пачкайте кровью дорожку, умоляю.

Втроем им удалось замять скандал, задобрить менеджера отеля пачками наличных. Впрочем, ему самому менее всего нужна была дурная слава для гостиницы, поэтому он с радостью выпроводил беспокойную компанию через служебный выход.

– Стойте тихо и не двигайтесь с места, пока я не поймаю такси, – строго приказал Хэл скандалистам, прислонив обоих к стене.

Эйс тотчас же уселся на мусорный контейнер. А Ник хмуро уточнил:

– Два такси!

Хэл совершенно не удивился бы, если, вернувшись, обнаружил бы возле бака для мусора два трупа. Но оба были слишком избиты и обессилены, чтобы возобновлять выяснение отношений. Рассадив их по машинам, Хэл поднялся на десятый этаж и постучал в дверь номера Мелиссы. Охранник с улыбкой наблюдал за ним.

– Это я, Хэл! Впусти меня! Они уехали.

– Убирайся прочь!

– Где же справедливость? – Хэл сокрушенно покачал головой, глядя на охранника. – В чем я-то виноват?..

Пневматический отбойный молоток грозил пробить череп Ника насквозь, когда он наконец проснулся и открыл глаза. Фактически лишь один глаз, второй не желал глядеть на окружающий мир. Ник понял, что лежит поперек кровати в одежде, очевидно, в той же позе, в которой уснул минувшей ночью, и что разбудил его настойчивый звонок.

Забыв о сломанных ребрах, он потянулся к телефону скорее из желания заставить его замолчать, чем из вежливости к человеку, нарушившему его покой.

– Это ты, Ник? – раздался женский голос. – Что с тобой? Ты спал? Ты еще не включал телевизор?

– Я еще не проснулся, – прохрипел Ник.

– Прости, ради Бога. Колоссальная новость! На Эйса напали вчера ночью грабители в Центральном парке, избили его так, что он выбыл из турнира. А мы с Джульеттой сегодня уезжаем. Пресса не дает нам прохода. Я превращусь в попугая, если еще раз скажу “нет” в ответ на просьбу прокомментировать историю с Мелиссой.

– Понятно... Послушай, Кэти, у тебя есть таблетки от боли?

– Разумеется. Если хочешь, я занесу тебе.

– Буду тебе чрезвычайно благодарен. Да, но только не говори ничего Джульетте.

– Ах, вот как! Ладно. Буду у тебя через пару минут.

Ник осторожно встал с кровати, пошатываясь, добрал до ванной и, сполоснувшись холодной водой, взглянул в зеркало. Правая половина лица посинела и распухла, как когда-то у Мелиссы. Что ж, это месть небес, подумал он и снова улегся на кровать.

В дверь постучались.

– Входи! – прохрипел Ник.

– Боже мой! – ахнула Кэти, увидев его физиономию.

Ник молча протянул руку за пузырьком с пилюлями.

– Это сделал Эйс, – догадалась Кэти, едва не прыснув со смеху. – У него такой же видок?

– Надеюсь, что еще краше!

– Так никаких грабителей не было? Странно, он мог бы привлечь тебя к суду за побои.

– Я думаю, он не хочет, чтобы всплыла фамилия Мелиссы, – сказал Ник. – Ведь мы с ним сцепились в ее отеле.

– Очень умно с вашей стороны, – саркастически заметила Кэти.

– Только не надо нравоучений!

– Тебе нужно показаться врачу! – нахмурилась Кэти, всматриваясь в его серое лицо.

– Хорошо. Но сперва я хочу поговорить с Мелиссой.

Ник пока еще не представлял, что он ей скажет. Эйс, конечно, вполне заслужил то, что получил, вот только время и место для расплаты с ним было выбрано неудачно.

– Она не берет трубку! – сказала Кэти. – Может, попробовать дозвониться Хэлу?

– Будь любезна! – кивнул Ник и тотчас же пожалел об этом: от этого движения голова едва не свалилась с плеч.

Когда Кэти ушла, он разделся и принял горячий душ. В сочетании с болеутоляющими таблетками это дало наконец желанный эффект: боль стихла. Но едва он попытался ощупать ребра, его чуть не стошнило. Несомненно, ему требовалась срочная медицинская помощь – Эйс отделал его ножкой стола от всей души.

Хорошо выспавшись после эмоциональной встряски, Мелисса встала на другое утро в добром расположении духа и вполне спокойно встретила Хэла, когда тот появился в ее номере к завтраку. В руках он держал пачку утренних газет.

– Ну, какие новости? – с некоторой опаской покосилась на них она.

Прежде чем ответить, Хэл присел за стол и налил себе кофе.

– Пока все ждут результатов опроса общественного мнения. Люди звонят по горячим линиям в телевизионные студии и говорят, поддерживают они тебя или нет. На этот час почти восемьдесят процентов голосов – в твою пользу.

– Превосходно, – заметила Мелисса, не испытывая в связи с этим особого волнения. Результат опроса важен скорее для спонсоров. Она прожила два года так, как считала нужным, правда, не без влияния Ника.

– У Эйса разбито колено, он выбыл из чемпионата, – сообщил ей следующую новость Хэл.

– Черт бы подрал этого Ника! – в сердцах воскликнула Мелисса.

– Да, и вот еще что: мне звонила Кэти. Она говорит, что он хочет поговорить с тобой, – собравшись с духом, сказал Хэл.

– Вряд ли ему понравится то, что он от меня услышит, – усмехнулась Мелисса. – У тебя есть его телефон?

– Вот. – Хэл положил на стол листок бумаги.

Мелисса схватила его и ушла в спальню. Хэл болезненно поморщился.

Радость Ника была кратковременной – в голосе Мелиссы звенел металл. Она сразу же набросилась на него с упреками:

– Ты едва не загубил Эйсу карьеру! Чуть не сломал ему ногу, костолом! И за что? За мимолетную интрижку со мной? Тебя это вообще не должно тревожить! Имей в виду: если захочу, то пересплю со всеми парнями из спортивной раздевалки, разрешения у тебя не спрошу.

От ее воплей голова у Ника разболелась еще сильнее.

– Нет, – чуть слышно произнес он.

– Слушай, Ник, окажи мне любезность, – сказала она, слегка понизив тон.

– Хорошо, – обрадовался он, – какую?

– Возвращайся в Англию! Если тебя увидят в таком состоянии, никто не поверит, что Эйса избili хулиганы. Ты меня понял? Ее слова ужалили Ника больше, чем ныли его ушибы.

– Я предпочел бы остаться. Репортеры просят об интервью. Я могу сказать, что тогда, два года назад, одобрил твоё решение о...

– Но ведь это не так! – прервала его Мелисса. – Ты даже не попытался меня понять.

– А ты не дала мне такой возможности! Ладно, не будем спорить. Извини, я погорячился.

– Твоё запоздалое согласие вряд ли смягчит противников абортов, – Мелисса вздохнула. – Пожалуйста, уезжай поскорее! Я знаю, что не ты заварил эту кашу, но лучше, если бы ты вообще здесь не отсвечивал.

– Это нечестно! – оскорбился Ник. – И уж если искать виновного в утечке информации, то далеко ходить не надо, на подобные пакости Эйс – первый мастер! Увидел меня в воскресенье в спортивном комплексе и задумал посорить нас окончательно. Разве я не прав?

– Нет, это не он! – упрямо воскликнула Мелисса.

Ник сорвался: да плевать ему на все её проблемы и этот вонючий Нью-Йорк!

– Я улетаю домой ближайшим рейсом! – выпалил он и швырнул трубку.

И лишь значительно позже, на борту авиалайнера, летящего над Атлантическим океаном, Ник понял значение фразы, вырвавшейся у Мелиссы в порыве гнева: “За мимолетную интрижку со мной...” Значит, между ней и Эйсом всё кончено? Вот ведь и сам Эйс сказал, что пришел в гостиницу по просьбе Джека! Сам он наверняка и пальцем бы не пошевелил ради нее! Ник широко улыбнулся и откинулся на спинку кресла. Нет, еще не все потеряно!..

После бурного выяснения отношений с Ником Мелисса долго не могла успокоиться. словно тигрица, металась она по номеру, бросая взгляды в окно на толпу, собравшуюся внизу. Небольшая группа противников абортов попыталась устроить демонстрацию протеста с транспарантами и плакатами, но вскоре была разогнана полицией.

Постепенно злость на Ника переросла в чувство утраты и грусть. Он хотел сделать ей любезность – заявить журналистам, что не возражал против аборта. А она даже не поинтересовалась, насколько серьезно Ник покалечен. Мелиссе стало пронзительно стыдно, она решила позвонить ему. Но было поздно исправлять досадную ошибку: мистер Леннокс освободил номер и уехал из отеля.

Мелисса рассеянно посмотрела телевизор, позвонила некоторым из тех, кто выразил с ней солидарность в ходе опроса общественного мнения, и наконец связалась по телефону с Хэлом.

– Мне хочется потренироваться! Я сойду с ума, если просижу весь день в четырех стенах. Но через черный ход больше выбираться не желаю, я не преступница!

– О'кей! – ответил Хэл. – Я вызову машину и вооруженную охрану...

Переодевшись в тренировочный костюм, Мелисса решила убить время в ожидании Хэла, позвонив Эйсу. Он поступил очень мило, заявив, что пострадал от неизвестных грабителей, а не от Ника, подумалось ей, непременно нужно выразить ему свои соболезнования в связи с его выходом из турнира.

– Привет, крошка! – добродушным тоном воскликнул Эйс. – Прости за небольшой переполох, который я поднял вчера у твоего номера. Тебя уже выселили из гостиницы?

– Пока нет, но Хэлу это стоило целого вороха тысячных банкнот: он разбрасывал деньги, как конфетти, – уныло констатировала Мелисса.

– Разобрались, какая скотина подстроила тебе такую пакость? – рассмеялся Эйс.

– Главный подозреваемый, насколько мне известно, ты! – сказала она без обиняков.

– В самом деле? – с искренним интересом спросил Эйс. – И ты такого же мнения?

– Нет, – честно призналась она. – Тебе в этом нет смысла участвовать, ты рисковал бы окончательно потерять дружбу Джека, причем – без какой-либо выгоды для себя. Ник крепко поколотил тебя?

– Колено раздулось, словно футбольный мяч, а почки не мешало бы поменять на новые. Но в целом – терпимо, могло быть и хуже, – философски ответил Эйс. – Я решил слетать в Беллвуд, раз уж оказался не у дел, и полечиться у того физиотерапевта, который творит чудеса с Джеком. Превращу дом в санаторий!

– Передавай мои приветы Джеку, маме и папе, – сказала не без зависти Мелисса.

– Непременно! Тебе что-нибудь надо? Наркотики, выпивка, секс?

– Мне казалось, что ты временно устранился от активных действий, – рассмеялась Мелисса. – Честно говоря, мне жаль, что ты выбыл из турнира. Мог бы отвлечь от меня часть внимания прессы, устроив какой-нибудь шумный скандал. Ну, например, ударив главного арбитра или выкинув еще что-то в этом роде...

– Я могу стукнуть судью и не участвуя в чемпионате! Между прочим, я с удовольствием намылил бы кое-кому из арбитров шею... – оживился Эйс. – Если хочешь, я...

– Я пошутила! – быстро перебила его Мелисса. – У меня все отлично, сейчас поеду на стадион. Вот и Хэл объявился. Ну, я побежала. Пока!

– Пока, дорогая! Желаю удачи! – попрощался Эйс.

– Ты уверена, что готова показаться на людях? – с тревогой спросил Хэл. – Внизу собралась огромная толпа.

– Знаю, мне отсюда все видно. – Мелисса махнула рукой. – Господи, как же я сразу-то не сообразила! – вдруг испуганно воскликнула она. – Ведь они оба – и Ник, и Эйс – возвращаются в Англию. Не дай Бог, они полетят одним рейсом и сцепятся в самолете!

– Тогда капитан прикажет выкинуть их за борт без парашютов, – ухмыльнулся Хэл. – Мелисса, не говори чушь! Машина ждет. Бери ракетки и пошли!

В сопровождении двух вооруженных верзил они спустились на лифте в холл отеля. Возле стеклянных дверей Мелисса невольно замедлила шаг: вблизи толпа на улице ей показалась гораздо опаснее, чем с десятого этажа.

В руках у некоторых демонстрантов были плакаты с рисунком, в котором угадывался плод в утробе матери, транспаранты со словом “детоубийца”. Мелисса уже хотела вернуться и воспользоваться черным ходом, но в этот момент ее заметили. Раздался свист и нестройный хор возмущенных голосов, требующих призвать убийцу младенцев к ответу.

– Тебе нельзя выходить! – заявил Хэл.

– Плевать! – упрямо возразила Мелисса, хотя и ощущала дрожь в коленях. Под улюлюканье она вышла из дверей с гордо поднятой головой. Репортеры наперебой стали задавать ей вопросы, она молчала, продолжая идти вперед, но путь ей преградили фото- и телекорреспонденты с камерами в руках.

– Проклятье! – чертыхнулся Хэл. – Где автомобиль? Его, наверное, заставили отъехать от входа полицейские! И как назло – ни одного такси поблизости!

Один из охранников вдруг завопил:

– Осторожно! Вон у того придурка в красной ковбойке в руке пистолет!

Второй телохранитель прыгнул на Мелиссу и, повалив ее на тротуар, накрыл своим телом, одновременно вытащив из кобуры револьвер.

Она больно ударилась плечом, и рука ее оказалась зажатой между асфальтом и чехлом ракетки. Инстинктивно она попыталась высвободить хотя бы запястье, но охранник неверно истолковал ее телодвижение и крепче придавил к жесткой поверхности тротуара, причинив страшную боль. Чтобы не закричать, Мелисса прикусила губу: она не могла позволить себе проявить слабость на глазах у десятков людей.

– Не вставайте! – приказал ей охранник, наблюдая за тем, как сотрудники полиции выкручивают руки вооруженному типу и надевают на него наручники. – Ну вот, теперь можете подняться!

– Я не в силах, вы сломали мне руку! – простонала Мелисса. – Хорошо еще, что левую, а не правую, – добавила она, глотая слезы.

Хэл осторожно помог ей встать на ноги. Не обращая внимания на орущую толпу, Мелисса доковыляла до автомобиля и распорядилась ехать в больницу. Напротив отеля вспыхнули беспорядки: противники абортосцепились с защитниками права женщин на свободный выбор.

* * *

Когда полиции удалось взять ситуацию под контроль, выяснилось, что четырнадцать человек нуждаются в срочной медицинской помощи. Почти два десятка участников массовой драки были арестованы. Пистолет, с которого все началось, оказался детским пугачом...

Самолет, на борту которого Ник возвращался домой, приземлился в “Хитроу” на восходе солнца. С огромным трудом он добрался до парковочной площадки, где стоял его автомобиль. На его удачу, машин в этот час на шоссе было еще мало, так что ему удалось доехать до своей квартиры без происшествий. Поднявшись из последних сил по лестнице, он стянул с себя одежду и упал на кровать.

Ник проснулся лишь вечером и не сразу решился встать. Но продолжительный глубокий сон сотворил чудо: боль в ребрах утихла, он ощущал прилив сил и зверский голод. Приготовив себе целую гору сэндвичей и налив стакан соку, Ник уселся перед телевизором и включил спортивный канал.

– ...Лючия Конти одержала уверенную победу во всех сетях. Мы с нетерпением ожидаем ее встречу с Мелиссой Фаррелл. Но состоится ли она после огорчительного происшествия, случившегося вчера?

Что за происшествие? Что за чертовщина происходит в Нью-Йорке?! Он дрожащей рукой взял трубку и позвонил в Беллвуд. Судя по тону сигнала, там отключили все аппараты в доме. Ник судорожно набрал номер Купа, проклиная себя за непростительную глупость. Как он мог оставить Мелиссу одну? Пока он спал, с ней что-то случилось! Но Куп наверняка в курсе дела.

– Куп! Слава Богу! Что с Мелиссой?

– Разве тебя там не было?

– Разумеется, нет! Ведь я в Лондоне!

– Ничего с ней не случилось! Просто вчера у ее гостиницы была маленькая демонстрация. Толпа сшибла ее с ног, но все обошлось пустяковой травмой. Кажется, крохотная трещина и растяжение кисти, не более того.

– Какой? – спросил Ник.

–левой!

– Тогда ей повезло! А я вылетаю в Нью-Йорк.

– Не советую, – сказал Куп, – Мелисса вот-вот вернется в Англию.

– Это точно?

– На сто процентов! Утром по телевизору передали интервью ее тренера. Он сказал, что заказал билеты.

– Значит, она сейчас, возможно, в Беллвуде?

– Вполне. Но и Эйс Делани тоже.

– Вот черт! И я сам тому виной! – в сердцах воскликнул Ник.

– Ах, так вот оно что! Я сразу это заподозрил: слишком уж неправдоподобна его история об ограблении. Хорошо, что в газете не упомянули твою фамилию, это подорвало бы репутацию нашей фирмы. Однако рано или поздно вы с ним должны были выяснить отношения. Так кто победил? Ты или он?

– Схватка закончилась боевой ничьей. – Ник усмехнулся. – Мы изрядно намяли друг другу бока. Он дерется без правил, скотина! У меня, похоже, сломана пара ребер, так что я не гожусь Мелиссе в утешители.

– Вот это да! – воскликнул Куп, едва сдерживая смех. – Жаль, что я не видел драки! Так завтра ты не появишься в офисе?

– Если в этом нет особой необходимости. Мне лучше отлежаться, а то все клиенты разбегутся, взглянув на мою физиономию.

– Что ж, оставайся дома. Спокойной ночи!

Выспавшийся за день, Ник вновь уселся перед телевизором, рассеянно жуя холостяцкий ужин и следя одним глазом за сюжетом художественного фильма. Мысли его были заняты Мелиссой. Пожалуй, досадное происшествие возле отеля обернулось для нее удачей: на какое-то время она исчезнет из поля зрения общественности и прессы, и нездоровый ажиотаж вскоре уляжется. А главное, она будет рядом с ним, в Англии! Эйс сей-

час не представляет серьезной опасности, он не в лучшей форме. К тому же в доме наверняка есть еще кто-нибудь – Джек или Роза... Его снова потянуло в спасительный сон.

В этот момент Мелисса находилась не в Англии, а в Нью-Йорке, на больничной койке. Ближайшее будущее представлялось ей весьма туманным. Поначалу, потрясенная и расстроенная случившимся, она порывалась вернуться домой, к маме, и уговорила Хэла заказать ей билет на самолет. Но по зрелому размышлению отказалась от поспешного решения.

– Английские газеты не лучше местной бульварной прессы, – заявила она Хэлу. – Сделаем так: найди через театральное агентство свободную актрису и найми ее на роль в нашем маленьком спектакле. Пусть загримируется и слетает вместо меня в Англию. Ты вместе с ней доедешь до аэропорта, чтобы не было никаких сомнений в том, что я покинула Штаты. А она по прибытии в Англию должна будет раствориться в толпе. Ну, что скажешь?

– А ты где будешь скрываться? – спросил Хэл.

– В Калифорнии, естественно! Вряд ли кому-то известно, что я купила усадьбу “Розарий”. Поеду туда под вымышленной фамилией, будем надеяться, что по пути на меня не обратят внимания.

– Я тоже поеду с тобой! – предложил ей Хэл.

– Нет! – отрезала Мелисса. – Так нас скорее узнают. Ты останешься здесь до конца чемпионата, а потом объявишь прессе, что собираешься пожить у своих родителей в Сан-Франциско до моего возвращения в спорт.

– Но долго морочить всем мозги мне вряд ли удастся, – возразил Хэл. – Очень скоро выяснится, что ты не вернулась в Англию.

– Не беспокойся, я учла и это! Закажи мне тур по Карибскому морю, это собьет репортеров со следа. Пусть ищут меня в разных отелях на крохотных островах!

– Ладно, все это легко устроить, – кивнул Хэл.

План Мелиссы сработал вполне успешно. Актриса, внешне похожая на нее, надела для большей убедительности парик, темные очки и гипсовую повязку на левую руку и в сопровождении телохранителей и Хэла укатила из больницы в аэропорт имени Кеннеди. В это же время на крышу больницы опустился вертолет. Мелисса добралась на нем до коммерческого аэропорта в пригороде Нью-Йорка и вскоре уже была в Лос-Анджелесе. Там она договорилась с пилотом маленького двухместного самолета; тот доставил ее на посадочную полосу в нескольких милях от усадьбы “Розарий”. Мелисса затаилась в ней, словно недавно ограбила Форт-Нокс.

После завершения Открытого первенства Америки средства массовой информации и болельщики быстро утратили интерес к личной жизни теннисистов, включая Мелиссу. Правда, наиболее настырные британские журналисты все-таки пустились в погоню за ее призраком по островам Карибского моря. Мелисса посчитала, что оказала им услугу: ведь по этим райским местам они путешествовали за счет редакций!

Хэл спокойно прилетел в Сан-Франциско и, ни от кого не скрываясь, несколько дней пожил у родителей. Только убедившись, что за ним не увязался “хвост”, он перебрался в “Розарий”. Они с Мелиссой сразу же возобновили тренировки.

Как только с левой руки сняли гипсовую повязку, Мелисса начала проходить курс физиотерапии, чтобы восстановить и укрепить травмированную кисть, но результаты оставляли желать лучшего. В тайне от Мелиссы Хэл позванивал Джеку и делился с тем сомнениями, порой охватывавшими его в связи с медленным выздоровлением подопечной. Здоровье Джека тоже шло на поправку не слишком быстро, впрочем, как и Эйса, вынужденного обратиться к хирургу в связи с травмой колена.

– Ее левая рука функционирует нормально, но она боится в полную силу использовать ее в игре, – сетовал Хэл. – И поэтому коронный контр-удар слева двумя руками выходит не таким резким, как раньше.

– Вряд ли она преодолит робость на тренировках, – заметил Джек. – Советую поскорее включить ее в какой-нибудь турнир, там она не удержится от соблазна проявить свой чемпионский характер и невольно начнет бить так же хлестко, как и прежде. Только на всякий случай перебинтуй ей больную кисть потуже. Между прочим, она уже выпала из первой двадчатки сильнейших теннисисток, так что пора наверстывать упущенное, иначе она не войдет в состав группы избранных участниц турнира “Большого шлема” в следующем году.

– Я знаю, – вздохнул Хэл. – Но первый же проигрыш какой-нибудь сильной сопернице почти наверняка лишит Мелиссу остатков уверенности в себе.

– Как ты считаешь, она сомневается только в своей физической подготовке? – спросил Джек. – Или же боится появиться перед публикой?

– Она не сознается в этом, но в душе, по-моему, слегка побаивается, – ответил Хэл. – Конечно, большинство болельщиков на ее стороне, но ведь всегда найдется и горстка противников аборт, которая способна устроить демонстрацию прямо на трибунах во время матча.

– С этим ничего не поделаешь, она должна быть готова к подобной выходке недоброжелателей. Одно из двух: либо она найдет в себе мужество смириться с этим, либо ей лучше уйти из профессионального тенниса, – подытожил Джек. – Как только решишь, что она готова выступить на соревнованиях, включи ее в турнир. Да, кстати, недавно здесь побывал Ник Леннокс. Очень интересовался, где Мелисса.

– Надеюсь, ты не сказал!

– Естественно, нет. Я наврал ему, будто она отдыхает на Карибском море. Он, кажется, мне не очень-то поверил, а вид у него был такой, словно он готов выбить правдивую информацию даже из калеки, – с горечью добавил Джек. – Но я был тверд, так что придется ему запастись терпением и дождаться, пока о Мелиссе напишут в газетах.

Долго ждать Нику не пришлось: спустя две недели директор турнира в Техасе объявил, что едва ли не в последнюю минуту в число его участниц была включена Мелисса Фаррелл.

Глава 16

Мелисса взволнованно расхаживала по гостиничному номеру, терзаемая сомнениями и абсолютно не уверенная в том, что готова предстать перед миром. Уже во время тренировки она привлекла к себе повышенное внимание представителей прессы, которых собралось на этот скромный турнир значительно больше, чем можно было ожидать.

Ни одна из теннисисток, входящих в число “избранных”, не почтила эти соревнования своим присутствием. Поэтому Мелисса вошла в группу сильнейших участниц, хотя и занимала в табели о рангах лишь двадцать седьмое место. Это обязывало ее доказать свое мастерство уже в первом же туре. Червь неуверенности точил ее в эту минуту: а вдруг она упадет духом и проиграет незнакомой сопернице? Это же позор!

Не успела она в полной мере представить себе все последствия возможного проигрыша, как в комнату вошел Хэл. Вид у него был встревоженный.

– Что случилось? – испуганно спросила Мелисса.

– Ты играешь с Джульеттой Стэнтон! – выпалил он.

– О Боже! – Мелисса опустила на стул.

– Прекрати рефлексировать, Мелисса! Я только что смотрел, как она играет. Тебе нечего опасаться.

– Как бы не так! А Кэти? – Мелисса нахмурилась, вспомнив заодно и о Нике. – Кэти знает все мои слабые стороны! Она подскажет Джульетте, как у меня выиграть.

– Теория – одно, практика – совершенно другое! – возразил Хэл. – Говорю же, девчонка не сможет выиграть у тебя. Я раздобыл видеозапись ее последних матчей, пошли, посмотрим пленку, и ты убедишься в моей правоте.

– Пошли! – обрадовалась Мелисса.

Пока они изучали и обсуждали манеру игры Джульетты и вырабатывали тактику предстоящего поединка с ней, она позабыла все прежние страхи, с головой погрузившись в знакомую ей стихию, в которой чувствовала себя как рыба в воде. Хэл тихо радовался столь стремительному ее преобразению. Однако не спешил поделиться с ней главной новостью – о том, что на турнир прилетел Ник. Разумеется, чтобы поболеть за племянницу.

Этот сюрприз Хэл преподнес Мелиссе за ужином. Последовала томительная пауза, после которой она, беззаботно передернув плечиками, как ни в чем не бывало продолжила поглощение фруктового салата, хотя кусок уже не лез в горло. Злые, ревнивые мысли нахлынули на нее. Ник ни

разу не пришел на стадион посмотреть ее игру, но ради Джульетты он пересек океан! Еще бы, ведь та поклялась, что рано или поздно отомстит Мелиссе за унижение своей сестры!

– Я обыграю ее “всухую”! – внезапно заявила Мелисса.

– Зачем тебе это? – возразил Хэл. – Стоит ли так перенапрягаться в начале турнира? Побереги силы...

– Лучше сам побереги свои нервы, – холодно бросила она.

В раздевалке Мелисса старалась не встречаться глазами с Джульеттой и Кэти, но ощущала на себе косые взгляды бывшего тренера. После разминки на тренировочном корте с Хэлом Мелисса была в прекрасной форме и боевом настроении. К счастью, ей не пришлось долго ждать: ее матч на центральном корте был первым в этот день. Трибуны, вмещающие две тысячи зрителей, были заполнены полностью. Для Мелиссы такое количество болельщиков стало нормой, Джульетте же вполне могло показаться чрезмерным и накладывающим на нее особую ответственность.

Пресса, теннисисты и большинство зрителей благосклонно отнеслись к возвращению Мелиссы на корт, и, выходя из раздевалки, она чувствовала лишь легкую взволнованность. Трибуны встретили ее аплодисментами и одобрительными возгласами, Мелисса одарила их широкой улыбкой: на душе у нее стало легко и спокойно.

Жребий принес Джульетте право первой серии подач. Мелисса мысленно пообещала сопернице, что это ее первая и последняя удача в матче. Выбрав половину площадки у ложи для участников чемпионата, она подмигнула Хэлу и начала разминаться.

Рядом с Кэти сидел Ник. Скрестив руки на груди, он молча наблюдал за поведением соперниц сквозь огромные темные очки. Мелисса отвернулась, решив побережить нервы и не глядеть в его сторону.

Поворачиваясь, она случайно заметила в толпе Лайзу и Джека. Брат тяжело опирался на костыли, однако передвигался довольно проворно. Видимо, ее изумление не осталось незамеченным болельщиками, и кто-то из них, перехватив ее взгляд, узнал Джека. Стадион взорвался шквалом оваций, многие даже повскакали с мест, приветствуя ветерана спорта. Помахав всем рукой, Джек сел на скамейку, вытянул вперед поврежденную ногу, и улыбнулся сестре.

Мелиссе хотелось подбежать и обнять его, но она ограничилась воздушным поцелуем. Нику остро захотелось вытянуть руку и перехватить этот горячий привет.

– Теперь она непобедима, – уверенно заявил он Кэти.

– Сомневаюсь, – невозмутимо отозвалась та. – Моральная поддержка окрылила ее, но осталась опасность сгоряча опалить крылышки.

Она исподтишка наблюдала на Джеком, сочувствуя его затянувшемуся недугу, но с облегчением и удивлением ловила себя на мысли, что уже не влюблена в него. Месяцы разлуки с ним и Мелиссой исподволь излечили ее от этого томительного чувства, так и не дождавшегоса отклика.

Мелисса даже не заметила, как истекли пять минут, отпущенные регламентом соревнований на легкую разминку перед матчем; внезапное появление брата и присутствие на трибуне Ника помешали ей сосредоточиться. Она сделала несколько глубоких вдохов, ожидая, пока успокоятся болельщики и Джульетта приготовится к подаче. Джульетта была очень похожа на Джессику, но владела ракеткой значительно лучше старшей сестры. Она обладала сильным и резким ударом по мячу и посылала его гораздо точнее.

Играть с незнакомой соперницей всегда сложно, и Мелисса на первых порах умышленно держала замедленный, размеренный темп обмена мячами с задней линии, прощупывая сильные и слабые места противницы, а заодно и осваиваясь в новой обстановке.

Все же Мелисса допустила ошибку при приеме подачи, отдав преимущество Джульетте. Поморщившись от досады, она вернулась на заднюю линию и продемонстрировала всем, что мастерски владеет контрударами, отыграв три очка и выиграв гейм. Удовлетворенно вздохнув, Мелисса села на стульчик для отдыха.

– Проклятье! – пробормотала Кэти. – Она взяла инициативу в свои руки раньше, чем я предполагала.

Не уловив в ее голосе досады, Ник улыбнулся и кивнул в знак согласия с ней.

На своей подаче Мелисса почувствовала себя полной хозяйкой положения: манера игры соперницы ей стала окончательно ясна. Выиграв “всухую” второй гейм, она уверенно перешла в наступление.

К несчастью для Джульетты, та слишком поздно сообразила, что травмированная левая рука не мешает Мелиссе хлестко бить двумя руками по мячу слева. Прозрение пришло к ней лишь при счете 0:3. Спустя считанные минуты Мелисса увеличила разрыв и завершила партию со счетом 6:0.

От былой самоуверенности Джульетты не осталось и следа. Полностью деморализованная, она уже не могла оказывать сопротивление и проиграла на своей подаче. Нику вспомнилось, что он уже видел раньше почти такую же картину. Разница заключалась лишь в том, что против Мелиссы выступала не Джессика, а ее младшая сестра. Увы, ни той, ни другой было не под силу одолеть Мелиссу, она намного превосходила их обеих по всем показателям. Нет, полукровке не угнаться за чистокровной кобылицей, подумал Ник.

При счете 3:0 на ее подаче Мелисса позволила себе откровенно поиздеваться над Джульеттой. Ей доставляло удовольствие царствовать на корте и слышать восхищенные ахи и охи трибун. Она играла как на показательных выступлениях, забавляя себя и публику.

Кэти осознала это раньше, чем Хэл, и по привычке послала ей условным жестом предупредительный сигнал: довольно ерничать, это опасно, развивай успех! Мелисса сперва не поняла, как ей расценивать эту подсказку, но, сообразив, широко разулыбалась. Кэти тотчас же спохватилась и обхватила голову руками:

– Боже, что я натворила! Ведь я же не тренирую больше Мелиссу.

Ник расхохотался.

– Не кори себя, она теперь не нуждается в твоих подсказках!

Как ни странно, он поймал себя на мысли, что не болеет за Джульетту, хотя и вбухал в ее обучение уйму денег. Похоже, зрители тоже совершенно не симпатизируют ей.

Почувствовав, что не может противостоять сопернице в обмене ударами с задней линии, Джульетта предприняла отчаянную попытку исправить положение выходами к сетке. Но Мелисса раскусила ее и легко обвела сильнейшей крученой свечой. Джульетта рванулась было за мячом, но так и не сумела догнать его. Вторая дуэль в игре “с лета” тоже закончилась неудачей для Джульетты. Покраснев от огорчения, она в сердцах отшвырнула ракетку под ноги сопернице.

Трибуны негодуя загудели, возмущенные выходкой молодой спортсменки, арбитр на вышке смерил нарушительницу строгим взглядом. Если бы Мелисса не заигрывала с публикой, она без затей отбросила бы ракетку назад через сетку, поддев ее носком туфли. Но она поборолла это искушение и, медленно нагнувшись, подняла ракетку и отдала ее Джульетте в руки, снисходительно улыбнувшись.

– Она и бровью не повела! Какое хладнокровие! – рассмеялся Джек. Хэл молча кивнул, мысленно посылая Мелиссе сигнал завершать встречу как можно быстрее.

Его мысль и боль в левом запястье были восприняты ею, как и следовало в этой ситуации. Мощными подачами завершив разгром юной соперницы, Мелисса победила ее в двух сетах “всухую” – 6:0, 6:0!

Пожав ей над сеткой руку, Джульетта тотчас же подбежала к Нику и Кэти.

– Теперь ты будешь читать мне нотации из-за моих ошибок!

– Ей потребуется вся жизнь, чтобы перечислить их! – бросила Мелисса, проходя в этот момент мимо них. Ник скривил губы в ухмылке, но промолчал и проводил ее одобрительным взглядом. Судьба вновь не пожелала проявить к нему благосклонность, вынуждая раз за разом откладывать разговор с ней. Сперва ему пришлось ожидать окончания матча, теперь на его пути возник Джек: Мелисса подбежала к брату и заключила его в объятия.

– Как я рада, что ты здесь! Молодец, что прилетел поддержать меня! Но не рановато ли ты осмелился на такое путешествие? Как нога?

– Все нормально, не беспокойся, – заверил ее он. – Самолет летел почти пустым, так что я смог вытянуть ноги и поспать.

– Ты прекрасно играла сегодня, – похвалила Мелиссу Лайза.

Они обнялись и расцеловались, потом Мелисса чмокнула в щеку Хэла.

– Это ты их пригласил, хитрец? – спросила она.

– Да! – просиял Хэл. – Но мой план едва не сорвался: рейс отложили. Я боялся, что они не успеют к началу матча. Слава Богу, все обошлось.

В это время к ним подошла Кэти.

– Поздравляю! – сказала она. – Привет, Джек!

– Привет, Кэти! – ответил тот, даже не улыбнувшись: он еще не избавился от подозрения, что это она распустила слух об аборте, сделанном два года назад его сестрой. Кэти потопталась на месте, словно намереваясь ему что-то сказать, но передумала и пошла дальше. Мелисса обернулась и увидела, как Ник проталкивается сквозь толпу к выходу. Глубоко вздохнув, она проводила его печальным взглядом и снова набросилась с расспросами на брата.

Ближе к вечеру, когда Джек уже лег спать, утомленный долгим ночным перелетом и насыщенным событиями днем, а Хэл и Лайза обсуждали семейные проблемы, Мелисса отправилась одна на прогулку. Неожиданно из-за кустов вдоль аллеи ей навстречу вышел мужчина. Мелисса вздрогнула от испуга и едва не закричала, но густой баритон опередил ее:

– Мисс, вы не боитесь гулять здесь без телохранителя в столь поздний час? – Это был голос Ника.

Мелисса вспомнила, как негодовал он после ее победы в Истбурне над Джессикой, и решила, что не станет выслушивать его гневные тирады уже по поводу “бедняжки Джульетты”. Разве она виновата, что у него такие бездарные племянницы?

– Ничуть не боюсь, – огрызнулась она. – По-моему, здесь становится небезопасно, когда появляются подозрительные типы, вроде тебя. Знай я, что рискую с тобой встретиться, осталась бы в номере.

– Зачем же так сердиться? – опешил Ник. – Неужели ты все еще не простила мне драки с Эйсом?

– Отчасти... Он ведь до сих пор не способен участвовать в турнирах из-за тебя, мужлан! Однако дело все же не в этом. Впрочем, лучше я напишу тебе все в письме, как только у меня появится пара свободных часов. У меня накопился целый список обид!

– Не нужно откладывать это в долгий ящик, – сказал Ник, приближаясь к ней. Мелисса отступила на шаг и повернулась к нему спиной. Он подошел еще ближе и протянул руки, чтобы обнять ее плечи, но так и не осмелился: слишком уж остро они топорщились. – Говори сейчас!

– Ладно, если уж тебе так приспичило! Начнем список претензий с Гленгарри! – выпалила она.

– С Гленгарри? – изумленно вскинул Ник брови. – Но при чем тут оно?

– Ты всегда говорил, что жить в родовом поместье – твоя святая обязанность, а я должна переселиться к тебе в деревню, чтобы нести фермерам добро и свет просвещения. Верно? Однако сам ты обосновался в Лондоне и наладил с Купом неплохой совместный бизнес. Так зачем же ты настаивал, чтобы я бросила спортивную карьеру?

– Поместье осталось в семье: Шейла вышла замуж за моего дальнего родственника, – пояснил Ник. – Я с радостью передал имение в его руки, понимая, что ты все равно не согласишься жить в нем. Какой следующий упрек?

При этих словах Мелисса встретилась глазами с его честным взглядом. Ей стало стыдно, и она потупилась, закусив губу.

– Ты заключил контракт с Кэти! – сдавленно произнесла она, избегая смотреть на него. – Стал помогать Джульетте, а вот к моим успехам никогда не проявлял интереса. – Это прозвучало совсем по-детски.

– Просто я сам увлекся этим видом спорта, глядя на тебя, а Кэти нанял потому, что она неплохой тренер. Поверь, у меня и в мыслях не было причинять тебе боль! Я прилетел в Нью-Йорк, теперь – сюда исключительно ради встречи с тобой, а не для того, чтобы поддержать Джульетту. Пойми, я хотел, чтобы мы наконец помирились, – тише добавил он.

– Это правда? – прошептала она.

– Клянусь! Ну, какие еще у тебя скопились обиды?

Мелисса судорожно сглотнула подступивший ком, пытаясь собраться с мыслями. Ее знобило от волнения, ноги подкашивались, в голове все вдруг перемешалось.

– Лондон! – выдохнула она. – Ты послал мне на помощь своих парней, а сам так и не приехал! А я... – У нее с языка едва не сорвалось признание в том, как она нуждалась тогда в нем, но она вовремя опомнилась и, разозлившись на самое себя, перешла в контрастступление: – Ты меня унизил и отверг! Я собралась уже было ехать в отель “Красный лев”, когда Куп сообщил мне, что тебя там не будет. – Она обожгла его укоризненным взглядом.

– Но я не мог поехать туда, после всего того, что узнал! Твое согласие стать женой Эйса стало для меня сокрушительным ударом! – хрипло сказал Ник.

– Это ложь! – вздернула подбородок Мелисса. – Он жалкий врун, если так сказал! Как мог ты поверить Эйсу?

– Не ему, тебе! – упавшим голосом ответил Ник. В его памяти пронеслись кадры той роковой видеозаписи, на которой она резвилась обнаженной с Эйсом, тоже щеголявшим в костюме Адама.

– Ничего не понимаю, – нахмурилась Мелисса. – Я не давала согласия выйти за него замуж! Ведь ты не имеешь в виду мои глупые девичьи фантазии?

Тяжело вздохнув, Ник встряхнул ее за плечи.

– Я видел тебя! И слышал твои слова собственными ушами! Эйс запечатлел вашу любовную сцену на видеопленку и любезно прислал мне ее копию, – прорычал он, трясаясь от злости. – Ты говорила тогда, стоя перед ним на кровати в пикантной позе, что ты его любишь и хочешь за него замуж!

Смушение во взгляде Мелиссы сменилось ужасом.

– Да как он посмел! – Она задохнулась от стыда и попыталась вырваться из его рук, но Ник удержал ее. Мелисса уронила голову и чуть слышно сказала: – Да, вспомнила... Я говорила это, но не всерьез! Это была своеобразная игра... – пролепетала она, покраснев. – И вообще, все это не считается: я скрестила за спиной пальцы!

Ник внимательно взглянул на нее и почувствовал, как свалился у него с сердца тяжелый груз.

– Игра! – закинув голову, расхохотался он.

– Пожалуйста, не надо смеяться! – обиженным голосом пропищала Мелисса, едва сдерживая слезы и готовая убить Эйса, как только тот ей попадется. – Все это так стыдно, так ужасно!..

– Нет, дорогая, это не ужасно, а чудесно! – возразил Ник. – Как же ты сама не понимаешь? Когда я увидел ту видеозапись, то решил, что навсегда потерял тебя. А ведь я думал, что ты принадлежишь только мне и навеки будешь моей! Ну, так что там еще в твоём списке претензий?

Он нежно погладил ладонью по ее щеке, словно бы там все еще сохранился ужасный синяк. Мелисса непроизвольно прижалась к нему, словно котенок.

– Ты это серьезно? – тихо спросила она.

– Я не могу простить себе тот нелепый порыв в отеле, – осевшим голосом сказал он. – Ведь я едва не изнасиловал тебя!

– Ах, это пустяки, – воскликнула Мелисса. – Я не в обиде...

Ник недоверчиво покосился на нее. Она обиделась на его отъезд из Гленгарри, на помощь Джульетте, но простила ему тот дикий поступок?

Он огляделся по сторонам, вдохнув полной грудью. Конечно, аллея возле гостиничной автостоянки была не совсем подходящим местом для исполнения задуманного, но откладывать это он больше не мог. Сунув руку в карман пиджака, Ник нащупал там что-то и извлек наружу. Едва он разжал пальцы, как Мелисса ахнула: на его ладони сверкало обручальное кольцо с сапфиром и бриллиантами.

– Ты согласна снова надеть его? – хрипло спросил Ник. – Ты будешь опять моей? Я люблю тебя, Мелисса! Будь моей женой.

У Мелиссы перехватило дыхание, она задрожала, как осиновый листок.

– Женой? – От смущения она затрясла головой, но Ник неверно истолковал это и с отчаянием в голосе воскликнул:

– Если тебе нужно время на размышление, то я согласен подождать...

– Нет! – перебила его Мелисса. – То есть да! Я выйду за тебя, если только... – Но Ник не дал ей договорить, запечатав ей рот своими губами. Она прижалась к нему, как раньше, охваченная страстью, и обняла его плечи. Не веря своему счастью, он сжал ее в объятиях с такой силой, что у нее из глаз брызнули слезы...

– Извините, ради Бога! Вы не могли бы дать мне автограф?

– Такое возможно только в Америке, – пробормотал Ник, неохотно опуская Мелиссу на землю.

Мелисса недоуменно посмотрела на женщину, подошедшую к ним с авторучкой и программой теннисного турнира в руке, потом смущенно сказала:

– Да, разумеется! – Она виновато покосилась на Ника.

– Мы с мужем видели сегодня матч с вашим участием, – радостно сообщила болельщица. – И обязательно придем посмотреть вашу игру завтра! Я надеюсь, что вы станете чемпионкой.

– Спасибо!

Получив автограф, женщина ушла, и Мелисса снова извинилась перед Ником:

– Прости, но от них просто невозможно скрыться!

– Я понимаю, – кивнул он. – Слава Богу, что меня они пока не величают мистером Фарреллом. Видимо, мне пора привыкать к тому, что ты принадлежишь не мне одному. – Он улыбнулся.

– Так ты не возражаешь против того, чтобы я еще немного поиграла в теннис? – с удивлением спросила Мелисса.

– А ты готова оставить карьеру? – изумился в свою очередь Ник.

– Если мне придется выбирать между ней и тобой, то да! – не задумываясь, ответила она.

– Я не стану обременять тебя подобным требованием! Учитывая, что наше супружество продлится по крайней мере лет пятьдесят, я вполне могу потерпеть твой теннис еще лет пять. Или даже десять, – сказал Ник.

– Думаю, что так долго мириться с этим тебе не придется, – поспешно успокоила его Мелисса. – И ты будешь мотаться вместе со мной по всему свету? – с замирающим сердцем спросила она.

– Разумеется! – ответил Ник. – Куп вполне управится в фирме и без меня: сейчас многие отставные офицеры ищут работу. Я больше никуда не отпущу тебя одну! – твердо добавил он. – Хватит с меня разлук! Ведь окажись я рядом с тобой, когда ты заподозрила, что забеременела, ты обратилась бы за советом ко мне, а не к Кэти и Эйс. И мы вместе решили бы, как лучше поступить. Ты была совсем еще глупенькой девчонкой, тебе не с кем было посоветоваться, и в результате тебя охватила паника...

– Пожалуйста, не пытайся сейчас найти оправдания моего поступка! – перебила его Мелисса. – Я не хочу о нем вспоминать!

– Я лишь пытаюсь объяснить тебе, дорогая, что я все понимаю и не осуждаю тебя. Прошлого не вернуть! Я ведь тоже виноват в том, что тогда случилось... Впрочем, к чему скрывать: я лелеял надежду, что, забеременев, ты оставишь теннис. Это было, как я сейчас понимаю, очень эгоистично с моей стороны – ведь я знал, сколько сил ты вкладываешь в спорт. Давай же не будем ворошить прошлое! Лучше попытаемся начать все сначала и не повторять ошибок! – Все это Ник выпалил на одном дыхании и, переведя дух, с воодушевлением добавил: – Отныне я буду способствовать твоему успеху, а не мешать ему, дорогая! И чтобы доказать это, я готов сопроводить тебя до твоего номера – и тотчас же уйти. Тебе ведь завтра играть...

– Это просто чудо! – воскликнула Мелисса. – Божья благодать!

– Вот именно. Значит, отныне ты только моя?

– Да, только твоя! – Мелисса от восторга закрыла глаза.

Взявшись за руки, они дошли до ее номера, Мелисса отперла дверь и обернулась.

– Только не смотри на меня! – взмолился он, полный решимости сдержать обещание. И все же обнял и поцеловал ее так страстно, что у них обоих перехватило дыхание. Прежде чем уйти, Ник надел кольцо на палец ее левой руки.

– Напрасно я улетел из Нью-Йорка так рано, – сказал он. – Я бы защитил тебя, и ты не ушибла бы запястье. Но теперь никто не посмеет прикоснуться к тебе даже пальцем! Спокойной ночи, любимая! Я явлюсь к тебе сегодня во сне! – И, поцеловав ее в последний раз, Ник поспешно ушел.

Проводив его затуманившимся взглядом, Мелисса вошла в комнату и бросилась на кровать. Ник любит ее! И свидетельство тому – этот чудесный подарок, обручальное кольцо с драгоценными камнями! Она нежно поцеловала сапфир и залилась счастливым смехом. Жаль только, что он так быстро ушел...

Ник в это время бесцельно бродил по улицам, жадно вдыхая теплый ночной воздух, и даже не заметил, как ноги занесли его в ночной бар. На радостях он заказал всем посетителям выпивку за его счет и тотчас же обзавелся десятком новых друзей, готовых разделить с ним радость.

– Я женюсь! – сообщил им он.

– Вот как? На долгие годы или только на медовый месяц? – хитро прищурился бармен.

– На всю оставшуюся жизнь! – рассмеялся счастливым смехом Ник.

Покачиваясь от выпитого виски и охватившей его эйфории, Ник вернулся в отель лишь около восьми часов утра. В холле он встретил Джульетту и Кэти. Заметив на его лице блуждающую улыбку, а в глазах – подозрительный блеск, Кэти присмотрелась к нему повнимательнее и обнаружила, что на нем тот же костюм, что и вчера, и что он не брит. Ей все стало ясно.

– Вы с Мелиссой помирились?

– Ты хорошо соображаешь, Кэти.

– Я в это не верю! – нахмурилась Джульетта. – Ведь ты ее ненавидишь!

– А вот ты плохо ворочаешь мозгами, племянница, – заметил Ник.

– Но ведь это действительно так! – обиделась Джульетта. – Вспомни, как ты переживал после того, как она сделала аборт, даже не посоветовавшись с тобой. Ты тогда был сам не свой! Шейла сказала...

– Шейле не мешало бы прикусить язык! – оборвал ее тираду Ник.

– Кстати говоря, не только ей одной, – задумчиво заметила Кэти. – Наша маленькая мисс Невинность сделала большие глаза, изображая шок и удивление, когда эта история распространилась по Нью-Йорку. Но меня не проведешь, я сразу поняла, что она все знала раньше. Так зачем же было устраивать нам представление? – Она пытливо смотрела на Джульетту.

Моментально протрезвев, Ник уставился на племянницу.

– Это ты натравила на Мелиссу репортеров?

– Я не нарочно! – Джульетта покраснела до корней волос. – Этот Флэнаган, журналист, замучил меня расспросами. Ему показалось, что он раньше видел тебя вместе с Мелиссой...

– И он стал загонять тебе иголки под ногти! – съязвила Кэти. – Да ты просто пакостница! Хотела отомстить Мелиссе? А подумала ли ты, как ей будет больно? Вот что, Ник: тренировать дальше эту маленькую стервочку я не собираюсь! С меня довольно. Все равно это пустая трата сил и денег.

– Мне тоже так кажется, – сурово сказал Ник. – Я оплачу твоё проживание в отеле, Джульетта, и куплю тебе билет на самолет. Решай сама, участвовать ли дальше в соревнованиях или вернуться домой к родителям. Прощай!

– Вы не имеете права так поступать со мной! – взвизгнула Джульетта. Но Кэти уже молча направилась к выходу из гостиницы, а Ник успел скрыться в лифте.

Войдя в свой номер, он сразу же позвонил Мелиссе, удрученный внезапно открывшейся ему истиной: получалось, что он виноват еще и в утечке ее секрета, и во всех последовавших за этим неприятностях. Он застал ее как раз в тот момент, когда она уже собиралась на тренировку, и коротко все ей объяснил.

– Мне очень жаль, что дело так обернулось, любимая! Зря я проболтался Шейле. Прости меня, если можешь!

– Не принимай это близко к сердцу! – сказала Мелисса. – Если честно, то я даже рада узнать, что это сделала не слишком приятная мне особа, а не Кэти, как подозревал Джек. К тому же вчера я ей отомстила. Как тебе кажется, она усвоила урок тенниса, который я ей преподавала?

– Вот в этом я как раз и не уверен, – улыбнулся Ник. – Но запомнится он ей надолго... – Он нахмурился, услышав, как Мелиссу торопит Хэл, но вспомнив, что обещал ей накануне, заставил себя улыбнуться: в конце концов, это всего лишь ее тренер! – Не буду тебя задерживать, дорогая! Еще увидимся! Я ведь еще даже не ложился в постель, так что мне стоит немного поспать.

– Где это ты шлялся всю ночь?

– На седьмом небе!

– Тогда спи спокойно! Пока!

Ник быстро разделся, принял душ и улегся спать. Ему снились волшебные сны: его любимая лежит рядом с ним, обнаженная, и он гладит ее бархатистую кожу и шелковистые волосы, прижимаясь к ней все теснее...

– Я подкупила горничную, и она открыла твою дверь, – прошептала Мелисса.

Ник проснулся: все это происходило с ним, оказывается, не только во сне, но и наяву.

– Ты совершенно не даешь мне возможности способствовать твоей карьере, – упрекнул он Мелиссу.

– Мне повезло: я автоматически прошла в следующий тур! – сообщила радостное известие ему она. – Моя соперница, Людмила, вчера потянула спинную мышцу и решила не играть.

– Бедняжка! – нарочито притворным тоном пожалел Людмилу Ник.

Мелисса тихо рассмеялась, а он осторожно приподнялся на локте и принялся ее ласкать, покрывая поцелуями лицо и шею. Едва его пальцы нащупали шелковистый треугольник между ее бедрами, как сразу же стали горячими и влажными: она была готова принять его.

– Проклятье! У меня нет презервативов! – огорченно пробормотал он.

– Я захватила несколько штук на всякий случай, – прошептала Мелисса и, проворно разорвав пакетик, сама сделала все, что нужно. Ник не без ревности отметил это новое умение обращаться с интимным предметом, появившееся за время их разлуки. Кто обучил ее этому искусству? Эйс? Хэл? Или кто-то еще? Ведь не случайно в газетах упоминалось не менее десятка имен вероятных любовников Мелиссы Фаррелл! Но он отогнал прочь неприятные воспоминания, вспомнив, что и сам не раз ей изменял. Разумнее было вернуться к реальности, что он и сделал.

Молча раздвинув ей ноги коленом, Ник резко вошел в нее. Издав радостный крик, Мелисса обхватила его руками и ногами и начала помогать ему энергичными движениями ягодиц и бедер.

– Я так соскучился по тебе, любимая, – хрипел он, все глубже и глубже проникая в ее лоно. – Без тебя мне белый свет не мил! О, как я счастлив! – воскликнул он, содрогнувшись в кульминационный момент, столь сладостный, что было невозможно оттянуть его. Это соитие символизировало их воссоединение, отныне – уже окончательное, Ник не сомневался в этом. Он был первым ее любовником и станет последним.

Перевалившись на бок, Ник взглянул в ее синие глаза, потемневшие от страсти, словно морская пучина в бурю, и облегченно вздохнул.

– Я всегда была мысленно только твоя! – прошептала она.

– Даже когда отдавалась другим? – спросил он, поцеловав ее. – Не спрашиваю, сколько их было и как их зовут, но скажи: кто-то из них тронул твое сердце?

– Нет, я любила и люблю одного тебя! Газеты все врут, не верь им! Эйсу я отдалась только от физической потребности в мужчине, возможно, из любопытства. А Хэл... Он был так мил со мной, когда мне было одиноко и тоскливо, что я не смогла огорчить его отказом. Но это случилось давно, задолго до того, как он стал тренировать меня. Вот и весь список моих любовников. Сплетники из бульварных газеток были бы страшно разочарованы, узнав об этом!

– В отличие от меня, – заметил Ник. – Меня эта новость обрадовала.

– Знаешь, мне даже не хочется расспрашивать тебя о твоих подружках. Но просто любопытно: я кого-то из них знаю? – спросила Мелисса.

– Нет! – покачал головой Ник, угадав, что она подразумевает Шейлу. – Я люблю только тебя!

Он наклонился над ней и стал жадно целовать ее глаза, рот, шею, дразня языком чувствительные участки кожи.

Откинув голову на подушку, Мелисса заурчала от наслаждения, когда его язык прикоснулся к соскам, отчего они моментально встали торчком. Тем временем его ладонь уже поглаживала ей лобок.

На этот раз Ник не торопился самоутвердиться и действовал с большим самообладанием. Нашептывая ей ласковые признания, он следил за игрой чувств на ее лице, прислушивался к ритму дыхания и постепенно довел до грани оргазма. Ее ноготки вонзились ему в спину, а тихие стоны стали громче и смешались с хрипом. Ее голова металась по подушке, тело выгнулось, сотрясаемое волной спазмов. Сладкая агония передалась ему, и он нырнул следом за ней в бездонную глубину божественного ощущения, которое нельзя описать словами.

Постепенно всплыв на поверхность реальности, Ник лег на бок и обнял ее, прижавшись щекой к душистым волосам.

– Не покидай меня, дорогая!
– Ни за что на свете, обещаю. Как обещаю и то, что не дам тебе повода покинуть меня! – добавила она без тени улыбки. – Прости меня, любимый! Это звучит глупо, но я подумала о ребенке лишь после того, как его не стало... – Она судорожно всхлипнула.
Ник крепче обнял ее, успокаивая. Глубоко вздохнув, Мелисса продолжила: – Даже если у нас родится дюжина детей, того младенца мне уже никогда не вернуть... – Она запнулась и с трудом проглотила ком в горле. – Мои руки скучали по ребенку! Но обнимали только пустоту... – Она рыдалась.
– Обними меня! – сказал Ник осевшим голосом, прижимая Мелиссу к своей груди, мокрой от ее слез. – Не терзай себя! В конце концов, во многом виновата и Кэти...
– Она не заставляла меня делать аборт, – печально возразила Мелисса. – Я могла бы послать ее вместе с Эйсом к черту, однако не сделала этого. Мне хотелось, чтобы все снова вошло в нормальную колею. Ты меня понимаешь?
– Конечно, дорогая. – Ник погладил ее по спине, успокаивая.
Ей было необходимо забыться сном и хорошенько выспаться, чтобы проснуться свежей и полной сил. Она затихла, незаметно для себя он тоже расслабился и крепко уснул, хотя это и не входило в его намерения...
Разбудили его чьи-то голоса. Открыв глаза, он с изумлением увидел, что Мелисса, обмотавшись широким полотенцем, невозмутимо рассчитывается с официантом. Тот не слишком торопился покинуть номер, ощупывая взглядом ее полуобнаженную фигуру. Ник громко прокашлялся. Официант тотчас же исчез.
– Я заказала ленч, – сообщила ему Мелисса. – Просто умираю от голода!
Вид у нее вновь был счастливый и безмятежный, темные круги под глазами исчезли, голос повеселел.
За едой они болтали о разных пустяках. Мелисса не выдержала и рассказала ему о своей усадьбе “Розарий”.
– Тебе там понравится, вот увидишь. Волшебный уголок! Мы с Хэлом играли там в теннис, но не более того, – добавила она. – А Эйс даже и не подозревает о существовании “Розария”.
– В таком случае, я не сомневаюсь, что мне там понравится, – удовлетворенно кивнул Ник, обнимая Мелиссу.
Заморив червячка, он вдруг ощутил голод иного свойства, как, впрочем, и она. Оба предались этой трапезе с волчьим аппетитом...
Потом они вместе залезли в ванну и весело плескались в ней, словно дети. Их забаву нарушил звонок телефона. Они не стали прерывать своей игры. Телефон умолк, однако вскоре зазвонил вновь.
– Возможно, это жильцы номера под нами, – улыбнулась Мелисса, глядя на лужу на полу ванной. – Мы им, наверное, устроили настоящий потоп.
Звонки прекратились, но спустя несколько минут кто-то отчаянно забарабанил в дверь.
– Ник! Ты дома? – раздался голос Кэти.
– Да. Ну и что из этого? – неохотно отозвался Ник.
– Мелисса у тебя?
– Нет, меня здесь нет! – крикнула ей в ответ Мелисса и рассмеялась.
– Мне не до шуток! – рассерженно крикнула Кэти. – Джек собирается вызвать полицию! Хэл и Лайза сбились с ног, разыскивая тебя. Все решили, что тебя похитили.
– В самом деле? – Мелисса расхохоталась и, подбежав к телефону, связалась с Джеком.
– Где тебя черти носят? – испуганным голосом спросил тот. – Как можно уйти, никого не предупредив, когда вокруг полно сумасшедших, грозящих убить тебя?
– Извини, – сказала Мелисса виноватым тоном, – об этом я как-то не подумала. Со мной все в порядке, меня охраняют. – Она подмигнула Нику, и он улыбнулся в ответ. – Скоро буду у вас. Пока! – Мелисса положила трубку, не дожидаясь реакции брата.

Когда она вошла в его номер – разумеется, в сопровождении Ника, – первым среагировал Хэл. Заметив на лице Мелиссы радостное выражение, а на пальце левой руки – кольцо с сапфиром, он побледнел и вскочил с места.

– Я тренирую тебя последнюю неделю и уезжаю! – мертвым голосом заявил он, не глядя на нее, и выбежал из комнаты.

Лайза обменялась с Джеком выразительными взглядами и тоже встала со стула.

– Не волнуйся, Мелисса, – сказала она, – пусть перебесится. Я его знаю: он отходчив.

С этими словами Лайза последовала за братом, оставив Мелиссу и Ника объясняться с Джеком. Тот уже оправился от панического испуга, охватившего его утром, когда он узнал, что Мелисса бесследно исчезла. Теперь страх сменился гневом, и обрушился этот гнев на Ника.

– Мы думали, что ты покинул этот город, – угрюмо заметил Джек, хмуро глядя на него.

– В самом деле? – вскинул брови Ник.

Мелисса решила, что ей пора вмешаться, и, подойдя к брату, опустилась возле него на колени.

– На следующей неделе мы поженимся, – сказала она.

– Что?! Когда?! – Джек не находил слов. – Но почему так... так поспешно?

– Потому что хотим сделать это втайне от прессы. Зачем нам лишний шум? А благословение церкви и торжество можно отложить на некоторое время, до тех пор, пока не улягутся страсти. Устроим все это дома, в Англии.

– Похоже, у вас уже все и без меня решено, – вздохнул Джек.

– А тебе это, как я вижу, не по душе, – заметил Ник. – Ты все еще точишь на меня зуб? За что же?

– А ты как думаешь? Я не забыл, что ты избил мою сестру, хотя сама она, похоже, уже и простила тебя. Что ж, у нее девичья память. Однако ей не мешало бы вспомнить, что ты едва не испортил ей карьеру!

– Во-первых, Ник меня не бил! – снова вмешалась в спор Мелисса. – Это поучилось случайно, ведь правда? – обернулась она к Нику, делая ему выразительные знаки.

– Да, но по моей вине, – сказал он. Мелисса тяжело вздохнула: зачем постоянно подчеркивать свою честность?

– Нам обоим есть чего стыдиться, но давайте лучше не будем вспоминать об этом! – предложила она. – Ник обещал, что впредь будет поощрять мои занятия теннисом.

– Как, хотел бы я знать? Он уже поссорил тебя с тренером! Многообещающее начало! – усмехнулся брат.

Ник начинал терять самообладание, но терпел. Сосчитав до десяти, он начал считать сначала. На Джека нельзя было обижаться: к его физическим страданиям прибавилась тревога за сестру, это следует понять, убеждал себя Ник.

– Ну, пожалуйста, Джек! – взмолилась Мелисса. – Перестань сердиться! Нам требуется твоя поддержка, ты должен нам помочь!

– Я не ослышался? – усмехнулся Джек, саркастически покосившись на ногу в гипсе. – Я, конечно, готов, вот только вряд ли мне удастся самому обойтись без костылей. А с кем нужно разобраться? – спросил он из любопытства.

– С Эйсом! – серьезно ответила Мелисса, натянуто улыбнувшись Нику. – Ты ведь знаешь, что он не любит проигрывать и не прощает обид! Такой уж у него характер, он законченный собственник и эгоист во всем – в теннисе, в картах и даже с женщинами...

– Ну и что? К чему ты клонишь? Боже мой? Неужели он успел и с тобой... – Джек мученически закатил глаза и по привычке запустил в волосы пятерню. – Да, ты настоящая дочь своей матери, яблоко от яблони... Но какие все-таки у вас трудности? – перешел он к делу, заметив, что на лице Ника не дрогнул ни один мускул.

– Дело в том, – покраснела Мелисса, – что он, возможно, сохранил оригинал одного порнофильма, где я играю главную роль.

– Мелисса! Что ты натворила! – взорвался Джек. – Ну и дура же ты, сестрица. Как же ты могла на это согласиться?

– Я ни о чем даже не догадывалась, Джек! Он снял нас скрытой камерой. Послушай, вы с ним на короткой ноге. Узнай у него, как бы между прочим, есть ли у него еще копии.

– Ладно, попробую, – кисло улыбнулся Джек. – Пожалуй, я сделаю это сейчас же! – спустив с дивана больную ногу и взяв костыли, он добрался до телефона и набрал номер Эйса. – Он еще спит, а спросенок легче всего выудить у него правду.

Пока Джек ждал ответа, Мелисса подошла к Нику и сжала пальцами его руку:

– Прости, умоляю! Но это необходимо сделать.

– Я все понимаю, – ответил Ник, бледный как мел. – Но впредь и близко не подходи к этому ублюдку!

– Даю слово! – поклялась она.

Разговор с Эйсом занял не более минуты. Джек положил трубку, смущенный услышанным, и обернулся к сестре, лихорадочно соображая, что сказать ей, и проклиная себя за то, что в минуту отчаяния попросил Эйса отвадить Ника от Мелиссы. Как ни крути, а некрасивая вышла история! Но разве мог он подумать, что Эйс выкинет такой фокус!

– Он говорит, что отослал единственную пленку тебе, – сообщил он Нику, сочувственно улыбнувшись.

– Я-то уничтожил эту гадость! – сказал Ник. – А ты уверен, что Эйс не врет?

– О какой уверенности можно говорить, когда дело касается Эйса. Но будем надеяться...

– Спасибо, Джек! – воскликнула Мелисса и поцеловала его в щеку. Он неуклюже обнял сестру и пожал Нику руку:

– Желаю вам счастья!

По дороге в номер Мелиссы Ник, с трудом сдерживаясь, спросил:

– Что Джек имел в виду, когда сказал, что ты – дочь своей матери. Неужели то, о чем я и сам догадывался?

– Боюсь, что именно это, – хихикнула Мелисса, взглянув на его вытянувшееся лицо. – Завтра у меня матч, я должна хорошенько выспаться! – многозначительно добавила она, отперев дверь. – Но ведь и питаться мне нужно! Как насчет того, чтобы заказать ужин в номер?

Ник внимательно посмотрел на ее лукавую физиономию и молча вошел в прихожую. Мелисса рассмеялась и закрыла дверь. Вечер еще не кончился...

Глава 17

Прошло полтора года...

Мелисса Фаррелл, внешне невозмутимая и собранная, а внутренне едва сдерживающая волнение, расположилась в маленькой комнате отдыха для участников Уимблдонского турнира, играющих на Центральном корте. Ее напряжение вполне понятно: впервые она вышла в финал “Большого шлема” в одиночном женском разряде. До заветного приза, о котором она мечтала с раннего детства, осталось сделать один шаг. Очень трудный шаг.

Ко всему прочему ее соперницей в финальном матче оказалась Лючия Конти! С ней Мелиссе довелось сражаться на теннисной площадке чаще, чем с кем-либо из известных теннисисток. Двадцать четыре раза судьба заставляла их выяснять отношения с ракетками в руках. Но ни той, ни другой так и не удалось одержать верх, общий счет их поединков 12: 12. Так что сегодняшняя чертова дюжина станет роковой для одной из спортсменок.

В комнате отдыха царил томительная тишина, гомон трибун сюда почти не доносился. Чтобы успокоиться, Мелисса отогнала мысли о предстоящем матче и стала восстанавливать в памяти техасский чемпионат – тот, с которого начался крутой поворот в ее карьере, да и во всей жизни, пожалуй.

Тогда она, совершенно неожиданно для себя, стала победительницей турнира. Ее радость омрачил только поспешный отъезд Хэла. Он заранее упаковал чемоданы и, досмотрев до конца финальную встречу, тихонько исчез, даже не попрощавшись с ней. С той поры они с Ником видели его лишь однажды, на свадьбе Джека и Лайзы, которая пышно отмечалась спустя полгода после их собственной, весьма скромной.

Узнав о намерении дочери выйти замуж втихую, Роза ужаснулась. Смягчить ее Мелисса сумела, только клятвенно пообещав устроить торжество по этому поводу чуточку позже. В теннисном мире известие о замужестве фаворитки вызвало натуральный шквал сплетен и домыслов. Знатки с мрачным видом предрекали отступнице от неписанных правил неизбежный и скорый крах.

Как ни странно, эти предсказания очень огорчили Ника. Самой Мелиссе в то время казалось, что эксперты недалеко от истины в своих предсказаниях. Рассудив, что теперь в их дуэте любой третий – лишний, Мелисса не стала нанимать постоянного тренера. Она легкомысленно уповала на собственный опыт – и просчиталась. Причиной ее заблуждения отчасти стала эйфория медового месяца, наложившая отпечаток на ее отношение как к тренировкам, так и к неожиданным поражениям во второстепенных матчах. Позорный проигрыш на Открытом чемпионате Франции подействовал на нее отрезвляюще. Мелисса наконец стала тщательнее готовиться к турнирам, вкладывая в тренировки все силы.

– Почему бы тебе снова не нанять Кэти? – однажды спросил Ник. – Уверен, она не станет теперь вмешиваться в твою личную жизнь. И согласишься: Кэти лучше, чем кто-либо другой, сумеет наладить твои спортивные дела.

Кэти Оливер тотчас же была восстановлена в прежних правах и энергично приступила к своим обязанностям. За год упорной работы она вывела Мелиссу на четвертое место в компьютерном рейтинге. От Лючии, занимающей третью позицию, ее отделяло лишь несколько пунктов. В случае проигрыша в сегодняшнем матче Лючия уступила бы Мелиссе.

Обе теннисистки продемонстрировали великолепную спортивную форму во всех предыдущих встречах этого чемпионата. Победив в полуфинальных матчах сильнейших соперниц, они почему-то вызвали раздражение спортивных обозревателей, единодушно предрекавших обеим выскочкам тусклую игру в финале.

Наконец главный арбитр турнира вывел Мелиссу и Лючию на корт. С непривычки и та, и другая мертвой хваткой вцепились в букеты, предусмотренные торжественным ритуалом. Мелисса взглянула в сторону кабин для телевизионных комментаторов. В одной из них сидел Джек, приглашенный специально для этого события как опытный ведущий спортивной программы на спутниковом канале телевидения.

Заметив, что сестра высматривает его, Джек широко улыбнулся. Он гордился Мелиссой и всем, чего она достигла. Ему самому вряд ли бы удалось подняться на такую высоту в спортивной карьере, даже если бы ее не прервала автомобильная авария. Но сейчас Джек вспоминал об этом без горечи, хотя и не без легкой грусти. Оставив профессию теннисиста в возрасте двадцати восьми лет, он стал работать на телевидении, а в свободное время помогал отцу по хозяйству в имении.

Эйс все реже и реже появлялся в Англии. Он тоже ушел из большого тенниса и теперь пробовал свои силы в Голливуде. На это он решился, перешагнув тридцатилетний рубеж – критический возраст для профессионального спортсмена. В связи с такой переменой в жизни он согласился уступить Беллвуд его прежним владельцам.

Мелисса и Лючия вышли к линии подачи, одновременно повернулись лицом к королевской ложе и сделали реверанс, прежде чем подойти к арбитру. Выбрав ракетку, Мелисса окинула взглядом трибуны. Лица болельщиков показались ей сегодня особенно взволнованными и торжественными. Да и вся атмосфера, царящая на Центральном корте, резко отличалась от суматохи и многоголосого шума трибун на рядовых состязаниях: она была проникнута едва ли не божественным трепетом.

Нервы Мелиссы напряглись до предела, пока она с натянутой улыбкой позировала фотокорреспондентам. В поисках моральной поддержки она взглянула на ложу для участников турнира. словно бы почувствовав посланный ею импульс, Ник прервал разговор с Дэниелом и ободряюще улыбнулся жене.

Любовь и гордость, испытываемые им в этот миг, были столь очевидны каждому, кто его видел, что ей тотчас стало значительно спокойнее. Она до сих пор удивлялась: как ему удается одновременно и возбуждать ее, не прилагая к тому никаких видимых усилий, и оказывать стабилизирующее влияние на весь ее образ жизни.

Кэти, сидящая рядом с матерью Мелиссы, улыбнулась и подняла вверх большой палец.

– Как только они начнут играть, она войдет в форму, – уверенно сказала она Розе. – Легкое волнение перед началом такого матча вполне естественно.

– Да, она держится молодцом! – кивнул Ник. Он тоже был взволнован: его жене предстояло участвовать в самом ответственном в ее жизни соревновании! А ведь когда-то ему трудно было даже понять, что заставляет теннисистов бегать по корту за мячиком. Его отношение к этому виду спорта претерпело сложную эволюцию: недоумение и неприязнь сменились терпимостью, на место которой со временем пришло любопытство, за-

тем – восхищение и наконец – уважение. Понаблюдав за тем, как упорно и много работает Мелисса, совершенствуя свое мастерство, Ник уже не мог относиться к профессиональному теннису иначе.

За минувшие полтора года произошло множество радостных событий. Поместье Гленгарри, где теперь хозяйничал Ричард, процветало; отлично шли дела и у фирмы “Леннокс и Купленд”, ее доходы росли, так что Ник не испытывал угрызений совести из-за своих частых и продолжительных отлучек из офиса. Он взвалил на свои плечи деловую часть карьеры Мелиссы – общение с прессой и спонсорами. Поэтому она имела возможность с легким сердцем целиком посвятить себя спорту.

– Мисс Фаррелл получает право первой подачи! – объявил результат жеребьевки судья на вышке.

Обе спортсменки вышли на корт и приступили к пятиминутной разминке. Мелисса оставила девичью фамилию для участия в соревнованиях по настоянию Ника. Он частенько шутил, разговаривая с репортерами и болельщиками, что женат как бы на двух Мелиссах, одна из которых принадлежит общественности, а вторая – ему одному.

Мелисса сумела отключиться от всех посторонних раздражителей: теперь для нее существовали только мяч, соперница и площадка. Кэти и Джек профессионально отметили, что ее движения легки, быстры и уверенны. К тому моменту, когда арбитр объявил начало игры, она уже полностью контролировала свои нервы.

Лючия и Мелисса настолько хорошо изучили друг друга, что понимали: получить преимущество даже на своей подаче каждой из них будет очень трудно. Лючия тщательно обрабатывала любой мяч после отскока от корта, умело укорачивая или подкручивая его при ответном ударе. Мелисса по праву гордилась своей мощной подачей. За весь этот турнир она проиграла на ней лишь один гейм, и то имея в запасе выигранный сет и торопясь завершить победой второй до того, как хлынет дождь.

Серия подач увенчалась ее победой и на этот раз, но Лючия сравнивала счет, когда они поменялись ролями. Ее подачи не отличались большой силой, однако она так искусно их выполняла, виртуозно подкручивая и подрезая мяч, настолько точно посылала его в намеченное место площадки, что противнице сложно было ответить мощным контрударом. Счет долго оставался равным. Шло состязание в смекалке и выносливости, силе и спортивном даровании.

Очередную сильную подачу Мелиссы Лючия приняла с огромным трудом, задев ободом корт. Мелисса чувствовала, что вот-вот вырвет у нее очко, но в самый ответственный момент услышала, как от удара ракеткой по мячу звонко лопнула струна. Ее робкая надежда на то, что Лючия этого не заметила, моментально погасла, едва она увидела на лице соперницы злорадную усмешку. Чтобы выиграть очко, той было достаточно подольше держать мяч в игре.

Бросив на ракетку быстрый взгляд, Мелисса увидела, что лопнула не одна струна, а две. Какое невезение, черт подери!

Лючия точно послала мяч в дальний угол площадки, Мелисса успела к нему, но отбила мяч в сетку. Контри повела в счете. Трибуны взорвались возмущением: многие болельщики видели, что у Мелиссы лопнули струны на ракетке, и шумно выражали сомнения в справедливости решения арбитра. Однако тот сохранял невозмутимость, даже когда Мелисса подошла к своему стулу в перерыве и демонстративно поменяла ракетку.

Несколько успокоившись, она стала внушать себе, что проигрыш одного очка – это еще не поражение в матче. Но Лючия хладнокровно выполнила свою серию подач и выиграла.

– Гейм и первый сет – Контри! – объявил ее победу в первой партии арбитр.

Победительница самодовольно прошествовала к своему стулу и села. Отдыхая, Мелисса старалась сохранить на лице выражение безмятежной уверенности, но у нее это плохо получалось. Она умышленно не посмотрела на ложу для участников чемпионата, чтобы не видеть ликующие физиономии болельщиков Контри и унылые лица своих друзей и родственников.

Сторонники Мелиссы постарались подбодрить ее бодрыми напутствиями, когда она вновь вышла на площадку после короткого перерыва. На этот раз первой подавала Лючия. Как ни старалась Мелисса сократить разрыв, этот гейм выиграла Контри. Почувствовав уверенность в себе, она начала позволять себе вольности, словно победа была ей гарантирована. На Мелиссу это подействовало крайне удручающе: еще никогда соперница не играла против нее столь дерзко, даже на грунтовых кортах.

Лючия явно была сегодня в ударе, своими коронными приемами она вынуждала Мелиссу оставаться на дальней линии. При счете 4:3 в ее пользу Конти усилила нажим, контратакуя на подаче противницы, и тем самым не подпуская ее близко к сетке. Когда счет в гейме стал 30:40 на ее подаче, Мелисса заволновалась всерьез. Проигрыш очка грозил обернуться поражением во всей встрече, ведь в следующем гейме подача переходит к Лючии!

Мелисса обтерла вспотевшие ладони о юбку и постаралась восстановить дыхание, сделав несколько глубоких вдохов. Но едва она приготовилась к подаче, как Лючия вскинула вверх руку и присела, чтобы подтянуть шнуровку на туфлях. Это был, конечно же, ее очередной хитрый маневр.

– Ну погоди, стерва! – пробормотала себе под нос Мелисса, привыкшая к подобным выходкам Конти. Ответом на коварный трюк соперницы стал пушечный удар Мелиссы. Счет в гейме выровнялся.

Под радостные вопли трибун Мелисса спокойно приготовилась к следующей подаче. Лючия рванулась после ее удара совсем не туда, где ей следовало бы встречать мяч, и вновь проиграла. Мелисса облегченно перевела дух: опасность на время миновала.

– Давай, Мелисса! – услышала она пронзительный крик Кэти. – Дожми ее, она вот-вот сломается!

Однако в советах Кэти не было нужды. Мелисса и сама понимала, что наступил самый подходящий момент для того, чтобы попытаться переломить ход матча: соперница была огорчена утратой преимущества и необходимостью начать борьбу сначала.

Теперь, на подаче Лючии, главной задачей Мелиссы стало верно угадать направление полета мяча. В случае удачи она получала возможность контратаковать, а не только обороняться.

При счете 30:30 Лючия допустила небольшую оплошность: после первой – неудачной – подачи она исполнила вторую попытку несколько слабовато. Мелисса ответила сильным ударом, послав мяч в дальний угол, и, выбежав к сетке, легко перехватила ответный мяч. Как она и ожидала, он летел по высокой траектории, и Мелисса направила его в противоположный угол корта, где он был недостижим для Конти. Вот она, долгожданная удача.

Низко пригнувшись, Мелисса переминалась с ноги на ногу, не спуская глаз с соперницы. И едва лишь та коснулась ракеткой мяча, как она сорвалась с места и бросилась ему навстречу. Пущенный с большой силой, мяч угодил в среднюю линию и подскочил высоко вверх. Мелиссе пришлось на бегу развернуться всем корпусом, чтобы попасть по нему на уровне плеча и мощнейшим ударом вернуть на сторону Лючии, не ожидавшей от нее подобной прыти.

– Гейм выиграла Фаррелл! Она лидирует со счетом 5:4! – объявил арбитр.

У Лючии вид был довольно-таки унылый. Мелисса же гордо шла к своему стулу под гром аплодисментов зрителей. Она залпом осушила чашку воды, обтерлась полотенцем и до окончания перерыва вернулась на корт, где принялась демонстративно стучать ракеткой по мячу в ожидании соперницы.

Трибуны, настроенные в пользу Фаррелл, англичанки, шумели все громче. Но поддержка зрителей не только подстегивала, она и тяготила Мелиссу, напоминая ей, насколько велико будет их разочарование, если она не оправдает надежды публики. Мелисса постаралась отрешиться от всего, кроме своей главной задачи – не дать Лючии ни малейшего шанса отыграться.

Соперница не выдумала в этой ситуации ничего лучшего, как снова заняться шнуровкой на туфлях. Мелисса взглянула в сторону Кэти – та покатывалась со смеху над наивной тактикой итальянки. Она и раньше не раз говаривала, что Лючии пора подыскать специального ассистента, который помогал бы ей зашнуровывать теннисные туфли. Мелисса усмехнулась, Лючия угадала причину ее ухмылки и явно смутилась.

Все свои подачи Мелисса осуществила очень удачно: после мощного удара она добивала отбитые мячи очень точно в намеченное место площадки и выигрывала очко за очком. Трибуны неистовствовали.

– Гейм и второй сет за Фаррелл. В заключительном сете первой подает Конти! – объявил арбитр.

Мелисса даже не старалась скрыть своего облегчения и удовлетворения. Все надежды Лючии одержать победу в двух сетах бесславно рухнули, и теперь ей нужно было играть третью партию, на победу в которой и уповала Мелисса, проигравшая в первом сете. Она почувствовала прилив свежих сил и приготовилась контратаковать на подачах соперницы, намереваясь сломить Конти, пока та не воспрянула после поражения во втором сете.

– Давай, Мелисса! – крикнула Кэти, словно угадав ее план.

После короткой передышки Мелисса применила проверенную тактику – вышла на корт первой, демонстрируя тем самым свою неутомимость и стремление к победе. Перелом наступил на ее подаче: четыре раза подряд она получала в награду за точность выигранные очки, все сильнее деморализуя Лючию. И в конце концов вырвалась вперед – счет стал 2:1 в ее пользу. Под одобрительные крики своих поклонников Мелисса села на стул и перевела дух.

Лючия шла к стулу для отдыха медленно, ее опущенные плечи говорили о том, что она почти примирилась с мыслью о проигрыше. Кэти с трудом удавалось усидеть на месте от возбуждения. Голос Джека, ведущего репортаж из кабины телекомментатора, выдавал его явную радость, хотя он и старался говорить спокойным тоном. Да, трудно оставаться непредвзятым, когда речь идет о твоей родной сестре.

Напрасно судья призывал зрителей уgomониться и соблюдать тишину: трибуны Центрального корта оглашались неистовым шумом возбужденной толпы.

Мелиссе нельзя было расслабляться, соперница еще могла собраться с силами и попытаться изменить ход встречи. На своей подаче Мелисса увеличила разрыв – 3:1. Стремясь поскорее добиться победы, Мелисса неожиданно допускает ошибки, и разрыв сокращается – 3:2.

Плюхнувшись в интервале между геймами на стул, Мелисса набросила на голову полотенце, чтобы хоть немного приглушить шум публики. Она корила себя за проигранный гейм, приказывая себе успокоиться. Решив играть ровно, борясь за каждое очко, она глубоко вздохнула и стремительно вышла на линию подачи. Лючия задержалась, жалуясь на что-то арбитру на вышке. Мелисса отвернулась, понимая, что это очередная попытка соперницы рассеять ее внимание. Арбитр тоже раскусил эту уловку и приказал Лючии начинать игру.

– Не забудь завязать шнурки! – крикнул ей вслед кто-то с трибуны. Раздался взрыв смеха. Выждав, пока он утих, Мелисса начала новую серию подач.

Лючия осознавала, что ей нужно сравнять счет, чтобы получить шанс возобновить борьбу за победу, и применила новую для нее тактику – начала контратаковать при приеме мяча. Дважды она была вознаграждена за смелость удачей: Мелисса смогла лишь проводить отбитые ею мячи изумленным взглядом.

Мелисса изменила хватку ракетки и, уменьшив силу удара, резче подкрутила мяч. Лючия не сумела обработать его должным образом, и в результате Мелисса снова повела в счете. Вскоре он стал 4:2.

Однако присаживаясь в перерыве на стул, Мелисса понимала, что радоваться еще рано: Контти – крепкий орешек, она не привыкла сдаваться без боя. Вот и на этот раз она после перерыва проявила свой бойцовский характер. Трижды счет становился равным. Но все же на второй своей подаче она перегнула палку и допустила двойную ошибку.

– Контти – меньше! – объявил арбитр на вышке.

Рев трибун стал просто невыносим, но Мелисса его не слышала: она впиалась взглядом в Лючию, пытаясь угадать, куда та пошлет мяч. Пожалуй, она не рискнет подать ей под левую руку. Впрочем, почему бы и нет? Именно так она и поступит! Разгадав хитрость соперницы, Мелисса бросилась мячу наперерез, разворачиваясь всем корпусом для контрудара слева обеими руками, и с чудовищной силой отбила мяч. Он отлетел на половину площадки Контти, словно пушечное ядро, ударился в угол между задней и боковой линиями и врезался в щит, едва не сразив бокового судью. Успев уклониться от мяча, тот показал условным знаком, что мяч засчитан. Мелисса облегченно вздохнула и направилась к своему стулу. До почетного титула ей оставался один гейм!

– Гейм выиграла Фаррелл! Счет в финальном сете – 5:2!

– Я протестую! – завопила Лючия. – Мяч упал за пределами корта! Вы нарочно так судите, потому что хотите, чтобы выиграла англичанка!

Судья удивленно хмыкнул: такое подозрение ему, немцу, показалось весьма странным.

Мелисса села на стул и посмотрела на беснующиеся трибуны: болельщики повскакали с мест, размахивали британскими флагами, свистели, выражая такой восторг, будто бы Мелисса уже победила...

Внезапно от выпитой холодной воды у нее заболел живот, Мелиссу прошиб липкий пот – верный признак приступа паники. Она тщательно вытерла полотенцем ладони, протерла рукоять ракетки, но та все равно оставалась влажной.

– Боже, она, похоже, запаниковала! – ахнула Кэти.

– Нет, этого не может быть, – решительно заявил Ник, хотя и сам заметил, как побледнела жена.

Мелисса с надеждой взглянула на кабинку Джека, ища его поддержки. Ей вспомнился тот день, когда она играла с ним в паре в финале турнира смешанного разряда на этом же корте. Ведь тогда выиграть решающую подачу ей не помешал даже синяк на лице! Мелисса встала и, пошатываясь, вышла на площадку.

– Не показывай виду, что ты взволнована! – шикнул Ник на Кэти. Она кивнула и через силу улыбнулась. Роза последовала ее примеру, не заметив, что впивается ногтями в руку Дэниела. Тот даже не почувствовал боли.

– У меня явно подскочило давление, – пробормотал он, зажмурившись.

Почувствовав на себе пристальный взгляд мужа, Мелисса обернулась. Ник сидел с невозмутимым видом, скрестив на груди руки, и улыбался. Разумеется, ты слегка волнуешься, любовь моя, говорила ей его улыбка, но это не страшно. Ты победишь!

Мелисса моментально успокоилась. Она расправила плечи, показывая всем, что готова продолжить игру. Толпа наконец вняла призывам судьи на вышке, над кортом зависла тишина.

Перед лицом поражения Лючия утратила аккуратность и, принимая подачу, стала допускать одну ошибку за другой. Мелисса оторвалась от соперницы на два очка. Ее сердце стучало громче, шумели ожившие трибуны. Она подбросила мяч, ударила по нему и тотчас же ринулась к сетке. Лючия неловко попыталась отразить последнюю подачу соперницы, но послала его в сетку. Задев за верхний край, мяч отскочил на ее половину площадки.

– Победа! – неистово вскричал Джек, оглушив миллионы телезрителей.

Кэти вскочила, потрясая над головой кулаками, а Ник наконец облегченно вздохнул.

– Она выиграла, Дэниел! – всхлипнув на радостях, едва вымолвила Роза.

Бывший супруг лишь молча кивнул и проглотил ком, подступивший к горлу.

– В этом матче со счетом 6:7, 6:4, 6:2 победу одержала Фаррелл! – объявил судья.

Словно во сне, Мелисса подошла к сетке и пожала Лючии руку. Обе повернулись лицом к судейской вышке. Лишь дойдя до стула на дрожащих ногах и бессильно опустившись на него, она до конца осознала, что стала победительницей Уимблдонского турнира.

Обтерев полотенцем лицо, Мелисса взглянула на своих: родители радостно обнимались, Кэти прыгала на месте, Ник улыбался и аплодировал. Внешне невозмутимый, он готов был лопнуть от распирающей его гордости за свою жену. Ему лучше, чем кому-либо, было известно, какие муки она претерпела за эти пять лет, сколько перенесла ушибов и травм, как с огромным трудом едва доползала до ванной наутро после трудного матча и лишь после горячего душа и специального массажа приходила в себя. Но сейчас она явно не ощущала никакой боли – судя по тому, как широко она ему улыбалась.

Мелисса подошла к сопернице, замершей на стуле с отрешенным лицом, и ободряющим тоном сказала:

– Ты играла сегодня просто здорово! Теперь никто не посмеет сказать, что смотреть, как женщины играют в теннис, скучно.

Лючия пожала плечами, но даже не подняла на нее глаз. Впрочем, это несколько не огорчило Мелиссу. Сейчас ничто не могло омрачить ее радость победы.

В ожидании появления из королевской ложи герцога и герцогини Кентских девочки и мальчики, подающие мячи игрокам, выстроились в две шеренги. Наконец те вышли и, по традиции, остановились поговорить с детьми, прежде чем приступить к торжественной церемонии вручения главного приза победительнице чемпионата. Взгляд Мелиссы застыл на позолоченном трофее: неужели она наконец получит его? Неужели сбылась мечта ее детства?

Она старалась не выказывать нетерпения во время знакомого ей ритуала. Награду получил сначала судья на вышке, затем вперед вышла Лючия. Она так спешила получить утешительный приз для проигравшего участника финала, что даже не исполнила реверанс. Впрочем, Конти могла сделать это умышленно. Мелисса подчеркнуто вежливо улыбалась и хлопала в ладоши вместе со всеми.

Шум аплодисментов стал еще громче, когда ей вручали огромный круглый трофей с выгравированными на нем именами всех его обладателей. Только ощутив его тяжесть, Мелисса поверила, что все это происходит наяву, а не во сне. Наконец-то это случилось!

Трибуны ждали, когда она покажет им приз, подняв его над головой. Как только фотокорреспонденты запечатлели этот волнующий момент, к ней подошел чиновник, чтобы забрать у нее ценное блюдо и передать его на хранение. Но Мелисса в шутку прижала приз руками к груди, словно бы не желая с ним расставаться, и лукаво спросила:

– Надеюсь, вы проследите, чтобы здесь появилось и мое имя?

Судьи на линии и Лючия вскоре покинули корт, но Мелисса еще долго принимала поздравления и букеты цветов от зрителей и раздавала автографы. Наконец настало время выхода на площадку участников парных состязаний. Один из теннисистов, Эль Монтойа, обнял и громко чмокнул Мелиссу в щеку.

– Привет от Эйса! – шепнул он. – Он просил меня напомнить тебе, что обожает замужних женщин. Можешь ему позвонить, когда тебе надоест хранить супружескую верность.

– Прекрати поощрять его! – шутливо нахмурилась Мелисса.

Она не сердилась на Эйса, он отнесся к ее замужеству по-своему корректно, во всяком случае, не совершил ничего ужасного, хотя слегка и поиздевался над Ником на свадьбе Джека. Особое удовольствие он испытал, поздравляя “верную Лайзу”, невесту, в присутствии Мелиссы и Розы, которые от стыда ерзали на стульях.

Помахав еще раз рукой на прощание трибунам, Мелисса с неохотой покинула площадку и тотчас же забыла об Эйсе. Роза первой обняла дочь.

– Молодец! Мы гордимся тобой!

– Спасибо, мама! Большое спасибо за все! – Мелиссе вспомнилось, как мать всегда ободряла ее перед соревнованиями, как подвозила к месту юношеских турниров на своей машине... – Ты всегда поощряла мои занятия теннисом. И тебе спасибо, отец! – добавила она, поцеловав Дэниела в щеку.

– А мне-то за что? – смутился тот. – Разве не я грозился уничтожить корт в нашем имени, если ты не будешь уделять больше внимания учебе в школе?

Мелисса рассмеялась.

– Я знала, что ты только пугаешь меня!

Она обернулась к Нику и взглянула в его глаза.

– Если бы не твоя помощь, я бы сегодня не победила!

– Но я всего лишь таскал твой багаж. – Он обнял жену. – Не нужно плакать, тебя ждут корреспонденты. Между прочим, Кэти давно уже в раздевалке! Ступай, поговори с ней.

– Может быть, мы пока выпьем чаю? – заметила Роза. – Да, я совсем забыла тебя предупредить: вечером мы ужинаем в ресторане “Сан-Лоренцо”, отец заказал стол.

– Спасибо, папа, это прекрасная идея! – покосившись на мужа, сказала Мелисса.

И расцеловавшись со всеми, помчалась в раздевалку приводить себя в порядок. Кэти ждала ее там с бутылкой шампанского в руках. Широко улыбнувшись, она по-дружески шлепнула ладошкой по протянутой руке подруги.

– Я победила, Кэти! – воскликнула Мелисса. – Сбылась мечта моего детства!

Кэти с улыбкой кивнула, откупоривая бутылку. Зажав горлышко большим пальцем, она хорошенько встряхнула шампанское и стала поливать пенной струей себя и Мелиссу.

– Лючия уже смылась, – сообщила она. – Даже не вышла к газетчикам. За такое поведение ее непременно ославят на весь мир как теннисистку, не умеющую проигрывать с достоинством.

– Под конец она совершенно скисла, – сказала Мелисса. – Но нельзя же злиться на весь белый свет! Мне жаль ее, она ведь трижды выходила в финал турниров “Большого шлема”, но так ни разу и не победила.

– Так пора бы ей к этому и привыкнуть, – философски заметила Кэти.

– Какая ты жестокая! – улыбнулась Мелисса.

Отхлебнув из бутылки, она поставила ее на стол и стала раздеваться.

– Неужели я чемпионка Уимблдона? – словно пьяная, повторяла она. – Даже не верится, что я сохраню этот титул еще на целый год!

– Почему только на год? – ехидно спросила Кэти. – Разве ты не собираешься защищать свое звание в будущем году?

– Ты просто садистка! Тебе следовало бы родиться пару веков назад и командовать рабами! – пошутила Мелисса, залезая под горячий душ. Они с воодушевлением продолжали обсуждать матч, пока Мелисса готовилась к встрече с журналистами. Соотечественники встретили ее появление в зале овациями. Она ответила им лучезарной улыбкой, усаживаясь перед микрофонами.

– Какие у вас планы на ближайшее будущее? – был первый вопрос.

– Отдыхать! – не задумываясь ответила она. В понедельник они с Ником улетят в Калифорнию, чтобы провести три недели в ее уютном домике. – Не спрашивайте у меня, где я буду проводить каникулы: это секрет!

– Но почему? Вы хотите устроить себе второй медовый месяц?

– Нет, продолжить первый, – не полезла в карман за ответом Мелисса.

От ответов на вопросы о нетактичном поведении Лючии Конти она уклонилась.

Позже ей пришлось дать интервью для Би-би-си и еще одно – Джеку. Тут Мелисса не удержалась и допустила весьма нелестный отзыв о сопернице, когда Джек спросил, какого она о ней мнения. Заметив, как вытянулось у брата лицо, она спохватилась:

– Простите, а этот кусок можно вырезать из пленки?

– Увы, мы в прямом эфире! – вздохнул Джек и, обернувшись лицом к телекамере, развел руками: – Теперь вы понимаете, что мне приходилось выслушивать от нее на протяжении многих лет?

Сотни болельщиков пришли проводить чемпионку из теннисного клуба. В руках у многих из ее почитателей были букеты цветов.

– Я чувствую себя членом королевской семьи! – шепнула Мелисса мужу.

– Она вернется в Уимблдон на будущий год? – спросил кто-то у Ника.

– Думаю, что да, – ответил он. Мелисса слышала подобные вопросы сотни раз и всегда отвечала только утвердительно. Но сегодня она впервые спросила себя, а действительно ли ей хочется этого? Странная мысль посетила ее, когда она лежала в горячей ванне, отдыхая перед ужином в ресторане. В конце концов, она осуществила свою мечту, так не пора ли уйти со сцены?

Расслабившись, Мелисса прислушивалась к голосу Ника, разговаривающего с кем-то по телефону: от поздравлений в этот вечер не было отбоя. Пять лет минуло с тех пор, когда она сказала ему, что хочет проверить, на что способна. И вот наконец получила ответ – стала чемпионкой Уимблдона. Разве этого мало? А с другой стороны, готова ли она отказаться от денег и славы? И как она будет чувствовать себя, если окажется на следующий год в Уимблдоне лишь в качестве зрителя?

Устав от звонков, Ник отключил телефон и стал переодеваться. Посмотрев на часы, он нахмурился, они с Мелиссой уже опаздывали!

Он зашел в ванную, чтобы поторопить жену. Та улыбнулась, но ничего не сказала, решив поделиться с ним своими мыслями позже, когда примет окончательное решение. Ник не жаловался на кочевую жизнь, но Мелисса понимала, что и он устал от бесконечных переездов. У Ричарда и Шейлы родился чудесный ребенок. Наблюдая, с какой нежностью Ник берет малыша на руки, Мелисса ощущала ком в горле. Но прежде чем решиться загладить свою вину, ей самой требовалось понять, готова ли она на этот шаг. Ведь если она уйдет из тенниса, то раз и навсегда, чтобы целиком посвятить себя воспитанию будущих детей.

– Эй, чемпионка! – вывел жену из размышлений Ник. – Вылезай, нам пора!

Не дожидаясь ответа, он приподнял ее и, укутав в полотенце, поставил на пол. Обняв мужа за плечи, Мелисса прижалась к нему, нежно шепча:

– Я люблю тебя! Как ты считаешь, с нашей стороны будет очень бестактно чуточку опоздать в ресторан?

– Это будет ужасно! – с важным видом сказал Ник, чувствуя прилив страсти. – Но, по-моему, чемпионка Уимблдона имеет право поступать так, как ей хочется.

– Замечательно! – выдохнула Мелисса. Ник подхватил ее на руки и понес в спальню.

Как всегда, страсть вспыхнула в них моментально. Супружество не притупило остроту их ощущений. Они настолько чутко угадывали желания друг друга, так хорошо понимали все без слов, что им не требовалось никаких прелюдий к их любовной игре. Вот и на этот раз они отдались ей без промедления и остались вполне довольны друг другом и собой...

– Машина у подъезда, – сказал Ник, посмотрев из окна вниз. – Ты готова, любовь моя?

Одетая в изящное вечернее платье из синего шелка, Мелисса взглянула на себя в зеркало в последний раз и встала, удовлетворенная своим внешним видом. Она взяла с туалетного столика сумочку, достала из нее упаковку противозачаточных таблеток, задумчиво посмотрела на нее и бросила в мусорную корзину.

– Да, я готова, дорогой.